В.В.КУРБАТОВ

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА

«Просвещение»

Одной из замечательных особенностей нашего социалистического строительства является тот факт, что все это строительство проникнуто заботой об интересах всего народа... Именно сооружения массового порядка, служащие бытовым и культурным потребностям народа, должны быть в центре внимания всего архитектурного творчества.

В. А. Веснин, академик архитектуры

В.В.КУРБАТОВ

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА

КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1988

ББК 85.113(2)7
К93

Рецензенты — кандидат архитектуры А. М. Журавлев (ЦНИИ теории и истории архитектуры), директор школы № 6 г. Богородска Горьковской области З. П. Винокурова.

Курбатов В. В.
К93 Советская архитектура: Кн. для учителя.— М.: Просвещение, 1988.— 208 с.: ил.
ISBN 5-09-000260-6

В книге рассказывается о развитии советской архитектуры от первых послеоктябрьских лет до наших дней. На широком социально-историческом фоне рассматриваются лучшие создания советских зодчих — общественные здания, промышленные сооружения, жилые дома. Особое внимание уделяется произведениям архитектуры, которые изучаются на уроках и факультативных занятиях по изобразительному искусству, истории, мировой художественной культуре.

К $\frac{4306010000—556}{103(03)—88}$ 164—88

ББК 85.113(2)7

ISBN 5-09-000260-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Одна из важнейших задач, решаемых в ходе проводимой у нас в стране школьной реформы,— это значительное улучшение художественного образования и эстетического воспитания учащихся. Интересы формирования духовно богатой, гармонически развитой личности требуют, чтобы уже с раннего возраста у детей развивалось чувство прекрасного, вырабатывались высокие эстетические вкусы, способность понимать и ценить произведения искусства, памятники истории и архитектуры, красоту и богатство родной природы*

С незапамятных времен служит людям и восхищает их своими лучшими образцами зодчество. По убеждению древних греков, в мире существовало семь чудес: египетские пирамиды, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк, храм Артемиды в Эфесе, статуя Зевса Олимпийского и висячие сады Семирамиды. Большинство из них, как видим,— произведения архитектуры. Эмоциональное воздействие архитектурных шедевров всегда было так велико, что древние называли архитектуру «застывшей музыкой».

Зодчество идет, развиваясь и совершенствуясь, в ногу с исторической поступью человеческого общества, прогрессом цивилизации, является основной, наиболее существенной составляющей его материальной культуры. Это позволило Н. В. Гоголю с полным основанием произнести ставшие крылатыми слова: «Архитектура тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе»**.

И в самом деле, изучая историю древнего мира, мы непременно связываем ее с монументальными скальными храмами и гробницами Египта, афинским Акрополем, римским Пантеоном; средневековье встает перед мысленным взором устремленными в поднебесье формами готических соборов, а русская история проходит образами Киевской Софии и Московского Кремля, церкви Покрова на Нерли и Зимнего дворца.

Настоящая книга посвящена архитектуре Советского государства, история которого насчитывает семь десятилетий. Советское зодчество интенсивно развивалось с первых послереволюционных лет. И в наши дни продолжается процесс его совершенствования.

---

* См.: Реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Сб. документов и материалов.— М., 1984.

** Гоголь Н. В. Собр. соч.—М., 1986.— Т. 6.—С. 77—78.

История архитектуры нередко представляется лишь как история выдающихся сооружений, уникальных построек. На самом же деле существо архитектуры заключается в том, что она создает материальную среду жизни людей в виде зданий и сооружений, их ансамблей, городов и поселков, целых систем расселения, среду, предназначенную для самых разнообразных трудовых, бытовых, эстетических процессов, происходящих в обществе. Вот почему, изучая архитектуру, важно рассматривать ее как социальное явление, рожденное запросами жизни, в единстве утилитарно-функциональных и художественно-эстетических сторон.

В предлагаемой читателю книге как раз и сделана попытка рассказать об истории советской архитектуры в контексте социально-экономического развития нашего государства, показать, как наши зодчие и строители средствами архитектуры решали задачи удовлетворения насущных народнохозяйственных, социально-бытовых и культурных потребностей всего советского народа.

Построение книги соответствует трем основным периодам в истории советской архитектуры. Становление ее происходило с 1917 г. до середины 30-х годов, когда создавалась материально-техническая база социализма. В эти годы проявилась и раскрыла себя социальная миссия социалистического зодчества, которую сформулировал один из основоположников советской архитектурной школы, первый президент Академии архитектуры СССР В. А. Веснин.

«Одной из замечательных особенностей нашего социалистического строительства,— писал он в 1938 г.,— является тот факт, что все это строительство проникнуто заботой об интересах всего народа... Потому-то такое огромное место занимают в нашем грандиозном строительстве те объекты, которые призваны обслуживать культурные и бытовые потребности трудящихся. Эти объекты, сооружения массового характера, воздвигаются в нашей стране в таком количестве, с таким размахом, какого не знала история строительного дела во всем мире... Советской архитектуре глубоко чуждо то разделение, которое усвоено в архитектуре капиталистических стран, где только единичные сооружения, обслуживающие верхушку общества, считаются полноценными произведениями архитектуры. Над ними трудятся лучшие архитекторы, на них затрачиваются лучшие материалы. Сооружения же, предназначенные для массы населения, для народа, представляют собой какой-то архитектурный суррогат, архитектуру «второго сорта».

Наша советская архитектура выдвигает диаметрально противоположный принцип. Именно сооружения массового порядка, служащие бытовым и культурным потребностям народа, должны быть в центре внимания всего архитектурного творчества»*.

В первой главе книги рассматриваются вопросы становления социалистической архитектуры в нашей стране на примерах градостроительства, промышленной архитектуры, архитектуры жилых и общественных зданий, сельского зодчества, монументальной пропаганды, теоретических поисков в общем русле исторических преобразований, происходивших в СССР после свершения Великой Октябрьской социалистической революции и до середины 30-х годов.

Во второй главе прослеживается формирование и развитие творческих концепций архитектуры социализма в условиях нового этапа социально-эко-

---

* Мастера советской архитектуры об архитектуре.— М., 1975.— Т. 2.— С. 57—58.

номического развития СССР со второй половины 30-х годов и до середины 50-х годов на примерах планировки и застройки городов и поселков, развивающегося промышленного, массового жилищного и культурно-бытового строительства в городе и на селе.

Современная советская архитектура являет собой третий период истории социалистического зодчества.

Третья глава посвящена современному советскому зодчеству начиная со второй половины 50-х годов и до наших дней, с момента крупномасштабного перехода строительства на индустриальные рельсы и широкого внедрения массовых типов зданий и до современного высокого уровня архитектуры, при котором решаются задачи небывалого размаха, включая организацию условий для труда, быта и отдыха людей в границах крупных территориальных экономических регионов в виде гармонично развивающихся систем расселения. Здесь показаны также достижения и в традиционных областях архитектуры — градостроительстве, архитектуре производственных, жилых и общественных зданий, монументальном творчестве, что позволяет читателю сопоставить и яснее ощутить те преобразования, которые произошли в архитектуре страны за годы Советской власти как с точки зрения решения утилитарно-функциональных, так и художественно-эстетических задач.

Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция), предусматривающая планомерное и всестороннее совершенствование социализма на основе ускорения социально-экономического развития страны, предполагает и развитие советского зодчества, его активное участие в осуществлении экономической стратегии партии, реализации ее социальной политики, подъеме образования, науки и культуры. «Более высокие требования будут предъявляться к архитектуре, эстетическому оформлению и благоустройству городских и сельских поселений. Населенные пункты должны представлять собой рационально организованные комплексы производственных зон, жилых районов, сети общественных, культурных и учебно-воспитательных учреждений, торговых и бытовых предприятий, спортивных сооружений, общественного транспорта, обеспечивающие наилучшие условия для труда, быта и отдыха людей»*.

Да, архитектура является одной из наиболее крупномасштабных сфер материальной и духовной культуры Советского государства, охватывает все стороны его жизнедеятельности и создает благоприятную среду для труда, быта и отдыха советских людей. Советская архитектура представляет собой новый этап в развитии мирового зодчества. В СССР впервые в истории человечества архитектура поставлена на службу всему народу и успешно выполняет свою социально-историческую миссию.

Рассказ об архитектуре охватывает основные качественные уровни советского зодчества — от отдельных зданий и сооружений до их комплексов, образующих городские и сельские населенные места, которые, в свою очередь, формируют системы расселения — наиболее крупные объекты архитектуры на современном этапе, смыкающиеся с масштабом географических регионов. Изучение географии в школе не может не касаться размещения городов и сел, а значит, и вопросов градостроительства, формирования систем населенных

---

* Материалы XXVII съезда КПСС.— М., 1986.— С. 153.

мест. Промышленная архитектура, включающая как отдельные предприятия, так и крупнейшие территориально-промышленные комплексы, входит в круг проблем, интересующих экономическую географию.

В соответствии с требованиями советской архитектурной науки каждый архитектурный объект, независимо от его величины и назначения, должен проектироваться, строиться и рассматриваться комплексно, всесторонне, в гармоничном единстве его функционально-утилитарных, инженерно-технических и художественно-эстетических свойств, характеризующих степень архитектурного совершенства дома или комплекса зданий, жилого микрорайона или целого города.

Отбирая материал для данной книги, автор исходил из многонационального характера советской архитектуры и стремился иллюстрировать особенности формирования советского зодчества на всех этапах его развития лучшими произведениями мастеров различных республик в тех, разумеется, пределах, которые обусловлены объемом книги. При этом автор опирался на обширную литературу, существующую в советском архитектуроведении по теории и истории советской архитектуры, на результаты собственной исследовательской работы и непосредственное изучение архитектурных объектов в натуре. Основную массу примеров зданий, сооружений, ансамблей, населенных мест, иллюстрирующих характер, направленность и качественный уровень развития советского зодчества, составляют постройки, прочно утвердившиеся в ряду лучших произведений, прошедшие проверку временем, отмеченные Ленинской, Государственной и другими высокими премиями и наградами. Учитывая адрес данной книги, особое внимание в ней обращено на развитие строительства и архитектуры школьных зданий и современные достижения в этой области советского зодчества.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» (1984 г.) предусматривает, в частности, повышение идейно-теоретического уровня учебно-воспитательного процесса в школе в соответствии с современными потребностями научно-технического и социального развития, усиление связи преподавания естественных и гуманитарных дисциплин с жизнью, совершенствование программ и пособий для факультативных занятий и внеклассной работы по художественному творчеству, расширение возможностей учителей в выборе оптимальных методов, форм и средств обучения, повышение качества методической литературы для учителей, создание учебно-методических комплексов, включающих также и научно-популярную и справочную литературу. Думается, что предполагаемая книга будет способствовать расширению кругозора учителя в вопросах архитектуры, может быть в определенной мере полезной при изучении и преподавании изобразительного искусства, истории, физической и экономической географии, а также при профориентационной работе с учащимися.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СТАНОВЛЕНИЕ

Процесс становления советской архитектуры происходил одновременно с процессом развития экономики и культуры молодого Советского государства после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и интервенции, в период строительства экономического фундамента социализма.

Задачи новой, советской архитектуры заключались в создании благоприятных условий труда для рабочих и крестьян, в обеспечении трудящихся удобными жилищами, предоставлении им возможностей для отдыха, учебы, лечения и т. д.

Новые производственные, бытовые и культурные запросы трудящихся вызвали к жизни новые массовые типы жилых и общественных зданий, определили новый социальный подход к строительству производственных сооружений, к проектированию городских и сельских населенных мест, выдвинули новые эстетические критерии для оценки как отдельных произведений зодчества, так и художественной организации пространственной среды городов, поселков, деревень.

В течение исторически небольшого отрезка времени, менее двух десятилетий, сложились основы советской социалистической архитектуры, открывшей новую главу в развитии мирового зодчества.

Становление социалистической архитектуры в нашей стране явилось составной частью общей картины крупномасштабного, новаторского, имеющего всемирно-историческое значение процесса построения основ социализма в СССР.

Состояние архитектуры всегда отражало уровень и характер развития общества, поскольку архитектура является той материально-пространственной, созданной как безвестными мастерами, так и маститыми зодчими, средой жизни людей, в которой происходят все трудовые, бытовые и культурные процессы. Потребность в крове, наряду с потребностями в пище и одежде, относится к числу первоочередных материальных потребностей человека, удовлетворив которые он в состоянии обратиться к своим духовным интересам. «...Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.», «...производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представле-

ния данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены,— а не наоборот...» — писал Ф. Энгельс*.

К материальным основам развития общества К. Маркс относит также и рабочие здания**, т. е., говоря современным языком, промышленные здания и сооружения. Все это говорит о том, что архитектура играет очень важную роль в социально-экономическом развитии общества и сама является фактором этого развития.

АРХИТЕКТУРА ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ

Жилищные условия в дореволюционной России характеризовались разительным, все обостряющимся контрастом между роскошными, благоустроенными домами состоятельных слоев населения и убогими жилищами основной массы трудового народа. «Растут богатые города, строятся роскошные магазины и дома...— а миллионы народа все не выходят из нищеты... В деревнях они голодают, в городах... ютятся, как звери, в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве»***,— писал в 1903 г. В. И. Ленин.

Жилищная нужда трудящихся России из года в год возрастала. По переписи 1902 г., четверть населения Москвы жила в коечно-каморочных жилищах, а по переписи 1917 г., уже половина населения Москвы размещалась в таких условиях. Даже путеводитель по Москве, изданный в 1914 г., отмечал, что гигиенические условия домашней жизни в коечных и каморочных квартирах ужасны, духота от скученности населения невыносимая, взрослые и дети спят все вместе, вповалку, нередко по нескольку человек на одной койке. В этот период в рабочих кварталах Москвы приходилось на одну комнату в среднем 6,2 чел., в то время как в центре города сдавалось около 5 тыс. многокомнатных комфортабельных квартир.

Еще более ужасные условия быта наблюдались в фабрично-заводских поселках и на рудниках, особенно в окраинных районах империи. Например, в Бахмутском районе Донбасса в 1909—1910 гг. 40% рабочих квартир находилось в полуземлянках, а в небольшом шахтерском поселке Сулютке, что в далекой Киргизии, рабочая казарма, состоявшая из 12 помещений по 30 кв. м с трехъярусными нарами из досок, вмещала 550 чел.

В деревне положение также было сложным и отражало классовое расслоение крестьянства. Кулаки строили пяти- и шестистенные рубленые дома с железными крышами, беднота вместе со скотом ютилась в избах и мазанках.

Вот почему одна из важных задач грядущей революции состояла в конфискации недвижимого имущества капиталистов и помещиков для улучшения условий жизни трудового народа, «чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, не стояли зря, а дали приют бескровным и неимущим...»****.

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—2-е изд.— Т. 19.— С. 350—351.
** См. там же.— Т. 23.— С. 191.
*** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 7.— С. 140—141.
**** Там же.— Т. 31.— С. 44.

Разрабатывая накануне Великой Октябрьской социалистической революции план первых государственных мероприятий после взятия пролетариатом власти, В. И. Ленин предусматривает первые шаги по улучшению жилищного положения трудящихся масс. «Пролетарское государство... «распорядится» занять квартиры и экспроприировать дома... Сдача квартир, принадлежащих всему народу, отдельным семьям за плату предполагает и взимание этой платы, и известный контроль, и ту или иную нормировку распределения квартир»*. «Пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека»**.

После свершения революции уже в ноябре 1917 г. В. И. Ленин предложил провести реквизицию квартир богатых для облегчения нужды бедных, поясняя, что «...богатой квартирой считается... всякая квартира, в которой число комнат равняется или превышает число душ населения, постоянно живущего в этой квартире»***.

Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обострившегося в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих с окраин в дома буржуазии, передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства, приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.

Проведенная Советской властью экспроприация всех домов капиталистов положила начало «жилищному переделу» — выселению буржуазии из ее жилищ и заселению их рабочими с окраин, из подвалов и трущоб. С 1918 по 1924 г. только в Москве было переселено в благоустроенные квартиры центральной части города свыше полумиллиона рабочих и членов их семей. Если в год революции рабочие составляли двадцатую часть населения внутри Садового кольца, то через три года — почти половину всех жителей этого района. Подобное переселение было произведено повсеместно.

Как показывает исторический опыт, становление новой архитектуры представляет многосложный, разноплановый новаторский процесс, тесно связанный в то же время с архитектурой предшествующей и вырастающий из нее. Начало этого процесса проявляет себя в большей степени не в строительстве новых зданий, сооружений и их комплексов, а в приспособлении, переделке, реконструкции для новых нужд уже имеющихся построек, в наполнении старой «оболочки» новым социальным содержанием. Именно на этой, внешне неброской и в архитектурно-строительном отношении малоактивной стадии дают ростки и кристаллизуются новые социальные типы архитектурных объектов, обретающие свою самостоятельность и характерность уже на последующих этапах становления новой архитектуры.

По инициативе В. И. Ленина в лучших зданиях, ранее принадлежащих буржуазии, размещались общественные учреждения: школы, детские дома, больницы, санатории, дома крестьянина, клубы и т. п. К середине 20-х годов только под рабочие и сельские клубы было приспособлено около 22,5 тыс.

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 33.— С. 58.

** Там же.— Т. 34.— С. 314.

*** Там же.— Т. 54.— С. 380.

зданий, в том числе 18 тыс. в сельской местности, а в имениях и дворцах открылось более 500 домов отдыха трудящихся.

Социалистические преобразования ломали старый уклад жизни и в сельской местности. Центрами коммун, сельскими клубами и школами становились бывшие помещичьи дома; сельсоветами, конторами колхозов, избами-читальнями, столовыми — дома кулаков; на базе помещичьих производственных построек возникал обобществленный производственный сектор коммун.

Таким образом, начало процесса становления советской архитектуры в первые годы после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и восстановления разрушенного хозяйства страны было связано с использованием существовавшего и конфискованного у свергнутых эксплуататорских классов фонда зданий и сооружений для потребностей пролетариата и трудящегося крестьянства, для новых социальных интересов, рожденных новым обществом. В эти годы зародились и стали формироваться новые социальные типы архитектурных объектов, отразившие массовые потребности трудящихся, в том числе дома-коммуны, клубы, детские дошкольные учреждения, избы-читальни и др. Одновременно с формированием новых социальных типов архитектурных объектов происходило активное отмирание классово чуждых потребностям пролетарского государства типов зданий и сооружений, служивших многие века удовлетворению интересов господствовавшего класса, в том числе дворцы, церкви, доходные дома и т. п. Эти здания были возвращены своему настоящему хозяину, и многие из них и по сей день успешно служат интересам нашего социалистического государства.

Однако активное развитие архитектуры молодого Советского государства могло быть связано только с реальным строительством, которое и развернулось широко после окончания гражданской войны, завершения процесса восстановления разрушенного хозяйства страны, в годы первой и последующих пятилеток.

Еще в тяжелые годы гражданской войны разрабатывались планы социалистического строительства в нашей стране. В марте 1919 г., когда Советская Россия, зажатая в кольце фронтов, вела ожесточенную борьбу с объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюцией, собрался VIII съезд РКП(б), обсудивший и утвердивший новую Программу партии, разработанную В. И. Лениным. Программа определила основные задачи партии в переходный период от капитализма к социализму, в том числе обрисовала социальную миссию советского зодчества в виде конкретных задач.

В области жилищного вопроса свою задачу РКП(б) видела в том, чтобы всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся, к уничтожению скученности и антисанитарии в старых кварталах, к перестройке старых, постройке новых жилищ, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся.

Предстояло решать новые задачи в области архитектуры и строительства промышленных и общественных зданий, планировки и застройки городских и сельских населенных мест, развития сети детских дошкольных учреждений, школ, культурно-просветительных и лечебно-оздоровительных учреждений, проектирования и строительства жилых кварталов и районов. Все это должно

было стать важной составной частью крупномасштабного социального процесса построения социализма в нашей стране. Предстояло создать архитектуру нового, первого в мире, социалистического общества, общества без антагонистических классов, в котором и зодчество впервые в своем долгом развитии лишалось имущественной окраски. Впервые архитектура становилась поистине демократичной, принадлежащей всему народу. И это подтвердила вся последующая история Советского государства и его социалистической архитектуры.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

Еще в дореволюционные годы В. И. Ленин связывал построение будущего социалистического общества с формированием нового расселения человечества, характеризуемого «уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах» и в то же время также более или менее равномерным размещением населения по всей стране*. Вместе с тем В. И. Ленин отмечал исторически закономерную и прогрессивную роль городов как центров экономической, политической и духовной жизни народа, как главных двигателей общественного развития**.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла небывалые ранее возможности планомерного развития сети городских и сельских населенных мест в масштабе всей страны в соответствии, прежде всего, с задачами экономического развития государства рабочих и крестьян и сделала расселение новым, прежде не существовавшим, а теперь — самым значительным объектом архитектуры. Причем проблема расселения решалась не только в масштабе дома, квартала, поселка или города, а в масштабе целых административно-географических регионов, где намечалось создавать наиболее благоприятные условия труда, быта и отдыха трудящихся города и деревни.

Значительную роль в разработке проблем социалистического расселения, в практике молодого советского градостроительства сыграл план ГОЭЛРО, который в самой своей основе был связан с общей системой расселения, с задачами рационального размещения промышленных объектов по территории страны и приобщения к единому процессу экономического и культурного развития государства его отдаленных, окраинных регионов.

При новых промышленных объектах, включая и строившиеся электростанции по плану ГОЭЛРО, возводились рабочие поселки (при Волховской ГЭС, Кизеловской и Каширской электростанциях, Истоминской и Ярцевской мануфактурах и т. д.). Примером такого рода может служить проект рабочего поселка на шатурских торфоразработках (архитектор Л. Веснин, 1918 г.), который имел рационально зонированную территорию с расположенными среди зелени малоэтажными улицами-аллеями, связывающими жилые кварталы со зданиями школы, больницы, детских учреждений, спортивным комплексом и общественным центром.

---

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 74; Т. 5.—С. 150—151.

** См. там же.— Т. 23.—С. 341.

В числе первых схем расселения, связанных с планом ГОЭЛРО, был разработанный Б. Сакулиным проект для Центрального промышленного района европейской части страны, охватывающего территорию более 1 млн. кв. км с населением около 40 млн. чел. (18 губерний). Схема рассматривала все населенные места района как элементы общей системы расселения, связанные одной транспортной сетью, с выявлением перспективных промышленных центров — ключевых элементов системы. Уже в этом проекте были определены характерные черты комплексного подхода к решению вопросов социалистического расселения, получившие свое наиболее полное раскрытие в градостроительной науке и практике наших дней.

В числе первых в мировой градостроительной практике проектов районной планировки был проект, выполненный Сакулиным в 1918—1922 гг. для Московского района*, по которому промышленность концентрировалась в ближайших к Москве поселках, соединенных окружной железной дорогой, а дальше располагались 9 малых городов, связанных кольцевой автодорогой, и второй пояс из 13 городов, соединенных еще одной окружной железной дорогой.

Несмотря на то что вопросы расселения были внове для зодчества и далеки от традиционной архитектурной деятельности, к разработке их стали подключаться и известные мастера. Так в 1924—1925 гг. схему районной планировки для Апшеронского полуострова разработали А. Иваницкий, В. и А. Веснины.

Особенно остро проявилась необходимость в разработке схем районных планировок в годы индустриализации страны, когда требовалось комплексное решение многих взаимосвязанных проблем, в том числе рационального размещения промышленных объектов, развития экономических районов и специализации их хозяйств, равномерности расселения, устранения излишней концентрации населения в крупных городах, выравнивания уровней культурного и экономического развития различных регионов страны.

Курс на ускоренную индустриализацию страны, принятый на XIV съезде партии в декабре 1925 г., утверждение и реализация первого пятилетнего плана (1929—1932 гг.) выдвинули перед советскими зодчими неотложные, новаторские по своей сути, конкретные проблемы в области расселения и градостроительства.

Проекты районных планировок создавались для важнейших экономических районов, в том числе для Донбасса и Криворожья, Урала, Подмосковного угольного бассейна, а позднее — для крупнейших здравниц СССР (Южного берега Крыма, Кавказских Минеральных Вод и т. д.).

В дореволюционной России в условиях частной собственности на землю не получила развития планомерная градостроительная деятельность и планы городов, по существу, лишь фиксировали стихийное развитие застройки. Поэтому одной из важнейших социальных проблем республики в первые послереволюционные годы явилось решительное преобразование рабочих районов, сложившихся в прежние времена, уничтожение противопоставления благоустроенных центров нищим окраинам.

* Сейчас — Московская область.

Развитие градостроительства в первое двадцатилетие после революции прошло два основных этапа. При этом в первое десятилетие происходило, главным образом, некоторое улучшение сложившейся планировочной структуры городских населенных мест, устранение особенно вопиющих недостатков городского хозяйства, благоустройство рабочих окраин путем организации уличного освещения, расширения сети водопровода и канализации, разбивки скверов, очистки территорий, сооружения памятников, обелисков и т. п.

Градостроительные преобразования первого десятилетия в наиболее значительной мере затронули Москву. Выступая 6 марта 1920 г. на заседании Московского Совета, В. И. Ленин говорил: «Прежде всего здесь у нас стоит на очереди задача очистить Москву от той грязи и запущенности, в которую она попала. Мы должны провести это, чтобы стать примером для всей страны...»* Так, в Москве в начале 20-х годов появились скверы в Симоновской слободе, на Красной Пресне, у Серпуховского вала — в рабочих районах города, трущобы «Хитровки» и «Уюта» с ночлежками и притонами были снесены в 1923 г., а еще через три года керосиновые фонари на улицах Москвы были заменены газовым освещением. В 1918 г. на Советской площади города был воздвигнут обелиск Свободы (архитектор Д. Осипов, скульптор И. Андреев). На месте неблагоустроенной территории на берегу Москвы-реки у Крымского вала в 1923 г. открылась Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, генеральный план которой разработал архитектор И. Жолтовский. Год спустя был утвержден проект планировки «Новая Москва» (архитектор А. Щусев), предусматривавший меры по градостроительному преобразованию Москвы с учетом исторически сложившейся радиально-кольцевой планировки города.

Второй этап развития градостроительства этих лет характеризовался, прежде всего, возникновением новых городов, что было вызвано энергичным процессом индустриализации страны в годы первых пятилеток, а также более радикальной перестройкой ряда крупных старых городов. Ярким примером может быть строительство города Комсомольска-на-Амуре в далекой тайге. В этот период сформировались основные научные принципы планировки социалистического города (включавшие правила зонирования городской территории на промышленные и жилые зоны, разделяемые защитными зелеными массивами); основы функционального построения жилых образований с развитой сетью учреждений культурно-бытового обслуживания жителей; первые правила санитарного нормирования городской застройки и пр.

Создание социалистического города было делом совершенно новым и вызвало многочисленные теоретические дискуссии, появление различных градостроительных концепций, планировочных схем, проектов и предложений. Например, «концепция соцгорода» предусматривала создание комплексных поселений при крупных промышленных предприятиях и совхозах в пределах 40—100 тыс. чел. с коллективными формами жилья в виде жилых комбинатов на 2—4 тыс. чел., которые выглядели как разросшиеся до масштаба квартала дома-коммуны со взаимосвязанными жилыми и общественными зданиями. Так, в проекте планировки и застройки Кузнецка (1930 г.) А. и В. Веснины

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 40.— С. 199.

предложили застраивать соцгород на 35 тыс. жителей жилкомбинатами, которые соединялись между собой переходами. В центре компактно спланированного комплекса предусматривался сад, близ которого размещались дошкольные учреждения и школа.

В годы первой пятилетки идея проектирования и строительства соцгородов нашла широкое применение в практике планировки и застройки многих городов с бурно развивающейся промышленностью, в том числе в Москве, Ленинграде, Баку, Горьком, Харькове, Сталинграде, Ереване и др.

Другая концепция — «концепция нового расселения» (архитектор М. Охитович) отрицала любую форму комплексных градостроительных построений в пользу децентрического расселения (дезурбанизм), при котором вдоль линейно размещаемых промышленных предприятий тянулись бы и жилые образования и транзитные магистрали в виде линий расселения. Эта идея отразилась в схемах расселения Магнитогорья (архитекторы М. Барщ, В. Владимиров, М. Охитович, Е. Соколов, 1930 г.) и Зеленого города (архитекторы М. Барщ, М. Гинзбург, 1930 г.).

Интересны выдвинутые к концу 20-х годов принципиальные планировочные схемы новых городов. И. Леонидов, например, разработал для Магнитогорска проект города-линии, в котором жилые кварталы располагались вдоль магистрали. Н. Милютин предложил поточно-функциональную схему городской планировки в виде последовательно расположенных полос: железной дороги; производственных и коммунальных предприятий; складов, станционных сооружений и связанных с ними научных и технических учебных заведений; зеленой защитной зоны с шоссейной магистралью; жилой зоны, включающей три полосы — общественных учреждений, жилых зданий, детских учреждений; парковой зоны с учреждениями отдыха, спортивными сооружениями, водными бассейнами и пр.; зоны садовых и молочно-огородных совхозов. Схема Милютина оказала влияние на советскую и зарубежную градостроительную практику. Н. Ладовский разработал принципы планировки развивающегося города в виде своеобразной параболы, по оси которой располагался общественный центр, а зоны жилого и промышленного назначения вместе с зелеными массивами как бы огибали его и росли в процессе развития города.

Однако решающее слово в направленности и достижениях советского градостроительства принадлежало практике. Июньский (1931 г.) Пленум ЦК ВКП(б), обсуждавший вопрос «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», сформулировал основные положения развития городов на ближайшую перспективу, отвергнув тенденции дезурбанизации, ликвидации больших городов, но в то же время признав целесообразность сдерживания роста крупнейших городов.

В июне 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест Союза ССР», в котором указывалось на необходимость тесной связи роста городов с перспективами развития народного хозяйства, планомерного и согласованного развития мест приложения труда и расселения в каждом городе, обеспечения наиболее благоприятных условий труда, культурного и бытового обслуживания населения, соответствия проектных решений архитектурно-художественным требованиям.

В эти годы градостроительство берет на вооружение комплексную за-

стройку не только отдельных городских районов, но, в ряде случаев, и целых городов.

Поселок Арменикенд, возникший на окраине Баку в 20-е годы (архитекторы А. Иваницкий, А. Самойлов) на свободном участке, стал одним из первых примеров комплексной застройки крупного городского района, включившей трехэтажные секционные жилые дома, школы, магазины, детские и коммунально-бытовые учреждения.

Жилой комплекс на Тракторной улице в Ленинграде (архитекторы А. Гегелло, А. Никольский, Г. Симонов, 1925—1927 гг.) возник в результате реконструкции района Нарвской заставы как одного из первых значительных мероприятий по преобразованию рабочей окраины. В короткий срок были возведены трех-четырехэтажные секционные жилые дома, сформировавшие ансамбль Тракторной улицы, и общественный центр района, включивший Дворец культуры, школу, фабрику-кухню, универмаг, а позднее крупное административное здание.

Первыми значительными жилыми комплексами с многоэтажными жилыми домами и сетью обслуживающих учреждений в Москве стала застройка по улицам Усачева (архитектор А. Мешков, инженер Г. Масленников и др., 1926—1927 гг.) и 1-й Дубровской (архитекторы М. Мотылев, Н. Молоков, инженеры П. Смирнов, П. Яньков и др., 1926—1927 гг.).

Комплексный характер жилищного строительства получил наибольшее распространение с начала 30-х годов при возведении жилых массивов на свободных городских участках, особенно при создании новых промышленных центров. Подобные районы и поселки возникли при Горьковском автомобильном, Челябинском, Харьковском, Сталинградском тракторных заводах, Магнитогорском металлургическом комбинате в виде укрупненных кварталов с примыкающими к ним зонами культурно-бытового обслуживания, со школами и дошкольными учреждениями и пр. Заботой о равномерном солнечном освещении всех помещений дома и территорий кварталов было продиктовано расположение жилых домов четкими рядами так называемой строчной застройки в направлении север — юг. Уже в эти годы были заложены теоретические предпосылки и накапливался опыт в организации будущих, теперь хорошо нам знакомых, жилых образований по принципу микрорайонов.

Большое влияние на развитие советского градостроительства оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции Москвы», оно определило основные принципы преобразования советских городов и развития социалистического градостроительства в целом, цель которого состояла в наиболее полном удовлетворении многообразных материальных и культурных потребностей советских людей и создании благоприятных условий для гармоничного развития современного крупного города с его сложной функциональной структурой.

Москва, столица нашей Родины, в первую очередь нуждалась в решительном переустройстве на социалистической основе. Генеральный план реконструкции Москвы (архитекторы В. Семенов, С. Чернышев, инженер А. Страментов, 1935 г.) ограничивал развитие промышленности, намечал вывод за городскую черту вредных в санитарном отношении производств и, таким образом, ставил под контроль процесс роста города, население которого за 10 лет должно было увеличиться до 5 млн. чел., а территория — вдвое с лиш-

ним. Проект предусматривал упорядочение радиально-кольцевой планировочной структуры города, реконструкцию центра, возведение новых и реконструирование старых мостов через Москву-реку и Яузу, устройство гранитных набережных, системы озеленения на основе 16 парков, обводнения, теплофикации, развитие энерго- и газоснабжения.

Разработка генеральных планов развития и реконструкции велась и для других городов страны: Ленинграда, Харькова, Киева, Донецка, Нижнего Новгорода (г. Горького), Иваново-Вознесенска (г. Иваново), Ярославля, Твери (г. Калинин), Свердловска, Челябинска, Тбилиси, Еревана и др. Однако реализация этих генеральных планов приходится уже на последующий период развития советской архитектуры.

Генеральные планы городов рассчитываются на достаточно длительный срок, обычно на 20—25 лет, и к тому же нередко подвергаются текущей корректировке в связи с конкретными особенностями развития населенных мест. Поэтому результаты осуществления заложенных в проектах идей, принципов и расчетов можно по достоинству оценить лишь спустя значительный отрезок времени. В то же время отдельные фрагменты генеральных планов в виде жилых районов, кварталов и комплексов, городских и общественных центров, парковых ансамблей и т. п. создаются относительно быстро, а порою опережают даже разработку генеральных планов, входя затем в них законченной составной частью.

* * *

С первых лет Советской власти стали возникать новые, социалистические формы организации сельского хозяйства и общественных отношений в деревне. Создавались коллективные хозяйства — коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли, а затем колхозы и совхозы.

На первых порах социального преобразования деревни для нужд трудящегося крестьянства использовались экспроприированные у помещиков и кулаков усадьбы, богатые дома и другие постройки. В них стали размещаться органы власти, центры коммун, сельские клубы, школы, колхозные конторы, избы-читальни, столовые.

Наиболее крепкие коммуны стали строиться собственными силами. Так, в коммуне, возникшей на Украине близ г. Конотопа и носившей имя Парижской коммуны, коммунары выбрали для нового жилого поселка место, расположенное в центре своих земельных угодий, и построили усадьбу, поделенную на жилую и производственную части. В первой расположили дом-комплекс для жилья и культурно-бытовых нужд, помещения сапожной мастерской, пекарни, яслей и пр.; во второй — животноводческие и складские постройки.

В начальный период, как это видно из приведенного примера, сельское строительство было в основном самодеятельным и велось без участия архитекторов, пока в 1924 г. Наркомзем и НКВД СССР не составили «Обязательные правила о распланировании селений и их застройке», сопровожденные схемами планировки деревень, которые обусловили принципы организации сельских населенных мест. Так, в центре села рекомендовалось размещать площадь определенных размеров с памятником в центре и со зданиями Народного дома, сельсовета, магазинов и т. д., с общественным колодцем; вводилась квартальная система застройки, выделение зон для культурно-бытовых зда-

ний, производственных построек, предписывались определенные противопожарные и санитарные мероприятия. Введенные правила послужили основой преобразования ряда сел Подмосковья, Смоленской, Крымской областей и др.

С 1928 г. началось широкое строительство совхозов, которые являлись не только фабриками зерна, но и школой организации крупного механизированного производства. Для оперативного обеспечения совхозного строительства необходимой проектной документацией были подготовлены типовые проекты, предусматривавшие планировку поселков на основе прямоугольной сети улиц, создание центральной площади, образуемой зданиями школы, клуба, столовой, бани, хлебопекарни и др. К площади примыкали жилые кварталы двухквартирных домов, а дальше располагалась производственная зона с машинно-тракторным парком, ремонтными мастерскими, складами.

Ориентирами сельской архитектуры тех лет являлись поселки показательных хозяйств, как, например, совхоз-вуз «Зерноград» Ростовской области, крупнейший в стране зерносовхоз «Гигант» и др. Принципы архитектурно-планировочного решения центральных усадеб этих хозяйств предусматривали четкое функциональное зонирование при размещении в центре села его общественного ядра с примыкающими к нему с двух сторон жилым и производственным секторами с прямоугольной сетью улиц. Общественный центр формировался зданиями правления, клуба, универмага, кинотеатра, столовой, ресторана, Института механизации сельского хозяйства («Зерноград») или агротехникума («Гигант»). В центре жилой зоны находились многоквартирные дома, на ее периферии — двухквартирные коттеджи и индивидуальные жилые дома.

Крупные и нетрадиционные формы производственных зданий придавали облику совхозных поселков черты современности. Центральные поселки совхозов «Зерноград» и «Гигант» стали прообразами социалистического строительства в деревне.

В связи с массовой коллективизацией деревни в 1929—1930 гг. стали неотложными: задача строительства и реконструкции зданий и сооружений различного назначения, перепланировка и благоустройство сел и деревень, для планомерного осуществления которых «Колхозцентром» был разработан специальный альбом проектов для застройки колхозов. В альбоме были представлены варианты генеральных планов застройки сел, проекты двух- и трехквартирных жилых домов и другие, т. е. намечалась перспектива развития современного села.

Осенью 1931 г. коллективизация крестьянских хозяйств в важнейших зерновых районах страны была в основном завершена. Созданные колхозы укреплялись, продолжали строиться новые. СССР стал страной крупного социалистического сельского хозяйства.

Во второй пятилетке завершился процесс коллективизации сельского хозяйства. Это нашло отражение и в архитектуре. Создавался новый облик советского села. Вот что писала в 1933 г. газета «Известия» о хуторе Заречный Гай на Средней Волге: «Уже при въезде на территорию хутора порядок обращает на себя внимание. Светлые, крытые железом новые дома щедро одеты зеленью. Сады и рощи опоясывают постройки коммуны. От мельницы к каждому дому тянутся электрические провода. Площадь и улицы хутора

тщательно выметены и посыпаны песком. Коммуна имеет лучший в районе клуб, образцовые ясли и столовую... начата постройка показательного свинарника и крупнейшего в районе овощехранилища».

Советская деревня постепенно вступала на социалистический путь развития, и это ставило новые задачи в области планировки и застройки сельских населенных мест, для решения которых были созданы специализированные проектные и научно-исследовательские институты, привлечены квалифицированные архитекторы.

С середины 30-х годов развивается процесс реконструкции сельских населенных мест в соответствии с социалистическими принципами организации планировки и застройки.

* * *

Итак, преобразование городских и сельских населенных мест, происходившее после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, явилось важной составной частью процесса экономического и культурного развития молодого Советского государства. В эти годы сложились основные принципы планировки и застройки городов, поселков, сел и деревень, отвечавшие социальной задаче формирования благоприятных условий труда и отдыха советских людей. Эти принципы нашли свое реальное подтверждение в практике реконструкций старых и строительства новых городов и сел, возведении благоустроенных кварталов, районов и поселков, преобразовании их облика на основе крупномасштабного строительства, осуществления плана монументальной пропаганды. В эти годы были заложены прочные основы социалистического градостроительства, получившие свое дальнейшее развитие в последующие годы.

АРХИТЕКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ

Главной задачей социалистической революции являлось строительство экономического фундамента социализма. Конкретным планом хозяйственного возрождения страны и создания материально-технической базы социализма стал Государственный план электрификации России — знаменитый план ГОЭЛРО, принятый в декабре 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов.

Планировалось за 10—15 лет построить 30 крупных районных электростанций, а также восстановить промышленность, железнодорожный и водный транспорт, реконструировать старые заводы, развивать тяжелую промышленность, широко использовать электроэнергию на транспорте и в сельском хозяйстве.

Важнейшим экономическим условием построения социализма Ленин считал превращение СССР в могучую индустриальную державу, создание высокоразвитой, многоотраслевой крупной промышленности, механизированного сельского хозяйства. «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма...»*

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 44.— С. 135.

В. И. Ленин полагал, что использование технических достижений в производстве в условиях социализма должно не только увеличить производительность труда, но и преобразить промышленные здания и сооружения, что «электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории»*.

В тяжелейших условиях гражданской войны, интервенции и разрухи молодое Советское государство повело борьбу за восстановление народного хозяйства. В 1918—1919 гг. было сооружено 50, а за последующие два года 220 малых электростанций.

Уже к 1928 г. были восстановлены все разрушенные войной заводы и фабрики, построено 300 новых промышленных предприятий и сооружений. Среди них электростанции: Каширская (1922 г.) и Шатурская (1925 г.) под Москвой, Волховская (1926 г.), Земо-Авчальская в Грузии (1923—1928 гг.) и др. Многие из электростанций отличались высоким уровнем архитектурных решений и стали заметным явлением в области советской промышленной архитектуры и гидротехнического строительства.

Самой мощной гидроэлектростанцией в СССР и Европе этих лет стала Волховская ГЭС, построенная под руководством инженера Г. Графтио (архитекторы О. Мунц, В. Покровский, А. Тихомиров, Н. Гундобин, 1918—1926 гг.). Волховский гидроузел представлял собой комплексную стройку, где вместе с энергетической базой возводился и город Волхов. В ансамбле гидроузла доминирует монументальное 200-метровой длины здание ГЭС, фасад которого со стороны нижнего бьефа композиционно организован крупным ритмом арочных окон высотой 16 м. Сдержанная, но выразительная архитектура Волховской ГЭС оказала влияние на формирование архитектуры советских гидроэлектростанций.

Чуть позже вступила в строй Земо-Авчальская ГЭС имени В. И. Ленина (архитекторы А. Кальгин, М. Мачавариани, инженер К. Леонтьев), сооруженная в иных природных условиях — в долине горной реки Куры недалеко от Тбилиси. Пространственная композиция комплекса раскрывается на фоне горного ландшафта, центром ее является памятник В. И. Ленину (скульптор И. Шадр), возвышающийся над скалистыми берегами реки. Здание гидроэлектростанции решено простым объемом, фасад которого образован восемью стрельчатыми арками больших оконных проемов.

В первые годы промышленного строительства возводилось немало предприятий легкой промышленности и строительных материалов в центральных районах, Закавказье, Средней Азии. В архитектуре этих объектов наблюдался поиск новых технологических и конструктивных решений, архитектурных форм. Например, в двухэтажном здании фабрики «Красная Талка» в Иванове (архитекторы Б. Гладков, И. Николаев, 1928—1929 гг.) впервые в стране были использованы железобетонные конструкции и сплошное ленточное остекление.

XIV съезд ВКП(б), собравшийся в декабре 1925 г., дал установку настойчиво проводить ленинский план социалистической индустриализации страны,

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 94.

целью которой было построение материально-технической базы социализма, создание технической базы преобразования сельского хозяйства, преодоление экономической отсталости некоторых республик, подъем жизненного уровня народа, обеспечение технико-экономической самостоятельности страны и ее обороноспособности.

Первый пятилетний план (1929—1932 гг.) предусматривал коренную реконструкцию всего народного хозяйства, строительство крупнейших промышленных предприятий, создание мощной тяжелой индустрии и новых отраслей промышленности на базе электрификации.

Социалистическая индустриализация народного хозяйства вызвала активный подъем советского промышленного зодчества как в организационном, так и в творческом отношении. Были созданы крупные специализированные проектные и строительные организации, повысилась роль архитектора в разработке проектов промышленных предприятий. В течение пятилетки были сооружены, например, крупнейший в стране и Европе Магнитогорский металлургический комбинат; гигант тяжелого машиностроения завод «Уралмаш» в Свердловске; автомобильные и тракторные заводы в Москве, Нижнем Новгороде, Сталинграде, Ростове-на-Дону, Харькове; сооружались такие гиганты индустрии, как комбинат «Запорожсталь», Новокраматорский машиностроительный, Луганский паровозостроительный, Волховский алюминиевый заводы, трубопрокатные в Днепропетровске и Мариуполе, крупнейшие текстильные предприятия, хлебозаводы, элеваторы и т. д. К концу пятилетки в различных районах страны вошло в строй 46 крупных электростанций, в том числе Днепровская ГЭС.

В эти годы советские инженеры и архитекторы освоили проектирование крупнейших промышленных предприятий любой отрасли промышленности и уже отпала необходимость приобретать проекты за границей. Новые заводы и фабрики решительно отличались от дореволюционных предприятий России по условиям труда, бытового обслуживания рабочих, благоустройству территории и, конечно, по уровню технологических решений. Стали складываться архитектурно-технологические приемы проектирования различных производств, вырабатывался облик и тип советского промышленного предприятия.

Крупнейшей для своего времени в Европе стала Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина, построенная в Запорожье в 1927—1932 гг. под руководством академиков А. Винтера и Б. Веденеева. Архитектурную часть Днепрогэса выполнили архитекторы В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов, С. Андриевский. Возникший на Днепре архитектурный ансамбль стал шедевром зодчества мирового уровня. Он включает в себя мощную 700-метровую упругую, как бы «упершуюся» в гранитные берега, железобетонную арку плотины, обращенную навстречу водному напору реки, и монолитный объем здания машинного зала. Могучие прямоугольные устои создают мерный крупномасштабный ритм изгибающегося тела плотины, придавая ему почти скульптурную пластичность. По бычкам плотины идет металлический автодорожный мост. Здание машинного зала (длиной 250 и шириной 20 м) органично дополняет и завершает ансамбль гидроузла. Плоскость его фасада, облицованного армянским туфом, как бы прорезается горизонтальным окном-эркером почти во всю длину здания, который в верхней части стены сопровождается рядом неболь-

Днепровская ГЭС. Архитекторы В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов, С. Андриевский.

ших окон-иллюминаторов*. В ансамбль Днепрогэса входит и скульптура В. И. Ленина, установленная на левобережье на хорошо озелененной площади.

В конце 20-х годов у горы Магнитной на Урале было развернуто небывалое по масштабам и темпам строительство Магнитогорского металлургического комбината, представлявшего по своему объемно-пространственному построению инженерно-архитектурный комплекс с огромными корпусами мартеновских и сортопрокатных цехов длиной в сотни метров, различными инженерными сооружениями. Выразительный и своеобразный силуэт комбината играл существенную роль в формировании облика всего города, его планировки, функциональной структуры и пр.

В эти годы начинается постепенная типизация промышленных сооружений и индустриализация строительства, но в то же время продолжаются и поиски новых архитектурных форм и композиций.

Темпы и масштабы промышленного строительства продолжали возрастать. Если за первую пятилетку вошло в строй 1,5 тыс. фабрик, заводов и шахт, то за вторую крупных промышленных предприятий было построено втрое больше.

Вошли в строй Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Уральский вагоностроительный, Челябинский тракторный, Харьковский завод сверлильных станков и другие, а также 22 гидроэлектростанции и два мощных канала: Беломорско-Балтийский (1933 г.) и Москва-Волга (1937 г.).

При проектировании промышленных объектов инженеры и архитекторы стремились к созданию комфортной производственной среды, в том числе рациональной организации технологического процесса, механизации труда, необ-

* Первоначально было узкое ленточное остекление, идущее по верху здания; иллюминаторы появились после войны, когда здание было восстановлено и реконструировано.

Канал имени Москвы. Икшанский гидроузел.

ходимого освещения и вентиляции цехов, бытового и медицинского обслуживания работающих. Одновременно наблюдалось стремление эстетизации промышленных сооружений. Шли поиски их художественного образа, отражающего специфику производства. Успешно работали в области промышленного зодчества архитекторы В. Веснин, А. Кузнецов, А. Фисенко, И. Николаев, В. Мыслин, Е. Попов и др.

Грандиозным гидротехническим сооружением стал канал Москва-Волга (ныне канал имени Москвы) протяженностью 128 км, возведенный за короткий срок (1933—1937 гг.) по проекту коллектива инженеров и архитекторов, руководимого инженером С. Жуком. Земляные и бетонные работы на трассе канала по объему втрое превзошли работы на Днепрострое. Было возведено 240 гидротехнических сооружений, 11 шлюзов, 8 гидроэлектростанций и 5 насосных станций.

В итоге создан архитектурный комплекс, отличающийся простой и ясной

композицией, отражающей функциональное назначение и конструктивную основу этого гигантского сооружения. Широкое использование средств монументального искусства — тематических рельефов, аллегорических скульптур, эмблем — в архитектуре различных сооружений канала позволило ярко запечатлеть пафос созидательного труда советского народа.

Одним из крупных сооружений канала является Химкинский порт, имеющий протяженный грузовой причал с разнообразными вспомогательными помещениями и службами и здание пассажирского вокзала, определяющее облик всего порта (архитектор А. Рухлядев).

В целом за годы первой и второй пятилеток промышленная архитектура превратилась в крупную и перспективную область советского зодчества. Успешно решались вопросы организации городских промышленных районов, проектирования и строительства различных предприятий, внедрения прогрессивных конструкций, создания высокохудожественных промышленных ансамблей.

* * *

Социалистическое переустройство сельского хозяйства потребовало развертывания производственного строительства на селе.

Для обеспечения колхозного производственного строительства проектной документацией «Колхозцентром» в 1929 г. был издан «Альбом проектов для колхозов», который содержал проекты основных типов сельских производственных зданий: свинарников, двухрядных коровников и др.

Большой объем производственного строительства велся в показательных хозяйствах. Например, в поселке совхоза-вуза «Зерноград», в его производственном секторе, были построены по специальным проектам элеватор, механическая мастерская, манеж, водонапорная башня, электростанция.

Основной объем производственного строительства на селе составляли небольшие временные коровники (на 30—50 голов), но строились и капитальные животноводческие и складские постройки.

К работе над созданием новых прогрессивных типов сельских производственных зданий были привлечены многие ученые и архитекторы. С 1934 г. вопросами сельскохозяйственной архитектуры стала заниматься Академия архитектуры СССР; уделяя серьезное внимание машинно-тракторным станциям, она выполнила типовые схемы их функциональной планировки с учетом разнообразных природных условий и задач создания целостного поселка МТС.

В эти годы животноводческие постройки сооружались в основном кустарным способом из местных строительных материалов, были единичными, не образуя каких-либо производственных комплексов. Однако близ Москвы, Ленинграда и других крупных городов стали создаваться целые животноводческие хозяйства, представлявшие собой довольно крупные и сложные постройки.

Для руководства производственным строительством на селе Наркомат земледелия в 1937 г. издал альбом рекомендуемых проектов, где были чертежи коровников на 50, 100 и 200 голов, свинарников на 25, 50 и 75 стойл, птичников, мастерских различного профиля, складов, кирпичного завода и пр. Новые производственные здания проектировались с учетом их специализации, соблюдения технологических и зоогигиенических требований, на основе прог-

рессивной секционной планировки, что коренным образом отличало их от сельских построек дореволюционных лет.

Развитие архитектуры сельскохозяйственных производственных сооружений и комплексов укрепило материально-техническую базу новой, социалистической деревни.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА

Жилищное строительство для рабочих началось еще в период гражданской войны, когда появились первые поселки при строившихся под Москвой, в Петрограде, Архангельске и других городах предприятиях.

В эти годы велись поиски новых типов жилых домов, в том числе домов-коммун. Но из-за серьезных отступлений от предусмотренного проектом режима эксплуатации этот тип дома резко критиковали. Например, коммунальные учреждения в домах-коммунах обычно не работали, общественные помещения отводились под квартиры, корпуса для одиноких и малосемейных заселялись семьями с детьми и т. п., что приводило к серьезному дискомфорту.

После гражданской войны возобладало малоэтажное жилищное усадебное строительство, которое велось не только в поселках, но и в городах. Например, в Москве рабочий поселок при заводе АМО был застроен двухэтажными блокированными домами (архитектор И. Жолтовский, 1923 г.), при заводах «Красный богатырь», «Дукс» — двухэтажными, четырех- и восьмиквартирными домами. В поселке имени С. Разина на Апшероне (архитектор А. Самойлов, 1925 г.) были возведены одно-, двух-, четырех- и восьмиквартирные жилые дома.

Однако жизнь показала, что ни дома-коммуны, ни малоэтажное жилище не позволяют решить проблемы массового жилищного строительства из-за своей социальной и экономической нецелесообразности. Поэтому с 1924—1925 гг. начало развиваться более отвечающее поставленным задачам строительство многоэтажных секционных жилых зданий. Первая типовая жилая секция для многоэтажного строительства появилась в Москве в 1925 г. В первых проектах московских секций преобладали двухкомнатные квартиры, но затем получили распространение многокомнатные, которые в условиях острой жилищной нужды стали заселяться покомнатно. В таких квартирах каждая комната получала самостоятельный выход в переднюю; кухню и санитарный узел располагали обычно около лестничной клетки; многие квартиры проектировались с ванными.

Кроме жилых домов с секционной структурой, строили также здания гостиничного типа с выходящими в поэтажные коридоры одно-двухкомнатными квартирами, имевшими свои кухни-ниши и санитарные узлы, но общие для всего этажа ванные.

В конце 20-х годов продолжались архитектурные поиски нового типа жилища с учетом проблемы семейно-брачных отношений, которая порою надуманно и поспешно рассматривалась в аспекте полного обобществления домашнего хозяйства и ликвидации семьи как первичной ячейки общества. Создавались, к примеру, такие проекты домов-коммун, в которых в одном из взаимосвязанных многоэтажных корпусов должны были жить дети дошколь-

Москва. Дом-коммуна (студенческое общежитие).

Москва. Дом-коммуна (студенческое общежитие).

ного, во втором — школьного возрастов, а в третьем — взрослые родители (архитекторы М. Барщ, В. Владимиров, 1929 г.). Дома-коммуны с обобществленным бытом в известной степени отвечали особенностям молодежного общежития и поэтому получили определенную реализацию при создании студенческих бытовых коммун из пришедшей в вузы рабочей молодежи. Так, в эти годы в Москве был построен экспериментальный студенческий дом-коммуна на 2 тыс. чел. (архитектор И. Николаев, 1929—1930 гг.). В восьмиэтажном жилом корпусе были двухместные крохотные (6 кв. м) комнаты только для сна, в связанном с ним трехэтажном блоке находились спортивный, зрительный и читальный залы, столовая, зал и кабинеты для занятий, прачечная, починочная, детские ясли, кружковые комнаты и пр. И сейчас это здание функционирует как студенческое общежитие.

В числе построенных домов-коммун, где удалось обеспечить согласованное функционирование жилых ячеек с общественно-коммунальными службами,

Ленинград. Жилой дом общества политкаторжан на Петроградской набережной.

был дом общества политкаторжан в Ленинграде (архитекторы Г. Симонов, П. Абросимов, А. Хряков, 1931—1933 гг.). Дом включал три корпуса, в двух из которых, имевших галерейную планировку*, расположились малые двухкомнатные квартиры, а в среднем, секционном, корпусе — большие трехкомнатные. Все общественные помещения — вестибюль, фойе, зрительный зал, столовая, библиотека-читальня и др.— находились на первом этаже.

Ряд жилых домов и комплексов, включивших элементы коммунально-бытового обслуживания, был построен на рубеже 20—30-х годов в Москве на Берсеневской набережной (архитектор Б. Иофан, 1928—1930 гг.), в Киеве на улице Революции (архитектор М. Аничкин, инженер Л. Жолтус, 1929—1930 гг.), в Иваново-Вознесенске (архитектор И. Голосов, 1929—1932 гг.) и др.

* При галерейной планировке входы в квартиры устраиваются из общих на всю длину этажа жилого дома открытых или закрытых галерей.

Москва. Жилой дом на Берсеневской набережной.

Жизнь показала, что ни секционные дома с большими квартирами и покомнатным их заселением, ни аскетичные дома-коммуны с жилыми «кабинами» без подсобных помещений не отвечали в должной мере потребностям массового жилищного строительства. Архитекторы вели творческий поиск экономичной жилой ячейки на семью, работали над проектами типовой рациональной, экономичной квартиры.

Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» (май 1930 г.) указало на исключительную важность формирования нового, социалистического быта и на те ошибки, которые были допущены на этом пути. Были подвергнуты осуждению попытки немедленного и полного обобществления всех сторон быта в ряде формалистических проектов домов-коммун и выдвигалась задача обеспечить строящиеся рабочие поселки всеми видами благоустройства и коммунального обслуживания.

Широкое жилищное строительство в годы первой пятилетки охватило

многие города страны. Жилые массивы, кварталы и отдельные дома сооружались на месте бывших окраин, в застроенных частях городов, вырастали на свободных землях вместе с новыми городами и поселками. За этот период в городах и сельской местности государственные и кооперативные организации, а также рабочие и служащие за свой счет с помощью государственного кредита построили жилые дома общей площадью 40,2 млн. кв. м, отличавшиеся уже достаточно высоким уровнем благоустройства (если до революции в городах было обеспечено водопроводом только 17,4% домов, то по итогам пятилетки — 71% построенных домов; соответственно канализацией — 13,7 и 69,7%; центральным отоплением — 9,8 и 45,1%; электрическим освещением — 78,0 и 95,7%).

Наиболее широко распространились в этот период трех-пятиэтажные секционные дома, для которых были разработаны многочисленные типы секций с учетом климатических условий различных регионов страны, характера распределения жилой площади, возможностей инженерного оборудования и конструктивной основы зданий. Именно в первую пятилетку развернулись научные и проектные работы в области сборного домостроения. Первый жилой дом из шлакоблоков появился в 1927 г. в Москве, в конце 20-х — начале 30-х годов были построены экспериментальные крупноблочные дома в Харькове и Краматорске. Продолжались работы по деревянному заводскому домостроению, появились проекты жилых домов из объемных элементов.

В образном строе жилых домов этих лет явственно ощущалось влияние концепции конструктивизма*, которая вытекала из особенностей новейшей строительно-технической основы зданий: каркаса, железобетона, металла, стекла и т. п., чего в жилищном строительстве, которое велось из кирпича и других местных материалов, почти не было.

Однако в начале 30-х годов произошли заметные изменения в трактовке образа жилого дома. В июле 1932 г. Моссовет вынес решение «О типе жилого дома». В этом решении, правильно отмечавшем необходимость улучшения планировки и оборудования квартир, в целом не учитывалось все еще острой нужды в жилище и делался определенный акцент на особую роль жилищного строительства в украшении и оформлении улиц, что было воспринято многими архитекторами столицы и других городов как призыв к декоративному оформлению городской застройки. Это совпало с поворотом творческих устремлений зодчих к историческим архитектурным стилям и формам, к освоению классического наследия.

В целом жилищное строительство в годы первой пятилетки стало важнейшим этапом и крупным достижением в области жилищной архитектуры Страны Советов.

В годы второй пятилетки (1933—1937 гг.) масштабы жилищного строительства в стране продолжали возрастать. В городах и сельской местности были построены дома общей площадью 67,3 млн. кв. м, по своей капитальности в целом превосходящие те, что строились в предыдущей пятилетке. В 1934 г. СНК СССР принял постановление «Об улучшении жилищного строительства», которое ограничивало возведение в городах и рабочих поселках

* О конструктивизме и других творческих течениях в советской архитектуре 20-х годов см. с. 53.

всякого рода облегченных малоэтажных домов, бараков и т. п. и обязывало строить капитальные, оборудованные водопроводом, канализацией и другими коммунальными удобствами жилые дома. В феврале 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства», отмечавшее успехи индустриализации строительства, указывавшее на имевшиеся в нем серьезные недостатки и намечавшее пути его дальнейшего развития за счет улучшения организации, повышения механизации работ, снижения стоимости, ликвидации отставания производства строительных материалов, устранения недостатков в проектировании и планировании строительства. Принятые меры положительно сказались в сфере жилищного строительства. Так, если в 1926 г. в РСФСР было построено около 18% каменных жилых домов, то десятилетие спустя — уже более 64%, а удельный вес строящихся деревянных домов снизился примерно с двух третей более чем вдвое.

Наметились некоторые новые тенденции в размещении жилой застройки. Если в Ленинграде и новых городах строительство производилось преимущественно на свободных территориях, то в Москве оно велось в основном на реконструируемых магистралях, в связи с чем появилась необходимость улучшить тип массового жилого дома. Новые строительные правила для Москвы устанавливали увеличение площади квартир, устройство в них ванной, улучшение оборудования. Так, жилая площадь двухкомнатных квартир возрастала до 35—40, трехкомнатных — до 60—65, четырехкомнатных — 70—75 кв. м, кухни должны были быть не менее 6 кв. м, а высота комнат — 3,2 м. Появились стенные и холодильные шкафы, антресоли и пр.

В крупных городах стали возводиться в основном многоэтажные с двухквартирными секциями жилые дома с лифтами. Новые типы секций отличались улучшенной планировкой и бо́льшими удобствами с учетом функционального зонирования квартир: ванная размещалась рядом со спальней, просторная общая комната имела лоджию или балкон. Примерами подобного жилищного строительства могут быть застройка 4-го квартала Автозаводского района г. Горького (архитектор И. Голосов, 1936 г.), жилой дом Бакинского Совета (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов, 1938 г.), многие дома Москвы, Ленинграда и других городов. Однако в условиях недостатка в жилье такие квартиры стали заселяться на коммунальной основе со всеми вытекающими осложнениями.

Этому периоду жилищного строительства свойственно исключительное многообразие жилых секций, создаваемых почти каждой проектной организацией, отсутствие стандартных решений санитарных узлов, унификации многих строительных изделий и конструкций: лестниц, окон, дверей и т. д., распыленность строительства, неразвитость индустриальной базы, которая снижала эффективность массового возведения жилых домов, кварталов и комплексов и справедливо подверглась критике на Первом всесоюзном совещании строителей в 1935 г. В том же году в Москве, а затем и в Ленинграде создаются тресты крупноблочного строительства. Крупноблочные жилые дома в скором времени начинают возводиться в Магнитогорске, Свердловске и других местах.

Уже в эти годы обозначилось и стало усиливаться противоречие между задачами массового жилищного строительства, развитием его индустриальной

Ленинград. Жилой дом на Карповке.

основы и архитектурным декоративизмом или, как его назвали двадцатилетие спустя, украшательством, наиболее сильно проявившим себя прежде всего в Москве.

Стремление к парадности облика жилых зданий, стоящих на главных улицах, особенно проявилось в жилом доме на Манежной площади* (архитектор И. Жолтовский, 1934 г.). Вся архитектура дома намеренно подчинена достижению художественно-композиционных целей по канонам итальянского зодчества эпохи Возрождения. Главным в доме оказались не жилые квартиры, которые просторны, удобны и, пожалуй, далеко превосходят даже современный стандарт. Главным стало проявление формального архитектурно-художественного мастерства, знание классики и поклонение ей. Автор внимательно проработал каждую деталь интерьера, подчинив художественно-образным

* Ныне площадь 50-летия Октября.

Москва. Жилой дом на Манежной площади.

задачам и планировку, и отделку, и даже конструктивную основу здания. Особое впечатление производит фасад здания с гигантским архитектурным ордером по аналогии с палаццо Капитанио в Виченце (XVI в.), что как-то на второй план отводит действительную «начинку» семиэтажного жилого дома 30-х годов XX в. В интересах композиции фасада в части комнат окна опущены до уровня пола, а в интерьерах лестничных клеток выполнены ложные крестовые своды, подвешенные к плоским железобетонным плитам лестничных площадок.

Благодаря высокому мастерству зодчего и качеству архитектурного исполнения построенный дом оказал заметное влияние на творчество современников и стал примером для подражания в предвоенные и послевоенные годы при решении вопросов жилой застройки на центральных улицах и площадях многих городов.

* * *

Широкие социальные преобразования, происходящие в стране с первых лет Советской власти, затронули и сельский быт, потребовали создания нового типа сельского жилища. В 20-е годы, когда у крестьян появились реальные возможности приобретения строительных материалов, стал расширяться процесс возведения новых усадебных дворов, а многие села даже отстраивались заново. В архитектурной среде нарастал интерес к проблемам сельской архитектуры, выполнялось множество проектов нового типа жилища, проводились различные конкурсы. Например, в 1921 г. в Петрограде состоялся конкурс на проект коллективного жилого дома в совхозе и т. п.

Большую роль в пропаганде архитектурных проектов и строительных возможностей в области сельского строительства сыграла Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1923 г., проходившая в Москве, на которой были показаны образцы новых рациональных животноводческих и других производственных построек, общественных зданий и, конечно, крестьянских жилых домов. Эта выставка надолго определила направление развития сельского строительства в стране. Особое внимание привлек на выставке комплекс жилого дома-коммуны в два этажа с лоджией и мансардой, рассчитанный на пять семей. Каждая семья имела три комнаты-спальни, связанные коридором с другими помещениями, а также пользовалась общественными помещениями: столовой, кухней, читальней, детской, умывальной, прачечной и баней. Во дворе располагались общие производственные постройки — коровник, свинарник, птичник, склад и мастерские.

Коллективистские тенденции активно проявлялись на практике. Так, двухэтажный жилой дом на 20 квартир с общественной кухней и столовой был сооружен в Ново-Брединской коммуне Великолукского округа. В коммуне «Червоный шлях» на Полтавщине в 1923—1927 гг. коммунары собственными силами возвели жилые дома-коммуны со спальнями, общими обеденным залом, кухней, пекарней, залом собраний и комнатами для совета коммуны и клубных занятий.

К десятилетию Октября на селе было построено уже 5,2 млн. домов. На смену старым избам и хатам постепенно приходил новый тип сельского жилища. Так, в упоминавшемся ранее хозяйстве имени Парижской коммуны на Украине в 1929—1930 гг. коммунары построили дом-комплекс на 40 семей, представлявший собой необычное по структуре здание. Это был одноэтажный протяженный деревянный дом с повышенной центральной частью из кирпича. Сооружено здание было из материалов разобранных прежних жилищ коммунаров. В центре располагался вестибюль, от которого шли широкие коридоры с открывавшимися в них помещениями, включавшими спальни для каждой семьи (14—15 кв. м) и комнаты-общежития для одиноких. В этом же здании была школа, совет коммуны, общественная кухня с обеденным залом и общий зал для собраний и других мероприятий.

В наиболее обеспеченных государственных хозяйствах на рубеже 30-х годов для специалистов строились также жилые дома типа коттеджей. В совхозе «Красноборский» Архангельской области можно было видеть еще один новый тип дома, предназначавшегося для доярок и называвшегося «прифермским жильем»,— двухэтажные общежития.

В годы первой пятилетки колхозы и сами колхозники построили 600 тыс. домов, а во второй — еще 800 тыс. Но, несмотря на значительные социальные преобразования, в сельском жилищном строительстве преобладали традиционные типы домов. Например, в колхозе имени Фрунзе Ивановской области колхозникам выстроили в 1934 г. 20 домов, представлявших собой обычные рубленые избы с резными деревянными наличниками, подзорами и слуховыми окнами.

Новые типы сельских жилых домов стали разрабатываться в созданных в середине 30-х годов проектных организациях. Наркомзем СССР и Сельхозпроект обобщили проектную практику этих лет и выпустили «Альбом колхозных жилищ», Академия архитектуры СССР приступила к изучению опыта колхозного строительства и особенностей народной архитектуры.

* * *

Архитектура городских и сельских жилых зданий в период становления советского зодчества проделала большой эволюционный путь в направлении поисков и создания жилищ нового, социалистического типа. За короткий исторический отрезок времени были выявлены принципиальные типы домов и квартир для массового строительства, определены его технические направления с опорой на индустриализацию. Постепенно формировался облик социалистического жилища, была создана проектная база для обеспечения строительства проектной документацией. Жилище теперь часто рассматривалось и проектировалось не как изолированный архитектурно-строительный объект, а как составная часть городских и сельских жилых комплексов с учреждениями культурно-бытового обслуживания, в удобной связи с местами приложения труда.

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

В тяжелых условиях 1918—1920 гг. в стране развертывалась культурная революция, в первую очередь успешно преодолевалась неграмотность населения. В те годы сложилась система единой трудовой советской школы, заменившая существовавшие прежде гимназии, реальные училища, церковно-приходские и земские школы.

Несмотря на серьезные экономические трудности, значительные средства выделялись на развитие высшей школы, было создано много новых университетов, высших технических, педагогических и других учебных заведений. И если в 1914 г. в стране имелся 91 вуз, то в 1920/21 учебном году их было уже 244 и вдвое больше студентов.

Развивалась молодая советская наука. Возникло более ста новых научных учреждений, крупные научные и учебные центры появились в национальных республиках: Украинская академия наук, Среднеазиатский университет в Ташкенте и др.

Так начиналась революция в области культуры, которую В. И. Ленин считал важной составной частью социалистического преобразования страны и в процессе которой необходимо было создать условия для приобщения са-

мых широких масс трудящихся к политике, знаниям, культурным ценностям, ввести всеобщее обязательное обучение для подрастающего поколения.

Широкая, всеобъемлющая программа культурной революции, которую предстояло реализовать в исторически короткие сроки, выдвинула и перед советской архитектурой новые, сложные и вдохновляющие цели. Стали формироваться и развиваться многочисленные типы общественных зданий, отвечающие задачам и потребностям культурного обслуживания трудящихся, возникла сфера архитектуры массовых общественных зданий и сооружений.

Показательно в этом отношении формирование архитектуры школьных зданий, ставших одним из наиболее массовых типов общественных зданий, призванных создать базу для решения первейшей задачи культурной революции — введения всеобщего обязательного обучения детей и превращения нашей Родины в страну сплошной грамотности.

Проектирование и строительство школ во второй половине 20-х годов совпало с внедрением в организацию учебного процесса лабораторно-бригадного метода обучения, требовавшего большого числа отдельных аудиторий, кабинетов, лабораторий. Здания школ проектировались очень крупными — на 1,5—2 тыс. учащихся. При этом учебные классы составляли лишь третью часть, остальные две трети приходились на вспомогательные помещения, что привело к дороговизне строительства и неудобству в эксплуатации таких школ.

Одним из первых примеров школьного здания нового типа была выстроенная в Московско-Нарвском районе Ленинграда школа на тысячу учащихся (архитектор А. Никольский, 1926—1927 гг.). Здание имело две группы помещений с самостоятельными входами и вестибюлями: для учащихся 1-й и 2-й ступеней*. Отдельно выделялись актовый и физкультурный залы, что позволяло использовать их во внешкольное время. Учебные помещения включали 25 общих аудиторий, физический и химический кабинеты с лабораториями, три мастерских, обсерваторию, класс рисования, библиотеку, медпункт. Окна классов были обращены на юг и юго-восток, все помещения школы были светлыми, оборудовались центральным отоплением, вентиляцией, имели добротную отделку (паркетные полы, дубовые парадные двери и пр.). Школы подобного типа были построены в разных городах, но наибольший интерес представляют три ленинградские школы — на Лесном проспекте (архитекторы А. Никольский, В. Гальперин, 1930—1932 гг.), на улице Ткачей (архитектор Г. Симонов, 1928—1929 гг.) и на улице Стачек (архитектор И. Фомин, 1930 г.); а также школы в Москве — на Русаковской улице (архитектор Н. Федоров, 1928—1929 гг.) и на Крымской площади (архитектор Н. Федоров, 1930 г.) и ряд других.

Жизнь показала, что школьные здания подобного типа были нерациональны, не отвечали задачам всеобщего обязательного обучения, введенного с 1930/31 учебного года и вызвавшего необходимость строительства громадного числа новых школ по экономичным проектам. В начале 30-х годов наметился также отказ от неоправдавших себя «новейших» методов обучения** и была введена система классного обучения. Постановление СНК СССР и

* На 1-й ступени обучались дети от 8 до 13 лет, а на 2-й — юноши и девушки до 17 лет.
** Например, от того же лабораторно-бригадного метода.

Ленинград. Школа на улице Ткачей.

ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. определило требуемую организационную структуру и типы общеобразовательных школ по их вместимости — на 280, 400 и 880 учащихся. В связи с массовым возведением школьных зданий их строительный объем был жестко ограничен, в результате чего учебные помещения составили две трети, а вспомогательные — треть общей площади помещений.

Двухкомплектная, состоящая из двух зданий, школа на 880 учащихся с 22 классами предназначалась для строительства в крупных городах, а для остальных случаев предусматривались однокомплектная школа с 10 учебными классами на 400 и неполная средняя школа с 7 учебными классами на 280 учащихся. В каждом типе школьного здания строго регламентировался состав учебных и подсобных помещений — классов, лабораторий, библиотек, комнат для педагогов и администрации и т. д. В итоге объем зданий в расчете на одного учащегося сократился более чем вдвое в сопоставлении с прежними проектами школ.

Москва. Дангауэровка. Школа.

До 1935 г. школьное строительство в городах нашей страны осуществлялось по индивидуальным и повторно применяемым проектам, но год спустя его основу составили уже первые типовые проекты. Типовое проектирование школьных зданий, учитывающее особенности организации учебного процесса, реальные возможности строительного производства, требования экономики и эстетики, продолжало успешно развиваться в последующие годы и десятилетия, став основой формирования сети школьных зданий в нашей стране.

Активное развитие сети школьных зданий происходило и в сельской местности, где реконструировались старые и строились новые школы. Например, в 1926 г. в Вятской губернии построили 50 новых школ, в Звенигородском уезде Подмосковья построили 9 и реконструировали 40 зданий, в Криворожском округе на Украине в течение 1925—1926 гг. возвели 60 и переоборудовали 50 старых школ. Типовое проектирование для нужд сельского школьного строительства началось почти на десятилетие раньше, чем для нужд

города. Еще в 1926 г. по заданию Наркомпроса были подготовлены типовые проекты небольших школ, где наряду с классами размещалась и квартира для учителя. Правда, первые проекты сельских школьных зданий разрабатывались уже в 1919—1920 гг. (в числе которых известны предложения архитекторов Н. Колли, С. Серафимова). В дальнейшем, в 30-е годы, проектирование школьных зданий для села продолжалось в созданных проектных организациях, проводились всесоюзные и республиканские конкурсы, велись научно-исследовательские работы в системе Академии архитектуры СССР.

Большую роль в развитии архитектуры общественных зданий сыграло превращение ряда городов после образования в 1922 г. СССР в столицы союзных и автономных республик.

Столицей Украины в те годы был Харьков, и его общественный центр располагался на стыке старой и новой частей города. Основой его стала круглая в плане площадь Дзержинского (архитектор В. Троценко, 1925 г.) с радиально отходящими от нее улицами. По периметру площадь обрамляли здания центральных учреждений, образуя величественный ансамбль.

В начале 30-х годов был создан общественный центр столицы Казахстана — Алма-Аты, включавший здание Дома правительства, управления Туркестано-Сибирской железной дороги и Дома связи. С 1926 г. стала формироваться центральная площадь Еревана — ныне площадь Ленина (архитектор А. Таманян), получившая свое завершение уже в послевоенный период. Однако более активный процесс создания и реконструкции республиканских, областных и местных общественных центров в новых и уже сложившихся городах страны развернулся со второй половины 30-х годов.

Многое в преобразовании облика городов страны после свершения революции связано с осуществлением знаменитого ленинского плана монументальной пропаганды (1918 г.), предусматривавшего использование искусства как агитационного средства и создание памятников выдающимся революционерам и деятелям культуры.

По инициативе В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров принял декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции» (12 апреля 1918 г.). В конце того же года В. И. Ленин утвердил список великих людей — русских общественных и революционных деятелей, писателей, художников, которым необходимо воздвигнуть памятники. К празднику первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции был установлен ряд монументов и досок с революционными лозунгами, в Москве открылся памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу, была установлена мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов». В Петрограде в 1917—1920 гг. создается памятник «Борцам революции» — Марсово поле, вошедший составной частью в центральный ансамбль города (архитектор И. Фомин — планировка, архитектор Л. Руднев — памятник, садовод Р. Катцер — озеленение). Памятник представлял собой группу невысоких, правильной формы гранитных монолитов, поставленных в центре всего комплекса, превращенного в зеленый партер. По своему архитектурному лаконизму и художественной выразительности Марсово поле стало образцом синтеза зодчества с монументальным искусством.

В 1918—1919 гг. в центре Советской площади Москвы был сооружен

Ленинград. Марсово поле.

обелиск Свободы с текстом первой Советской Конституции (архитектор Д. Осипов, скульптор Н. Андреев). В 1923 г. в Петрограде была создана площадь (архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх) перед штабом революции (бывш. Смольным институтом), на которой четыре года спустя установили памятник В. И. Ленину (скульптор В. Козлов).

Агитационное искусство предоставляло громадные возможности для творческой фантазии архитекторов и художников, для поисков новых форм и средств объемно-пространственной выразительности сооружений различного масштаба: от малых архитектурных форм (трибуны, киоски, витрины) до улиц, площадей и монументов. Например, архитекторы Веснины оформляли Красную площадь к послереволюционным майским праздникам.

Широкую известность получило такое произведение агитационного искусства, как проект памятника III Интернационала В. Татлина: эффектная каркасная конструкция спиралевидной формы в виде башни высотой 400 м несет подвешенные внутри три объема: куб, пирамиду и цилиндр — три здания, которые должны были вращаться вокруг вертикальной оси со скоростью одного оборота в год, месяц и день. Спираль должна была выражать символ революции, сталь и стекло утверждались в качестве элементов современного искусства. Башня произвела большое впечатление на делегатов VIII съезда Советов, обсуждавших план ГОЭЛРО, и получила признание мировой архитектурной общественности за свой новаторский характер и яркий романтический символизм.

Москва. Рабочий клуб имени Русакова.

Ленинский план монументальной пропаганды охватил большинство городов Республики Советов и получил развитие в последующие годы как неотъемлемая составная часть социалистического градостроительного процесса.

С первых послереволюционных лет Дома и Дворцы культуры, рабочие клубы стали центрами общественной и культурной жизни трудящихся. Возведение их приобрело широкий размах во второй половине 20-х годов, по своему объему оно значительно превышало строительство других культурно-массовых сооружений. Это были новые по своей сути, революционные по социальному содержанию массовые типы зданий, не имевшие прототипов в прежние времена, и рождались они в реальной советской действительности, в процессе творческих конкурсов и практического строительства.

В числе первых крупных сооружений этого типа был Дворец культуры имени Горького, построенный в 1925—1927 гг. у Нарвской заставы в Ленинграде (архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский). В его просторном и удоб-

Харьков. Дворец рабочего.

ном для зрителей театрально-концертном зале на 1900 мест имеется также кинозал на 400 мест, библиотека, лекторий, десятки помещений для клубной работы, залы для танцев, спортивный зал и т. д. Симметрично организованный объем здания имеет простой, но выразительный главный фасад, решенный в крупных формах, плавно разворачивающихся по выпуклой кривой линии в сторону площади.

Целый ряд оригинальных по архитектуре клубов построен в этот период по проектам архитектора К. Мельникова в Москве и Подмосковье, среди них наиболее известен клуб имени Русакова в Сокольниках (1927—1928 гг.). Его внешний облик формируют динамично выступающие по главному фасаду глухие объемы трех балконов зрительного зала, чередующихся с вертикальными остекленными плоскостями лестничных клеток. По замыслу автора, балконы могли быть изолированы при необходимости от основного пространства зрительного зала для независимого их использования. Во всех проектах

клубов К. Мельников стремился придать зданиям индивидуальный, легко запоминающийся облик.

К подобным приемам нередко прибегали и другие архитекторы. Например, во внешнем облике клуба имени Зуева в Москве (архитектор И. Голосов, 1927—1929 гг.) нетрудно увидеть такую композицию: вертикальный стеклянный цилиндр лестничной клетки как бы прорезает горизонтальный параллелепипед верхнего этажа.

О размахе клубного строительства можно судить по тому, что в 1929—1932 гг. в стране было возведено 480 клубов, в том числе 66 в Москве. Среди них такие крупные здания, как Дворец рабочего в Харькове (архитектор А. Дмитриев, 1927—1930 гг.), Дворец культуры имени Горбунова в Москве (архитектор Я. Корнфельд, 1930 г.), клуб строителей в Ереване (архитекторы К. Алабян, Г. Кочар, М. Мазманян, 1929—1931 гг.) и др.

Своеобразным завершением творческого поиска советских зодчих в области архитектуры рабочих клубов стал Дворец культуры автозавода имени Лихачева, созданный по проекту виднейших советских мастеров братьев Весниных в 1931—1937 гг. Обширный комплекс Дворца включал по проекту клубный и два театральных корпуса (малый на 1000 и большой на 4000 мест), но большой театральный зал не был построен. В клубном корпусе расположились аудитория, библиотека, зимний сад, обсерватория, ресторан, помещения для клубной работы и др., а в театральном, связанном с клубным по второму этажу, находится группа помещений зрелищного назначения, которая по вместимости зала и оборудованию сцены представляет один из крупных театральных комплексов Москвы. Строгая геометрическая простота наружных форм и интерьеров, умелое контрастное сочетание массива стены с плоскостями остекления, обилие света и простора — все это делает здание одним из лучших произведений советской архитектуры 30-х годов.

Многотысячные торжественные митинги, праздники, народные гулянья и другие формы массовых действ, особенно свойственных первым годам Советской власти, оказали большое влияние на особенности проектирования зданий и сооружений зрелищного характера. Для массовых действ на площадях и улицах строятся трибуны, проектируются гигантские залы для митингов и собраний, театральные сооружения, рассчитанные на прохождение через них колонн демонстрантов, и т. п. По замыслу режиссера В. Мейерхольда разрабатывается проект нового театра (архитекторы М. Бархин, С. Вахтангов, 1931—1932 гг.) на 2 тыс. мест, в котором нет сценической коробки, портала, занавеса, оркестровой ямы. Игровая площадка выносится на сцену-стадион, а с помощью средств механизации в любом уголке зала создаются местные игровые площадки в подвешенном состоянии, которые можно свободно перемещать.

Однако идеал театра массового действа на практике был реализован в малой степени, поскольку уже в первой половине 30-х годов происходят изменения в самой программе театрального здания в сторону его традиционной организации. Лишь в театре имени М. Горького в Ростове-на-Дону (архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх, 1930—1935 гг.), запроектированном под влиянием идеи театра массового действа, но осуществленном по сокращенной программе, заметно проявление этой идеи в крупном масштабе здания, монументальных формах и строгом геометризме объемно-пространственной компо-

Москва. Дворец культуры имени Лихачева.

Ростов-на-Дону. Театр имени М. Горького. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх. 1930—1935 гг.

зиции, а также и в структуре здания, включающего два зрительных зала — непривычно большой театральный на 2200 и концертный на 900 мест.

В послереволюционные годы создавались многочисленные проекты общественных комплексов, архитектура которых как бы отражала героический пафос и активную деятельность народных масс того периода времени, когда человек мыслился шествующим в колоннах, митингующим. Это отражалось в проектах огромных эспланад для демонстраций, гигантских залов для митингов, грандиозных лестницах для движения людских масс.

В такой атмосфере революционного общественного воодушевления начали проектироваться и закладываться новые Дворцы, рассматривавшиеся как величественные памятники Великой Революции, утверждавшие господство пролетариата. Велико было стремление соорудить «главное здание» Страны Советов — грандиозный символ нового общества. Уже в 1918 г. в Москве состоялась закладка Дворца народов, в 1922—1923 гг. проводился конкурс на Дворец труда, а в 1931—1933 гг.— на Дворец Советов. О масштабах таких сооружений говорит, например, состав помещений Дворца труда, который предполагалось возвести в центре Москвы: большой зал на 8000 чел., малые залы для собраний, лекций, концертов, спектаклей и др. на 300, 500 и 1000 чел., комплексы помещений Моссовета и Московского Комитета партии, музей социальных знаний, столовая на 1500 мест и т. д.

Но все же наиболее внушительным был конкурс на проект Дворца Советов, который вместе с последующим проектированием и начавшимся строительством стал важным событием в общественной жизни страны и повлиял на стилевую направленность деятельности советских архитекторов в 30-е годы.

Горький. Дом Советов.

В результате небывалого по своему размаху, многоступенчатого творческого соревнования отдельных зодчих и целых коллективов как советских, так и зарубежных мастеров окончательное проектирование было поручено архитекторам Б. Иофану, В. Щуко и В. Гельфрейху.

В разработанном к осуществлению проекте Дворца Советов (1933—1935 гг.) можно было видеть грандиознейшее многоярусное сооружение, служившее своеобразным пьедесталом гигантской 100-метровой статуи В. И. Ленина (скульптор С. Меркулов) и достигавшее с ней высоты 416 м. Внутри Дворца находился большой зал на 21 тыс. чел. в виде круглого в плане гигантского, перекрытого куполом амфитеатра диаметром 160 и высотой 100 м. Малый зал Дворца рассчитывался на 6 тыс. чел., а в башенной части над большим залом размещались залы палат Верховного Совета СССР и помещения его Президиума. Кроме того, в здании предусматривалось размещение множества различных государственных учреждений, служб и т. п. В процессе проектирования Дворца началась подготовка строительной площадки, закладка фундаментов, а в 1939 г.— возведение самого здания, прерванное войной. Проектирование и строительство Дворца Советов послужило школой профессионального мастерства. Из коллектива специалистов, участвовавших в этом процессе, вышли многие мастера архитектуры, крупные инженеры-конструкторы.

В то же время Дом Советов как новый тип государственного учреждения нашел свое реальное воплощение уже в 20-е годы, когда в республиках развернулось строительство зданий для органов народной власти. Из правительственных сооружений этих лет выделяется крупномасштабный комплекс Дома

Харьков. Здание Госпрома.

Госпромышленности на центральной площади Харькова (архитекторы А. Серафимов, С. Кравец, 1925—1933 гг.), построенный в виде развернутых полукругом башен, соединенных крытыми переходами на уровне 6-го этажа. Динамичная, строгая по формам и проникнутая романтическим пафосом эпохи индустриализации архитектура сооружения получила высокую оценку М. Горького и А. Барбюса.

В этот период были построены Дома правительства Дагестана в Махачкале (архитектор И. Жолтовский, 1926—1928 гг.), Калмыкии в Элисте (архитекторы И. Голосов, Б. Миттельман, 1928—1932 гг.), Белоруссии в Минске (архитектор И. Лангбард, 1930—1933 гг.), Узбекистана в Ташкенте (архитектор С. Полупанов, 1929—1930 гг.) и др., строились Дома Советов в областных городах — Горьком, Хабаровске, Новосибирске и т. д.

Крупные уникальные здания Дворцов Советов, Домов культуры, театров и других общественных зданий играли значительную роль и как бы фокуси-

Ленинград. Кинотеатр «Гигант». Архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский. 1935 г.

ровали в себе достижения советского зодчества в период его становления. В то же время основную социальную нагрузку культурно-бытового, культурно-просветительного и оздоровительного характера принимали на себя массовые типы зданий, как это уже было видно на примере школ.

В эти же годы стала активно развиваться сеть детских дошкольных учреждений, для строительства которых в 1928 г. были разработаны первые типовые проекты. С середины 20-х годов развернулось больничное строительство, в процессе которого стал вырабатываться рациональный тип централизованной больницы. 1926—1935 гг. стали начальным этапом широкого возведения санаторных зданий, когда были сооружены первые крупные здравницы в южных курортных районах страны. В числе первых построек были больница имени Боткина в Ленинграде (архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский, 1928 г.), санатории в Мацесте (архитектор А. Щусев, 1927—1928 гг.), Кисловодске (архитектор И. Фомин) и др.

Уже в первой половине 20-х годов в основных рабочих городах страны создается сеть общественных столовых для трудящихся. Прообразом нового типа здания стала фабрика-кухня. Первая была открыта в Иваново-Вознесенске в 1925 г., а затем в Нижнем Новгороде (1927 г.), на Днепрострое (1928 г.), позднее в Москве, Ленинграде, Баку, Днепропетровске и т. д.

В это же время начинается проектирование крупных универмагов, служивших важной формой централизации торгового обслуживания населения. Первые универмаги строились в Москве, среди них архитектурно-художественными качествами выделялся универмаг на Красной Пресне (архитекторы братья Веснины, 1927—1928 гг.) — небольшое трехэтажное здание со сплошным остекленным фасадом в виде эркера, обрамленного железобетонной рамой.

Значительное внимание уделялось в этот период новым типам бань-бассейнов, служивших не только санитарно-гигиеническим, но и культурно-спортивным и оздоровительным целям. Например, баня-бассейн в Бауманском районе Москвы (архитектор Н. Гундоров, 1928—1930 гг.), построенная в два этажа, имела не только женские и мужские банные отделения, но и расположенный между ними бассейн для плавания с трибуной для зрителей, кабинами для раздевания и вышкой для прыжков в воду.

Приобщение широких масс к спорту входило в круг важных культурно-оздоровительных мероприятий. Во второй половине 20-х годов в стране началось строительство стадионов с трибунами и спортклубами, в числе первых можно назвать стадионы имени Красного спортивного Интернационала (1927 г.) и «Красный путиловец» (1928 г.) в Ленинграде. Самым крупным спортивным сооружением этих лет стал стадион «Динамо» в Москве (архитекторы А. Лангман, Л. Чериковер, 1928 г.).

Интересной областью архитектурного творчества заявила себя в эти годы архитектура выставок, начало которой положила Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1923 г. в Москве, которая одновременно стала как бы и демонстрацией новой советской архитектуры. Генеральный план выставки разработал И. Жолтовский, а ее главным архитектором стал А. Щусев. Все разнообразие архитектуры многочисленных павильонов имело единственную конструктивную основу — дерево, но это не помешало появлению новаторских, не имевших прототипов в мировой практике построек архитекторов братьев Голосовых, Б. Гладкова, В. Щуко и других зодчих. Среди павильонов выставки выделялся своей необычной композицией павильон «Махорка» К. Мельникова.

В историю мирового зодчества вошел павильон СССР на Международной художественной выставке 1925 г. в Париже того же мастера, удостоенный «Гран-при», достойно ознаменовавший выход молодой советской архитектуры на мировую арену. Легкость, простор, динамичность диагонального сдвига перекрытий и лестниц, новизна архитектурно-художественного содержания всей композиционной формы, а также материала (стекло) производили большое впечатление на посетителей выставки.

Выдающуюся страницу в историю советской архитектуры вписало создание Мавзолея В. И. Ленина на Красной площади в Москве.

Место для возведения Мавзолея было выбрано у Кремлевской стены по оси площади, намеченной куполом здания Совета Министров СССР и Сенат-

Москва. Стадион «Динамо».

ской башней. Первый деревянный Мавзолей построен перед этой башней 25—27 января 1924 г. на месте кирпичной трибуны, стоявшей здесь с 1922 г. Это был скромный, невысокий, покрашенный серой краской куб, увенчанный тремя уступами. Сооружение создавалось как временное не только потому, что для его строительства были отведены считанные часы,— не была определена сама форма увековечения памяти В. И. Ленина.

Задача состояла в том, чтобы не просто вписать здание Мавзолея в ансамбль, но сделать его композиционным центром Красной площади. Второй, уже более крупный, деревянный Мавзолей построен весной 1924 г. Для окончательной его формы принципиальное значение имело объединение мемориального сооружения и трибуны. Определились и основные элементы трехъярусного построения: широкое массивное основание с торжественным порталом, поднимающаяся над ним ступенчатая пирамида и лаконичный венчающий портик.

Москва. Мавзолей В. И. Ленина на Красной площади

Окончательный проект Мавзолея из бетона и камня закончен в 1929 г.,
а в октябре 1930 г. завершено его строительство. Сооружение абсолютно
соразмерно окружающему пространству (объем гранитного Мавзолея уве-
личен в сравнении с деревянным — высота его 12 м, он составляет треть
высоты Сенатской и одну шестую высоты Спасской башни). Более мону-
ментальными стали все формы. Ярусность и пирамидальный силуэт, иду-
щие от древних традиций, оказались органично соединены с выразительным
лаконизмом, присущим новаторским направлениям архитектуры 20-х годов.

«Важным средством образной выразительности стал глубокий, насыщен-
ный цвет полированных блоков камня — гранита, лабрадорита, порфира крас-
ного и черного, из которого сложено здание. Цвета траурных знамен и цвета
Красной площади вобрал в себя каменный монолит Мавзолея; на фоне кир-
пичной Кремлевской стены его грани создают впечатление драгоценного
кристалла.

Именно как монолит воспринимается Мавзолей. Ни камень, ни бетон не навязали архитектору присущую им форму. Они послужили материалом для воплощения художественного образа – им продиктована форма, предельно выразительная при всей сдержанности. Символом скорби и вместе с тем веры в будущее вошел Мавзолей в сознание людей.

...Работая над проектом Мавзолея В. И. Ленина, архитектор А. Щусев решил задачу огромной сложности и создал подлинно современное произведение...»*

В процессе строительства Мавзолея реконструировалась и Красная площадь. Вдоль кремлевских стен по сторонам Мавзолея появились гостевые трибуны на 10 тыс. чел., памятник Минину и Пожарскому перенесли к Покровскому собору (Василия Блаженного), были снесены Воскресенские ворота, чем был открыт широкий вход на площадь народным массам во время шествия, булыжное покрытие площади было заменено брусчаткой (1931 г.), а в 1936 г. был целиком убран неблагоустроенный квартал ветхой застройки позади собора и площадь открылась в сторону Москвы-реки и Замоскворечья.

Культурно-массовое строительство разворачивалось и в сельской местности, где, кроме упоминавшихся выше школьных зданий, проектировались и возводились больницы, лавки, магазины и другие необходимые общественные здания. Большая общественно-пропагандистская работа в 20-е и 30-е годы велась в получивших большое распространение домах крестьянина или сельских народных домах, где читались лекции, проводились беседы, ставились научно-агрономические спектакли. Предназначавшиеся для больших сел дома крестьянина были своеобразными универсальными зданиями-клубами, одновременно служившими избами-читальнями, выставками, сельскими театрами.

Проектировались также здания сельсоветов, волисполкомов. И здесь велись поиски образа нового государственного учреждения, что, правда, сдерживалось малым числом высококвалифицированных зодчих, работавших в области сельской архитектуры, а также отсталостью строительной базы на селе. Поэтому проекты и сооружения 1920—1925 гг., отличаясь своим социальным содержанием от дореволюционных построек на селе, имели с ними определенную общность в приемах архитектурной композиции.

Сооружение школ, детских садов, больниц, сельских Советов, правлений колхозов и клубов развернулось в более широких масштабах в период коллективизации сельского хозяйства. Главная роль в организации сельской застройки теперь отводилась клубам. Не сразу были сформированы рациональные типы сельских общественных зданий, в том числе и клубов. В этих целях был проведен ряд всесоюзных и республиканских конкурсов, способствовавших повышению интереса зодчих к проблемам сельской архитектуры.

В числе удачных проектов сельских клубов были такие, как проекты клубов на 170 мест (архитектор Н. Ким), на 200—400 мест для южной полосы (архитектор И. Гайнутдинов), на 300 мест (архитектор П. Ашастин) и др., отличавшиеся простой и удобной планировкой, необходимым составом помещений (зал, фойе, клубные комнаты), строившиеся в основном из местных материалов (кирпич, дерево, черепица и т. п.).

---

* Иконников А. В. Архитектура Москвы. XX век.— М., 1984.— С. 82.

Строительство клубов велось повсеместно. Например, только в украинских селах в первой половине 30-х годов было сооружено около 100 клубов и кинотеатров. Архитектура сельских общественных зданий этого времени отражала разнообразие стилевых направлений, которые были свойственны творческой деятельности тех лет. Можно было видеть постройки и в духе конструктивизма, и классицистического характера, и с использованием приемов народного зодчества.

* * *

Итак, в этот период советские архитекторы при проектировании общественных зданий добились решения широкого круга выдвинутых перед ними сложных задач, прежде всего по созданию массовых типов общественных зданий, призванных создать необходимые условия для удовлетворения социально-культурных потребностей трудящихся города и села. Одновременно с массовыми типами зданий был создан ряд выдающихся произведений, сфокусировавших в себе прогрессивные черты и новаторскую сущность архитектуры первого в мире государства рабочих и крестьян.

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Советская архитектура 20-х — первой половины 30-х годов осталась в истории советской архитектуры как период необычайной творческой активности, стремительного взлета и широчайшего диапазона прогрессивных идей, оказавший и продолжающий оказывать влияние на развитие советской и зарубежной архитектуры. Несмотря на то что в эти годы было немало построено и произошли коренные перемены в реальном проектировании и строительстве, все же большинство архитектурных проектов носило поисковый характер, было в той или иной степени устремлено в будущее. Экономические возможности молодого Советского государства не позволяли технически реализовать многие новаторские проекты.

Происходившие после свершения революции исторические, социально-экономические и политические преобразования требовали объективного осмысления и реального отражения в творческой деятельности и теоретических воззрениях зодчих. Совершить революционный поворот в архитектурном творчестве было делом нелегким, проще казалось продолжать уже сложившиеся творческие течения. Возобновившие в начале 20-х годов свою деятельность Московское архитектурное общество (МАО) и Общество архитекторов-художников (ОАХ) в Петрограде ориентировались главным образом на возрождение архитектурных традиций прошлого.

Одним из центров формирования творческого направления, боровшегося с эклектикой и провозглашавшего своей целью поиски нового, стали Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС), созданные в 1920 г. в Москве по подписанному В. И. Лениным декрету и объединявшие в едином учебном заведении архитектурные, производственные и художественные факультеты. Здесь вели преподавание такие архитекторы-новаторы, как А. и В. Веснины, М. Гинзбург, И. и П. Голосовы, В. Кринский, Н. Ладовский,

К. Мельников и другие, происходили жаркие творческие обсуждения, возникали оригинальные идеи, осуществлялись новаторские эксперименты.

В начале 20-х годов в советской архитектуре сложились два течения, известные как рационализм и конструктивизм.

Коллектив единомышленников, провозгласивших себя *рационалистами,* формировался вокруг Н. Ладовского и в 1923 г. объединился в Ассоциацию новых архитекторов (АСНОВА), в руководство которой входили также Н. Докучаев, В. Кринский, А. Рухлядев. АСНОВА уделяла повышенное внимание проблемам пространства и технологии восприятия, стремясь обнаружить в художественной стороне зодчества не только эмоциональные, но и рациональные элементы, что могло бы архитектору помочь точнее отражать в композиции архитектурной формы объективные закономерности ее восприятия. Характерными примерами являются произведения К. Мельникова — многочисленные клубы, павильон «Махорка» на выставке в Москве, советский павильон на международной выставке в Париже, его дом в Москве и др.

Второе течение — *конструктивизм* — впервые определенно проявило себя в начале 1923 г. в проекте Дворца труда в Москве (архитекторы братья Веснины) и в теоретических статьях М. Гинзбурга в журнале «Архитектура» (хотя еще годом раньше А. Веснин уже сформулировал творческое кредо этого течения, выразив мысль, что вещи, создаваемые современным художником, должны быть чистыми конструкциями без балласта изобразительности). Свою организацию «Объединение современных архитекторов» (ОСА) конструктивисты создают в 1925 г. Их позиция выражалась в том, чтобы во внешнем облике сооружения выявлять его функционально-конструктивную структуру. Примерами конструктивизма являются работы лидеров этого течения — братьев Весниных (конкурсный проект Библиотеки имени Ленина, Дворец культуры ЗИЛ в Москве) и М. Гинзбурга (проекты Домов правительства для Алма-Аты, Махачкалы и др.).

При определенном различии творческих позиций рационалистов и конструктивистов они много внимания уделяли поискам новых типов зданий, в своем творчестве опирались на новейшие научно-технические достижения, точно учитывали функциональную основу сооружений, удачно дополняя друг друга, и внесли большой вклад в формирование основного творческого направления советской архитектуры 20-х годов.

Вторая половина 20-х — начало 30-х годов были тем временем, когда новое творческое направление (на базе рационализма и конструктивизма) стало определяющим в деятельности советских архитекторов, победив в борьбе с эклектикой. Решающую роль в утверждении нового направления сыграли архитектурные конкурсы 1924—1925 гг., среди проектов которых выделяются два: здания отделения «Ленинградской правды» в Москве (архитектор А. Веснин) и советского павильона в Париже (архитектор К. Мельников).

Первый проект широко публиковался в архитектурных журналах многих стран и получил признание как один из самых артистичных проектов мировой архитектуры XX в. Новаторский и в то же время высокохудожественный облик сооружения достигался выразительной уравновешенной композицией здания с тонко найденными пропорциями фасадов, органичным сочетанием железобетонного каркаса, стекла и металла. Здание не было построено в от-

личие от советского павильона в Париже, триумфально и впервые представившего молодую советскую архитектуру за рубежом.

В 20-е годы появилось множество проектов поискового характера, не предназначавшихся для осуществления, но способствовавших прогрессу архитектуры. Технические, научные и социальные прогнозы отличали такие проекты, с их помощью происходил процесс выявления и отбора новых идей для их последующей проверки в экспериментальном проектировании.

Проект памятника III Интернационала, созданный В. Татлиным в 1919 г., был первым крупным поисковым проектом, в котором новые технические достижения смело применялись для воплощения архитектурного образа. Интересным было предложение А. Лавинского запроектировать целый город, подняв его над землей магистралями (1921 г.), или смелая идея Л. Лисицкого (1923—1925 гг.), предложившего соорудить над пересечениями Бульварного кольца с радиальными магистралями в Москве своеобразные «горизонтальные небоскребы»: поднятые на трех высоких опорах протяженные двух-трехэтажные здания. В 1925 г. К. Мельников разработал проекты многоэтажных гаражей-стоянок над существующими парижскими мостами через Сену.

Большую роль в разработке вопросов рациональной планировочной структуры современного города, учитывающей возможности его динамичного развития, сыграли проекты-идеи, опубликованные в 1930 г. Это — поточно-функциональная схема Н. Милютина и «парабола» Н. Ладовского, о которых уже говорилось выше.

Основное внимание в поисковом проектировании 20-х годов уделялось наиболее актуальным вопросам — разработке предложений по новым в социальном отношении типам жилых и общественных зданий, где многое еще только нащупывалось. Так, например, не сразу стало ясно, что обобществление домашнего хозяйства не требует размещения в пределах дома коммунально-бытовых служб, что, кроме коллективного общения, человеку необходимо и уединение и т. п. Все это отразилось в разработке новых типов жилищ: в проектах коммунальных домов Н. Ладовского и В. Кринского (1921 г.), в проектах домов-коммун в виде состоящих из нескольких корпусов громадных жилых комплексов братьев Весниных (1930 г.), в проектах жилых домов переходного типа, ряд из которых был построен в Москве, Саратове и Свердловске почти на четверть века ранее аналогичных домов за рубежом.

Значительной творческой личностью этого периода стал И. Леонидов, как специалист, выросший в атмосфере 20-х годов и внесший замечательный вклад в процесс становления социалистического зодчества. Большое впечатление произвел еще его дипломный проект Института библиотековедения имени В. И. Ленина, продемонстрированный в 1927 г. на Первой выставке современной архитектуры в Москве, в котором весь комплекс зданий, включающий библиотеку, научно-исследовательские институты, аудитории и т. д., он запроектировал в виде эффектной объемно-пространственной композиции. В огромном, поднятом над землей на ажурных металлических конструкциях шаре размещалась аудитория; рядом с шаром располагался вертикальный параллелепипед книгохранилища.

Своими работами И. Леонидов убедительно показал, какими большими выразительными возможностями располагают простые геометрические объемы. Ему не удалось построить ни одного крупного сооружения, но творчество

мастера оказало большое влияние на развитие не только советской, но и мировой архитектуры. Интересны идеи Леонидова в проекте социалистического расселения при Магнитогорском комбинате (1930 г.), в котором он предлагал создать город-линию вдоль транспортной магистрали с чередованием жилых кварталов и детских учреждений и размещением по обе стороны от этой полосы в зелени различных общественных зданий.

Советская архитектура 20-х — начала 30-х годов рассматривалась прогрессивными архитекторами мира как лидер новой архитектуры.

Успехи нового творческого направления оказали влияние и на деятельность ряда мастеров старшего поколения, в той или иной мере отразивших его характерные черты, что видно в отдельных произведениях А. Щусева, И. Фомина. Однако другие архитекторы этого поколения, среди которых выделялись И. Жолтовский и А. Таманян, продолжали поиски в направлении освоения классического наследия.

Наряду с существовавшими творческими организациями, в 1929 г. образуется Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов (ВОПРА), которое резко критиковало эклектику и стилизацию, но в целом вело полемику схоластического толка, обострив разногласия в среде архитектурной общественности. Межгрупповая борьба тормозила прогрессивное развитие советского зодчества, и в целях выправления положения потребовалось вмешательство партии. Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (апрель 1932 г.) указало на целесообразность создания единых творческих союзов в области искусства и литературы. В том же году все архитектурные группировки и мастера советской архитектуры объединились в Союз советских архитекторов.

В 1934 г. создается Академия архитектуры, ставшая ведущим научно-исследовательским учреждением в области архитектуры и центром подготовки и переподготовки высших архитектурных кадров.

В 30-е годы происходят серьезные изменения в направленности творческой деятельности архитекторов, все больше внимания начинает придаваться идейно-художественному содержанию архитектурного образа здания. Переломным моментом развития творческих взглядов стал конкурс на проект Дворца Советов, итоги которого ясно и недвусмысленно выявили перенесение центра тяжести в создании образа с социальных проблем на чисто внешние, оформительские. Стали преобладать архитектурно-декоративные формы прошлого, активно пошло освоение классического архитектурного наследия.

Процесс перестройки творческой направленности в работе советских архитекторов продолжался несколько лет (1932—1935 гг.), в течение которых происходила своеобразная «монументализация» сооружений.

Наибольшее свое развитие классицистическая направленность творческой деятельности советских архитекторов получила в конце 30-х годов и послевоенное десятилетие.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НА НОВОМ ПУТИ

Проходивший в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) определил перспективы дальнейшего развития страны.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) предусматривал усиление индустриальной мощи страны, укрепление колхозного строя, повышение материального благосостояния и культурного уровня народа, укрепление обороноспособности. Намечалось комплексное развитие основных экономических районов страны, строительство предприятий-дублеров на Урале, в Поволжье, Сибири и Средней Азии, расширение угольно-металлургической базы на востоке страны, создание нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом, новой зерновой базы в восточных и юго-восточных районах СССР.

Крупномасштабные и напряженные планы развития всех сфер народного хозяйства страны выдвигали серьезные задачи и перед советской архитектурой. Вступление зодчества на новый путь было подготовлено предшествующим двадцатилетием, в течение которого сложились основные принципы советской архитектуры, ориентированные на удовлетворение материальных и духовных потребностей трудящихся масс города и деревни. Их теперь предстояло продолжать развивать при проектировании и строительстве городов и сел, промышленных предприятий и сельскохозяйственных сооружений, жилых домов и общественных зданий.

РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

Широкие градостроительные работы во второй половине 30-х годов развернулись на основе генеральных планов, разрабатываемых прежде всего для крупных городов, столиц союзных республик и промышленных центров. Дело это было новое, беспрецедентное по социальной сущности и грандиозным масштабам, а потому — сложное и противоречивое.

Советская градостроительная наука рассматривает город как единый социальный организм с взаимосвязанными и взаимообусловленными производственными, бытовыми и культурными функциями, развивающийся в конкретных природных условиях, разнообразных социальных связях и отношениях с другими населенными местами, в определенной историко-временной среде. Поэтому генеральные планы должны строго научно обосновывать пределы концентрации и развития промышленности и роста города, целесообразно

членить его территорию на функциональные зоны с предпочтением лучших в природном отношении территорий для размещения жилых районов и мест отдыха трудящихся, обеспечивать создание полноценной системы культурно-бытового обслуживания жителей, учитывать степень ценности исторически сложившейся застройки и гармонично сочетать новое со старым в облике населенного места.

Первым объектом коренной социалистической реконструкции стала Москва — политический, административный, культурный и промышленный центр страны, столица СССР. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции города Москвы» и утвержденный Генеральный план реконструкции Москвы стали важнейшими государственными документами, явившимися основой планомерного строительства и реконструкции на ближайшее десятилетие (1936—1945 гг.)*. Постановление давало развернутую оценку сложившейся на протяжении многих веков застройки Москвы с узкими и кривыми улочками, изрезанными множеством переулков и тупиков кварталами, неравномерностью застройки центра и периферии, загроможденностью центра складами и мелкими предприятиями, низкой этажностью и ветхостью домов при крайней их скученности, беспорядочным размещением промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и других отраслей хозяйства и быта, что мешало нормальной жизни бурно развивающейся столицы и требовало коренного и планомерного переустройства. Постановление отвергало и проекты сохранения сложившейся застройки Москвы как законсервированного музейного города с созданием нового города за пределами существующего, и предложения о снесении сложившегося города и постройке на его месте города по совершенно новому плану. При этом указывалось, что при создании плана Москвы необходимо исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной его перепланировкой путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей, правильного размещения жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнения города, разуплотненности и правильной организации жилых кварталов для создания нормальных, здоровых условий жизни населению города. Высокие требования были предъявлены к целостному архитектурному оформлению площадей, магистралей, набережных, парков, к использованию при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники. В градостроительных решениях необходимо было учитывать холмистый рельеф Москвы, ее реки и парки, чтобы в итоге объединить все разнообразие частей города и создать подлинно гармоничный социалистический город. Подчеркивалась нецелесообразность ориентации на создание города-гиганта с нагромождением большого количества предприятий и недопустимость строительства в Москве новых промышленных объектов, в связи с чем ограничивались пределы роста города (до численности населения примерно в 5 млн. чел. с исходного рубежа почти в 3 млн. жителей и двукратного увеличения территории).

Все эти положения были отражены в Генеральном плане Москвы, разработанном под руководством архитекторов В. Семенова, С. Чернышева и

* См.: Строительство и архитектура Москвы.— 1985.— № 6.— С. 2.

инженера А. Страментова. В первую очередь стала реконструироваться центральная часть города. Полной перестройке подверглись улица Горького, Ленинградское и Можайское шоссе, Большая Калужская (ныне Ленинский проспект) и 1-я Мещанская (ныне проспект Мира) улицы, Садовое кольцо и другие, что проявилось в значительном увеличении их ширины и застройке новыми крупными многоэтажными зданиями. Улица-ансамбль, набережная-ансамбль стали характерной чертой нового архитектурного облика столицы.

Своеобразным эталоном реконструктивных преобразований стала улица Горького. Бывшая 1-я Тверская-Ямская улица уже в течение первого года работ (1937—1938 гг.) превратилась в крупную городскую артерию, задуманную как дорога триумфальных шествий, шириной почти в 60 м на участке от Охотного ряда (ныне проспект Маркса) до Советской площади. К 1941 г. завершилась первая очередь реконструкции улицы от Охотного ряда до Пушкинской площади.

Известные ныне площади центральной части столицы приобрели современный вид в итоге реконструктивных работ конца 30-х годов. Та часть проспекта Маркса, что лежит между зданием Госплана и гостиницей «Москва», возникла после сноса Охотного ряда; Манежная площадь (ныне площадь имени 50-летия Октября) сложилась на территории, очищенной от мелких строений, и т. д. С этих пор открылся прекрасный вид на Кремль, здания Исторического музея, Манежа, Московского государственного университета, образовалась связь улицы Горького с Красной площадью.

Большую роль в формировании архитектурного облика Москвы сыграло появление целого ряда новых крупных мостов, которые были построены в кратчайшие сроки (1936—1938 гг.): через Москву-реку — пять, через Водоотводный канал — три и через Яузу — один. Являясь яркой чертой пространственного облика города, мосты в первую очередь решали важные коммуникационные задачи: связывали различные районы столицы. Одновременно были сооружены знаменитые теперь гранитные набережные Москвы-реки.

Важное место в благоустройстве городской среды стало играть озеленение, в частности создание вокруг Москвы защитного пояса из заповедников и лесопарков, связанных с городскими зелеными массивами, проникающими глубоко в застройку города. Озеленение дополнялось мероприятиями по обводнению волжской водой системы рек и каналов Москвы в результате открытия 1 мая 1937 г. канала Москва-Волга, что улучшило микроклимат и водоснабжение столицы. Мировая практика не знала подобных крупных градостроительных мероприятий, направленных на улучшение условий жизни трудящихся.

Разработка генеральных планов и их реализация развернулись и в других городах страны, сложившихся и новых промышленных центрах, столицах союзных республик.

Значительные работы по развитию и реконструкции города проводились в Ленинграде, который по численности жителей в эти годы почти не уступал Москве. По Генеральному плану 1935 г. определялась стабилизация населения города (до уровня 3,5 млн. чел.) за счет ограничения промышленного строительства, но территория Ленинграда возрастала вдвое в связи со строительством в южном направлении четырех крупных жилых районов: Автово —

Москва. Застройка улицы Горького. 1937—1939 гг.

южнее Кировского завода, района Московского шоссе — южнее завода «Электросила», а также Щемиловки на юго-востоке и на востоке — Малой Охты.

В отличие от Москвы, планировка которой развивалась по радиально-кольцевой системе, реконструкция Ленинграда основывалась на развитии системы магистралей — лучей адмиралтейского треугольника. Главной осью градостроительной композиции должен был стать Московский проспект, идущий на юг в сторону Пулковских высот, на пересечении которого с охватывающей новые районы города главной дуговой магистралью намечалось создать новый городской центр с Домом Советов. Генеральный план обеспечивал хорошую взаимосвязь районов, открывал выход к морю, предусматривал развитие новых районов на наиболее благоприятных в природном отношении территориях, уделял больше внимания озеленению, однако перемещение городского центра в отдаленную жилую часть города оказалось ошибочным и

Ленинград. Застройка Московского проспекта. 1936—1940 гг.

развития не получило. Уже в 1938—1940 гг. в Генеральный план были внесены существенные поправки, сократившие территорию города, скорректировавшие систему городских площадей.

Застройка Ленинграда в предвоенные годы велась комплексно, сочетая возведение жилых домов с созданием сети учреждений культурно-бытового обслуживания, с разбивкой садов и парков, прокладкой новых улиц, сооружением мостов, путепроводов и т. д.

Во второй половине 30-х годов происходило активное градостроительное развитие столиц союзных республик. В 1934 г. столица Украины из Харькова была перенесена в Киев. Два года спустя был утвержден генеральный план его реконструкции и развития, в котором рационально решались вопросы зонирования территории: наиболее живописные районы (Лукьяновка, Печерско-Зверинецкий) резервировались для жилищного строительства, новые промышленные предприятия сосредоточивались на левом берегу Днепра в районе

Дарницы, а также в Святошине. Согласно генеральному плану были возведены стадионы «Динамо» и «Центральный», проводились работы по созданию благоустроенных парков, скверов, сооружению набережных, формированию ансамбля Правительственной площади на высоком берегу Днепра, планировалась реконструкция территории Подола.

Большой размах получили работы по застройке и реконструкции Минска. В его центральной части были возведены крупные общественные здания: ЦК КП Белоруссии, Дом правительства, театр оперы и балета, окружной Дом офицеров, высшая партийная школа и другие, комплекс зданий университетского городка и значительное число многоэтажных жилых домов, коренным образом изменивших облик столицы республики, придавших монументальность и крупный масштаб застройке центрального района. Новый район стал формироваться в северо-восточной части Минска, где были построены здания Академии наук БССР, комплекс зданий политехнического института и клинического городка, другие учебные и научные учреждения.

По генеральному плану 1937 г. основная идея пространственной композиции Баку состояла в использовании под застройку склонов естественного амфитеатра местности, обращенных к морской бухте, и развитии центра города вдоль берега залива. Город и его центр с Домом правительства получили выход к морю, а на расчищенных от свалок и старых строений берегах бухты возник прогулочный приморский бульвар-парк. Вместо сложившейся в дореволюционное время «паутины» улиц создавались новые широкие магистрали, связавшие районы города; значительная часть предприятий выводилась за пределы жилой территории; для защиты от жестоких северных ветров намечалось создание с северной стороны защитного зеленого пояса. Большие работы были проведены по благоустройству города.

Генеральный план реконструкции Тбилиси, исторически сложившегося на склонах обращенных к реке Куре гор, предусматривал развитие его планировочной структуры с учетом коренных социалистических преобразований, рост городской территории преимущественно на запад, вверх по течению Куры. В двух концах города возводились новые жилые районы Ваке, Сабуртало, Дигоми, на юго-восточной и северо-восточной окраинах создавались промышленные зоны, в существующей части города расчищались от ветхой застройки значительные территории, строились новые площади и магистрали. Основой архитектурной композиции центра Тбилиси стали реконструированные площади Ленина и Руставели, соединенные проспектом Руставели, а создание набережной преобразило весь архитектурно-художественный облик города.

Дальнейшее развитие Еревана осуществлялось по новому генеральному плану 1939 г., сохранившему схему прежнего проекта с концентрическим развитием города вокруг существующего ядра. Жилая территория расширялась на запад, промышленному строительству отводились северные и южные территории. Продолжалось также начатое под руководством А. Таманяна строительство в районе площади Ленина пространственного и общественного центра города, Вузгородка. Были осуществлены капитальные мероприятия по защите города от селевых потоков, созданию зеленых заслонов от зноя и ветров, разгрузке центра от транспорта, улучшению культурно-бытовых условий жизни населения.

Градостроительные преобразования столиц советских республик Средней Азии и Казахстана происходили одновременно с процессом решительного преодоления той глубокой отсталости, в которой пребывали окраинные районы дореволюционной России. Из пяти молодых столичных городов лишь Ташкент насчитывал многовековую историю, а Алма-Ата (бывш. Верный), Фрунзе (бывш. Пишпек), Ашхабад возникли во второй половине прошлого века, Душанбе — уже в годы Советской власти.

Для столицы Советского Узбекистана, города Ташкента, проект планировки был разработан в 1938 г. По нему город реконструировался и застраивался вплоть до 50-х годов: преодолевались недостатки стихийно сложившейся «старой» части города со сложной системой узких улиц и тупиков, застроенных одно-двухэтажными глинобитными домами, благоустраивалась «новая» часть с регулярной планировкой. Все это придавало Ташкенту черты современного города.

Первый генеральный план планировки и реконструкции Алма-Аты (1937 г.) сохранял исторически сложившуюся регулярную квартальную систему городской застройки с прямоугольной сеткой улиц при значительном ее упорядочении, укрупнении и создании площадей, одновременном расширении территории в западном направлении, за руслом реки Весновка. Создавался новый административно-культурный центр города, складывалась центральная площадь с Домом правительства Казахской ССР — у пересечения Коммунистического проспекта с Комсомольской улицей, определилось местоположение Вокзальной и Театральной площадей. Согласно генеральному плану в течение 1937—1941 гг. были построены административные здания по Коммунистическому проспекту, консерватория, вокзал, театр оперы и балета имени Абая, жилые дома по улицам Фурманова, Калинина и пр.

По исходной планировочной структуре столица Киргизской ССР город Фрунзе напоминал Алма-Ату. Генеральная схема планировки и реконструкции Фрунзе (1939 г.) предусматривала решительное улучшение городской застройки, представлявшей собой в основном массу одноэтажных глинобитных домиков. Для жилой застройки отводились земли на юге и юго-востоке города; для промышленности — в северной части, в основном с западной стороны; измельченная сеть улиц должна была укрупниться с возведением жилых кварталов вместо усадебной застройки, создавалась система площадей республиканского и городского значения, проводились большие мероприятия по озеленению и обводнению города.

С момента образования Туркменской ССР в 1924 г. Ашхабад становится столицей республики и начинает быстро расти. Первый генеральный план Ашхабада был завершен в 1937 г. Он предусматривал развитие города в западном направлении до соединения с районом аула Кеши, регулировал размещение промышленного и гражданского строительства, организацию городских магистралей, улиц и площадей, благоустройство территории города. По генеральному плану были построены значительные общественные здания, в том числе педагогический институт, крупнейший в Средней Азии железнодорожный вокзал, гостиница «Ашхабад» и др.

Особенно значительную градостроительную дистанцию преодолела столица Советского Таджикистана — город Душанбе, возникший на месте трех кишлаков с глинобитными домиками. Еще в 1929 г.— год образования республики —

в нем проживало менее 20 тыс. чел., а перед войной это был уже город со стотысячным населением. Разрасталась его промышленность в результате строительства текстильного комбината, хлопкоочистительного завода, мясокомбината и др., возникла сеть благоустроенных с двух-трехэтажными жилыми домами и общественными зданиями улиц, появился городской водопровод, канализация, электричество, транспорт. На центральной площади был построен Дом правительства. Интенсивное озеленение и обводнение превратили город в утопающий в зелени оазис.

Большие градостроительные работы велись в эти годы в старых пролетарских центрах европейской части страны – Горьком, Иванове, Ярославле, Калинине, Харькове, Донецке, Днепропетровске, индустриальных и культурных центрах Урала и Сибири — Свердловске, Новосибирске, Челябинске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Новокузнецке, Кемерове. Возникали и быстро росли города в районах освоения новых источников сырья и энергии: Игарка, Воркута, Кировск, Мончегорск, Магадан и др. Каждый имел специфику сложившейся планировочной структуры, промышленного производства, природных условий, влияющих на его реконструкцию и последующее развитие.

Так, основные усилия при составлении генерального плана развития г. Горького были направлены на увязку в единый организм Нагорной и Заречной частей города. В процессе реализации проекта был построен мост через Оку, создан крупный Автозаводской район, возведен Дом Советов в кремле, построено множество зданий вузов, культурных и торговых учреждений, ликвидированы отдельные районы ветхой деревянной неблагоустроенной застройки, разбиты парки, скверы, бульвары и т. д.

Генеральный план реконструкции и развития Челябинска предусматривал преодоление градостроительных трудностей, вызванных разбросанностью промышленных площадок, обеспечение компактной застройки центрального массива города, расширение и удлинение главных транспортных магистралей.

Примером развития нового города может служить легендарный Комсомольск-на-Амуре, возникший на широком и ровном плато левого высокого берега Амура в окружении покрытых лесом сопок. Вдоль Амура, за зеленой полосой, были расположены жилые районы, а в отдалении от реки — площадка комбината «Амурстальстрой». Генеральный план 1936 г. предусматривал пространственную связь города с рекой посредством трехкилометрового Амурского проспекта, идущего от железнодорожного вокзала, а вдоль реки — развитие широкой полосы городских садов, бульваров и скверов.

* * *

Широкий размах в предвоенные годы приобрел процесс социалистического переустройства сельских населенных мест, имевший свою специфику в каждой из республик страны, обусловленную особенностями их исторического развития, различием природных факторов, влиянием культурных традиций, характером строительной базы и т. п. В этот период, по существу, окончательно сложились планировочные принципы советского села. Жилая зона сельского поселка формировалась в виде прямоугольных кварталов из многих индивидуальных усадебных участков, которые при сложном рельефе местности могли также располагаться в ряд вдоль дороги.

В планировке реконструируемых и новых сел Украины отражались коренные изменения, происшедшие в жизни колхозного крестьянства. Так, в новых селах Садки и Лесная колонна Житомирской области, которые образовались после объединения хуторов, были спланированы и благоустроены улицы, построены жилье и общественные здания. Например, в центре села Садки, на пересечении двух главных улиц, образовалась круглая площадь со зданиями сельсовета, сельмага, клуба, школы и детских учреждений, ровные линии улиц с тротуарами украсились деревьями, газонами, к колхозному хозяйственному двору, что на восточной околице, вел от центральной улицы широкий бульвар. В застройке этих сел, а также сел колхоза имени Г. М. Димитрова Лозовского района Харьковской области, в генеральных планах и проектах реконструкции и застройки колхоза «Червоный партизан» Николаевского района Донецкой области, села Зачепиловки Краснодарского района Харьковской области, села Чапаевки Золотоношского района Черкасской области и многих других нашли отражение научно обоснованные принципы и приемы реконструкции старых и застройки новых сел, основанные на рациональном зонировании их территории, предусматривавшие выделение административно-культурного центра с площадью, селитебной (жилой) территории и зоны хозяйственного колхозного двора. В числе обязательных планировочных требований было вынесение за границы села всех животноводческих и складских строений на отдельный участок, удаленный от селитебной зоны не менее чем на 100 м и удобно расположенный по отношению к полевым угодьям и выпасам. Величина центральной площади села планировалась в пределах полугектара с размещением около нее сельсовета, правления колхоза, магазинов, клуба с примыкающим к нему стадионом и парком.

В эти же годы и в Белоруссии происходит процесс создания благоустроенных сел с коллективным ведением хозяйства вместо разбросанных, запущенных деревушек и хуторов. В колхозных селах создаются общественные центры, на смену курной избе постепенно приходит просторный дом-пятистенка, с электричеством и радио.

Строительство колхозных сел и совхозных поселков в Грузии с середины 30-х годов было связано с окончательной победой коллективной формы ведения сельского хозяйства, освоением засушливых и заболоченных земель, широким внедрением новых сельскохозяйственных культур (чай, цитрусы и др.). Особенно интересными были проекты селений для осушенной, а прежде болотистой Колхидской низменности. Система перпендикулярно пересекающихся каналов дала основу планировочных решений новых сел, построенных около Хоби и Патара Поти. Жилые дома с приусадебными участками располагались вдоль каналов, выделялись главная улица и центральная площадь с общественными зданиями, на окраине строились хозяйственно-производственные здания. Велось проектирование совхозов в Махарадзе, Диди-Чкони, Супса, Натанеби, Гоми и других местах. В каждом совхозе, кроме индивидуальных домов с приусадебными участками, были объекты культурно-бытового обслуживания.

Сложный процесс переустройства сельских населенных мест происходил в советских республиках Средней Азии и в Казахстане. При создании новых сел и переустройстве старых кишлаков колхозы Узбекистана, Таджикистана, Туркмении порывали с прежней организацией застройки, во многом обуслов-

ленной отсталостью быта и религиозными предрассудками. Если для старой застройки были характерны узкие кривые улочки и тупики между высокими глиняными дувалами, то в новых поселках возникали широкие, прямые и благоустроенные улицы с домами, обращенными своими окнами не во двор, как прежде, а на улицу. Примерами такого переустройства служили некоторые колхозы Андижанской области Узбекской ССР, колхоз «Большевик» Байрам-Алийского района Туркменской ССР, где в 1936—1937 гг. вместо кишлаков с юртами и землянками возникли удобно спланированные села с добротными жилыми и общественными зданиями.

Создание новых сел в Казахстане и Киргизии было связано с важным социально-историческим процессом оседания кочевого населения. Например, в Киргизии к 1937 г. перешло на оседлость около 78 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств (до 400 тыс. чел.), еще 20 тыс. оседлых хозяйств появилось к 1941 г. Вначале поселки складывались без каких-либо проектов и генеральных планов, возникая на землях, пригодных для ведения хозяйства, поблизости от основных дорог, речек или больших арыков, застраивались усадьбами с одноэтажными домами вдоль, как правило, единственной улицы. Первые упрощенные схемы планировки сельских населенных мест Киргизии были выполнены в 1937—1938 гг. и представляли собой функциональное членение территории поселка на жилую, производственную и центральную зоны и участки с разбивкой улиц и переулков.

* * *

Великая Отечественная война подчинила все главной цели — победе над врагом. Резко возросли объемы строительства на обширных пространствах восточных районов СССР. Здесь возникали новые и расширялись действующие центры производства, в кратчайший срок необходимо было возвести жилье, школы, больницы и другие необходимые учреждения. Основными чертами строительной политики этих лет были максимальная экономия всех видов затрат, ориентация только на местные материальные и трудовые ресурсы.

В труднодоступных, но богатых природными ресурсами районах Крайнего Севера в годы войны возникли и быстро развивались города Воркута и Норильск. С созданием этих городов начали складываться принципы планировки и застройки населенных мест в условиях Заполярья, в частности выявилась необходимость применения плотной периметральной застройки кварталов, максимального приближения друг к другу зданий и сооружений для эффективной борьбы с ветрами. В Воркуте и Норильске впервые решались проблемы строительства на вечной мерзлоте.

Новый город Беговат был основан в самый разгар войны в связи со строительством первого в Средней Азии Узбекского металлургического завода. В этих трудных условиях застройка велась скоростными методами и комплексно: одновременно с заводом возводились жилые дома и здания культурно-бытового назначения. Прямоугольная сеть обильно озелененных улиц, скверы, заводская роща отвечали условиям жаркого климата и строительства в ровной степной местности.

В связи с развитием промышленности и добычи полезных ископаемых в Казахстане в годы войны возникли новые города: Темиртау, Кентау, Марга-

нец, Гурьев. Городок нефтяников Гурьев также являл собой пример комплексного строительства в военное время (1943—1945 гг.) в неблагоприятных условиях безводной пустыни, вдали от строительной базы.

Строительство новых городов и поселков в годы войны велось с максимальным использованием типовых и повторно применяемых проектов, всех доступных средств индустриализации и местных строительных материалов, что позволило даже в трудных природных условиях севера и южных пустынь в сжатые сроки комплексно возводить промышленные предприятия и жилища, обслуживающие учреждения.

* * *

Война и временная оккупация гитлеровскими войсками части советской территории нанесли Советскому Союзу колоссальный урон.

Гитлеровцы разрушили и разграбили сотни городов и поселков городского типа, сожгли более 70 тыс. сел и деревень, разорили и разграбили 1876 совхозов, 2890 МТС, 98 тыс. колхозов. В числе серьезно пострадавших городов были такие крупнейшие промышленные и культурные центры, как Киев, Минск, Сталинград, Севастополь, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков. Только в Сталинграде было разрушено 42 тыс. жилых домов (85% жилого фонда), 110 школ, 15 больниц, 68 амбулаторий и поликлиник, 195 детских садов, яслей и консультаций, 7 театров и 7 кинотеатров, 75 рабочих клубов и Дворцов культуры.

Первоочередной задачей советского градостроительства после окончания Великой Отечественной войны стали восстановительные работы. Совнарком СССР в 1945 г. принял постановление о восстановлении 15 разрушенных русских городов — Орла, Вязьмы, Великих Лук, Севастополя, Смоленска, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Воронежа, Новгорода, Калинина, Брянска, Курска и др. Большие восстановительные работы шли в городах Украины и Белоруссии, возрождались Киев и Минск.

Восстановление разрушенных городских и сельских населенных мест велось с широким размахом и высокими темпами. Примером может служить восстановление превращенного в руины Сталинграда, где были созданы новые промышленные предприятия, транспортные сооружения, коммунальное хозяйство, новые жилые массивы со школами, детскими садами, общественные здания различного назначения, проведено благоустройство всех городских территорий. По новому генеральному плану города (архитекторы К. Алабян, Н. Поляков и др., 1945 г.) жилые кварталы выходили на Волгу, вдоль которой были устроены прогулочные озелененные набережные. На прибрежной территории складывался новый центр, состоящий из нескольких площадей и эспланад. Реконструировалась сеть городских улиц в виде основных меридиональных магистралей, идущих параллельно Волге и связывающих между собой различные районы города; создавались укрупненные промышленные зоны.

Ленинград стал восстанавливаться уже в конце войны. Его новый генеральный план (архитекторы Н. Баранов, А. Наумов и др., 1948 г.) предусматривал расширение города в его северной части, развитие исторического центра вверх и вниз по Неве с широким выходом ансамблей центра на побережье Финского залива, на Васильевский и Петровский острова и отказ от прежней идеи создания на юге нового центра города. В городе были соо-

ружены грандиозные Приморский и Московский парки Победы, ставшие значительными зелеными ансамблями, на освобожденных от малоэтажной застройки территориях в Новой и Старой деревнях появились жилые районы с новыми магистралями Приморского проспекта, проспекта Энгельса и др. Началось сооружение первой очереди метрополитена, введенного в эксплуатацию в 1955 г., и т. д.

В числе крупных городов, сильно пострадавших от разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками, были столицы Украины и Белоруссии. Восстановительные работы в Киеве значительно улучшили планировку и облик города, который вышел теперь на левый берег Днепра, где в Дарнице возник один из новых районов, послуживший началом последующему широкому освоению левобережья. К этому периоду относится создание архитектурного ансамбля Крещатика, ставшего одной из творческих удач советского градостроительства послевоенного периода (архитекторы А. Власов, А. Добровольский, А. Заваров, Б. Приймак, В. Елизаров и др.). На склонах правого берега Днепра были восстановлены и расширены парковые массивы, образовавшие непрерывную зеленую полосу с зеленым театром, ресторанами, детскими комплексами, видовыми площадками и живописными местами отдыха.

Более 80% жилых, общественных и производственных зданий было уничтожено гитлеровцами в Минске. В процессе послевоенного восстановления города был создан его выразительный архитектурный облик, главную роль в котором играли ансамбли центра: площади Ленина, Центральная, Победы, парк имени 30-летия БССР, объединенные монументальной застройкой проспекта Ленина, ставшие в целом еще одним крупным достижением советского градостроительства послевоенного десятилетия.

К 1950 г. был завершен первоочередной, а еще через пятилетие весь громаднейший объем восстановительных работ по возрождению разрушенных городов и сел страны.

Крупные достижения советского градостроительства послевоенных лет связаны с развитием столицы СССР. Уже в конце войны развернулось малоэтажное жилищное строительство на Хорошевском шоссе, в районах Измайлова, Текстильщиков, Октябрьского поля, а в первые годы после войны многоэтажные жилые здания стали возводиться на Садовом кольце, улице Горького, Можайском шоссе.

Важный этап в градостроительном развитии столицы, формировании ее облика связан с принятием в 1947 г. решения о строительстве в Москве высотных зданий. В сжатые сроки были построены административное здание на Смоленской площади (архитекторы В. Гельфрейх, М. Минкус), жилой дом на площади Восстания (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц), административное здание на Лермонтовской площади (архитекторы А. Душкин, Б. Мезенцев), гостиница «Ленинградская» на Каланчевской улице (архитекторы Л. Поляков, А. Борецкий), гостиница «Украина» на Кутузовском проспекте (архитекторы А. Мордвинов, В. Олтаржевский), жилой дом на Котельнической набережной (архитекторы Д: Чечулин, А. Ростовский), здание МГУ на Ленинских горах (архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, В. Насонов).

Решение о возведении высотных зданий было во многом продиктовано

Киев. Застройка Крещатика.

заботой о возрождении живописного, запоминающегося силуэта столицы, снивелированного в результате многоэтажного строительства в Москве в 30—40-е годы.

Кроме того, после победного завершения Великой Отечественной войны появилась необходимость выразить и закрепить архитектурными средствами богатырский подвиг советского народа.

Проектирование и строительство в столице страны монументальных по архитектуре и выразительных по силуэту высотных зданий оказало большое влияние на застройку центров столиц некоторых союзных республик, областных и других городов, а также ряда столиц социалистических стран. Многочисленные интерпретации башенных зданий с характерным остроконечным шпилем появились, например, в Киеве, Риге, Тбилиси, Баку, Фрунзе, Улан-Удэ, Сталинграде, Ворошиловграде, Тирасполе, Новой Каховке, Ангарске и других городах, а также в Софии, Бухаресте.

Москва. Хорошевское шоссе. Типовое малоэтажное строительство.

Послевоенное развитие Москвы происходило на основе нового Генерального плана (коллектив архитекторов под руководством Д. Чечулина, 1951 г.), содержавшего предложения о жилищном строительстве на новых территориях (Песчаные улицы, Юго-Запад, Черемушки, Кузьминки и др.), застройке магистралей и въездов в столицу, переходе к полносборному домостроению, запрещении нового промышленного строительства. Эти предложения были реализованы в течение 50-х годов.

Строительство новых городов в послевоенное десятилетие было связано, прежде всего, с перспективными экономическими районами Средней Волги, Приуралья, Сибири, Средней Азии и Казахстана. Возводились новые города также в республиках Закавказья, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике. В процессе проектирования и застройки новых городов продолжали совершенствоваться принципы функционального зонирования, для размещения жилых районов избирались благоприятные в природном отношении территории, раз-

Москва. Высотный жилой дом на Котельнической набережной.

Москва. Здание МГУ на Ленинских горах.

рабатывались наиболее рациональные приемы планировки. Впервые в градостроительной практике стали широко использоваться серии типовых проектов, индустриальные методы строительства, комплексная застройка и благоустройство территорий, стало утверждаться понимание города как элемента системы расселения, где все его социальные связи рассматривались и решались в комплексе с развитием той или иной группы населенных мест. Это был новый подход.

В эти годы формируются города Заполярья: Кировск, Апатиты и Молодежный как элементы единой системы расселения. Но раньше других появились новые города Закавказья: Сумгаит, Дашкесан, Мингечаур в Азербайджане; Рустави, Ткибули и Ткварчели в Грузии; затем Кохтла-Ярве в Эстонии; Альметьевск в Татарии; Октябрьский и Салават в Башкирии; Новая Каховка, Червоноград, Приднепровск, Нововолынск, КремГЭС на Украине; Байкальск, Ангарск в Сибири и т. д.

В своеобразных природных условиях, в окружении таежных лесов и горных рек возник в 1949 г. и развивался Ангарск. Естественные массивы хвойного леса стали скверами и парками города. Образовалась прямоугольная сеть улиц, разбивающая территорию на кварталы и микрорайоны, центральная площадь Ленина — в месте пересечения главных магистралей — с целостным ансамблем общественных зданий. Удачное сочетание ландшафта с городской застройкой наделили облик города чертами своеобразия.

Итак, развитие советского градостроительства в течение двадцатилетия начиная со второй половины 30-х годов, убедительно показало, что оно стало важнейшей народнохозяйственной деятельностью, в полной мере отразило рост советской экономики и научно-технический прогресс нашей страны. Это нашло выражение в таких качествах отечественного градостроения, как планомерное строительство по генеральным планам с продуманным функциональным зонированием городской территории и рациональной в целом планировочной системой; комплексная застройка по типовым и повторно применяемым проектам, сведение к минимуму или полный отказ от строительства временных жилищ; создание своеобразного архитектурного облика городов; индустриальное производство конструкций и деталей, применение поточно-скоростных методов и сборного строительства; полное оснащение новых городов современным для того времени инженерно-техническим оборудованием (коммуникациями); благоустройство и озеленение городов; тенденции к взаимосвязанному формированию существующих и вновь создаваемых городов; комплексное развитие мощностей энергетики и промышленности, развитие работ по районной планировке*.

Одновременно с очевидными достижениями градостроительства этого периода имелись и серьезные недостатки, связанные, в частности, с чрезмерным увлечением освоением классического наследия, что уводило в сторону от генерального направления развития советского градостроительства; некоторыми просчетами в определении перспектив развития ряда городов; преобладанием малоэтажной застройки и т. д.

Все это послужило причиной для принятия партией и правительством в 1954—1955 гг. ряда радикальных мер по перестройке архитектурно-строительного дела.

* * *

Восстановительные работы в сельской местности начались еще во время войны, по мере освобождения захваченных врагом территорий.

В 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Уже к началу 1944 г. в этих районах была полностью восстановлена сеть МТС, стали строиться жилые дома, первоочередные производственные здания. После окончания войны восстановительные работы развернулись широким фронтом. В четвертой пятилетке на всей территории, подвергшейся в годы войны оккупации, в короткий срок, уже в 1948 г., были восстановлены колхозы и совхозы, приняты меры по организационно-хозяй-

* См.: Всеобщая история архитектуры.— М., 1975.— Т. 12.

ственному укреплению колхозов. Восстановительное строительство в сельской местности было в основном завершено.

Для восстанавливаемых и вновь строившихся колхозов и совхозов проектные организации разработали схемы планировки, предусматривавшие одновременно реконструкцию и улучшение застройки сельских населенных мест. К числу лучших примеров восстановительных работ на селе можно отнести восстановление села Некрасова Калининской области (архитектор В. Рязанов), в котором жилая застройка с общественным центром расположилась на возвышенном месте по одну сторону идущей в областной город автомагистрали, а производственная зона была отнесена в центр земельных угодий. Жилые и общественные здания села были традиционно рубленными из дерева, сельсовет, клуб и почта украшались резными архитектурными деталями.

Восстановление украинских сел шло большей частью путем застройки свободных территорий. Например, село Демидово Киевской области (архитектор И. Шемсединов) было целиком возведено на новом участке по одну из сторон шоссе, ведущего в Киев. В центре села была создана площадь, застроенная со стороны бульвара общественными зданиями, а другой частью выходившая в живописный парк. Животноводческие постройки сосредоточивались ближе к окраине села недалеко от пруда. Жилая застройка решалась в виде кварталов с индивидуальными усадьбами.

Одновременно с восстановительными работами велось и строительство новых сел, в числе которых была и усадьба совхоза «Караваево» Костромской области. Генеральный план усадьбы (архитектор В. Остроумов, инженер А. Шебалин) предусматривал оправдавшее себя на практике функциональное зонирование территории, которая состояла из кварталов жилой зоны, общественного центра со спортивным комплексом и отделенной от них оврагом производственной зоны. Просто, грамотно и выразительно выполненные постройки общественного центра, производственной зоны вместе с жилыми домами и благоустройством создавали приветливый облик поселка.

Новый этап развития сельской архитектуры в нашей стране связан с тем, что в начале 50-х годов было проведено укрупнение колхозов: вместо 254 тыс. мелких было создано 93 тыс. крупных хозяйств. Осуществлялись также и другие мероприятия, направленные на подъем сельского хозяйства и улучшение условий труда, быта и отдыха сельских тружеников. К числу важнейших мероприятий партии и государства в области сельского хозяйства относилось освоение целинных и залежных земель на востоке страны. В 1954—1956 гг. на целинных и залежных землях Казахстана, Сибири, Южного Урала и Заволжья было создано свыше 400 новых совхозов.

Для обеспечения широкомасштабного строительства новых сельских поселков были созданы примерные схемы их планировки, в которых предусматривались рациональные приемы зонирования территории, система застройки, принципы взаимосвязи селитебной, производственной зон и земельных угодий. К числу относительно удачных комплексов, построенных по типовым схемам, принадлежат центральные поселки совхозов имени М. Горького Челябинской и «Комсомолец» Саратовской областей, «Комсомольский» Алтайского края, «Приозерный» и «Ижевский» Целиноградской области, поселки совхозов № 17 и 18 в Голодной степи Узбекистана.

Использование типовых планировочных схем сыграло положительную роль

в плановом строительстве новых сельских населенных мест в сжатые сроки, но имело и свои недостатки, связанные с тем, что схемы не всегда отвечали природным особенностям местности, некоторые из них переносили на село городские приемы планировочной композиции и застройки, а формальное применение схем приводило к нивелированию облика селений, к снижению уровня сельской архитектуры.

АРХИТЕКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ

В первые годы третьей пятилетки (1938—1940 гг.) огромный размах приобрело капитальное строительство, особенно в Поволжье, на Урале, в Казахстане, Сибири, на Дальнем Востоке, где имелись богатейшие источники сырья и топлива. Расширялась вторая угольно-металлургическая база — на востоке. Здесь сооружались новые заводы и электростанции, домны и мартены, шахты и рудники, а старые реконструировались. В числе новостроек были такие заводы-гиганты, как Ново-Тагильский и Петрово-Забайкальский металлургические, Средне-Уральский и Балхашский медеплавильные, Уральский алюминиевый комбинат. В Урало-Волжском районе создавалась мощная нефтяная база. За первые три года пятилетки было введено в действие около 3 тыс. промышленных предприятий.

Если в годы первой и второй пятилеток основные усилия были сосредоточены на создании заводов-гигантов, то в третьей наибольшее развитие получило строительство предприятий средней мощности, планировка промышленных территорий стала более компактной, убавилось архитектурных излишеств.

Крупные специализированные проектные организации «Промстройпроект» и «Проектстальконструкция» к 1939 г. завершили работы в области типизации, создали стандартизированную сетку колонн для ряда производственных зданий с унифицированными высотами. Стандартизация элементов и разработка типовых секций одноэтажных промышленных зданий содействовали ускорению темпов промышленного строительства.

В предвоенные годы создается советская школа проектирования промышленных предприятий, появляются производственные здания нового типа, в которых происходит переход от узких по ширине к многопролетным крупным зданиям с верхним освещением, внутренними водостоками и хорошей аэрацией, получают широкое применение типовые и сборные конструкции, типизация и унификация зданий и сооружений.

Мирное поступательное развитие советской экономики было прервано нападением фашистской Германии. В этой опасной обстановке необходимо было в предельно короткий срок перебазировать в глубокий тыл большое количество промышленных предприятий, оборудования, различных материальных ценностей.

В годы войны в стране большое капитальное строительство велось на Урале, в Сибири, Средней Азии и Поволжье. Только в течение 1942—1944 гг. в восточных районах были заново построены и введены в действие сотни крупных промышленных предприятий. В освобожденных районах восстановлены тысячи заводов, фабрик, электростанций, шахт и рудников.

Чтобы как-то представить и конкретизировать размах промышленного строительства в военные годы, следует назвать создание в 1942 г. Узбекского металлургического завода в Беговате, ускоренное строительство крупных металлургических заводов в Челябинске и Темир-Тау, сооружение Чебаркульского завода качественной металлургии, Норильского никелевого комбината, Богословского алюминиевого завода. Почти вдвое увеличилась мощность металлургических комбинатов Магнитогорска, Новокузнецка, Ревды, Салды, Северска. Были сооружены крупнейшие Уральский турбинный, Алтайский тракторный заводы, автомобильный завод в Миассе, шесть крупных гидростанций на реке Чирчик в Узбекистане, Нижне-Варзовская ГЭС в Таджикистане, Красногорская и Челябинская ТЭЦ на Урале и т. д.

В суровых условиях военного времени проектирование промышленных предприятий шло с позиций строжайшей экономии территорий и производственных площадей, резкого сокращения дефицитных строительных материалов (цемента, металла), снижения стоимости строительства и сокращения сроков возведения сооружений. Все это повлияло на изменения в самом типе производственных сооружений, в которых пришлось отказаться от многопролетных зданий с верхним освещением и перейти к корпусам шириной не более 48—60 м, деревянным конструкциям, боковому освещению. Появились экономичные конструктивные системы промышленных сооружений из дерева и кирпича, широко использовались в строительстве местные материалы.

После войны активно развернулось восстановление разрушенных промышленных предприятий в европейской части СССР.

Уже в марте 1947 г. дала промышленный ток первая восстановленная турбина Днепрогэса, а еще через три года электростанция была восстановлена полностью. За годы четвертой пятилетки на Украине не только были полностью восстановлены разрушенные предприятия, но и создан ряд новых производств.

Была поднята из руин и превзошла довоенный уровень промышленность Белоруссии. Свыше 600 предприятий восстановлено и построено в Молдавии. Новые металлургические заводы сооружены в Грузии и Узбекистане, трубопрокатные — в Сумгаите и Никополе и т. д. Всего за годы четвертой пятилетки восстановлено и построено вновь около 6 тыс. крупных заводов и фабрик, полностью восстановлены средние и мелкие предприятия. Возрожденные металлургические, машиностроительные, химические и другие заводы и фабрики стали более совершенными в производственно-технологическом, планировочном и архитектурном отношениях.

Несмотря на то что в конце 30-х годов были заложены основы типизации и унификации в области промышленного проектирования, для первых послевоенных лет характерно возведение предприятий в основном по индивидуальным проектам. Вместе с тем капитальность сооружений значительно возросла, получили преимущественное распространение стальные конструкции.

Прогрессивным в послевоенном промышленном зодчестве было преодоление имевших место в прежние годы недостатков, связанных с неразработанностью взаимосвязей промышленных предприятий с городом. Теперь размещению производств как одного из главных градообразующих факторов уделялось самое серьезное внимание. Благодаря решению этой проблемы улучшилась пространственная связь жилых районов с промышленными предприя-

гиями. Одним из характерных планировочных приемов было устройство широкого бульвара, соединяющего площадь района с предзаводской площадью, с вынесением путей городского транспорта за пределы этой площади (примером чему мог служить Сталинградский тракторный завод).

В процессе его восстановления, начавшегося сразу после разгрома фашистских войск в 1943 г., цеха были возрождены на прежних фундаментах, все производство реконструировано, корпуса приобрели новый, более строгий архитектурный облик. С реконструированной и благоустроенной предзаводской площади вынесен городской транспорт, на ней построили административные здания, вход-пропилен на заводскую территорию, установили памятник Ф. Э. Дзержинскому (архитектор И. Николаев). Площади было придано важное композиционное и функциональное значение в общей структуре этого района города.

При восстановлении Днепровской гидростанции имени В. И. Ленина, законченном через два года после войны, была сохранена основа прежней архитектурной композиции, и выдающееся произведение довоенного советского зодчества получило вторую жизнь. К 1950 г. восстановлены все гидростанции и закончено строительство начатых в годы войны Храмской, Краснополянской и Нивской.

Для 50-х годов, когда осуществлялись планы пятой и шестой пятилеток, характерен огромный размах нового строительства.

Построено и введено в действие около 6 тыс. крупных промышленных предприятий, в том числе Куйбышевская (ныне Волжская) гидроэлектростанция имени В. И. Ленина, первый ток стала давать еще более мощная Волгоградская ГЭС, вступили в строй Орско-Халиловский и Череповецкий металлургические комбинаты, Саратовский химический комбинат. В больших масштабах велось транспортное строительство. В 1952 г. открылось движение по Волго-Донскому каналу, соединившему в Единую воднотранспортную систему Белое, Балтийское, Каспийское, Черное и Азовское моря.

Волго-Донской судоходный канал имени Ленина представлял собою грандиозный комплекс, простершийся на 300 км, из которых 101 км занимают непосредственно сооружения канала с 13 шлюзами, 3 насосными станциями, 13 плотинами и дамбами и другими многочисленными постройками. На Волжском склоне 9 шлюзов поднимают суда на 88 м, а на Донском 4 шлюза опускают их на 44 м*. Кроме того, на берегу рукотворного Цимлянского моря была сооружена крупная гидроэлектростанция. При строительстве канала использовалась комплексная механизация трудоемких земляных, бетонных и железобетонных работ, новая строительная техника.

Вместе со сложными техническими проблемами пришлось решать и большие идейно-художественные задачи, связанные с отражением в архитектуре канала исторических побед, одержанных советским народом в донских степях и под Сталинградом в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Архитектурный проект всего комплекса был выполнен большим коллективом зодчих под руководством Л. Полякова. Разрабатывая крупный инженерный комплекс, архитекторы обратились прежде всего к образцам архитектуры

* Проект Волго-Донского канала разработан коллективом специалистов института Гидропроект. Руководитель — академик С. Жук, главный инженер — А. Михайлов.

Волго-Донской канал имени В. И. Ленина. Шлюз № 1. Архитекторы Л. Поляков и др.

русского классицизма, широко используя в качестве основной художественной темы триумфальные арки и монументальные башни, в которых размещались сложное техническое оборудование, различные устройства и службы. Наиболее внушительно и торжественно выглядели сооружения, расположенные на узловых участках канала. Так, здания управления шлюзами № 1 и № 13, которые являются входными в ансамбле судоходного канала, построены в виде триумфальных арок, оформляющих вход в канал со стороны Волги и Дона; башни шлюза № 15 на Цимлянском водохранилище венчаются скульптурными группами, олицетворяющими подвиг советских солдат в битве под Сталинградом. При всей художественной образности и торжественности архитектурного решения комплекса сооружений канала и гидроузла наблюдалось некоторое его противоречие с основным инженерно-техническим назначением, которое зачастую втискивалось в принятые из архитектурно-художественных соображений формы и объемы.

Увлечение монументализацией архитектуры с ориентацией на классическое и национальное наследие в эти годы проникло и в промышленное зодчество, что видно не только на примере архитектуры Волго-Донского канала и Цимлянского гидроузла, но во многих других производственных сооружениях, которые по своему внешнему облику соперничали с ведущими общественными зданиями, как, например, комплекс коньячного завода в Ереване, здание Ногинской электростанции, трубопрокатного завода в Сумгаите и др. Для создания выразительного силуэта на мелькомбинатах и элеваторах, на зданиях цехов и т. д. порою сооружались башенные надстройки, сложные архитектурные карнизы и парапеты, которые вели к затруднениям в эксплуатации. Как дворцовые ансамбли проектировались здания отдельных заводоуправлений и т. п.

При всех заметных успехах к середине 50-х годов в области промышленной архитектуры и строительства сложилось такое положение, когда слабое развитие типового проектирования, недостаточное применение сборных железобетонных конструкций, увлечение архитекторов художественно-образной стороной творчества в ущерб индустриализации и экономичности строительства потребовало решительной перестройки архитектурно-строительного дела в интересах развития народного хозяйства, ускорения процесса строительства промышленных объектов.

На Всесоюзном совещании строителей в 1954 г., которое прошло под знаменем решительного перевода строительства на широкую индустриальную базу, было резко осуждено украшательство как противоречащая прогрессивному развитию архитектурно-строительного дела тенденция и положено начало формированию современного взгляда на цели, задачи и формы советской архитектуры, в том числе промышленной.

Принятые ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления по вопросам капитального строительства (в 1954 г.— «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», в 1955 г.— «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства»), Директивы XX съезда КПСС о шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1956—1960 гг.) обусловили решительный переход архитектуры и строительства на рельсы типизации и стандартизации, развития массового индустриального строительства, комплексной застройки городских и сельских населенных мест в целях скорейшего решения насущных социальных программ.

С середины 50-х годов начинает бурно развиваться и совершенствоваться материально-техническая база строительства, прежде всего — промышленное производство сборного железобетона, увеличение которого только с 1954 по 1957 г. произошло более чем в четыре раза. В короткие сроки научными и проектными организациями было обосновано и разработано множество типовых проектов производственных зданий для различных отраслей промышленности на основе унификации строительных конструкций, позволивших максимально сократить номенклатуру применяемых элементов и конструкций промышленных зданий.

Основой унификации и типизации промышленного строительства стала впервые принятая в СССР в качестве обязательной Единая модульная система

общегосударственного значения*. Все это подготовило необходимые условия для широкого повсеместного перехода промышленной архитектуры страны на современную научно-техническую основу и внесло существенные изменения в трактовку вопросов архитектурной композиции промышленных объектов.

В числе наиболее крупных объектов промышленного значения, сооруженных в 50-е годы, стала Волжская ГЭС имени В. И. Ленина, построенная в 1950—1958 гг. и являющаяся основой запланированного каскада гидроэлектростанций на Волге и Каме**. Волжская ГЭС строилась в традициях советского гидротехнического зодчества. В целостную композицию объединялись здание станции, плотина, шлюзы характерных монументальных форм. В целом сооружению был присущ светлый мажорный облик, оно выразительно сочеталось с живописным природным окружением.

Ансамбль сооружений Волжской ГЭС органично вошел в градостроительную композицию лежащих по обоим берегам реки городов Жигулевска и Тольятти. У места расположения гидроузла на правом берегу была создана просторная площадь, к которой подходила главная улица г. Жигулевска, а с противоположной стороны плотина стала частью Комсомольского жилого района г. Тольятти. С возведением Волжской ГЭС связано создание в 1955—1956 гг. в Тольятти промышленного образования нового типа, объединившего на одной территории в крупный район города различные заводы, что послужило примером для создания подобного типа промышленных районов в других городах страны.

Основой народнохозяйственного развития районов Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии стали крупные тепловые и гидроэлектростанции, для которых здесь имелись огромные запасы дешевого органического топлива и гидроресурсов. Так, в 1956 г. на Ангаре была сооружена Иркутская ГЭС, положившая начало созданию на этой реке каскада из шести гидроэлектростанций, начались работы по подготовке к сооружению крупных каскадов ГЭС на других реках Сибири, Средней Азии и т. д.

* * *

В предвоенные годы большое внимание уделялось укреплению технической базы сельского хозяйства. В целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции в засушливых районах развернулось ирригационное строительство. В 1939 г. был прорыт Большой Ферганский канал длиною 270 км, ирригационные работы велись в Казахстане, Киргизии, Туркмении, Азербайджане, Армении, Грузии, на Кубани.

Происходивший процесс укрепления существовавших и создания новых товарных ферм, организации системы племенных хозяйств требовал широкого

---

* Единая модульная система (ЕМС) представляет собой совокупность правил взаимоувязки размеров зданий и сооружений в целом, их частей, конструктивных элементов и деталей, а также строительных изделий, выпускаемых промышленностью, на основе кратности этих размеров установленной единице, так называемому модулю (М), равному 100 мм.

** Проект Волжской ГЭС разработан в институте Гидропроект под руководством академика С. Жука, Г. Руссо и главного инженера проекта М. Малышева; архитектурный проект ГЭС выполнен коллективом в составе архитекторов А. Бельского, С. Бирюкова, Г. Васильева, С. Демидова, А. Ковалева, Е. Першанина, Л. Полякова, Р. Якубова.

строительства производственных зданий. Основная масса животноводческих сооружений конца 30-х годов строилась кустарным способом, имела небольшую вместимость (30—50 голов) и располагалась непосредственно в сельской застройке, а не на обособленных участках. Это выдвинуло задачу планировочной организации хозяйственных комплексов. На территории села выделялся производственный сектор, разделенный на три зоны: животноводческую, транспортную и складскую, что позволило более рационально организовать технологический процесс.

Создаваемые производственные комплексы внесли новую черту в облик социалистического села. Протяженные объекты животноводческих и других хозяйственных построек, массивные сооружения МТС, характерные силуэты силосных и водонапорных башен становились неотъемлемой частью сельского пейзажа.

В послевоенные годы роль производственных сооружений в сельской архитектуре еще более возрастает. В процессе реализации постановления Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» (сентябрь, 1953 г.) были построены тысячи ремонтных мастерских, гаражей, хранилищ для сельскохозяйственной техники исключительно на основе типовых проектов и схем планировки. В проектировании сельскохозяйственных производственных сооружений стала применяться модульная система, способствовавшая распространению сборности и индустриализации строительства.

Для архитектуры животноводческих построек 50-х годов было свойственно увеличение их вместимости, на что повлияло укрупнение колхозов и совхозов.

Теперь производственные постройки были капитальными, с водопроводом, электричеством и механизацией, как, например, в Раменском районе Московской области, где был построен один из первых в стране оборудованный доильный зал для получения диетического молока, что облегчало труд доярок и повышало производительность труда.

Внедрение механизации на животноводческих фермах повлекло за собой изменение их архитектуры. Здания становились значительно шире, компактнее и экономичнее, как, например, четырехрядные коровники в колхозах «Память Ильича» Мытищинского района Московской области, имени С. М. Кирова Черновицкой области и т. д. Капитальность зданий обеспечивалась применением сборных железобетонных конструкций и других долговечных материалов.

Начавшийся в 50-е годы процесс промышленной организации сельскохозяйственного производства с введением интенсивных методов содержания птицы (например, механизации процессов кормления) привел к созданию таких типов зданий, как, например, двухэтажные птичники, выстроенные в птицесовхозе «Арженка» Тамбовской области, на Томилинской птицефабрике, в совхозе «Горки-II» Московской области, Адлеровском птицехозяйстве и др.

Во многих хозяйствах стали складываться крупные производственные комплексы, объединенные общим архитектурным решением, как, например, в Адлеровском, Гагринском и Хостинском совхозах, сооруженные в начале 50-х годов. Производственные постройки в этих хозяйствах создавали целостные ансамбли с чертами монументальности и художественной выразительности, свойственными архитектурному творчеству данного периода, и входили в общую композицию застройки сел.

Важным событием в развитии сельской архитектуры конца 40-х — начала 50-х годов стало широкое строительство энергетических сооружений. Например, в 1949 г. было построено 5,5 тыс. сельских гидроэлектростанций, лучшие из которых стали украшением сельского пейзажа.

Во второй половине 50-х годов происходит коренная перестройка в области проектирования и строительства сельскохозяйственных производственных зданий и сооружений в направлении их типизации, унификации и индустриализации, получившая свое полное развитие уже в 60-е и последующие годы.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА

Темпы жилищного строительства во второй половине 30-х годов неуклонно возрастали. За три года пятилетки в городах и сельской местности возводятся жилые дома общей площадью 81,6 млн. кв. м, в том числе в колхозах строят 1300 тыс. домов, т. е. 36,4 млн. кв. м.

В предвоенные годы началось широкое проектирование экономичных жилых секций для массового жилищного строительства в Москве и других городах страны. Квартиры рассчитывались на посемейное заселение. В связи с этим в жилой секции число квартир, выходящих на одну лестничную площадку, возрастало до 4—6, а соотношение квартир с 1, 2 и 3 жилыми комнатами устанавливалось соответственно в 10, 60 и 30%. При проектировании жилых секций стала использоваться модульная система, что способствовало сокращению количества конструктивных элементов и индустриализации строительства. С 1940 г. жилищное строительство прочно ориентируется уже на типовые проекты зданий, которые могли и должны были обеспечить снижение его стоимости за счет широкого внедрения индустриальных методов.

В этот период начинает расти сеть предприятий строительной индустрии, появляются укрупненные элементы конструкций — лестничные марши и площадки, железобетонные плиты и т. п. С 1937—1938 гг. внедряются скоростные методы возведения жилых домов. Так, в Москве на улицах Горького и Большой Калужской (ныне Ленинский проспект), а затем на Фрунзенской набережной и других магистралях поточно-скоростным методом по предложению архитектора А. Мордвинова было возведено 23 жилых дома, что дало заметное ускорение и удешевление строительства.

Проявлением процесса индустриализации жилищного строительства было всевозрастающее использование крупных блоков. Одним из новаторских и наиболее интересных зданий этого типа стал в предвоенные годы жилой крупноблочный дом на Ленинградском проспекте в Москве (архитекторы А. Буров, Б. Блохин, инженеры А. Куцеров, Г. Карманов, 1940 г.), в котором не только удобно и экономично решена планировка этажей и квартир, но и эстетически осмыслена новая конструктивная основа, в результате чего крупные блоки, формирующие фасад и здания в целом, приобрели черты тектоничности, архитектурной завершенности.

Наряду с многоэтажным во многих городах и поселках страны велось строительство малоэтажных жилых домов, обусловленное уровнем развития строительной базы, климатическими и сейсмическими условиями, необходимостью быстрого ввода жилья в эксплуатацию. Для обеспечения строитель-

ства проектной документацией в 1939—1940 гг. были разработаны первые общегосударственные проекты малоэтажных жилых домов с экономичными квартирами, которые, однако, не учитывали многообразных климатических и национально-бытовых особенностей различных регионов страны, не имели сквозной типизации и унификации конструктивно-планировочных решений и в целом не получили широкого распространения.

Общей чертой предвоенного жилищного строительства явился окончательный переход к градостроительному уровню решения жилищного вопроса, при котором происходило не поштучное возведение жилых домов, а строительство целых комплексов в виде жилых кварталов, районов, поселков, застройки магистралей вместе с сопутствующими культурно-бытовыми зданиями. В Москве это были ансамбли улиц Горького, Большой Калужской, Фрунзенской набережной, в Ленинграде — комплексная застройка районов Малой Охты, Атова, Щемиловки и Московского шоссе, в Горьком — Автозаводского района и т. д. И именно в таких условиях повсеместного массового жилищного строительства, все шире переходящего на использование типовых проектов, развивающего свою индустриальную основу, стало заметнее ощущаться его противоречие с практикой использования классического и национального архитектурного наследия, характерной для первой половины 30-х годов, когда строились монументальные парадные ансамбли и отдельные здания столичных магистралей и улиц.

Начавшаяся Великая Отечественная война поставила перед жилищным строительством неотложные и труднейшие задачи по возведению в кратчайшие сроки жилищ в населенных местах восточных районов страны, куда были эвакуированы промышленные предприятия и гражданское население. В тяжелых условиях военного времени и беспримерного напряжения сил советский народ справился с этой задачей.

За годы войны прирост жилой площади происходил интенсивнее, чем в довоенный период. Если в среднем перед войной строилось 9,9 млн. кв. м жилой площади в год, то в годы войны — 11,1 млн. кв. м.

Строительство жилых домов велось с использованием местных материалов, высота зданий не превышала одного-двух этажей, но застройка осуществлялась комплексно, законченными кварталами с элементами первичного культурно-бытового обслуживания и благоустройства. Так, в застройке г. Гурьева (Казахстан), начавшейся в 1943 г., были применены одно-двухэтажные жилые дома с двумя и более квартирами, рассчитанными на посемейное заселение; для одиноких и малосемейных были построены общежития. Архитектура жилых домов учитывала специфику местного климата с жарким летом, что объясняло устройство террас, айванов, лоджий, галерей, предохраняющих жилые комнаты от перегрева и создающих дополнительные удобства проживающим. В качестве строительного материала, при отсутствии леса, песка, пригодной для производства кирпича глины, был применен гипсовый камень, залежи которого обнаружились поблизости.

Для обеспечения быстрого возведения поселков вблизи предприятий в годы войны стало расширяться деревянное домостроение. Это были экономичные щитовые и каркасно-щитовые дома, запроектированные на модульной основе с относительно небольшим количеством взаимозаменяемых деталей заводского изготовления.

Вместе с задачей создания быстровозводимого временного жилья с минимальным расходом строительных материалов и ограниченным благоустройством в ряде городов с 1942—1943 гг. возобновилось и капитальное строительство, в том числе в Кемерове, Магнитогорске, Новокузнецке, Новосибирске, Орске, Ташкенте и др.

Со второй половины 1943 г. началось восстановление разрушенных городов и сел в освобожденных от врага районах.

Трудно жилось советскому народу в первые послевоенные годы. Население освобожденных районов ютилось в землянках, уцелевшие дома были перенаселены. На временно оккупированной территории фашисты уничтожили почти половину жилого фонда.

Послевоенный план восстановления и развития народного хозяйства страны предусматривал всемерно развивать восстановление и дальнейшее строительство городов и сел, увеличивать их жилищный фонд путем индустриализации массового жилищного строительства, оказать государственную помощь населению в индивидуальном жилищном строительстве.

Планы жилищного строительства в пятой пятилетке (1951—1955 гг.) были перевыполнены.

В первые послевоенные годы были наиболее распространены в городском строительстве малоэтажные дома. Многоэтажные здания возводили в реконструируемых центрах восстанавливаемых от разрушений крупных городов европейской части страны и — в небольшом объеме — в столицах союзных республик. В последующие годы основу массовой жилой застройки городских населенных мест составили четырех- и пятиэтажные здания.

Активно росло в городе и деревне с помощью государственного кредита индивидуальное жилищное строительство.

В условиях осуществления широкой программы послевоенного строительства получило дальнейшее развитие фабрично-заводское производство сборных деревянных жилых домов из стандартных деталей, было налажено изготовление бетонных блоков для малоэтажных жилых домов, продолжилось активное совершенствование типового проектирования.

Уже в первые годы после победы советские архитекторы и инженеры создали новую методологию типового проектирования — серийный метод, при котором выполнялись проекты не отдельных домов, а целой серии зданий, различающихся по числу и типам квартир, по планировке, композиции и составу помещений, но единых по конструктивной и инженерно-технической основе, что позволяло организовать централизованное производство строительных элементов и деталей.

Например, комплексная серия, разработанная проектным институтом «Гипроград» (Киев), включала 50 различных типовых проектов и жилых домов. Серии типовых проектов для различных климатических зон с учетом национальных традиций и местных строительных материалов были выполнены в проектных организациях РСФСР, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Армении, Узбекистана и других республик.

Жилые дома в 2, 3 и частично 4 этажа строились в Москве на Перовском поле, в Измайлове, на Дмитровском шоссе и в других районах и пригородах. В числе первых строек был жилой комплекс на Хорошевском шоссе (архитектор Д. Чечулин, 1946 г.), построенный на основе серии 2—3-этажных домов

различных типов со встроенными в первых этажах отдельных зданий магазинами и учреждениями.

Наиболее комплексно малоэтажное строительство осуществлялось в Ленинграде, где были возведены крупные жилые массивы со всеми видами культурно-бытового обслуживания по Московской улице, в районе Новой деревни и Щемиловки. Здесь были разработаны и построены жилые дома с квартирами двусторонней ориентации, обеспечившей их сквозное проветривание и разнообразную планировку в застройке кварталов.

Особенно широкое распространение получила серия № 228 типовых проектов жилых домов, разработанная в проектном институте «Горстройпроект»* (Москва) и нашедшая применение в жилищном строительстве РСФСР, Украины, Белоруссии, Эстонии. Данная серия типовых проектов жилых домов, как и ряд других серий, получила более широкое распространение из-за простоты своего конструктивного решения, экономичности планировки квартир, сочетающихся с достаточно выразительным внешним обликом зданий. Недостатки же первых серий малоэтажных жилищ были связаны с малой степенью индустриализации, небольшой протяженностью домов, что приводило к увеличению наружных инженерных коммуникаций, работ по благоустройству, расходов на отопление, а также с устройством в квартирах проходных комнат. Внешний облик зданий этих серий, особенно в застройке районов Москвы и Ленинграда, носил отпечаток увлечения архитектурными образцами ренессанса и русского классицизма.

Малоэтажное жилищное строительство на основе серий типовых проектов сыграло свою положительную роль в выполнении планов ускорения возведения жилищ в первые послевоенные годы и подготовило почву для дальнейшего совершенствования типового проектирования.

Вместе с тем этот вид строительства был уже неэкономичен ввиду своей незначительной этажности и с 1948–1949 гг. прекращен в Москве и других крупных городах. Развитие производственной базы позволило с 1947—1948 гг. в Москве, а с 1949 г. в Ленинграде, затем и в других городах постепенно перейти к возведению многоэтажных зданий. Массовое строительство домов в 4—8 этажей по типовым проектам в Москве происходило в районе Песчаных улиц, а в Ленинграде 5–7-этажные здания появились в новых жилых массивах по Московскому проспекту, на Большой и Малой Охте, в Автове, Щемиловке, Старой и Новой деревнях. В связи с дальнейшим прогрессом строительной техники этажность зданий продолжала расти и в начале 50-х годов в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку и других столицах союзных республик стали возводиться жилые дома повышенной этажности. Этому процессу способствовало решение 1947 г. о строительстве в Москве семи высотных зданий, два из которых были жилыми. Все высотные здания имели башенную объемно-пространственную композицию, приспособление которой к функциям жилого дома с преимущественно 2–3-комнатными квартирами оказалось нерациональным и дорогостоящим, что было связано прежде всего с перегруженностью фасадов и интерьеров декоративными деталями.

Несмотря на то обстоятельство, что ни высотные жилые дома, ни дома малоэтажные и повышенной этажности не сыграли существенной роли в вы-

* Архитекторы Д. Меерсон, С. Тургенев, С. Селивановский, В. Богомолов, Н. Вавировский, инженеры Б. Богданов, Л. Лурье.

Москва. Жилой дом на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект).

полнении программы послевоенного жилищного строительства, именно они в эти годы находились в центре внимания архитектурной общественности в связи со стремлением решить творческую задачу поиска облика многоэтажного жилого дома, формирующего ансамбль застройки главной городской улицы. В этом внимании проявлялось то общественное настроение, которое было обусловлено стремлением отразить архитектурными средствами всеобщий эмоциональный подъем после победы в Великой Отечественной войне. В числе подобных зданий, построенных по индивидуальным проектам, были дома на Большой Калужской улице и Смоленской площади (архитектор И. Жолтовский, 1949 и 1952 гг.), ряд многоэтажных домов на улице Горького, Садово-Триумфальной улице и Ленинградском проспекте в Москве; жилые дома на Кировском проспекте в Ленинграде (архитекторы О. Гурьев, В. Фромзель, 1951 г.), на Крещатике в Киеве (архитекторы А. Власов, А. Добровольский, Б. Приймак и др.), на улице Николадзе в Тбилиси (архи-

тектор Касимзаде, 1951 г.), на набережной канала Анхор в Ташкенте (архитекторы М. Булатов, Л. Караш, 1947–1949 гг.) и др.

Разумеется, было ясно, что жилищная проблема в масштабе страны послевоенных и тем более последующих лет могла решаться только через архитектуру массовых жилых зданий, типовое проектирование и индустриальное строительство. И поиски шли в направлении создания проектов зданий из крупных сборных элементов заводского изготовления, которые смогли бы трудоемкий и многодневный процесс строительства превратить в сборку домов из готовых крупноразмерных конструкций на строительной площадке, сократив сроки и стоимость строительства.

Первый в СССР каркасно-панельный дом в 4 этажа был построен на Соколиной горе в Москве (авторы проекта Г. Кузнецов, Б. Смирнов, Н. Морозов и др.) еще в конце 40-х годов, а первый бескаркасный крупнопанельный дом был собран в 1950 г. в Магнитогорске (инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, А. Мкртумян, архитекторы Л. Бумажный, З. Нестерова), после чего опыт проектирования и возведения сборных зданий стал использоваться в более широком масштабе в Москве, Ленинграде, Киеве, прокладывая дорогу к массовому крупнопанельному домостроению. Дело было настолько новым, что первые полносборные дома в своем облике «маскировались» под традиционные кирпичные, как, например, крупнопанельный жилой дом на Красноармейской улице в Киеве (архитекторы В. Елизаров и др., 1951 г.).

Таким образом, в первое послевоенное десятилетие в жилищной архитектуре как бы сосуществовали две тенденции. Одна из них способствовала развитию типового проектирования, унификации строительных конструкций и изделий, снижению стоимости, сокращению сроков строительства. Благодаря всему этому была успешно решена задача восстановления жилищного фонда страны (к 1951 г. средняя обеспеченность жильем в городах находилась уже на уровне 1940 г.), а также подготовлена научная и практическая база для перехода на новый уровень типового проектирования и массового индустриального жилищного строительства. Вторая тенденция рассматривала архитектуру прежде всего как искусство и выносила на первый план художественно-образные задачи, в решении которых опиралась на классическое архитектурное наследие, что шло вразрез с задачами массового строительства, его типизации, индустриализации, снижения стоимости. Например, в многоэтажных жилых домах, строившихся в эти годы в Москве по индивидуальным проектам, стоимость отделки фасадов порою достигала почти третьей части стоимости всего дома.

Перемены, происшедшие в советской архитектуре и строительстве в середине 50-х годов, были своевременными и закономерными и особенно сказались в массовом жилищном строительстве. В короткие сроки в стране было создано 400 заводов и полигонов сборного железобетона, на стройплощадки пришли мощные машины и механизмы, появилась реальная возможность применения в массовом строительстве сборных крупноблочных и крупнопанельных конструкций.

Перед советскими архитекторами встала задача создания новых типов экономичных квартир для посемейного заселения, и в течение 1956–1957 гг. были разработаны первые типовые и экспериментальные проекты жилых домов с квартирами, предназначенными для небольших семей.

Своеобразным символом перемен в жилищном строительстве стал 9-й квартал Новых Черемушек на юго-западе Москвы (архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов и др., 1956—1958 гг.), а его «имя» на долгие годы превратилось в синоним современных крупных комплексных жилых образований с развитой системой общественно-коммунального обслуживания, строившихся в различных городах страны. В застройке 9-го квартала было применено 14 типов домов (в основном 4-этажных и частично 8-этажных) с различными типами экономичных квартир с посемейным заселением, различными типами конструкций — кирпичных, крупноблочных и крупнопанельных. Тщательное исполнение простых, не имеющих не оправданных назначением деталей и элементов фасадов, хорошее благоустройство территории, соразмерность дворовых пространств окружающей застройке создавали новый образ жилого комплекса. В сочетании со снижением стоимости строительства, достигавшим в сравнении с обычными постройками того же типа почти трети, перечисленные качества представлялись значительным достижением.

Задача покончить с недостатком жилищ в стране путем массового строительства жилых домов с экономичными квартирами для заселения одной семьей была выдвинута в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» (31 июля 1957 г.). В течение 1956—1960 гг. были введены в эксплуатацию жилые дома с общей площадью 474,1 млн. кв. м, что почти вдвое превышало итоги предыдущего пятилетия.

В 1957—1958 гг. разработаны и с 1958 г. внедрены в массовое строительство типовые проекты жилых домов с экономичными квартирами. Пересмотрены нормативные требования к проектированию квартир, в результате чего уменьшена их минимальная площадь в целом, размер кухонь снижался до 4,5 кв. м, допускалось устройство совмещенных санитарных узлов в 1-2-комнатных квартирах, высота комнат снижалась до 2,5 м.

Таким образом, к концу 50-х годов в городском жилищном строительстве страны был завершен переход к массовой индустриальной архитектуре жилищ с квартирами для посемейного заселения.

* * *

Развитие архитектуры сельского жилища за двадцатилетие с конца 30-х годов прошло значительный путь, хотя в сравнении с городом здесь гораздо меньше чувствовалось влияние новых методов проектирования, строительства. В предвоенные годы постепенно стала меняться, в частности, и структура сельского жилого дома в сторону увеличения числа жилых комнат, расширения и обособления бытовых помещений, уменьшения величины вновь возводимых собственных хозяйственных дворов и количества их построек. Все это свидетельствовало о том, что жилище превращалось в развитый комплекс помещений и построек бытового и производственного назначения. Однако при очевидном развитии и совершенствовании функциональной основы жилого дома строительно-конструктивная сторона жилища оставалась вполне традиционной.

Строительство сельских жилых домов в послевоенный период происходило в исключительно широких масштабах, что позволило за короткий срок вос-

становить разрушенное в годы войны и возвести множество новых построек. Вначале такое строительство велось в основном самодеятельно, и только в конце 40-х годов появились типовые проекты, которые стали основой сельского жилищного строительства. Первые типовые проекты не во всем учитывали специфику сельского быта и часто подвергались существенным изменениям.

В целом ряде передовых хозяйств в начале 50-х годов возводились благоустроенные двухэтажные жилые дома по индивидуальным проектам или по проектам, разработанным для рабочих поселков, в которых учитывались местные особенности и национальные традиции. Так, например, жилые дома с использованием приемов грузинского народного жилища — глубоких лоджий и балконов, узорных деревянных решеток — были возведены в Гагринском и Хетском совхозах в Грузии.

Потребность в индустриализации и снижении стоимости сельского жилищного строительства вызвала разработку в научно-исследовательских и проектных организациях РСФСР, Украины, Прибалтики проектов жилых домов с применением индустриальных деталей и конструктивных узлов. Например, дома с применением железобетонного каркаса и заполнения из твердопрессованных соломенных плит были возведены в Броварском районе под Киевом, в Ростовской области строились дома из шлакобетонных блоков. Более экономичными были двухквартирные жилые дома. В ряде МТС Московской области построены 100 жилых домов из 3—4 комнат с мансардами и местным водяным отоплением.

Вместе с тем по-прежнему одноэтажный жилой дом на одну семью с приусадебным участком продолжал оставаться основным типом в сельском жилищном строительстве, так как позволял наиболее целесообразно использовать приусадебные участки, применять местные строительные материалы. Кроме того, это было в традициях деревни.

В середине 50-х годов объем жилищного строительства на селе возрос в связи с образованием сотен новых совхозов на целинных и залежных землях, где возводились в основном одноэтажные дома с большими приусадебными участками.

К концу 50-х годов в сельской местности продолжали строиться двухэтажные многоквартирные жилые дома. Более высокий уровень типизации и индустриализации сельской жилищной архитектуры был достигнут в 60-е и последующие годы.

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

В ходе выполнения третьего пятилетнего плана заметно повысился культурный уровень советских людей. Успешно осуществлялось всеобщее семилетнее образование. В эти годы было построено около 30 тыс. новых школ. Большое внимание уделялось подготовке специалистов для всех отраслей народного хозяйства, открылось 117 новых вузов. Среди массовых типов общественных зданий особое внимание уделялось строительству школ и детских дошкольных учреждений.

В предвоенные годы окончательно завершился переход на типовое проектирование школьных зданий, сложились их основные типы и архитектурно-планировочная структура. Состав школьных помещений постепенно усложнялся, развивался в направлении к таким школьным зданиям, которые мы знаем теперь. В первых типовых проектах школ (1935—1938 гг.) отсутствовали актовые и физкультурные залы, лаборатории, вход в здание осуществлялся через два вестибюля, младшие классы располагались на первом, остальные — на верхних этажах четырехэтажного здания. Классы вытягивались в одну линию и выходили в единый рекреационный коридор шириной 3—3,5 м. Однако уже в 1938—1941 гг. были разработаны новые типовые проекты школьных зданий, имевших объединенный вестибюль, физкультурные залы, размещавшиеся на первом либо верхнем этаже, лаборатории, комнату комсомольской организации, более компактную экономическую планировку. Наряду с установившимся типом школы с единой рекреацией-коридором, объединяющим шесть-семь классов, был создан секционный тип школьного здания с раздельными рекреационными залами, рассчитанными на три класса каждый.

Строительство школьных зданий по индивидуальным проектам велось в основном лишь в сложившихся городских районах с плотной существующей застройкой.

Среди других видов общественных зданий типовое проектирование в предвоенные годы широко охватило детские дошкольные учреждения, не получив, однако, должного распространения при строительстве даже таких массовых учреждений, как больницы, клубы, кинотеатры и др., которые возводились в достаточно заметных масштабах.

Кроме массовых общественных зданий в годы третьей пятилетки продолжалось повсеместное возведение крупных уникальных зданий и сооружений административного, зрелищного, спортивно-оздоровительного, культурно-просветительного назначения в столицах союзных республик, областных центрах, крупных городах и курортных районах. Важным событием предвоенного периода развития советской архитектуры стало сооружение первых станций первого в СССР Московского метрополитена.

Возводимые в эти годы общественные здания играли важную роль в широкомасштабном процессе социалистического преобразования городских населенных мест, рождения нового облика наших городов. Крупные градостроительные задачи решались комплексно, уникальные здания органически входили в ансамбли площадей и магистралей в качестве композиционных доминант.

Стремление придать крупным общественным зданиям центральную роль в формировании пространственной среды города и высокое художественно-образное звучание в ансамблях городской застройки с помощью архитектурно-композиционных и скульптурно-декоративных средств и приемов во второй половине 30-х годов выливалось порою в помпезные, часто эклектические композиции с пышными архитектурными формами. Поиски идейно-художественной характеристики архитектуры зданий на основе традиций мирового и национального зодчества приобрели в ряде случаев самодовлеющее значение и вступили в противоречие с требованиями функциональной, экономической и технической целесообразности. В композициях зданий стали использоваться

классические дворцовые схемы с анфиладным расположением помещений, выявлялась торжественность их внешнего облика вне связи с конкретным назначением и новым социальным содержанием постройки.

Пример сочетания традиций классической архитектуры и национального зодчества можно было наблюдать в одном из наиболее значительных сооружений этого периода — здании Института истории партии при ЦК КП Грузии в Тбилиси (архитектор А. Щусев, 1938 г.). Симметричное объемно-планировочное построение, основывающееся на принципах русской архитектурной школы, синтезируется с тектонической системой классической ордерной композиции главного фасада, деталями национальной грузинской архитектуры и орнаментики.

Противоречивое объединение новаторских тенденций со стремлением к использованию классических приемов и форм являлось характерным для архитектурного творчества тех лет и нашло отражение в ряде крупных общественных сооружений, как, например, здание Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в Москве (архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх), завершенное строительством в 1941 г. В его архитектуре своеобразно переплелись черты конструктивизма со схематизированно выраженными приемами классики. Асимметричный план с четко функциональным распределением объемов сочетается с портиком главного входа, развитой колоннадой центральной части фасада и монументализацией всего облика здания. Неорганично вошел в пространственную композицию библиотеки глухой грузный повышенный объем книгохранилища, нарушивший к тому же сложившийся силуэт застройки центральной части Москвы.

Большое влияние на формирование архитектурного облика городских центров оказывали Дома Советов, Дома правительства, крупные административные здания, являвшиеся наиболее характерными крупными сооружениями этих лет и начавшие возводиться в различных городах в основном еще с начала 30-х годов. Здесь могут быть названы Дом Советов в Ленинграде (архитектор Н. Троцкий и др., 1940 г.), Дом Совета Министров УССР (архитекторы И. Фомин, П. Абросимов, 1938 г.), Дом Верховного Совета УССР в Киеве (архитектор В. Заболотный, 1939 г.), Дом правительства Армянской ССР в Ереване (архитектор А. Таманян, 1926—1940 гг.), Дом правительства БССР в Минске (архитектор И. Лангбард, 1929—1934 гг.) и т. д.

Строительство Дома Советов в Ленинграде было связано с ошибочным намерением перенести общегородской центр по генеральному плану 1935 г. в южную часть города — район Средней Рогатки, где создавалась новая, гигантская по размерам площадь с расположенным на ней крупнейшим по тем временам административным зданием, в котором размещались около 7 тыс. рабочих комнат, конференц-зал на 3 тыс. мест, группа малых залов и несколько залов заседаний. Весь облик Дома Советов подчеркнуто монументален, тяжеловесен, что достигается крупными членениями трехчастного по своей композиции главного фасада, огромным скульптурным фризом, венчающим центральный восьмиэтажный объем, мощным рустованным цоколем и строгим ритмом идущих по фасаду полуколонн и пилястр во всю высоту здания.

В здании Верховного Совета УССР, построенном в Киеве на высоком берегу Днепра среди пышной зелени парка, классическая архитектурная тема компактного трехэтажного здания с симметричным объемно-пространственным

Тбилиси. Институт истории партии при ЦК КП Грузии.

Москва. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.

Киев. Дом Верховного Совета УССР.

построением сочетается с национальным декором в оформлении интерьеров. Центральным ядром композиции является восьмигранный в плане зал заседаний Верховного Совета, завершаемый возвышающимся над всем зданием остекленным куполом. Строгую торжественность облику сооружения придают колоннады, образующие на фасадах фланкированные ризолитами монументальные порталы, к которым ведут широкие лестницы.

Дом правительства Армянской ССР в Ереване положил начало формированию нового общественного центра города — площади Ленина и являлся органической частью архитектурного ансамбля этой площади. В архитектуре сооружения на основе приемов русского классицизма и элементов древнеармянского зодчества возникли оригинальные архитектурные формы (например, новые архитектурные ордера), был мастерски применен туф в качестве материала для стен, резных капителей и орнаментов, мощные каменные аркады, галереи и лоджии придавали фасадам пластичность и монументаль-

Ташкент. Театр оперы и балета имени Алишера Навои.

ность. Несмотря на бесспорные черты архаичности в облике здания, оно явилось одним из значительных произведений советской архитектуры 30-х годов.

Активное воздействие на формирование центральных городских комплексов оказывали театральные здания. В числе крупнейших театров были Центральный театр Советской Армии в Москве с залом на 1920 мест (архитекторы К. Алабян, В. Симбирцев, 1934—1940 гг.), Театр оперы и балета в Минске с первоначальной вместимостью зала в 2 тыс. мест (архитектор И. Лангбард, 1935—1938 гг.), Театр оперы и балета имени Спендиарова в Ереване с основным зрительным залом на 1,5 тыс. мест и открытым летним амфитеатром на 2 тыс. мест (архитектор А. Таманян, 1926—1939 гг.), Большой драматический театр в г. Иванове с залом на 1900 мест (архитекторы А. Власов, И. Кадников, И. Менде, 1931—1940 гг.), Театр оперы и балета в Душанбе (архитекторы Д. Билибин, В. Голли, 1939—1946 гг.), Музыкально-драматический театр в Сочи с залом на 1000 мест (архитектор К. Черно-

Москва. Центральный театр Советской Армии.

пятов, 1938 г.), театр оперы и балета имени Алишера Навои в Ташкенте (архитектор А. Щусев, 1940—1947 гг.).

Объемно-пространственное построение здания Центрального театра Советской Армии в Москве было подчинено изначально выдвинутому условию создать здание-монумент, символизирующий значение Красной Армии, чем объясняется его непривычная центрическая композиция с планом в виде пятиконечной звезды. В эту форму архитекторам нелегко было вписать необходимые театру помещения, и в итоге в центре расположились громадная сцена и своеобразной формы зал, над которым, в свою очередь, размещены репетиционный и декорационный залы, вокруг него — пояс фойе и залов, в треугольных лучах звезды — лестницы, буфеты, артистические и прочие помещения.

Новая специфическая область советской архитектуры возникла и получила развитие в связи со строительством Московского метрополитена. Одну из

Москва. Станция метрополитена «Кропоткинская». Архитекторы А. Душкин, Я. Лихтенберг. 1935 г.

важнейших задач при создании станций метро архитекторы видели в преодолении ощущения их подземного расположения, а также в том, чтобы они не были только функциональными сооружениями, а несли в себе выразительные художественные образы.

В числе лучших станций метро довоенной постройки признаны «Дворец Советов» («Кропоткинская»), «Красные ворота», «Площадь Свердлова» и «Маяковская». В архитектуре каждой из них решались непохожие, специфические для каждого конкретного случая технические и художественные задачи. Так, станция «Маяковская» (архитектор А. Душкин, 1938 г.) была первой станцией глубокого заложения колонного типа, что позволило объединить в единое пространство боковые и центральные перроны, а впервые примененная для колонн нержавеющая сталь явилась основой темы художественного решения интерьера станции.

В архитектурной жизни конца 30-х годов было много важных, интересных

событий. Таким крупным событием стало открытие 1 августа 1939 г. в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, сооружения которой представляла своеобразный итог творческих поисков зодчих за существенный отрезок времени развития советской архитектуры.

Обширная, хорошо озелененная и благоустроенная территория выставки композиционно представляла собой систему последовательно расположенных площадей с сосредоточенными вокруг них функциональными зонами и 230 разнообразными павильонами. Несмотря на то что выставка создавалась как временная, архитектуре придавался монументальный характер. В архитектуре павильонов каждой союзной республики по-своему трансформировалось распространенное в этот период понимание социалистического реализма в архитектуре как искусства с обязательным национальным характером формы, толкуемым как выявление и развитие традиционного. Архитектурному ансамблю выставки были свойственны театрализованность и декоративность, так как одной из важных функций было создание среды зрелища. Архитектура этой выставки была во многом воспринята в качестве образца, что породило, к сожалению, множество повторений.

В современном ансамбле ВДНХ СССР о выставке 1939 г. напоминают сохранившиеся элементы планировки, большие зеленые массивы и фрагменты отдельных павильонов. Сменилась и эмблема выставки - долгое время это была скульптурная группа колхозника и колхозницы с высоко поднятым снопом пшеницы, венчающая арку главного входа.

Теперь ВДНХ имеет новую эмблему с изображением известной скульптурной группы рабочего и колхозницы, высоко поднявших символы свободного труда — серп и молот. История создания этого выдающегося произведения советского искусства связана также с предвоенным периодом, когда в 1937 г. на Международной выставке в Париже был сооружен павильон СССР, достойно представивший первую в мире страну социализма. На неудобном, узком и протяженном вдоль берега Сены участке удалось создать удачное по планировке и эффектное по динамичности композиции сооружение, нараставшее стремительными уступами к входной части, решенной в виде 24-метрового пилона с установленной на его вершине гигантской скульптурной группой из нержавеющей стали рабочего и колхозницы (архитектор Б. Иофан, скульптор В. Мухина). Авторам удалось убедительно выразить идейный замысел сооружения — торжество социалистического государства рабочих и крестьян.

В годы Великой Отечественной войны строительство общественных зданий резко сократилось. В районах, куда были эвакуированы предприятия и гражданское население, вместе со строительством жилищ возводились и необходимые культурно-бытовые здания современного типа (каркасно-насыпные и каркасно-щитовые конструкции): бани, прачечные, столовые, детские ясли и сады, амбулатории, для которых были разработаны соответствующие проекты.

Кроме того, завершалось начатое до войны, а также в ограниченном объеме велось новое строительство отдельных крупных общественных зданий и сооружений, в том числе третьей очереди Московского метрополитена, театра оперы и балета имени Алишера Навои в Ташкенте (архитектор А. Щусев), хранилища древних рукописей Матенадарана в Ереване (архитектор М. Гри-

Советский

Советский павильон на Международной выставке в Париже. 1937 г.

Баку. Дом правительства Азербайджанской ССР.

горян), Дома правительства (архитекторы Л. Руднев, В. Мунц, И. Ткаченко) и Музея Низами в Баку (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов) и др.

После окончания Великой Отечественной войны перед страной встали огромных масштабов новые задачи в области культурного строительства, первоочередной из которых было восстановление очагов культуры, разрушенных фашистскими оккупантами. Враг уничтожил свыше 82 тыс. школ, около 2 тыс. высших и средних специальных учебных заведений, более 600 научно-исследовательских институтов, 44 тыс. клубов, театров, музеев и других культурных учреждений.

Во многих городах и селах население собственными силами восстанавливало школы, клубы, избы-читальни. За годы четвертой пятилетки колхозами были восстановлены тысячи школ на 1,5 млн. мест.

Основными типами школьных зданий для строительства в городах оставались школы на 280, 400, 880 мест, в которых был в обязательном порядке

гимнастический зал, а в крупных школах и актовый. Например, в Москве строительство школ в эти годы велось по двум типовым проектам. Более удачным по планировке был типовой проект пятиэтажного здания школы на 880 учащихся (архитекторы Л. Степанова, Р. Юсин, 1950 г.), имевшего компактный П-образный план с устройством просторного гимнастического зала между выступами и поэтажным расположением классов и лабораторий, объединяемых светлой и широкой рекреацией-коридором, а также актового зала на верхнем этаже.

В общей картине развития архитектуры общественных зданий школьное строительство в эти годы отличалось наибольшей массовостью, что настоятельно требовало перехода на индустриальные методы строительства, которые уже широко стали проникать в строительство жилых зданий.

До 1954 г. основная часть школ строилась из кирпича. Перевод на крупноблочное исполнение в практике Москвы типового проекта школы на 880 учащихся оказался неэкономичным. Уже требовался новый подход к проектированию полносборных школьных зданий в строгом соответствии с требованиями единой модульной системы, унификации планировочных и конструктивных схем и размеров зданий.

Решение XX съезда КПСС о переходе к обязательному десятилетнему образованию остро поставило задачу создать новые типовые проекты школьных зданий, вместимость которых была увеличена до 320, 520 и 920 мест. В Москве же стали строиться и еще более крупные здания — трехкомплектные школы на 1350 учащихся, предназначенные для размещения в жилых кварталах с повышенной этажностью и большой плотностью населения. Такие пятиэтажные здания школ строились в виде двух относительно самостоятельных учебных блоков на 680 учащихся каждый с отдельными входами и вестибюлями, но объединенными в центре блоком общего пользования.

В состав помещений новых школ были введены помещения производственных мастерских и актового зала, появилась необходимость использования и приспособления школьных зданий для групп продленного дня. Планировочная организация зданий производилась по блочной схеме, при которой каждый блок школы предназначался для определенных групп помещений — учебных, учебно-производственных и лабораторных, зальных. В типовых проектах стали применяться не только традиционные «продольные» классы (с окнами по длинной стороне помещения), но также «квадратные» и «поперечные», имевшие дополнительное освещение со стороны рекреации.

Типовое проектирование школьных зданий в 1956 г. впервые было дифференцировано по климатическим зонам страны, что позволило в планировке и конструктивной основе зданий учесть особенности естественного освещения, проветривания, сейсмичности и т. д.

Вместе с типовым проектированием школьных зданий все более широкое развитие получала разработка типовых проектов детских дошкольных учреждений, кинотеатров, клубов, больниц, торговых и других массовых общественных зданий. Однако полноценное развитие этого процесса тормозилось проникновением в него тенденций украшательства, некритического заимствования приемов и форм исторических архитектурных стилей, затруднявших внедрение прогрессивных методов проектирования и индустриализации строительного производства.

Москва. Типовое здание школы на 1350 учащихся. Архитекторы А. Капустина, А. Курносов, В. Чернопыжский. 1950-е годы.

Но наиболее полно эти тенденции проявились в послевоенное десятилетие в архитектуре крупных общественных зданий различного назначения. Так, в строившихся в большом количестве железнодорожных вокзалах в ущерб удобствам иногда применялись традиционные дворцовые объемно-планировочные приемы русского и зарубежного зодчества, как, например, в зданиях вокзалов в Харькове, Пушкине, Брянске, Курске, Симферополе, Сочи и др. Здание железнодорожного вокзала в Харькове (архитекторы Б. Мезенцев, Г. Волошинов, Е. Лымарь, С. Филиппов, 1947—1949 гг.) имеет неоправданно усложненный силуэт, тяжеловесный многоколонный входной портик, преувеличенную монументальность пространственной композиции, а также фасадов и интерьеров, сочетающихся с недостаточными по площади и неудобными по планировке операционными помещениями.

Многоплановые творческие поиски архитекторов были связаны с продолжавшим активно развиваться строительством метро, которое развернулось также и в Ленинграде. В 1954 г. в столице была завершена четвертая очередь, так называемое «большое кольцо», пересекавшее все диаметральные линии и связавшее тем самым между собой различные районы и важнейшие вокзалы Москвы. Годом раньше пассажирское движение открылось на Арбатском радиусе метро. Значительные достижения в разработке новых конструктивных решений позволили в ряде станций, как, например, «Курская» и «Комсомоль-

ская», заменить массивные пилоны колоннами, создать под землей целостные просторные залы.

Задачей архитектурно-художественного решения станций являлось утверждение величия советского народа, одержавшего Великую Победу в недавней войне, а каждая станция кольца средствами архитектуры, монументальной живописи и скульптуры раскрывала ту или иную тему героизма советского народа. Так, в архитектуре интерьеров станции «Комсомольская кольцевая» (архитектор А. Щусев, соавторы В. Кокорин, А. Заболотная, инженер А. Семенов, художник П. Корин, 1952 г.) Щусев пытался выразить национальные черты русского зодчества, связать ее с архитектурой созданного им и расположенного на Комсомольской площади Казанского вокзала, а в мозаичных панно плафона перронного зала запечатлеть тему триумфа нашей страны в Великой Отечественной войне.

Вместе с позитивными чертами в архитектуре станций метрополитена проявилось и характерное в этот период стремление к декоративному изобилию, порою превалировавшему над логикой архитектонического решения, как, например, в архитектуре станции «Новослободская» (архитекторы А. Душкин, А. Стрелков, художник П. Корин), где могучие, несущие громадную нагрузку пилоны, из-за устройства в них освещенных изнутри витражей, кажутся внутри полыми, бутафорными.

В 1955 г. вступила в строй первая очередь Ленинградского метрополитена, связавшая центр города, Кировский район и основные железнодорожные вокзалы. Архитектурно-художественные принципы решения всех семи станций в своей основе близки к московской практике этих лет, но декор отличается большей сдержанностью.

В годы войны жестоко пострадали курорты Крыма, Кавказских Минеральных Вод, Прибалтики, многие здравницы РСФСР, а курорты в западной части Украины были почти полностью разрушены. В результате больших восстановительных работ и нового строительства уже к 1950 г. емкость курортно-оздоровительных учреждений в стране превысила довоенный уровень. В силу специфичности своего назначения, связанного с созданием максимально благоприятных условий восстановления здоровья советских людей, архитектура курортных зданий, сооружений и комплексов ставит задачу создания не только функционально совершенных, но и художественно выразительных построек, что в целом и отражала практика предвоенного и послевоенного курортного строительства. К числу удачных новостроек относится санаторий Министерства высшего образования в Сочи (архитектор А. Самойлов, 1935—1954 гг.), расположившийся на крутом склоне и спускающийся террасами к морю, хорошо вписавшийся в ландшафт многоплановый архитектурный ансамбль. В то же время перенесение акцента в архитектуре многих здравниц на художественную сторону, свойственное в этот период творческим увлечениям зодчих, вызвало появление помпезных, не в меру декорированных построек, страдавших к тому же серьезной неэкономичностью в ущерб потребностям развития сети учреждений здравоохранения.

Ту же творческую тенденцию отражала архитектура построенных в послевоенное десятилетие театров в Ашхабаде, Душанбе, Фрунзе, Запорожье, Волгограде, Казани, Калинине и других городах, многих Дворцов культуры и клубов.

Среди наиболее значительных общественных зданий, завершенных в 50-е годы, выделяются Дома правительства Азербайджанской ССР в Баку (1952 г.) и Грузинской ССР в Тбилиси (1954 г.), строительство которых началось еще до войны.

Расположенное на Приморской площади Баку и хорошо просматриваемое издалека правительственное здание является внушительной градостроительной доминантой общегородского масштаба. П-образным в плане объемом здание обращено к морю и площади, как бы поддерживая своими выступающими слева и справа частями правительственные трибуны и возвышающуюся в центре площади на мощном пьедестале статую В. И. Ленина. Многоярусное пространственное композиционное построение здания с глухим стилобатом нижних этажей и постепенно зрительно облегчающимися верхними этажами с ажурными аркадами и лоджиями, с акцентирующими внешние углы сооружения башнями создает выразительный, запоминающийся образ. Однако и в этом произведении наблюдается увлечение архаизированными архитектурными формами, лепной орнаментикой в интерьерах, не во всем удачна планировка и расположение помещений.

Наиболее значительными произведениями архитектуры общественных зданий послевоенного периода как по своим абсолютным параметрам, так, пожалуй, и по проявлению характерных этому времени творческих тенденций стали высотные здания столицы.

Крупнейший в системе высотных зданий Москвы ансамбль новых зданий университета (архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, А. Абросимов, А. Хряков, инженер В. Насонов, 1949—1953 гг.) расположился на Ленинских горах, заняв наиболее высокую точку на территории города, и его выразительный силуэт с 28-этажным центральным корпусом в 170 м высотой доминирует с тех пор в пейзаже значительной части столицы (см. рис. на с. 71). В центральной части и разветвленных крыльях сооружения размещены аудитории, лаборатории, кабинеты, библиотеки, актовый зал, театр, геологический музей, столовые, комфортабельные общежития студентов и аспирантов, квартиры профессоров, спортивные залы, плавательный бассейн и т. д. Своим главным фасадом центральное здание университета обращено к Москве-реке, подход к нему выполнен в виде системы аллей, партеров, площадей и огромного бассейна с фонтанами.

Вопросы архитектурной композиции играли ведущую роль в проектировании и строительстве университета, и авторам удалось создать впечатляющий ансамбль с бесконечным многообразием ракурсов восприятия зданий. Примат архитектурно-художественных задач предопределил трудности функциональной организации и последующей эксплуатации зданий, в том числе высотного учебного корпуса, вызвав устройство большого и сложного лифтового хозяйства, и т. п.

Строительство высотных зданий показало их неэкономичность, обусловленную подчинением функциональных требований надуманным композиционным схемам и построениям, обилием декора во внешнем облике и интерьерах, вынужденным применением сложных инженерных решений и т. д. Так, например, площадь, занимаемая конструкциями и маскирующим их архитектурным декором в виде столбов, пилонов, всевозможных раскреповок и т. п., в высотном здании МГУ достигла почти четверти общей площади учебных

Москва. ВДНХ. Главный павильон. Архитектор Ю. Щуко. 1954 г.

помещений; в высотном здании гостиницы «Ленинградская» жилая площадь номеров составляет лишь 22% всей площади здания, а коридоры, технические этажи, санитарные узлы и помещения подвалов — 71% и т. д.

Таким образом, наряду с большой градостроительной ролью и положительным влиянием на развитие отечественной строительной техники высотные здания Москвы выявили острые противоречия в творчестве архитекторов.

Стремление к декоративному обогащению архитектуры получило преувеличенный масштаб в комплексе зданий Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, открывшейся 1 августа 1954 г. на месте выставки 1939 г. Декоративизм проявил себя в композициях реконструированных и построенных заново семидесяти с лишним республиканских, зональных и отраслевых павильонов, фонтанов и т. п.

Той сферой архитектурной деятельности, где идейно-художественные задачи должны быть главенствующими, является область архитектурно-мону-

Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках.

ментальных ансамблей, ярким примером которых стал памятник героям Великой Отечественной войны в Трептов-парке Берлина (архитектор Я. Белопольский, скульптор Е. Вучетич, художник А. Горпенко, 1946—1949 гг.). Памятник представляет собой обширный ансамбль, в котором архитектура и скульптура в сочетании с природой создают образ большой эмоциональной выразительности. От высеченной в граните фигуры скорбящей женщины-матери — символа матери-Родины выполненная из гранита эспланада подводит к пропилеям в виде двух приспущенных гигантских знамен из красного полированного гранита, за которыми открывается зеленый курган с крупным постаментом-мавзолеем на его вершине. На постаменте высится всемирно известная скульптура советского воина с ребенком на руках и с мечом, рассекающим фашистскую свастику.

На смену приемам и формам, заимствованным из исторического архитектурного наследия, с 1955 г. начинают приходить иные архитектурные решения, которые более соответствовали насущным социальным задачам, уровню развития экономики и техники. Новый подход к проектированию проявляет себя не только в типовом проектировании массовых общественных зданий — школ, детских учреждений, больниц, клубов, кинотеатров и т. д., но и при создании крупных общественных комплексов.

Наиболее значительным общественным комплексом второй половины 50-х годов стал Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках в Москве (архитекторы А. Власов, И. Рожин, А. Хряков, Н. Уллас, инженеры В. Насонов, Н. Резников, В. Поликарпов, 1956 г.). Расположенный в излучине Москвы-реки у подножия Ленинских гор, ансамбль стадиона включает главную спортивную арену на 103 тыс. зрителей, плавательный бассейн, малую спортивную арену и целый ряд других спортивных сооружений, полей и площадок. Архитектура стадиона занимает как бы промежуточное положение между предшествующим и новым в развитии архитектуры общественных сооружений. Здесь еще явно заметны распространенные совсем недавно приемы на-

рочитой симметрии, тяжеловесность в известной мере архаизированных архитектурных форм, но в целом это уже новая, ясная, простая, рациональная архитектура, опирающаяся на достижения строительной техники и требования экономической целесообразности.

Процесс формирования новых приемов проектирования крупных общественных зданий, происходивший во второй половине 50-х годов, обогатился еще одним значительным сооружением – павильоном СССР на Международной выставке в Брюсселе (архитекторы Ю. Абрамов, А. Борецкий, В. Дубов, А. Полянский, инженер Ю. Рацкевич, 1958 г.). В архитектуре павильона впервые в нашей послевоенной практике строительства общественных зданий органично соединились яркая образная выразительность с логикой новаторского конструктивного решения. Советский павильон выделялся среди выставочных сооружений других стран единством и четкостью общего композиционного построения, выражающего строгую монументальность простых легких форм. Впечатление общей легкости достигалось применением сплошного остекления фасадов и подвешенным на вантах перекрытием, демонстрировавшим высокий уровень строительной техники в СССР.

* * *

Итак, исторически небольшой — в два десятилетия — отрезок времени со второй половины 30-х до конца 50-х годов в развитии советской архитектуры был насыщен множеством событий, творческими поисками, достижениями и ошибками. Большой урон развитию нашей страны, в том числе и архитектуре, нанесли годы войны. Тем не менее советский народ преодолел все трудности, связанные с войной, восстановил разрушенное и с новой энергией двинулся вперед. Советское градостроительство за этот период накопило большой опыт в реконструкции и строительстве городских и сельских населенных мест. Промышленная архитектура стала полноправной областью советского зодчества, играя большую градостроительную роль. Архитектура жилища решала задачу большой социальной важности и явилась той областью советского зодчества, где ранее других стали разрабатываться и внедряться принципы типового проектирования и массового индустриального строительства. В развитии архитектуры общественных зданий также возобладали принципы строительства, вытекающие из требований современности.

ДЕНЬ НЫНЕШНИЙ

Состоявшийся в октябре 1961 г. XXII съезд КПСС поставил перед архитектурой новые задачи.

Достигнутый к 60-м годам экономический и культурный потенциал страны открывал весьма широкие возможности ставить и решать все более значительные цели и задачи во всех сферах народного хозяйства, науки и культуры, переходить от решения той или иной первоочередной конкретной задачи к одновременному комплексному решению все более широкого круга вопросов, в том числе и в области градостроительства, промышленной, гражданской и сельской архитектуры.

В годы семилетки (1959—1965 гг.) в СССР широкими масштабами продолжалось строительство, особенно в восточных районах — на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии, на долю которых пришлось более 40% общего объема капиталовложений. Там возникли и быстро развивались новые промышленные центры: крупнейшая энергетическая база в Восточной Сибири, железорудные районы в Северном Казахстане; в Урало-Волжский район переместился центр нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности страны.

В эти годы в промышленность, транспорт, сельское хозяйство, жилищное и культурно-бытовое строительство было вложено столько средств, сколько за все предшествующие семилетке годы Советской власти, введено в действие более 5,5 тыс. крупных предприятий металлургии, машиностроения, угольной, нефтяной и химической промышленности, были созданы и вступили в строй невиданные прежде гиганты и уникальные сооружения, в числе которых была, например, Братская на Ангаре и еще несколько гидроэлектростанций, во много раз превосходивших по мощности Днепрогэс, Белоярская, Нововоронежская и другие атомные электростанции. В городах и сельской местности было построено почти 17 млн. квартир и индивидуальных домов, почти одна треть советских граждан получила новые квартиры или улучшила свои жилищные условия; расширилась сеть больниц и увеличилось количество больничных коек; во всех советских республиках появилось много клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений.

При опоре на достигнутое в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) продолжались рост промышленности, развитие сельского хозяйства, способствовавшие подъему уровня жизни народа, более полному удовлетворению материальных и культурных потребностей советских людей. За пятилетие вступили в строй крупнейшие промышленные предприятия, в том числе Красноярская ГЭС,

Волжский автомобильный завод в Тольятти (частично) и др.; продолжался процесс более рационального размещения производительных сил по экономическим районам, еще более возрос экономический потенциал Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Казахстана. В жилищном строительстве впервые был превзойден рубеж в полмиллиарда кв. м общей (полезной) площади, задавший ритм возведению жилья во всех последующих пятилетках. Успешно развивалось высшее образование, открылось более 60 новых вузов, в том числе 9 университетов — в Новосибирске, Якутске, Махачкале, Нальчике, Уфе, Саранске и других городах. Теперь в каждой союзной и почти во всех автономных советских республиках имелись свои университеты.

В течение девятой пятилетки (1971–1975 гг.) было введено в действие около 2 тыс. крупных предприятий, оснащенных современой техникой; построено свыше 11 млн. квартир, что позволило улучшить жилищные условия 56 млн. советских граждан и перейти в основном к распределению нового жилья по принципу: квартиру — одной семье.

В это время построена Ленинградская атомная электростанция, вступил в строй в 1972 г. Волжский автомобильный завод в Тольятти, начал возводиться КамАЗ в г. Набережные Челны, заработали на полную мощность гигантская Красноярская ГЭС на Енисее и Нурекская ГЭС в Таджикистане, стала сооружаться Байкало-Амурская магистраль. Изменился быт на селе в связи с тем, что практически полностью были обеспечены электроэнергией все колхозы и совхозы, газифицированы многие десятки тысяч сельских населенных пунктов, повысился уровень культурно-бытового обслуживания тружеников села.

Основной чертой развития экономики стало формирование территориально-производственных комплексов в европейской части РСФСР, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Таджикистане, в том числе таких, как Саянский, Братско-Усть-Илимский, Южно-Якутский, Каратау-Джамбулский, Мангышлакский, Южно-Таджикский.

Развитие современной советской архитектуры непосредственно связано с решением задач ускорения экономического и социального развития страны, охватывающего все сферы народного хозяйства и жизни общества.

Основной задачей капитального строительства в первой половине 80-х годов являлось наращивание производственного потенциала страны на новой технической основе, сооружение жилищ и объектов коммунально-бытового и социально-культурного назначения по наиболее прогрессивным и экономичным проектам. Важными и не теряющими актуальности являются при этом требования повышения качества планировочных, архитектурных и строительных решений; снижения стоимости строительства зданий и сооружений, а также жилых домов; повышения уровня индустриализации строительного производства и степени заводской готовности конструкций и деталей, расширения применения новых эффективных конструкций, более полного использования местных строительных материалов; обеспечения дальнейшего развития и технического перевооружения домостроительных, а также сельских строительных комбинатов, увеличения удельного веса крупнопанельных и объемно-блочных жилых домов в общем объеме жилищного строительства.

Большие задачи перед различными областями архитектуры встали в процессе осуществления таких мероприятий по социальному развитию и повыше-

нию народного благосостояния, как создание наиболее благоприятных условий для труда; улучшение жилищных и бытовых условий жизни людей, в частности повышение требований к жилищному и культурно-бытовому строительству; рост образовательного и культурного уровня населения, требующий строительства учебных и культурно-просветительных зданий; развитие сети детских дошкольных учреждений, школ с продленным днем, пионерских лагерей и т. п.; увеличение количества интернатов для пенсионеров; развитие комплексности застройки городов и поселков, завершение в основном перехода на строительство жилых домов по типовым проектам с усовершенствованной планировкой квартир; расширение сети библиотек и клубов, больниц.

В одиннадцатой пятилетке советские люди получили свыше 10 млн. квартир, новые дошкольные учреждения на 2,9 млн. мест, здания общеобразовательных школ на 5,2 млн. мест, множество крупнейших народнохозяйственных объектов.

Таким образом, широкий круг задач экономического и социального развития явился объективной основой процесса формирования советской социалистической архитектуры, в том числе градостроительства, архитектуры сферы производства, жилых и общественных зданий и сооружений.

ГОРОД И СЕЛО

Никогда еще в истории человечества перед зодчеством не выдвигались задачи такого масштаба, какие поставлены и решаются сейчас, в наше время.

Создание наиболее благоприятных с точки зрения архитектуры условий труда, быта и отдыха советских людей не ограничивается только стенами предприятия, жилого дома, общественного здания или пределами целого промышленного комплекса, жилого района, городского центра, более того, не определяется даже и границами всего населенного места — города или поселка. Экономические и социальные возможности, цели и перспективы прогресса советского общества требуют от архитектуры решения задачи обеспечения наилучших условий трудовой деятельности, бытового комфорта и реализации свободного времени каждого человека и любого коллектива в масштабе территориальных объединений городских и сельских населенных мест.

Уже со второй половины 50-х годов в практику начинает входить создание генеральных планов крупнейших городов, методика их разработки в едином комплексе с районами их народнохозяйственного влияния и пригородной зоной, позволившая определить пути регулирования роста таких городов и развития промышленных агломераций на основе комплексного решения задач размещения промышленности, сельскохозяйственного производства, транспортных и инженерных сооружений, селитебных территорий и зон отдыха.

Такой подход стал применяться и при разработке схем районной планировки, как, например, в проекте районной планировки зоны влияния Красноярской ГЭС (1956 г.), определившем размещение предприятий и населенных мест и послужившем основой составления генеральных планов городов. Столь же обширную территорию района Восточной Сибири — более 100 тыс. кв. км — охватила схема районной планировки Братского промышленно-энергетического комплекса (1960 г.) в зоне влияния Братской ГЭС.

С целью наиболее рационального использования благоприятных природных условий для массового отдыха и лечения населения были составлены схемы районных планировок важнейших курортных районов страны: юго-западного, южного и юго-восточного побережья Крыма (1960—1962 гг.), района озера Иссык-Куль в Киргизии (1967 г.), Дальневосточного курортного района (1960 г.), группы курортов Кавказских Минеральных Вод (1964 г.) и др.

В 70-х годах в нашей стране разработана Генеральная схема расселения СССР, выполненная в соответствии с Генеральной схемой размещения производительных сил и комплексной схемой развития транспорта. Она дает возможность научно решать вопросы развития больших городов и способствовать росту экономически перспективных малых и средних городов, укрупнению сельских населенных мест.

Создание Генеральной схемы расселения является закономерным итогом опыта социалистического строительства в СССР, показавшего возможность сознательного и планомерного управления процессом развития населенных мест соразмерно размещению и росту производительных сил страны.

Бурный рост промышленности был сопряжен со стремительным увеличением городских населенных мест, и в 1961 г. наша страна преодолела важный рубеж в своем социальном развитии — городское население сравнялось по численности с сельским и затем превзошло его. Постепенно преодолевается неравномерность размещения населения в европейской и азиатской частях страны.

Формирование конкретных систем расселения является делом новым, широкомасштабным, рассчитанным на долговременную перспективу. Это основной путь преодоления недостатков самостоятельно развивающихся городов и селений, а также наиболее эффективного использования их положительных качеств в рамках совокупного развития в системе. Превращение прежде относительно автономных городских и сельских населенных мест в звенья системы расселения обусловливает развитие их взаимных связей, а также связей с городом-центром. Это открывает возможности для широкого производственного и хозяйственного кооперирования предприятий малых и средних населенных мест с предприятиями крупного города; для строительства в малых городах-райцентрах предприятий, учебных заведений, учреждений культурно-бытового и медицинского обслуживания для сельского населения; позволяет полностью занять трудоспособное население и предоставить ему более широкий выбор профессии и мест приложения труда; обеспечить широкие избирательные возможности социально-культурного развития, выбора мест профессионального обучения, проведения досуга и пр.

В целом по стране численность населения малых и средних городов стабилизировалась, но продолжается его концентрация в больших и крупных городах. Это противоречит проводимой политике ограничения их роста. В то же время в Литве, Эстонии и Молдавии нашли путь активизации развития малых городов за счет обеспечения достаточно широкого выбора мест приложения труда, повышения обеспеченности жилым фондом, учреждениями культурно-бытового обслуживания и доступности учреждений республиканского центра ввиду хорошо развитых транспортных связей. Поэтому предстоит еще немало сделать для того, чтобы процесс развития городских и сельских населенных мест целиком встал на научную основу в соответствии с прогрессивными прин-

ципами Генеральной схемы расселения СССР. В развитых системах расселения, по сути дела, отпадает традиционное разделение населенных мест на городские и сельские.

Расселение стало полноправным и наиболее крупным объектом архитектуры на современном этапе и теперь возглавляет иерархическую цепочку объектов архитектуры: системы расселения — населенные места — комплексы (зданий) — здания и сооружения — помещения.

В то время как системы расселения находятся на начальной стадии своего становления и их окончательное формирование связано с более или менее отдаленной, но вполне реальной перспективой, то развитие городских и сельских населенных мест на современном этапе уже достигло значительных успехов.

Современный социалистический город должен представлять собой рациональную комплексную архитектурную организацию производственных зон и жилых районов, объединенных сетью городского транспорта, инженерного оборудования, озеленением и т. д.

Одной из основ правильного архитектурного решения города является его целесообразная планировка, создаваемая с учетом всего многообразия социальных требований и особенностей природной среды.

В нашей практике принято зонирование территории городских населенных мест по видам ее использования с выделением следующих функциональных зон: селитебной — для жилых районов, общественных центров (административных, научных, учебных, медицинских, спортивных и др.), зеленых насаждений общего пользования; промышленной — для промышленных предприятий и связанных с ними объектов; коммунально-складской — для баз и складов, гаражей, трамвайных депо, троллейбусных и автобусных парков и т. п.; внешнего транспорта — для транспортных устройств и сооружений (пассажирских и грузовых станций, портов, пристаней и др.). На примыкающих к городам территориях организуются пригородные зоны в качестве резерва последующего развития городов для размещения объектов их хозяйственного обслуживания и зеленые зоны, предназначенные для организации отдыха населения, улучшения микроклимата и состояния воздушного бассейна, санитарно-гигиенических условий.

Создание различных зон города идет по двум основным направлениям: реконструкция сложившегося и строительство нового. В новых городах применение прогрессивных приемов планировки возможно уже с момента проектирования, а в реконструируемых неизбежно влияние исторически возникшей планировки и застройки. Реконструкция осуществляется не только в издавна сложившихся, но и в тех сравнительно недавно возникших городах, в планировке и застройке которых по тем или иным причинам были недостаточно учтены требования современного градостроительства.

Каждая из функциональных зон города имеет свои особенности размещения. Так, жилую зону располагают преимущественно с наветренной стороны для ветров преобладающего направления, а также выше по течению рек по отношению к промышленным и сельскохозяйственным предприятиям. Промышленные зоны размещаются с учетом организации удобных транспортных и пешеходных связей с местами расселения трудящихся, занятых на предприятиях, рациональных условий обслуживания предприятий внешним и

внутригородским транспортом и т. п. Коммунально-складские зоны выделяют вне жилой территории, используя по возможности места санитарно-защитных зон промышленных предприятий и других объектов.

Наиболее обширной в городе является, как правило, селитебная зона, основным структурным элементом которой служит жилой микрорайон, ограничиваемый улицами и магистралями. В пределах микрорайона, кроме жилых зданий, размещаются учреждения и предприятия первичного обслуживания. Устанавливаемая рациональная численность населения микрорайонов колеблется в зависимости от величины всего городского населения: от 4—6 тыс. чел. в малых городах и поселках до 12—20 тыс. чел. в крупных и крупнейших городах.

Из нескольких жилых микрорайонов формируется жилой район с единым общественным центром, включающим учреждения и предприятия обслуживания районного значения численностью населения от 25 до 40 тыс. чел. в больших и средних городах и от 40 до 80 тыс. чел. в крупнейших и крупных. Два и более жилых района образуют в структуре города планировочный район, границами которого являются естественные и искусственные рубежи в виде рек, каналов, водоемов, зеленых массивов, железных дорог и т. п.

На территории жилого микрорайона располагаются учреждения, которыми жители пользуются повседневно: детские сады и ясли, школы, столовые, кафе, магазины по торговле товарами первой необходимости, ателье, физкультурные площадки и сады. При этом все учреждения повседневного обслуживания должны располагаться на расстоянии, не превышающем 500 м.

В районе размещаются также культурно-бытовые учреждения, которыми жители пользуются не ежедневно, а периодически: Дома культуры, клубы, кинотеатры, библиотеки, торговые центры, учреждения связи, кафе, спортивные центры, поликлиники, родильные дома, больницы. Все эти здания и сооружения располагаются в общественном центре жилого района, на расстоянии не более 1500 м от его границ, т. е. в пределах 15—20 мин ходьбы, чем определяются общие размеры территории жилого района.

В систему культурно-бытового обслуживания входят также учреждения, к услугам которых жители прибегают значительно реже, эпизодически: административные и хозяйственные учреждения, Дворцы культуры, музеи, выставки, театры, крупные кинотеатры, цирки, концертные залы, городские спортивные центры, торговые центры, специализированные больницы.

В пригородных зонах располагаются учреждения для кратковременного и длительного отдыха — водные станции и пляжи, рестораны, кафе, гостиницы, рыболовные, лыжные и туристские базы, дома отдыха, санатории, загородные детские учреждения и др.

Также тщательно разработаны принципы проектирования и других функциональных зон города, что в целом обеспечивает его рациональную, глубоко продуманную планировку. Вместе с тем следует учитывать, что функциональная сторона планировочной организации города формируется совместно и неразрывно с ее эстетической стороной. Как бы ни был город оснащен с инженерно-технической стороны, он не может быть полноценным организмом без высокохудожественных достоинств своего архитектурно-пространственного построения.

Красота является таким же непременным и обязательным качеством застройки современного города, какими должны быть и целесообразность его местоположения, и экономичность строительства, и чистота воздушного бассейна, водоемов, почв и т. д.

Художественная выразительность облика города достигается умелым применением средств архитектурно-пространственной композиции, гармоничным взаимодействием архитектуры и изобразительных искусств, способствующим созданию композиционной целостности и художественного единства облика города. История отечественной архитектуры дает множество примеров высокохудожественного решения городской среды в сложившихся за многие века районах Москвы и Ленинграда, Новгорода и Пскова, Владимира и Суздаля, Самарканда и Бухары. И в наши дни создано немало новых городов, дающих образцы решения художественно выразительного облика города социалистической эпохи. Это города Навои и Шевченко, Тольятти и Набережные Челны, бурно развивающиеся в советское время Алма-Ата и Ташкент, Фрунзе, Душанбе и Ашхабад и т. д.

Своими высокохудожественными достоинствами отличаются архитектурные ансамбли многих городов — общественные центры и проспекты, жилые районы и микрорайоны, промышленные комплексы и парки представляют гармоническое единство зданий, сооружений, органично связанных с окружающим ландшафтом.

Современные научно обоснованные принципы советского градостроительства, опирающиеся на весь накопленный опыт, окончательно были сформированы и стали применяться с начала 60-х годов. В этот период генеральные планы развития городов, составленные в довоенное время на период в 20—25 лет, были в основном успешно осуществлены и начата разработка новых проектов.

Крупнейшие градостроительные проблемы решались в процессе развития Москвы. Необходимость в разработке нового генерального плана возникла после изменения в 1960 г. административной границы города, расширившего свою территорию до 87,5 тыс. га. Новый Генеральный план Москвы*, утвержденный ЦК КПСС и Советом Министров СССР в 1971 г., ставил задачу создать в городе удобную планировку, современную архитектуру, обеспечить высокий уровень благоустройства.

Существенной чертой Генерального плана являлось решение проблем Москвы в комплексе с проблемами развития населенных мест Московской области, в единстве функциональной и пространственной организации столицы и тяготеющей к ней территории.

Основной принцип пространственной системы Генерального плана Москвы заключается в гармоничном сочетании функционально организованных городских территорий — производственных зон, жилых районов, общественных центров и мест отдыха. Вся громадная территория столицы разделена на восемь планировочных зон с населением от 0,6 до 1,2 млн. чел., в каждой из которых создаются места приложения труда, крупные общественно-торговые центры, системы культурно-бытового обслуживания и мест отдыха. Зоны

* Авторы Генерального плана Москвы — архитекторы М. Посохин, Н. Уллас, С. Болдырев, Н. Евстратов, Р. Каверин, С. Матвеев, С. Мишарин, А. Сотников.

членятся на 2—4 планировочных района с 250—400 тыс. жителей, а эти районы включают жилые районы по 30—70 тыс. чел., в каждом из которых есть свои производственные зоны, учреждения обслуживания, местные центры, сады и парки.

Традиционная радиально-кольцевая система планировки исторического ядра Москвы сохраняется в центральной зоне, дополняется радиальными, двумя кольцевыми магистралями и системой из четырех хордовых скоростных магистралей вне его центрального ядра, разгружающих центр и жилые районы города от транзитных перевозок. Общегородской центр из моноцентричного ядра, сложившегося вокруг Кремля, получает звездчатое развитие по главным радиальным магистралям к семи центрам планировочных зон.

В пределах Садового кольца фактически образована зона особого градостроительного режима с целью сохранения исторически сложившейся пространственной организации, исторических и культурных ценностей, накопленных в течение многовекового развития Москвы. Китай-город, Кропоткинская улица, Арбат, улицы Герцена и Воровского, Петровка и Кузнецкий мост, улицы Богдана Хмельницкого и Чернышевского, Заяузье и Замоскворечье объявлены заповедными зонами столицы, но не с целью консервации, а для выполнения современных функций без нарушения традиционно сложившегося облика застройки этих зон, хранящей память о прошлом.

Значительные мероприятия предусмотрены по развитию озеленения Москвы, уже являющейся одной из наиболее зеленых столиц в мире. Город окружают значительные лесные массивы, а внутри его пересекают как бы два сквозных зеленых диаметра через Ленинские горы к Лосиноостровскому лесопарку и от Серебряного бора к Коломенскому и Царицыну.

Генеральным планом предусматривалась застройка жилыми домами в основном в 9—16 этажей, но уже в 80-е годы пришлось повысить исходную этажность домов до 16—17 этажей. Они составили половину всего объема городского жилищного строительства, четвертую часть его — дома в 12—14, пятую — в 22—25 этажей. Новые жилые массивы в соответствии с Генеральным планом возникли на обширных периферийных территориях Москвы в Чертанове и Бирюлеве, Орехово-Борисове, Теплом Стане, Тропареве, Коньково-Деревлеве, Тушине, Гольянове, Вешняках-Владычине, Ивановском, затем в Северном Чертанове, Ясеневе, Никольском, Строгине, Марьине, Крылатском.

В числе важнейших задач реализации идей Генерального плана столицы стоит задача формирования силуэта центра Москвы, исстари отличавшегося своей живописностью, но частично утратившего прежний облик из-за недостаточного регулирования высоты и характера строившихся в 60-е годы зданий в пределах центральной зоны.

К сожалению, идеи Генплана Москвы, утвержденного в 1971 г., нередко нарушались в реальной практике последующих лет, что отрицательно сказалось на архитектурном облике города. Так, практически все министерства и ведомства превысили установленные расчетом лимиты численности кадров путем привлечения иногородних рабочих и служащих, что привело к увеличению производственных площадей, размещению дополнительных общежитий, жилого фонда и учреждений обслуживания, не предусмотренных Генеральным планом. Из непрофильных для столицы 356 предприятий было выведено из

Москвы менее трети. Бедой городского строительства продолжала оставаться некомплексность застройки, при которой основные усилия направлялись прежде всего на ввод в эксплуатацию жилой площади, тогда как объекты торговли и коммунального обслуживания оказывались на втором плане. Тенденция высотного строительства стала ведущей, и здания в 17 этажей и выше составили в последние годы около 70% объема строительства, что явилось одной из причин однообразия силуэта застройки.

Расчленение центра города на 13 административных районов тормозило проведение единой градостроительной политики по сохранению в центре Москвы ее своеобразного, веками складывавшегося облика. Неповторимость архитектурного образа столицы во многом связана со зданиями исторической застройки, которых за последнее тридцатилетие было снесено только в центральной части города около 2200. В то же время за 70—80-е гг. в пределах Садового кольца поднялось около 80 зданий, чужеродных сложившейся городской среде. Немало критических замечаний высказывалось по поводу строительства Калининского и Новокировского проспектов, застройки Тургеневской и Арбатской площадей и др.

Учитывая остроту назревших проблем, Политбюро ЦК КПСС в сентябре 1986 г. рассмотрело и в принципе одобрило проект Концепции комплексного социально-экономического развития Москвы на период до 2000 г., с выделением ряда направлений до 2010 г. Основные положения, предусмотренные концепцией, явились базой для разработки Генерального плана развития Москвы и Московской области на новый расчетный срок. В этом документе намечены наиболее эффективные пути решения таких актуальных проблем столицы, как улучшение капитального строительства и застройки города, поиски выразительного московского стиля архитектуры, совершенствование транспортного и культурно-бытового (включая медицинское) обслуживания населения, повышение уровня внешнего благоустройства города и др. Остро стоят сегодня вопросы совершенствования архитектурно-художественного облика Москвы, реконструкции центральной части города (которая долгие годы оставалась вне поля деятельности градостроителей), обновления и реставрации исторически сложившейся застройки и в особенности памятников архитектуры.

Концепцией предусмотрено комплексное совершенствование архитектурно-пространственной организации города и области, упорядочение и модернизация производственной застройки, усиление столичных функций города, бережное отношение к существующей природной среде города и его лесопарковой защитной зоне, установление особого градостроительного режима пригородов, выравнивание социальных условий жизни в Москве и области.

Проектом концепции предусматривается ускоренный вывод за пределы Москвы непрофильных для столицы и не имеющих базы для развития научно-исследовательских институтов, вредных в санитарном отношении и неперспективных для города заводов и фабрик, в том числе металлургической, химической и нефтехимической отраслей. Интенсивное развитие промышленности будет осуществляться в неразрывной связи с преобразованием архитектурно-планировочной структуры Москвы, завершением формирования промышленных зон, дальнейшим углублением интеграции с промышленностью области. Предстоит избавиться от ветхих и неприспособленных производственных зда-

ний, складов и на территории старого промышленного пояса сформировать архитектурные ансамбли, определяющие лицо Москвы XXI века.

Размещение населения столицы намечено вести на основе функционального использования территории города с максимальным сдерживанием ее роста и предотвращением слияния столицы с городами лесопаркового пояса. Максимальное жилищное строительство будет вестись в пределах Московской кольцевой автодороги, в том числе в текущем пятилетии в Орехово-Борисове, Северном Крылатском, Фили-Кунцеве, Отрадном и Узком, Братееве, Марьине и Москворечье.

Предусматривается расширить сеть учреждений службы быта и ассортимент услуг, улучшить их размещение, приблизив к местам работы, учебы и жительства москвичей. Планирование, проектирование и застройка новых жилых массивов будет вестись только градостроительными комплексами с полным набором объектов культурно-бытового назначения, как это уже осуществлено, например, в Крылатском.

Новое строительство в центре города будет осуществляться только для завершения архитектурного облика кварталов в гармонии со сложившимся характером городской среды. Намечено улучшить транспортное обслуживание центра, реконструировать отдельные участки магистральных улиц. Уже к концу нынешнего пятилетия намечено завершить реконструкцию зоны Арбата с прилегающими переулками, начать формирование пешеходных улиц — Столешникова переулка, Кузнецкого моста, Климентовского и Лаврушинского переулков, завершить сложение системы площадей Бульварного и Садового колец — Площадей Восстания, Колхозной, Тургеневской и других.

Предстоит обеспечить согласованное развитие и функционирование единой транспортной системы столицы и области. Предполагается строительство южного пассажирского комплекса, который позволит разгрузить Казанский, Курский и Павелецкий вокзалы; будет завершено формирование радиально-кольцевой системы метрополитена; начнется создание принципиально новой системы скоростных хордовых направлений, новых пересадочных узлов.

Принято решение о благоустройстве и озеленении города, которое включает завершение сооружения спортивного парка имени 60-летия Великого Октября в Нагатинской пойме, начнется строительство парка «Страна Чудес» и гидропарка в Строгине, будут реконструированы ЦПКиО им. Горького, парки «Сокольники», «Измайлово» и др.

На основе положений концепции разрабатывается комплексная программа охраны и использования памятников истории и культуры Москвы. Программой предложен принципиально новый взгляд на понимание исторического центра столицы: не в пределах Садового кольца, как принято до сих пор, а шире — в границах города, сложившегося на конец XVIII — начало XIX вв., т. е. в пределах Камер-Коллежского вала, куда входят такие значительные участки исторической застройки, как Басманные слободы и Лефортово по Яузе, бывшие Мещанские улицы на севере, не говоря уже о таких ансамблях, как Крутицкое подворье, бывший Ново-Симонов монастырь на юго-востоке, Пироговские улицы на юго-западе. В программе сформулировано предложение создать в пределах Садового кольца единый территориально-планировочный городской район с подрайонами: западный — «Занеглинье», восточный — «Заяузье», северный — «Междуречье», южный — «Замоскво-

речье». В целом до 2000 года предусмотрены различного рода ремонтные и реставрационные работы на 2900 памятниках, а также на 9500 зданий и сооружений, формирующих исторический центр города.

Итак, темпы и масштабы намеченной концепцией работы огромны, и разрабатываемый специалистами новый Генеральный план Москвы станет основой практической реализации намеченных задач, что послужит дальнейшему укреплению роли столицы в экономическом, социальном и научно-техническом развитии СССР, в формировании неповторимого своеобразия ее облика.

Характерным для современной практики советского градостроительства является создание в сжатые сроки нового города в сложных природно-климатических условиях вновь осваиваемого района, значительно удаленного от обжитых индустриальных и культурных центров. Таким было строительство в пустынных, безводных степях Мангышлака у побережья Каспия г. Шевченко в Казахской ССР*.

Планировочная структура города имеет четкое функциональное зонирование промышленных, селитебных и коммунально-хозяйственных территорий, удобно связанных между собой транспортными и инженерными коммуникациями. Жилые районы расположены в непосредственной близости от моря, и прохладные морские бризы создают благоприятные микроклиматические условия для проживания в продолжительный жаркий летний период.

Город развивается вдоль береговой полосы и органично вписан в своеобразный ландшафт местности. Вдоль берега моря расположена зона отдыха с пляжами, парками, спортивными сооружениями, затем, на более высоких и удобных для строительства участках местности, жилые микрорайоны и, наконец, зона коммунально-складских и хозяйственных строений, отделенная от селитебной зоны зеленой защитной полосой. Главная улица города, пронизывающая жилой массив, также идет параллельно береговой полосе, как и магистраль для грузового транспорта, проложенная по защищенной полосе. Идущие к морю зеленые бульвары связывают жилые массивы с зоной отдыха и благоприятствуют проникновению морского воздуха в глубь застройки.

Природный ландшафт города предопределил создание основных архитектурных акцентов на наиболее характерных, высоких, открывающихся на морские просторы точках местности, где располагаются общественные центры жилых районов.

Озеленение и обводнение стали важными факторами в формировании комфортной жизненной среды города. Уютные скверы, бульвары, парк на скалистом мысу, многочисленные бассейны и фонтаны придают ему облик зеленого оазиса среди выжженой солнцем пустыни. Активное включение в застройку г. Шевченко естественного ландшафта, использование народных традиций, высокий уровень и живописность благоустройства в сочетании с разнообразными малыми формами архитектуры, широкое применение местных материалов способствовали созданию своеобразного, запоминающегося облика нового города. Начавший строиться в 1959 г., Шевченко является теперь

* За архитектуру г. Шевченко присуждена Государственная премия СССР 1977 г. архитекторам А. Короткову, Г. Вылегжанину, М. Левину, Т. Сафоновой, Н. Симонову, Е. Федорову, С. Целярицкому; инженерам и строителям Г. Смородину, Е. Дургаряну, С. Ефремову, П. Останину.

административным и культурным центром Мангышлакской области, и к 2000 г. здесь будет проживать уже более 300 тыс. чел.

Проектирование и возведение новых городов является типичной чертой советского градостроительства, которая будет свойственна ему длительное время в связи с решением крупных народнохозяйственных задач по освоению громадных пространств Сибири, Дальнего Востока и Севера нашей страны. Только в 60—70-е годы на карте страны появились сотни новых городов, в числе которых Братск, Железногорск, Тайшет, Тулун, Нижнеудинск и другие в зоне Братской ГЭС, Дивногорск, Ачинск, Критово и пр. в зоне влияния Красноярской ГЭС, Сургут и Нижневартовск в Тюменской области, Зеленоград под Москвой, Сосновый Бор близ Ленинграда, Академгородок под Новосибирском, Северодонецк, Калуша, Ильичевск и др. на Украине, Новополоцк, Жодино и Солигорск в Белоруссии, Нурек в Таджикистане, Электренай в Литве.

Большую функционально-организующую и идейно-художественную роль в развитии города и формировании его образа играет городской центр. Здесь сосредоточиваются основные административные, партийные и советские учреждения, крупнейшие культурные, научные, торговые и другие общественные здания, проводятся важнейшие общественно-политические мероприятия. В старых городах, центры которых складывались в течение длительного отрезка времени и сохранили черты исторической застройки, приспособление сложившегося центра к условиям современной жизни вызывает его реконструкцию. Ее целью является не только приведение центра в соответствие с современными потребностями, но и сохранение накопленных городом культурных ценностей. Такие работы ведутся во многих городах страны: Москве, Ленинграде, Киеве, Баку, Новгороде, Таллине, Вильнюсе, Риге, Бухаре и др. В ряде крупных городов, развившихся в основном после революции и почти не имевших значительных памятников зодчества, формирование их центров не испытывает заметных ограничений со стороны исторической застройки, например в Алма-Ате, Фрунзе, Ашхабаде, Душанбе и др., городские центры которых сложены и продолжают формироваться современной застройкой.

В особых условиях образовался ансамбль городского центра в Ташкенте. Землетрясение 26 апреля 1966 г. вызвало в городе, особенно в центральном районе, значительные разрушения, их последствия в кратчайшие сроки помогла преодолеть вся страна. Теперь Ташкент — один из красивейших городов нашей страны.

Современный центр Ташкента* складывается по двум взаимоперпендикулярным направлениям развития его градостроительной композиции: от парка «Победа» до парка имени Ленинского комсомола, вдоль канала Боз-Су — по оси север — юг и от площади Ахунбаева до сквера Октябрьской революции, в прошлом центров «старого» и «нового» города — по оси восток — запад. В месте пересечения двух главных композиционных направлений образована площадь В. И. Ленина — административно-правительственный центр столицы Узбекистана, композицию которой формируют свободно поставленные

* За архитектуру нового центра Ташкента присуждена Государственная премия СССР 1975 г. архитекторам Л. Адамову, С. Адылову, Б. Зарицкому, Ю. Пурецкому, Е. Розанову, Ф. Турсунову, Ю. Халдееву, В. Шестопалову, А. Якушеву; инженеру В. Кричевскому.

Ташкент. Площадь В. И. Ленина. Архитекторы Б. Мезенцев, А. Якушев, Е. Розанов и др.

Рига. Жилой комплекс «Агенскалнские сосны». Архитекторы Н. Рендель, Е. Якобсон. 1960-е гг.

крупные объемы зданий, бассейны с фонтанами и партерная зелень. Площадь расположена в наиболее высоком месте района, и ее архитектурным акцентом служит вертикальный объем 20-этажного административного здания, а само пространство площади выполнено в виде двух террас, верхняя из которых предназначена для праздничных и других массово-политических мероприятий, а на нижней создано большое зеркало воды с каскадом, придающим динамичность эффектно организованной, крупномасштабной градостроительной композиции.

С каждым годом растет комплексность застройки городских зон и территорий, в первую очередь жилых районов. От кварталов к микрорайонам и районам, к целым градостроительным комплексам, включающим всю совокупность жилых домов и культурно-бытовых зданий повседневного обслуживания с полным благоустройством территории,— так развивались принципы советского градостроительства с начала 60-х годов. От таких небольших жилых

Вильнюс. Лаздинай. Вид внутри квартала. Архитекторы В. Чеканаускас, В. Бальчунас, В. Бредикис, Г. Валюшкис.

образований, как комплекс-квартал «Агенскалнские сосны» в Риге (1958—1962 гг.), до дня нынешнего, до 50-тысячного жилого района Крылатское в Москве (1984—1986 гг.). На этом недолгом, но насыщенном творческими находками пути есть такие прекрасные этапы, как жилой микрорайон Жирмунай (Государственная премия СССР 1968 г.) и жилой район Лаздинай (Ленинская премия 1974 г.) в Вильнюсе, южная часть района Тропарево в Москве (Государственная премия 1980 г.) и др. В практику градостроительства все шире входит массовое освоение под жилую застройку территорий, ранее считавшихся непригодными — затопляемые речные поймы, мелководье и т. п. (например, в Ленинграде, Киеве, Днепропетровске, Днепродзержинске, Ярославле, Омске), участки со значительными уклонами в городах, расположенных в гористых районах, и т. д.

Одним из примеров создания крупного комплексного жилого массива на бросовых землях является застройка жилого района «Победа» в Днепро-

Москва. Жилой массив Крылатское. 1984—1987 гг.

петровске*. На правом берегу Днепра, на отвоеванной у заболоченной лагуны и считавшейся непригодной ни для сельского хозяйства, ни для строительства территории, была намыта прекрасная строительная площадка и возведен массив, где теперь живет 66 тыс. чел.

Район состоит из двух жилых микрорайонов, вытянувшихся с севера на юг, вдоль набережной Победы — с востока и проспекта Героев — с запада, и разделенных между собой идущей к Днепру зеленой эспланадой — бульваром Славы. Застройка микрорайонов формируется из небольших, уютных, композиционно обособленных пространств жилых групп, составленных из домов в 12, 14, 16 этажей, и пешеходных аллей, связанных с детскими учрежде-

* За архитектуру жилого массива «Победа» в Днепропетровске Государственная премия 1983 г. присуждена архитекторам П. Ниринбергу, Н. Розанову, О. Хавкину, Е. Яшунскому; инженерам А. Воловику, В. Гудзю.

ниями и школами, расположенными вне жилых дворов. Объекты торговли, общественного питания и бытового обслуживания размещены вдоль линий транспорта и пешеходных путей так, чтобы жителям удобнее было пользоваться ими по пути на работу и обратно, а транспорт не попадал внутрь микрорайона. Основная масса обслуживающих учреждений сосредоточена в центре массива — на бульваре Славы, ставшем и торговой улицей, и местом отдыха.

Коммунальная зона района с котельной и большим комплексом кооперативных гаражей, встроенном в откос железнодорожной насыпи и террасами спускающимся по склону глубокого оврага, размещена на обособленной территории.

В градостроительной композиции Днепропетровска район «Победа» выделяется своими индивидуальными, запоминающимися чертами. Жилые дома с белыми экранами-«парусами» лоджий, поставленные в наиболее ответственных градостроительных узлах, определяют облик всего района. Разнообразие пространственной организации застройки достигается сочетанием зданий различной конфигурации, протяженности, этажности, пластического решения. Атмосфера уюта и отдыха создается в районе также благодаря удачному озеленению.

Застройка жилого массива «Победа» убедительно показывает неисчерпаемые возможности комплексной функционально-эстетической организации крупного жилого района на основе массового индустриального строительства и рационального использования, обогащения природного ландшафта в условиях современного крупного города.

Комфорт современной городской среды во многом связан с качеством и уровнем благоустройства и озеленения городских территорий — проспектов, улиц, парков, скверов, бульваров, участков жилых микрорайонов и кварталов, школ и детских учреждений, административных, культурно-бытовых и торговых зданий, санитарно-защитных зон и др. В генеральных планах городских населенных мест большое внимание уделяется развитию системы озеленения, что можно видеть на примере Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, многих других больших и малых городов. Однако задача заключается не только в том, чтобы практика озеленения наших городов соответствовала требованиям советского градостроительства, но и чтобы по своему реальному качеству выходила на уровень ландшафтной архитектуры.

Прекрасный образец решения этой задачи дает практика озеленения центра Донецка*, что особенно ценно в условиях города, насыщенного крупными промышленными предприятиями. Создание развитой системы озеленения, состоящей из крупных зеленых массивов, скверов, бульваров, пронизывающих всю структуру города, и органически сочетающейся с его архитектурными ансамблями и системой обводнения города,— несомненное градостроительное достижение всесоюзного значения. Достигнутый в центральной части Донецка уровень озеленения может служить образцом целостного решения

* За ландшафтную архитектуру центра Донецка Государственная премия 1978 г. присуждена архитекторам П. Вигдергаузу, В. Кишканю, И. Седаку, Д. Цимиданову; инженерам зеленого строительства Б. Девялтовской, Г. Радионову; инженерам-строителям В. Миронову, В. Пеклуну.

задач ландшафтной архитектуры в единстве планировочных и художественно-композиционных требований, которые были реализованы не только при создании больших земельных массивов (парков, скверов, садов, бульваров), но и самых небольших участков во дворах жилых домов. В итоге площадь зеленых насаждений составила половину всей территории города.

Интересная и живописная композиция зеленой архитектуры города построена по ярусной системе, в которой первый ярус образуют партеры газонов, затем — цветники и розарии, вслед за ними — разнообразные кустарники, потом — самые различные по ассортименту деревья высотой 8—12 м и, наконец, характерные для ландшафта Украины пирамидальные тополя разных видов.

Умелое использование местных природно-климатических условий, особенностей ландшафта, творческий подход к озеленению и благоустройству позволили создать в центре шахтерского города высокий санитарно-гигиенический комфорт и великолепие зеленой архитектуры.

Таким образом, для современного советского градостроительства характерно комплексное крупномасштабное решение вопросов застройки, реконструкции и благоустройства городов и поселков в единстве утилитарно-функциональных и художественно-эстетических сторон и в контексте экономических, культурных и территориальных взаимосвязей с городскими и сельскими населенными местами системы расселения.

* * *

В проектировании и застройке сельских населенных мест много общего с городскими, так как современный поселок совхоза или колхоза также представляет собой рациональную комплексную организацию производственной зоны, жилой застройки, общественного центра, сети культурно-бытовых учреждений, транспорта и пешеходных связей, инженерного оборудования и благоустройства, обеспечивающих благоприятные условия труда, быта и реализации свободного времени населения. В этой общности планировки города и деревни успехи процесса преодоления имеющихся различий между городом и деревней, который активно происходит во всех республиках нашей страны.

Несмотря на опережающее развитие городской формы расселения, удельный вес сельских жителей в населении страны продолжает оставаться значительным, а в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане и Молдавии сельское население заметно преобладает. Общее число сельских населенных мест превышает 400 тыс., что в 80 с лишним раз выше количества городов, но средняя величина города более чем в 100 раз превосходит средний размер сельского поселка. Все это характеризует громадные масштабы современного сельского строительства в СССР и его специфику, связанную с особенностями сельскохозяйственного производства, небольшой величиной сел и деревень, районных центров, близостью к природному окружению, влиянием культурных традиций, растущим взаимодействием с городскими населенными местами и т. д.

В основе рациональной планировочной организации сельского населенного места лежит функциональное зонирование его территории на селитебную и

производственную зоны. В производственой зоне располагаются хозяйственно-производственные и промышленные комплексы, объекты энергетики и электрификации, транспортное хозяйство, а также инженерное оборудование и объекты благоустройства. В селитебной зоне размещаются жилая застройка, общественный центр поселка, озелененные площадки для игр детей и отдыха взрослых близ жилья, участки для индивидуальных садов и огородов, улицы, проезды и площадки для стоянки автомашин. Функциональное зонирование территории поселка производится с учетом особенностей климата, направления господствующих ветров, рельефа местности, наличия открытых водоемов, зеленых насаждений, памятников истории, культуры, а также на основе задач архитектурно-композиционной организации пространства поселка. Так, под жилую застройку отводятся наиболее благоприятные в природном и гигиеническом отношении участки, а производственные комплексы размещаются с подветренной относительно жилых образований стороны поселка, ниже по рельефу и течению рек.

Планировочное решение жилой зоны поселка связано с характером жилой застройки, для которой свойственно три основных вида: одно-, двух-, четырехи многоквартирные блокированные дома в один-два этажа с приусадебными земельными участками; многоквартирные дома секционного типа в два этажа и выше без приусадебных участков; смешанная застройка домами разных типов. Для ведения личного подсобного хозяйства жителям многоквартирных секционных домов выделяются специальные территории под индивидуальные сады и огороды и т. д.

Одним из наиболее важных элементов застройки современного поселка является его общественный центр, сосредоточивающий административные, общественно-политические и культурные функции и во многом определяющий архитектурный облик населенного места. В общественном центре села доминируют сельский Совет, клуб или Дом культуры. Ввиду малой величины сельских населенных мест в сравнении с городскими значение центров в архитектурно-художественном формировании пространственной среды селений неизменно выше.

Производственная зона поселка может размещаться смежно с жилой зоной либо на значительном от нее расстоянии, и ее объемно-пространственная организация во многом зависит от специализации хозяйства, наличия в его составе животноводческого или птицеводческого комплекса. Производственная зона может насчитывать 20, 30 и более разнохарактерных по архитектуре построек, и поэтому важно достичь целостности общей композиции комплекса. Объекты производственной зоны активно участвуют в панораме застройки поселка, а иногда становятся даже композиционными доминантами.

Эти принципы планировки сельских населенных мест вполне проявили себя в большом количестве поселков во всех республиках нашей страны, где созданы условия жизни сельских тружеников, не уступающие по своему комфорту городским условиям. В числе лучших поселков получили известность Вертелишки и Малеч в Белоруссии, Саку, Винни, Куртна в Эстонии, Дайнава и Жялсва в Литве, Кодаки, Калита и Елизаветовка на Украине, Кудиново и Шапши в РСФСР и др.

В этих поселках было осуществлено комплексное строительство и благоустройство, превратившие их застройку в выразительные архитектурные ан-

самбли. В ряду первых мест, где был достигнут высокий уровень архитектуры, были эстонские поселки Саку, Куртна и Винни*.

Саку — центральная усадьба Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации. Здесь же находится и опорно-показательный совхоз «Саку», который подчинен институту. Поселок построен на месте старой мызы.

Первое значительное общественное здание — главный корпус научно-исследовательского института в Саку — было построено в 1958 г. Тогда же началось строительство первых многоквартирных жилых домов, которые были обеспечены всеми видами инженерного оборудования. Это были четырехквартирные дома с двух-трехкомнатными квартирами.

В настоящее время, согласно проектным разработкам, Саку имеет сложную планировочную структуру. Общественный центр поселка образует главное здание института, с ним рядом — магазин-столовая и павильон бытового обслуживания. Здесь намечено дальнейшее расширение центра обслуживания. Вблизи главного здания института находятся здания республиканской станции защиты растений и агрометеорологической лаборатории. Здесь же зарезервирована территория для строительства новых общественных зданий.

Севернее общественного центра находятся индивидуальные жилые дома, а южнее — двух-, трехэтажные секционные дома. Территория всего поселка благоустроена. Жители сами сажают деревья, кустарники, цветы, ухаживают за газонами. Работа проводится под руководством специалистов института.

Куртна — поселок опытной птицеводческой станции. Новый поселок построен на месте старой мызы, его строительство началось после 1962 г.

На месте старого деревянного здания мызы по проекту архитектора В. Пормейстера построено главное здание птицеводческой станции, которое является основным крупным сооружением всего поселка.

Композиционная идея поселка заключается в формировании компактных обособленных комплексов жилых, общественных и производственных зданий. Эти комплексы в окружении живописной природы образуют целостную композицию.

Главное здание птицеводческой станции стоит на берегу пруда, обрамленного деревьями и кустарником. Конический объем актового зала главного здания станции, выступающего на плоскости фасада здания в сторону парка, придал богатую пластику и подчеркнул форму паркового пространства.

Главное здание Куртнаской птицеводческой станции стало своего рода эталоном как по архитектурному решению, так и по качеству строительства. Оно получило широкое признание специалистов у нас в стране и за рубежом.

Жилая зона Куртны застроена одноэтажными домами для одной семьи и двухэтажными секционными. В будущем в соответствии с проектом планировки и застройки здесь будут построены еще блокированные дома.

Группа жилых домов, простых по архитектуре и расположенных в окружении ухоженных газонов, древесных и кустарниковых декоративных насаждений, производственные здания, выполненные на высоком архитектурно-худо-

* За разработку проектов и строительство сельских поселков Саку, Куртна и Винни Государственная премия 1971 г. присуждена архитекторам Б. Мирову, В. Пормейстер, В. Херкелю; инженерам В. Куузику, И. Юриссону.

жественном уровне, создают целостность поселка и обусл[illegible] выразительность и своеобразие его облика.

Винни — центр Виннаского опорно-показательного совхоза-техникума – расположен, как Саку и Куртна, на месте старой мызы.

Согласно проекту вблизи старого здания мызы построены общественные здания поселка – торговый центр, клуб, детский сад. С южной и юго-восточной сторон к общественному центру примыкает жилая зона, на северо-востоке — производственная. В северо-западной части поселка расположен спортивный комплекс и здесь же зарезервирована территория для нового учебного здания техникума.

Интенсивная застройка поселка Винни началась в 1965 г. со строительства четырехэтажных жилых домов.

Построенные ранее одноэтажные дома в поселке сейчас модернизируются, благоустраиваются. Жители всех домов имеют водопровод, канализацию, центральное отопление.

Поселки Саку, Куртна, Винни явились вехами и опытными полигонами при решении проблем переустройства сел Эстонии. На примере этих поселков проектировщики-строители и руководители хозяйств учились строительству новой жизни в деревне.

Ярким примером нового литовского села является Жялсва — центральный поселок колхоза «Жяльсвяле»*.

Колхоз «Жяльсвяле» — молодое хозяйство. Первоначально в колхозе было около 1 тыс. га, сейчас более 2,5 тыс., а в ближайшем будущем его площадь увеличится до 4,5 тыс. га. Колхоз одним из первых в республике в 1972 г. завершил ликвидацию хуторов и закончил работы по мелиорации земель.

Строительство поселка началось в 1968 г. Участок для строительства ограничен с одной стороны автомагистралью, с другой — оврагом, это наложило отпечаток на выбор типов домов и планировку поселка. Структура застройки несколько необычна для колхозного поселка: 70% — секционные двухэтажные дома и 30% — одноэтажные индивидуальные. Для содержания скота жителями секционных домов по другую сторону оврага построены сараи.

Общественный центр и многоквартирные дома расположены на возвышенной части рельефа, доминируя над поселком. Пространство между домами озеленено, что придает особое своеобразие поселку. Зеленые насаждения внутри поселка сливаются с окружающим лесом.

Общественный центр удобно связан с автомагистралью. Основные его здания — Дом культуры, сблокированный с торговым центром, и средняя школа. Правое крыло общественного центра формируют двухэтажные секционные дома. Между центром и оврагом, по дну которого протекает речка Жяльсвяле, построен спортивный комплекс, предназначенный как для школьников, так и для жителей всего поселка. Детский сад расположен на зеленой площадке у речки. Административное здание колхоза сооружено у въезда в поселок. За секционными домами расположен квартал индивидуальной за-

* За создание поселка Жялсва присуждена премия Совета Министров СССР в 1974 г. архитекторам А. Богдонасу, В. Мачюнасу, И. Стаскевичусу, Я. Тамошюнайте, Б. Чижяускайте, Ю. Брундзе, Г. Плионлису, И. Слижаускасу, П. Балайке, В. Маразасу, Ю. Восилюсу.

стройки. Эта часть поселка имеет удобную связь с центром и всеми общественными учреждениями.

Поселок благоустроен и озеленен, здесь много цветов, газонов, дорожки выложены плитами, в оформлении применены малые архитектурные формы.

Многоквартирные дома поселка имеют все виды инженерного оборудования: водопровод, канализацию, централизованное отопление, газ.

Производственная зона колхоза современна. В ее состав входят: молочнотоварная ферма на 1200 коров, комбикормовый цех, механизированные ремонтные мастерские, а также гаражи и сараи для хранения сельскохозяйственной техники.

Татария одной из первых автономных республик Российской Федерации осуществила комплексную застройку экспериментально-показательного поселка. Им стало старинное село Шапши — центральный поселок колхоза «Серп и молот» Высокогорского района*. Создание новых Шапшей на месте бывшего крестьянского поселения и помещичьей усадьбы явилось хорошей школой для проектировщиков и строителей Татарии. Здесь прошли экспериментальную проверку основные принципы планировки и застройки, методы строительства, благоустройства и инженерного оборудования сельских поселков.

Вновь созданный поселок в корне изменил облик села. 1200 жителей Шапшей проживают в современных благоустроенных домах. В поселке имеются все необходимые культурно-бытовые здания. В результате улучшились условия быта и отдыха населения. Сейчас в колхозе созданы все условия для ведения хозяйства на высоком уровне.

Новый поселок расположен на правом берегу речки Шапшинки, в живописном природном окружении, характерном для Татарии. Планировка и застройка Шапшей решена с учетом элементов природного ландшафта: слегка всхолмленного рельефа, водоемов, лесных массивов. Взаимосвязь архитектуры и природы в поселке выявляется разносторонне: с одной стороны, архитектурно-планировочная структура поселка ориентирована на природные доминанты — парк и реку, с другой — ландшафт является активным элементом архитектурной композиции поселка. Все это при определенной регулярности планировки придает своеобразие облику Шапшей.

Поселок включает в себя две основные функциональные зоны — селитебную и производственную. Первая занимает наиболее живописный, благоприятный для строительства участок пологого склона поймы Шапшинки, с трех сторон окруженного парком. Производственная зона расположена с подветренной стороны, ниже по течению реки, и примыкает к основным пастбищам. Она имеет самостоятельный подъезд с внешней автодороги, что исключает транзитное движение автотранспорта и прогон скота через жилую зону.

Общественный центр расположен на наиболее выигрышном и выразительном участке берега водоема, у живописной опушки старинного парка, на стыке трех основных частей поселка — парка, жилой и производственной зон.

---

* Присуждена премия Совета Министров СССР в 1973 г. архитекторам А. Бикчентаеву, Х. Исханову; инженерам Б. Рязанову, Н. Винокурову, И. Тагирову, М. Фазылову и др.

Свердловская область. Село Балтым. Жилая застройка.

Парк размещен по берегам прудов и на луговых поймах Шапшинки, составляя с общественным центром единый ансамбль.

Центр Шапшей образуют общественные здания, возведенные на площади, и главная улица. Прямоугольная в плане площадь застроена с трех сторон, четвертая раскрыта на природу. Застройка ее имеет асимметричную живописную композицию и решена в двух уровнях, разделенных невысокой декоративной бетонной стенкой. На верхнем уровне центральное место занимает трехэтажное главное здание поселка, в котором размещены все административные учреждения колхоза, местный Совет. Рядом с ним построен торговый центр, гостиница, включающая четырехэтажное здание комбината бытового обслуживания, и одноэтажные здания магазина и столовой. На южной стороне площади, на опушке парка, среди старых берез и лип построен Дом культуры со спортивным залом и полным набором клубных помещений.

Главная улица поселка начинается от площади и соединяет центр с жилой зоной. На одной ее стороне размещены средняя школа, детский сад-ясли и фельдшерско-акушерский пункт с аптекой, другая является краем парка.

Асимметричное построение комплекса общественного центра Шапшей обеспечило лучшую связь территории с архитектурным ансамблем, позволившую в минимальной степени нарушить естественный ландшафт, наиболее полно использовать рельеф участка и тем самым объединить здания с природным окружением.

Жилая застройка поселка состоит из трех различных по принципу организации быта населения, характеру и очередности строительства групп жилых домов.

Первая группа состоит из двух-, трехэтажных секционных жилых домов без приусадебных участков, расположенных рядом с учреждениями общественного центра. В центре квартала возведены групповые хозяйственные постройки.

Вторая группа состоит из индивидуальных и блокированных жилых домов с приусадебными участками, расположенных в восточной части поселка.

В третью группу включены жилые дома, запроектированные для перспективного расширения поселка на противоположном берегу водоемов на месте старого села. Застройку этой группы предполагается осуществить двухэтажными блокированными домами с минимальными приусадебными участками.

Применение в застройке Шапшей различных приемов планировки и типов жилых домов дало возможность экспериментально их проверить и выбрать наиболее рациональные архитектурно-планировочные решения для дальнейшего использования при переустройстве сел республики.

Приведенные примеры показывают реальный путь социалистического переустройства советского села, сближения условий жизни деревни и города, путь, по которому сейчас успешно идут тысячи сельских поселков всех союзных республик страны.

АРХИТЕКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ

На современном этапе развития советского общества чрезвычайно возросли масштаб и значение архитектуры производственной сферы. Промышленное строительство вышло за рамки отдельных, даже самых значительных предприятий и является основой создания крупных топливно-энергетических и территориально-производственных комплексов в масштабе громадных географических регионов страны. В настоящее время всевозрастающими темпами строятся новые предприятия и осваиваются ранее созданные мощности Западно-Сибирского, Саянского, Канско-Ачинского, Южно-Якутского, Тимано-Печорского, Павлодар-Экибастузского, Южно-Таджикского территориально-производственных комплексов (ТПК) и Курской магнитной аномалии. Создание ТПК основано на принципах комплексного освоения и использования сырьевых ресурсов, максимального внедрения безотходной технологии промышленных производств, создания энергетических объектов, транспортных магистралей, единого комплекса мер и объектов природоохранного назначения, а также оптимального сочетания промышленного и аграрного развития регионов.

В составе ТПК и в других районах страны активно создаются крупные агропромышленные комплексы, производящие сельскохозяйственную продук-

цию на промышленной основе, а также цеха по производству сельскохозяйственной продукции, в том числе животноводства, непосредственно в составе промышленных предприятий. Создание агропромышленных комплексов включает также строительство дорожной сети, элеваторов, хранилищ, складов, холодильников, приемозаготовительных пунктов и т. д.

Современное производственное строительство широко опирается на достижения научно-технического прогресса, основой которого является развитие науки. Наука в наши дни стала действенной производительной силой. Ее тесная связь с производством — настоятельное требование времени, насущная потребность.

В нашей стране продолжает развиваться Единая энергетическая система СССР. Построены и продолжают возводиться атомные и тепловые электростанции в различных районах страны, осуществлено и продолжается строительство крупных гидроэлектростанций на реках Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии с учетом комплексного использования гидроресурсов, а также гидроаккумулирующих электростанций в европейской части СССР.

Решая крупномасштабные задачи, архитектура производственной сферы вступает во взаимодействие с природным окружением, влияя на естественный ландшафт. Так, в результате гидротехнического, мелиоративного и промышленного строительства тысячи гектаров пустынь Казахстана, Узбекистана, Туркмении и других республик превратились в цветущие оазисы с десятками благоустроенных городов и поселков. Строительство промышленных предприятий преобразило и суровые северные районы Сибири и Дальнего Востока, и степные районы Украины, и болотистые территории Белоруссии и прибалтийских республик. Новые гидроэлектростанции с искусственно созданными морями, такие, как Днепрогэс имени В. И. Ленина, имени XXII съезда КПСС на Волге, Братская имени 50-летия Великого Октября на Ангаре, Токтогульская на горном Нарыне и многие другие, гармонично вошли в природный ландшафт.

Вместе с решением нового круга проблем на уровне территориальных комплексов архитектура производственной сферы продолжает решать вопросы рационального размещения промышленных предприятий в населенном месте; архитектурно-планировочной организации и застройки промышленных зон, отдельных предприятий и комплексов; организации культурно-бытового обслуживания трудящихся на предприятиях и архитектурно-художественного формирования производственной среды и т. д.

Архитектура производственной сферы имеет свои особенности при решении вопросов проектирования, строительства, эксплуатации и художественной выразительности объектов промышленного производства: электроэнергетики, черной и цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения, автомобильной промышленности, лесной, легкой и пищевой промышленности и др., и иную специфику при решении задач в области постройки предприятий сельскохозяйственного производства: животноводческих, свиноводческих, овцеводческих, птицеводческих ферм, комплексов и фабрик, теплично-парниковых комплексов и других сооружений.

Прогрессивный комплексный подход к проектированию и размещению промышленных предприятий в структуре городских населенных мест нашел свое выражение в создании промышленных узлов и особенно широко рас-

пространился в нашей стране с 70-х годов. Такие промышленные узлы состоят из групп предприятий с общими объектами вспомогательных производств и инженерными сооружениями, коммуникациями и единой системой бытового и других видов обслуживания работающих, а порою и с кооперированием основных производств, чем достигается сокращение используемых под застройку территорий, протяженности дорог, инженерных сетей, числа построек и общая значительная экономия материальных средств.

Объединение предприятий в промышленные узлы создает хорошие предпосылки к их комплексному композиционному решению, блокированию в крупные объемы, повышению этажности и формированию значительных градостроительных ансамблей, как это сделано, например, при создании промышленных узлов в Бресте, Витебске, комплекса ВАЗа в г. Тольятти и др.

Волжский автомобильный завод имени 50-летия СССР в г. Тольятти* был введен в действие в марте 1971 г. за небывало короткий срок — всего 50 месяцев с начала его строительства. И это при таких гигантских размерах комплекса, который по протяженности заводской площадки равен диаметру Садового кольца, а фасадом своего главного корпуса занял бы почти всю улицу Горького в Москве. Внешне все выглядит весьма просто: обширная прямоугольная территория завода делится продольной автомагистралью пополам так, что в южной, приближенной к городской застройке части расположены менее вредные в производственном отношении главный корпус и корпус вспомогательных цехов, а заготовительные производства (прессовый, литейные, кузнечные цеха) размещены в северной части и, таким образом, удалены от города более чем на 2,5 км.

Для создания выразительного современного облика комплекса был применен четкий ритм функциональных объемов зданий и сооружений с простыми и ясными индустриальными формами. Обращенный к жилому району города фасад главного корпуса и корпуса вспомогательных цехов определяет облик всего завода и формирует интересную в градостроительном отношении значительную часть города. Фасад воспринимается в ритме выступающих объемов-ризалитов бытовых помещений, позволившем избежать возможной монотонности.

Особенностью объемно-планировочной структуры основных зданий завода является модульность их типовых блоков, отвечающая требованиям универсальности и возможностям постоянного совершенствования производства и модернизации оборудования при минимальной строительной реконструкции, что достигается применением крупных шагов колонн и пролетов, отказом от внутренних капитальных перегородок и т. д.

Большое внимание уделено вопросам благоустройства и бытового обслуживания работающих. В бытовых корпусах предусмотрены столовые, а обеденные залы рассчитаны на одновременное питание всех работающих в максимальную смену, что сделано впервые в стране. Очень удобны гардеробные залы со стальными штампованными шкафами, круглыми умывальниками с педальным пуском воды и т. д.

---

* За архитектуру комплекса Волжского автомобильного завода имени 50-летия СССР в г. Тольятти присуждена Государственная премия 1977 г. архитекторам Я. Жукову, М. Меламеду, Д. Четыркину; инженерам В. Успенскому, М. Цвирко.

Тщательно разработаны интерьеры всех помещений, и пространства цехов воспринимаются как крупные залы без перегородок и внутренних стен, с открытыми лестничными клетками и другими конструктивными элементами. Большое значение в организации интерьеров играет цветовое решение каждого из цехов и бытовых помещений. Травмоопасные элементы оборудования выделены сигнально-предупреждающей, а трубопроводы — опознавательной окраской. Для снижения ощущения тепла в прессовом, литейном и кузнечном цехах интерьеры выполнены в холодной цветовой гамме. Комплексное формирование производственной среды в светлых и красочных цехах в сочетании с благоустроенными бытовыми помещениями, оснащенными современным по форме и окраске оборудованием, способствует успешной трудовой деятельности.

Таким образом, прогрессивная градостроительная идея объединения предприятий в узлы и комплексы с общими инженерными и подсобными объектами стала господствующим направлением в промышленном строительстве. Опыт создания промышленных узлов выявил большие преимущества такой организации строительства и не только привел к экономии территории, сокращению протяженности автомобильных и железных дорог, уменьшению числа зданий и т. д., но и обеспечил более четкую планировочную структуру, которая может служить основой для создания архитектурных ансамблей группы промышленных предприятий, а также для их связи с жилыми районами.

Процессы укрупнения и кооперирования предприятия стали свойственны всем областям промышленной архитектуры. Так были построены крупные Закавказский, Череповецкий, Карагандинский металлургические заводы и Западно-Сибирский металлургический комбинат, реконструированы существующие, каждый из которых стал грандиозным металлургическим комплексом с двумя-тремя сотнями зданий и сооружений основного и вспомогательного производств, громадами доменных печей высотой до 70 м. Подобные архитектурные комплексы в значительной степени определяют формирование обширных окружающих территорий, облик и комфорт городской среды, природный ландшафт.

В числе наиболее весомых промышленных сооружений объекты энергетического строительства, в первую очередь гидроэлектростанции на крупных реках нашей страны. В 1972 г. была возведена крупнейшая в то время среди гидравлических электростанций мира, первенец Енисейского каскада — Красноярская гидроэлектростанция имени 50-летия СССР*. Она построена выше города, там, где могучий Енисей сужается подступившими Дивными горами до 800 м и становится особенно стремительным. Красноярская ГЭС прежде всего выдающееся инженерное сооружение, при проектировании и строительстве которого были решены труднейшие задачи технологического характера, связанные с особенностями района строительства — большим перепадом уровня воды в районе станции и затененностью гранитных берегов. Соответствуя высоким техническим требованиям самой мощной станции в мире, Красно-

* За строительство Красноярской ГЭС присуждена Ленинская премия в области науки и техники 1973 г. А. Бочкину, А. Белякову, С. Кузьминскому, Е. Лискуну, А. Романову, Н. Хлебникову, за архитектуру — Государственная премия РСФСР 1975 г архитекторам А. Горицкому, Г. Никулину; инженерам Ю. Григорьеву, Л. Изъюрову и др.

Красноярская ГЭС.

ярская обладает и большим архитектурно-художественным своеобразием, создавая яркий образ грандиозного, противостоящего могучей стихии сооружения. Образовавшееся водохранилище протянулось вверх по реке на 400 км и достигает у плотины глубины 100 м. Весь архитектурный строй высокой, 124-метровой, протянувшейся на 1100 м бетонной массы гигантской плотины, расчлененной крупным ритмом наклонных пилонов водовозов, выражает гигантское напряжение противоборства человека и природы.

Производящие внушительное впечатление грандиозные размеры всех сооружений гидроузла смягчаются более привычным масштабом машинного зала, построенного в виде протяженного параллелепипеда с витражом из полированного цветного стекла на всю высоту фасада. Гармоничное применение цвета и хорошее естественное освещение делают интерьер машинного зала светлым и праздничным, а через витраж раскрывается прекрасная панорама Дивных гор.

В архитектуре станции умело применены крупноразмерные элементы сборного железобетона, которые не только играют инженерную роль, но и являются средством эстетического воздействия, что проявилось в решении мощной водосливной плотины, впервые выполненной из блоков высотой 9—12 м вместо применявшихся ранее трехметровых, в рациональном облике интерьера машинного зала, где высококачественно изготовленные сборные конструктивные элементы превратились в приметы интерьера.

Сооружение Красноярской ГЭС стало значительным, своеобразным, но, тем не менее, только одним из звеньев в широком гидроэнергетическом строительстве в стране, которое охватило реки европейской территории, Сибири, Дальнего Востока, горных районов Средней Азии и Закавказья.

Архитектура транспортных зданий и сооружений играет важную роль в развитии народного хозяйства, обеспечении необходимых условий перевозки больших масс населения и потока грузов на различные расстояния. Особое место в этой области зодчества занимает архитектура метрополитенов, получающих все более широкое развитие. К середине 80-х годов метрополитены функционировали или строились в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Ташкенте, Тбилиси, Баку, Ереване, Минске, Горьком, Новосибирске, Куйбышеве, Днепропетровске, Свердловске.

На примерах строительства Волжского автомобильного завода, Красноярской ГЭС и других сооружений и комплексов нетрудно заметить, что в промышленной архитектуре все большее внимание начинает уделяться облику промышленных сооружений, которые постепенно становятся полноправными участниками формирования эстетически выразительной среды городских населенных мест. Однако архитектурный облик многих предприятий черной и цветной металлургии, химической и других отраслей тяжелой промышленности все еще вызывает неудовлетворение, тем более что здания и сооружения в этих отраслях имеют крупные объемы высотой 40—70 м, характерный силуэт и воспринимаются со значительных расстояний. Вместе с тем отдельные примеры говорят о том, что и в данных отраслях промышленности пробивает себе дорогу эстетически осмысленное строительство производственных объектов. Так, комплекс кислородно-конверторного цеха № 2 с отделением непрерывной разливки стали на Западно-Сибирском металлургическом комбинате хорошо сочетается с крупными инженерными сооружениями, обладает выразительным силуэтом четких лаконичных объемов, несет цветовое решение стеновых ограждений из стального профилированного настила.

Архитектурной доминантой застройки проспекта Машерова в Минске стал благодаря его архитектурно-художественной выразительности вспомогательный корпус завода электрохолодильников, промышленный узел в Бресте также скомпонован как интересно задуманный ансамбль, ориентированный с одной стороны на жилую улицу, с другой — на автомагистраль.

В современной советской промышленной архитектуре создано немало объектов, в которых функционально-технологическая эффективность сочетается с художественной выразительностью.

Среди предприятий с высоким эстетическим уровнем архитектуры, построенных в последний период, можно назвать московские — завод «Хроматрон», корпуса завода «Серп и молот», новый газетно-издательский комплекс «Правда», технический центр по обслуживанию автомобилей «Жигули» на

Варшавском шоссе, ленинградские — новые корпуса завода имени Лепсе, предприятие «Петрозавод», термосварочный корпус объединения «Электросила», а также Бакинскую обувную фабрику, Бухарский текстильный комбинат, Ульяновский авиакомплекс, газетный комплекс издательства ЦК КП Грузии и др.

Благоустройство территорий, применение элементов монументально-декоративного искусства также играют важную роль в формировании архитектурно-художественного облика промышленных предприятий. Своеобразными «заводами-садами» стали автозавод имени Лихачева, «Станколит» в Москве, тракторный завод и ГРЭС в Волгограде, заводы синтетического каучука в Воронеже и Москве, мясокомбинаты в Семипалатинске и Сочи, Первоуральский трубный завод и др.

Таким образом, современная советская промышленная архитектура развивается по восходящей линии, непрерывно укрупняя масштаб зданий, сооружений, комплексов и смыкаясь с решением задач на градостроительном и расселенческом уровнях; постоянно совершенствуя индустриальную основу строительства, позволяющую год за годом ускорять темпы и повышать экономическую эффективность строительного производства; неуклонно улучшая архитектурный облик промышленных предприятий и тем самым внося свою лепту в создание выразительной, художественно осмысленной городской среды.

* * *

Комплексный подход к решению вопросов сельскохозяйственного производственного строительства стал определяющим в современной производственной архитектуре советского села.

Первым шагом явилось сосредоточение на одной территории всех или большинства производственно-хозяйственных построек в виде укрупненной производственной зоны сельского населенного места, примеры чего известны еще с 30-х годов. Сейчас, в период массового развития агропромышленных комплексов, наблюдается отказ от механического соединения на одной территории относительно самостоятельных хозяйственных подразделений и создание единых производственных зон на основе интеграции.

Постройки и сооружения производственной зоны активно участвуют в панораме застройки села и часто становятся композиционными доминантами, как, например, в литовском колхозе «Жяльсвяле», где производственный центр представляет собой крупномасштабную выразительную пространственную композицию, ведущими элементами которой являются вертикали сенажных башен, формирующие силуэт всего поселка.

Фасады большинства современных сельскохозяйственных производственных зданий просты, лаконичны и отражают индустриальную основу строительства из унифицированных сборных типовых элементов. Поэтому выразительность застройки территорий производственных зон достигается прежде всего путем умелого композиционного сочетания объемов протяженных и низких животноводческих, птицеводческих, овцеводческих и других построек с вертикалями водонапорных, силосных и сенажных башен, с крупными объемами комбикормовых заводов, кормосмесительных цехов и т. д. Например, молочная ферма Рахини совхоза «Тарту» Эстонской ССР застроена белыми

Москва. Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах.

архитектуре Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах* и заключался в намеренном отказе от нарочитой монументальности в пользу живописной, расчлененной, связанной с природным окружением объемно-планировочной композиции здания.

В архитектуре Дворца пионеров не подчеркнут его главный фасад, и, отступив в глубь огромного озелененного участка, здание непринужденно и приветливо обращено во все стороны окружающего пространства. Невысокий, состоящий из шести обособленных объемов, связанных лишь прозрачным двухэтажным корпусом-галереей, комплекс Дворца, свободно расположенный на живописной территории, подчеркнуто доступен, сомасштабен миру детства.

Центр композиции комплекса образуют здание Дворца и площадь парадов, где на пересечении двух аллей размещена площадка пионерского костра. Рядом находится спортивная зона, в которую ведут широкие лестницы, а трибуны врезаны в склон, и с них открывается вид на поле стадиона.

Интересно выполнены интерьеры помещений Дворца, где можно увидеть ажурные лестницы с прозрачными подступеньками, световые купола, декоративные бассейны и зимний сад, широко привлечены средства изобразительного искусства. Прежде не было примеров синтеза архитектуры и изобразительного

---

* Архитекторы Е. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, Б. Палуй, И. Покровский, М. Хажакян; инженер Ю. Ионов. Государственная премия РСФСР, 1959—1962 гг.

достижениями Советского государства в развитии экономики и культуры, градостроительства и архитектуры жилища.

До 1958 г. в массовом жилищном строительстве нашей страны преобладали квартиры, предназначенные в основном для покомнатного заселения несколькими семьями. Проектировались они, как правило, с большими обособленными комнатами и кухнями, рассчитанными на несколько хозяек. Покомнатное заселение сковывало возможности архитектурно-планировочного совершенствования квартир в силу невозможности учета будущего состава жильцов и конкретного назначения отдельных жилых помещений.

После постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» (1957 г.) были разработаны типовые проекты жилых домов с экономичными благоустроенными квартирами для заселения одной семьей, что позволило значительно улучшить условия проживания населения. Благодаря повсеместному переходу на строительство домов по типовым проектам с экономичными квартирами уже в начале 60-х годов была в основном решена сложная социально-экономическая задача обеспечения основной массы населения отдельными квартирами в новых домах. В 1960 г. уже 88% жилых домов в стране строились по типовым проектам.

Обязательным условием проектирования жилища стал учет состава семьи и ее требований к квартире. Жилые комнаты получили разделение на общие комнаты и спальни, определились оптимальные размеры и пропорции комнат в зависимости от набора мебели, оборудования, встроенных шкафов.

В связи с необходимостью уравнять стоимость поквартирного заселения семей со стоимостью покомнатного заселения в старых типах квартир подсобная площадь в квартирах «первого поколения» индустриальных типовых проектов была сокращена за счет резкого уменьшения кухонь, которые теперь предназначались только для одной хозяйки, устройства совмещенных санузлов, проходных комнат и уменьшения ширины передних. Кроме того, высота помещений квартир была снижена до 2,5 м.

Массовое индустриальное возведение жилых домов по типовым проектам с экономичными квартирами позволило взять небывало высокие темпы строительства. Если за период с 1918 по 1940 г. в стране было построено жилья 408,9 млн. кв. м общей площади, то только за одно пятилетие с 1961 по 1965 г. этот показатель составил 490,6 млн. кв. м.

В числе первых жилых районов, целиком построенных по типовым проектам, были Новые Кузьминки в Москве, где появились крупноблочные и крупнопанельные дома и новые дома из объемных блоков, Автово в Ленинграде, квартал в рижском районе «Агенскалнские сосны» из кирпичных домов и др.

Однако первые типовые проекты квартир обладали и целым рядом недостатков: совмещенные санузлы, проходные общие комнаты, тесные передние, устройство входа в кухню через общую комнату, нехватка хозяйственных шкафов и т. п. Благодаря возросшему благосостоянию страны, еще более укрепившейся материально-технической базе строительства уже в 1963—1964 гг. появилась возможность увеличить норму обеспеченности жилищем, существенно скорректировать действовавшие нормы проектирования и разработать проекты «второго поколения» с улучшенной планировкой квартир.

По сравнению с первыми проектами в новых была несколько увеличена жилая и полезная пощадь квартир, улучшены их санитарно-гигиенические

и бытовые условия, увеличилось число квартир со сквозным проветриванием, в большей части квартир появились непроходные комнаты и раздельные санитарные узлы, а вход в кухню был устроен из передней через короткий коридор. Если в первых проектах было три типа квартир, то здесь их насчитывалось шесть с числом комнат от одной до четырех. Путем применения разнообразных решений домов и квартир, различной этажности зданий и более маневренной ориентации по сторонам света повысились градостроительные возможности серий типовых проектов.

Серии проектов состояли из законченных типовых домов, а технология заводского домостроения накладывала существенные ограничения на художественную сторону архитектуры типовых жилых домов, и потому на этом этапе не удалось достичь заметного разнообразия застройки жилых комплексов, что породило стереотипность массового жилищного строительства, вызывавшую серьезные нарекания.

В постановлении ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» (28 мая 1969 г.) предусматривалась разработка и внедрение в строительство новых типовых проектов жилых домов, наиболее полно отвечающих возросшим требованиям советского общества, с более рациональной и экономически обоснованной структурой строительства по типам домов и квартир, современных по этажности и конструкции, с улучшенными градостроительными и эстетическими качествами.

Проекты нового, более высокого по уровню архитектуры и бытовому комфорту «третьего поколения» квартир для массового индустриального строительства, насчитывающие уже десять типов квартир — от одно- до пятикомнатных, были осуществлены в 1971 г. Сложилась структура типов квартир для посемейного заселения, число комнат в которых определялось числом на единицу меньшим количества членов семьи.

Для дальнейшего повышения градостроительной маневренности новых проектов был изменен состав их серий за счет увеличения разнообразных архитектурно-планировочных элементов, блок-секций. При застройке жилых районов стали возможны различные приемы композиции. Появились дома неодинаковой протяженности, конфигурации и этажности. Свои серии типовых проектов были созданы во всех союзных республиках, крупнейших городах с учетом их климатических, национально-бытовых, материально-технических, геологических и других условий. В новых сериях типовых проектов был продуман вопрос удобной взаимосвязи отдельных помещений квартиры (комнат, кухни) с помощью ее функционального зонирования. Особое внимание уделялось подсобным помещениям, которые были увеличены по площади (кухня), расширены (передняя, ванная), дополнены встроенными шкафами и кладовыми.

Расположение кухни рядом с общей комнатой по одну сторону фасада, как это чаще всего встречается в типовых проектах, сближает места приготовления и приема пищи, сберегает труд хозяйки по обслуживанию семьи и гостей и позволяет функционально объединить кухню и общую комнату с лоджией, которая в южных районах нередко служит летней кухней-столовой. В некоторых больших квартирах из 4—5 комнат при значительном удалении кухни от санитарного узла устраиваются два санитарных узла — совмещенный, при группе спальных комнат, и уборная с умывальником рядом с кухней.

Квартиры, расположенные в одном уровне, являются наиболее характерными в практике массового жилищного строительства, но начинают проектироваться и строиться дома с многокомнатными квартирами в двух уровнях. В таких квартирах типа «мезонет» функциональное зонирование осуществляется поэтажно. На уровне входа располагают общую комнату, переднюю и внутреннюю лестницу наверх, иногда уборную с умывальником и одну из спален, а во втором уровне — спальни и санитарный узел. Жилые дома с квартирами подобного типа выстроены, например, в московском районе Северное Чертаново.

Возможности функционального зонирования квартир увеличиваются при устройстве так называемой гибкой планировки, создаваемой раздвижными и передвижными перегородками, шкафами-перегородками и встроенной мебелью. С помощью трансформируемой планировки легче приспособить пространство квартиры и ее отдельные помещения к конкретным запросам семей, связанным с их численным составом, полом, возрастом, родственными отношениями, особенностями образа жизни, характера трудовой деятельности и личных предпочтений каждого члена семьи.

Комфортность квартиры обусловливается не только удобным расположением комнат, степенью оборудования и отделки помещений, но и расположением их по отношению к сторонам горизонта, естественным освещением, звукоизоляцией, размещением дома в городской застройке. Так, для того чтобы в квартире не ощущалось излишнего шума в тех случаях, когда дом стоит на городской магистрали с большим транспортным движением, стали строить шумозащищенные дома. Особенностью таких жилых зданий является сосредоточение со стороны источника шума таких помещений квартиры, в которых нет спального места,— кухни, прихожей, возможно, общей комнаты, а также лестниц и лестнично-лифтовых узлов дома, в то время как спальни обращены на другую, тихую сторону застройки.

Новые возможности повышения комфортности современной квартиры связаны с увеличением нормы жилой площади на человека. Главное направление развития квартиры в увеличении количества ее помещений при их оптимальных размерах. В 1981—1985 гг. более половины жилых домов, введенных в эксплуатацию за счет государственных капитальных вложений, были построены по новым типовым проектам с улучшенной планировкой и комфортабельностью. В настоящее время около 80% городского населения живет в отдельных квартирах. Актуальным становится вопрос предоставления населению таких квартир, в которых число жилых комнат соответствовало бы количеству членов семьи, а в перспективе комнат в квартире будет на одну больше численного состава проживающих, т. е. у каждого будет отдельная комната и общая — для всей семьи.

Основное место в жилищном строительстве у нас в стране занимают различные типы домов, отличающихся по составу и числу квартир, этажности, степени благоустройства, экономичности. По своей архитектурно-планировочной структуре жилые дома бывают секционными, точечными, коридорными, галерейными, смешанными, блокированными. При этом для всех современных квартирных жилых домов свойствен высокий уровень инженерного оборудования и благоустройства. По сравнению с первыми типами жилых домов с экономичными квартирами, где предусматривалось устройство плит и водогрейных колонок

на твердом топливе, сейчас все жилые дома, как правило, имеют системы центрального отопления и горячего водоснабжения, оборудованы газовыми или электрическими кухонными плитами, радио и т. д.

В современных типовых проектах жилых домов все более полно учитываются природно-климатические условия различных регионов страны. Так, например, в жилых домах для севера Тюменской области запроектированы входы с двойным тамбуром, тройное остекление окон, балконы и лоджии заменены эркерами, увеличен состав общедомовых помещений для занятий с детьми в непогоду, проведения семейных вечеров отдыха; в южных же районах строятся дома, в которых предусмотрены средства борьбы с перегревом жилых помещений путем сквозного или углового проветривания квартир, устройства лоджий и др.

Применяемые в массовом жилищном строительстве дома имеют различную этажность, определяемую соображениями экономической целесообразности, конструктивной надежности, природно-климатическими условиями и задачами создания выразительной застройки. В городском строительстве происходит последовательное снижение доли среднеэтажной застройки, основу которой составляют дома в 5 этажей без лифтов. С 1965 г. неуклонно растет строительство жилых домов в 9 и более этажей в крупных и крупнейших городах; они составляют основу городской застройки. Так, в Генеральном плане Москвы (1971 г.) вся новая застройка предусматривалась только повышенной этажности, и уже в 80-е годы половину ее составили жилые здания в 16—17 и пятую часть — 22—25 этажей при выборочном обоснованном возведении отдельных девятиэтажных домов в особых градостроительных ситуациях.

Многоэтажная застройка значительно преобразила облик новых жилых районов крупных городов. Такие районы, как Вешняки-Владычино, Ивановское, Давыдково и другие в Москве, застройка Ново-Измайловского проспекта и района проспекта Мориса Тореза в Ленинграде, Мустамяэ и Вяйке-Ыйемяэ в Таллине, Жирмунай и Лаздинай в Вильнюсе, Русановка и Березняки в Киеве, отличаются высоким уровнем архитектурного решения, органической связью застройки с природой.

В массовой жилой застройке наших городов наиболее широко применяются секционные жилые дома. Секцией принято именовать группу квартир, поэтажно объединяемых лестницей или лестнично-лифтовым узлом на всю высоту жилого дома. Количество квартир на этаже в каждой секции бывает различным. Так, в первых типовых проектах четырех-пятиэтажных жилых домов для средней полосы страны было, как правило, по четыре квартиры на этаже, а теперь предусматривается чаще всего три, что позволяет более свободно располагать дома в застройке (в виду двусторонней ориентации большинства квартир) и повышает их гигиенические качества за счет преобладания квартир со сквозным проветриванием. При строительстве домов в девять этажей и выше применяют секции с четырьмя и более квартирами на этаже, что позволяет с большей выгодой использовать лифты.

Протяженность секционных жилых домов зависит от количества секций. Если в начальный период массового индустриального строительства преобладали пятиэтажные здания в две, три, четыре секции, то сейчас длина домов значительно возросла, и, например, на проспекте Героев в Днепропетровске выстроен 9-этажный многосекционный километровый жилой дом.

Таллин. Жилой район Вяйке-Ыйсмяэ. Архитекторы Я. Порт, М. Мселак и др.

Довольно часто в городской застройке применяются односекционные дома, называемые также точечными или башенными, которые выгодно размещать на участках со сложным рельефом, там, где трудно расположить другие типы домов. Кроме того, такие жилые дома выгодны с градостроительной композиционной точки зрения; они позволяют создавать в застройке ясно выраженные вертикали-ориентиры, которые в сочетании с протяженными домами создают разнообразие пространственной композиции жилых районов и помогают избежать монотонности панорамы их застройки. В связи с этим точечные жилые дома проектируются, как правило, более высокими, чем секционные и другие типы протяженных зданий, а также со сложными по конфигурации, расчлененными планами, что придает объему зданий выразительную пластичность (например, крестообразные в плане жилые дома в Тропареве и Тушине, Загорье и Крылатском в Москве и т. д.).

Определенное распространение получают жилые дома с протяженными

коридорами, галереями, от чего и возникли их наименования: дома коридорного, галерейного, коридорно-секционного и галерейно-секционного типов. В коридорных и галерейных жилых домах преобладают небольшие одно-двухкомнатные квартиры для расселения одиноких и малосемейных, хотя возможно также и устройство больших квартир в двух уровнях («мезонет»), с общим коридором через один-два этажа. Галерейные дома целесообразны в условиях мягкого и жаркого климата, так как вход в квартиры в любое время года осуществляется с открытой галереи, к тому же двусторонняя ориентация всех квартир обеспечивает необходимое в таком климате сквозное их проветривание. Дома галерейного типа нашли широкое применение в новой застройке Навои, Шевченко, Ташкента и других южных городов.

В нашей стране крупноэлементное домостроение поставлено на уровень государственной технической политики. Это могучая отрасль материального производства была создана быстро, за короткий, примерно десятилетний срок. Основным направлением ее развития является крупнопанельное домостроение, вместе с которым развивается также строительство домов из объемных блоков, монолитных железобетонных конструкций и местных материалов.

В конце 60-х годов был создан и внедрен принципиально новый метод комплексной застройки в Москве на основе Единого каталога унифицированных индустриальных изделий, благодаря которому объектом типизации стал не отдельный дом, а сами индустриальные изделия, из которых формируются разнообразные по объемно-планировочной структуре здания. Этот Каталог представляет собой научно обоснованную систему унифицированных конструктивных и архитектурных изделий и оборудования жилых и общественных зданий, на основе которой на высоком индустриальном уровне может осуществляться проектирование и строительство различных зданий, необходимых для комплексной застройки Москвы.

Переход на метод Каталога не только значительно сократил сроки строительства и повысил его качество, но и улучшил комфорт жилых домов, предприятий культурно-бытового назначения, сделал более выразительной застройку жилых районов за счет индивидуализации архитектурных решений как отдельных зданий, так и крупных жилых массивов. Об этом убедительно говорит застройка Ясенева, Теплого Стана, Олимпийской деревни, Северного Чертаново, Тропарева, Крылатского и других районов столицы.

Создание Единого каталога открыло путь к совместному, комплексному формированию застройки жилых районов как жилыми, так и обслуживающими общественными зданиями различного назначения.

Примером комплексной ансамблевой застройки на основе Единого каталога индустриальных изделий служит южная часть московского района Тропарево*. По генеральному плану развития столицы этот район играет особо важное значение в формировании архитектурно-художественного облика юго-западной части города, являясь своеобразными южными воротами Москвы со стороны Внуковского аэропорта.

---

* За архитектуру южной части района Тропарево в Москве Государственная премия СССР 1980 г. присуждена архитекторам А. Бергельсону, Г. Гаврилову, В. Коркиной, М. Посохину; инженерам Ю. Дыховичному, И. Краюшкину, В. Промыслову, Н. Коханенко; бригадиру В. Солозобову.

Организующим началом пространственной композиции района служит пешеходный бульвар, соединяющий жилые кварталы, школы, детские учреждения, предприятия торговли и коммунально-бытового обслуживания с главным общественно-торговым центром у метро «Юго-Западная» на проспекте Вернадского — с одной стороны, и гостиницей «Салют» на противоположном, южном окончании бульвара — с другой.

Свободная планировка кварталов северной части постепенно переходит в регулярную и, наконец, периметральную застройку южной части района высотными домами, прикрывающими внутреннее пространство от господствующих ветров юго-западного направления. Разнообразие и выразительность застройки Тропарева созданы крупнопанельными жилыми и общественными зданиями, построенными из индустриальных унифицированных изделий Единого каталога и прошедшими экспериментальную проверку по всем параметрам.

Тропарево является примером применения цвета в массовом жилищном строительстве. При въезде в столицу с южной стороны открывается панорама современных парадно-праздничных зданий, насыщенных цветом, богатых пластикой, деталировкой фасадов зданий, колористическое решение которых построено в плотных тонах красного, синего и зеленого цветов на бело-сером фоне, что перекликается с традициями старомосковского зодчества.

Опыт применения цвета в районе Тропарево нашел свое дальнейшее развитие в других районах Москвы — Олимпийской деревне, Северном Тушине, Крылатском, Фили-Кунцеве и т. д.

В настоящее время принципы Единого каталога находят дальнейшее развитие.

В массовом индустриальном жилищном строительстве Ленинграда с 70-х годов получила распространение блочно-секционная система с широким набором блок-секций и квартир, компоновка которых позволяет формировать здания различной протяженности, конфигурации и этажности в соответствии с градостроительной ситуацией и творческими позициями архитектора. Первый опыт застройки на основе данного метода был осуществлен в сравнительно небольшом квартале Сосновая поляна, где из блок-секций был скомпонован и возведен комплекс зданий, различных по контуру и силуэту. Новый метод дает большие возможности для повышения архитектурного уровня индустриального домостроения.

Вместе с тем палитра массового жилищного строительства не ограничивается крупнопанельными домами. Продолжаются поиски новых инженерно-конструктивных и технологических решений, позволяющих более быстро, экономично и разнообразно вести массовое строительство в различных природных регионах страны: на севере, в средней полосе и на юге, на равнине и в горной местности и т. д.

Стремление перенести со строительной площадки в заводские условия максимально возможное число строительных операций и тем самым ускорить возведение зданий из допустимо крупных элементов лежит в основе объемно-блочного домостроения. С начала 60-х годов жилые дома из объемных блоков стали строиться в Москве. К концу десятилетия подобное строительство широко развернулось в Краснодарском крае, в Минске был создан специальный комбинат объемно-блочного домостроения. При таком способе строительства до 85% всех трудовых затрат по возведению здания можно перенести на завод, что

Токтогул. Жилая застройка.

позволит значительно повысить производительность труда и ускорить строительство.

Каждый блок представляет собой, по существу, законченное помещение квартиры, из которых складывается весь дом. Однако в технологии строительства из объемных блоков остается еще много нерешенного, несмотря на привлекательность такого метода строительства.

Наряду с индустриальным способом возведения жилых зданий продолжается строительство домов и из местных материалов — крупных и мелких блоков, кирпича, естественного камня, дерева, что оправдано уже сложившейся производственной базой, основой которой служит дешевое местное сырье. Главным недостатком такого строительства является большая трудоемкость и потребность в рабочих высокой квалификации. Однако местные строительные материалы продолжают оставаться существенным источником для жилищного строительства во многих отдаленных районах, богатых, например, лесом (Си-

Минск. Жилой комплекс на проспекте Машерова. Общий вид.

бирь), естественным камнем (многие горные районы), залежами глины для кирпичного производства. Внедрение индустриализации в эту сферу расширит возможности строительства жилищ из традиционных материалов.

Напомним, что главная задача архитектуры жилища состоит в обеспечении комфортных условий жизни людей в соответствии с современным уровнем требований и возможностей и достигается она разными путями. Практика показывает, что многоэтажное строительство не всегда рационально, оно целесообразно до определенных пределов, за которыми ухудшаются возможности благоустройства территорий, организации придомовых пространств и дворов, нарушается соразмерность масштаба застройки и человека. Поэтому внимание зодчих снова привлекает малоэтажное городское строительство в виде так называемой высокоплотной, или «ковровой», застройки, особенно приемлемой и традиционной для южных районов. При такой застройке возникает система тесно расположенных групп двух-трехэтажных жилых домов с неширокими

Кишинев. Застройка проспекта Мира. 1970-е гг.

озелененными улицами и проездами, небольшими ухоженными внутренними двориками, общественными скверами и площадками, что позволяет создавать благоприятный микроклимат в застройке, наладить традиционные соседские отношения. Кроме того, малоэтажная застройка «коврового» типа дает возможность с успехом использовать неудобные или даже непригодные для многоэтажного строительства территории со сложным рельефом: склоны холмов, крутые откосы и т. п. Примером могут служить традиционная застройка селений Кавказа, а также современные террасные жилые комплексы и дома в ряде социалистических стран Европы, многочисленные проекты, предложенные советскими зодчими, и такие осуществленные постройки общественного назначения, как, например, пионерский лагерь «Чайка» в Алуште. Словом, и малоэтажное жилищное строительство, но в своем новом архитектурном качестве не снято с повестки дня в современной городской застройке.

Итак, прошедшие почти три десятилетия со времени перехода массового

жилищно-гражданского строительства на индустриальные методы были отмечены резким увеличением объемов и темпов строительства, созданием новых крупных жилых районов, принципиально изменивших архитектурный облик советских городов. Напряженная работа архитекторов, инженеров и строителей за этот период во многом позволила решить одну из важнейших социальных проблем советского общества — обеспечения трудящихся современным комфортабельным жилищем и учреждениями культурно-бытового обслуживания.

Со времени внедрения в архитектурно-строительную практику методов индустриального домостроения пройден большой путь их развития и совершенствования, позволивший существенно улучшить архитектурные и конструктивные решения, технологию и экономику массового жилища.

На смену проектированию и строительству ограниченного набора типовых домов пришел блок-секционный метод с его модификациями, позволивший значительно улучшить градостроительные решения и архитектурно-художественный облик массового индустриального жилищного строительства. Об успехах в этой области архитектурного творчества свидетельствуют многие новые жилые районы в Москве, Ленинграде, Минске, Вильнюсе, Днепропетровске, Ереване, Кишиневе, Калинине, Свердловске, Красноярске, Новосибирске, Львове, Таллине, Риге и др., а также застройка новых городов Тольятти, Зеленограда, Навои, Шевченко, Новополоцка и др.

* * *

Специфика архитектуры сельского жилища во многом связана с тем, что 80% жилищного фонда на селе составляют дома индивидуальных застройщиков. Одноквартирный дом с земельным участком и надворными постройками традиционен для сельской местности и не утратил своих преимуществ перед другими типами домов, а благодаря происходящему процессу его полного оснащения современным инженерным оборудованием получает дополнительные достоинства.

Современный этап индивидуального строительства на селе характеризуется не только возведением новых благоустроенных домов, но и модернизацией существующего жилищного фонда путем перепланировки и переоборудования подпомещений дома; устройства местных систем инженерного оборудования, подключения к центральным или групповым системам водопровода и канализации, как это сделано, например, в поселках Верхняя Троица Калининской области, Карамышево Тульской области и др.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе» (июнь, 1978 г.) указало на необходимость широкого развития строительства индивидуальных жилых домов наряду со строительством жилых домов за счет государственных и колхозных капитальных средств, что способствовало бы быстрому обновлению и увеличению жилищного фонда в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях и закреплению кадров в сельском хозяйстве.

Для развития индивидуального строительства жилых домов в ряде республик и областей были созданы домостроительные комбинаты, производящие одноквартирные жилые дома полной заводской готовности из деревянных конструкций. Одноэтажные, мансардные, двухэтажные со встроенными гара-

жами и хозяйственными постройками благоустроенные жилые дома выпускает, например, Алитусский комбинат в Литве. Аналогичные комбинаты действуют в Латвии, Пензенской области РСФСР и других районах страны.

Интересен опыт застройки центральной усадьбы колхоза «Прогресс» поселка Вертилишки в Гродненской области Белоруссии*, в проекте планировки и застройки которого были отражены запросы жителей. Для застройки Вертилишек разработали различные типы жилых домов, в которых была учтена специфика сельского быта и улучшены типовые решения. Представленные в макетах различные варианты домов широко обсуждались колхозниками, и даже в процессе их строительства вносились необходимые изменения. В поселке в основном построены дома усадебные, одно- и двухквартирные, двухэтажные четырехквартирные с раздельными входами, блокированные восьмиквартирные и секционные с улучшенной планировкой. Наибольшее признание со стороны селян получили дома с квартирами в двух уровнях, в которых на нижнем этаже расположились кухня, столовая, передняя, кладовая и подсобные помещения, а наверху — спальня, детские комнаты, что особенно удобно для больших семей, ведущих развитое личное подсобное хозяйство. Во всех домах имеются подвалы для хранения овощей, солений и других сельскохозяйственных продуктов. Применение хороших отделочных материалов, элементов декора, умелое использование цвета позволили создать выразительную жилую застройку поселка.

В последние годы получило развитие индивидуальное строительство сельских жилых домов путем организации в отдельных республиках и областях сельских жилищно-строительных кооперативов. Наибольшие успехи в развитии кооперативного строительства достигнуты в Узбекской ССР, где создано более 400 ЖСК. В Московской области кооперативное строительство развернулось в поселках совхозов «Нара» и «Борец». Удачно запроектированы и вписаны в окружающую среду дома ЖСК эстонских поселков Аре, Либатсе.

Качественный уровень архитектуры сельского жилища повысился и благодаря появлению в последние годы благоустроенных поселков-эталонов с образцами разных жилых зданий, построенных с целью выбора лучших решений для повторного применения. Так, в селах Запрудное и Серково Горьковской области, Ильичево и Синеборск Красноярского края, Рассвет Ростовской области, Гулькевичи Краснодарского края, Генеральское, Колос, Пушкинское Саратовской области возведены в основном одно- и двухквартирные дома.

Увеличилось и число двух- и многоквартирных блокированных домов. Своеобразием отличаются многоквартирные дома в поселках Малпилс Латвийской ССР, Вузлове Украинской ССР, Михалево и Зsavширье Белорусской ССР и др. Блокированные жилые дома являются новыми типами сельского жилища. Каждая квартира такого дома представляет самостоятельный объем, примыкающий к соседнему, а тот — к следующему и т. д., имеет отдельный вход и расположенный рядом земельный участок с хозяйственными постройками, что делает ее сходной с жилищем усадебного типа.

Впервые двухэтажные одно-двухквартирные дома стали строиться в посел-

* За планировку и застройку сельского поселка Вертилишки (Белорусская ССР) Государственная премия СССР 1971 г. присуждена архитекторам В. Емельянову, Г. Заборскому и председателю колхоза «Прогресс» Ф. Сенько.

ках целинных совхозов, при этом рядом с домом находились огородные или садовые участки с хозяйственными постройками. В настоящее время секционные жилые дома различной этажности применяются в государственном сельском строительстве. Они чаще строятся в пригородных хозяйствах агропромышленного направления, как, например, в совхозе «Заречный» Одинцовского района Подмосковья, в котором возведены десятиэтажные жилые корпуса и весь комплекс учреждений обслуживания: кинотеатр, спортивные залы, плавательный бассейн, столовая, магазин, почта, ателье и т. д.

Специфичность архитектуры сельского жилища определяется особенностями быта жителей села, и потому в структуру дома включаются помещения постирочно-моечной, холодной кладовой, домашней мастерской и т. д. К этому добавляются хозяйственные постройки и помещения для содержания скота и птицы, летние кухни, бани, погреба, гаражи.

Для массового жилищного строительства на селе разработаны и создаются серии типовых проектов на различной конструктивной основе с учетом местных природно-климатических, национально-бытовых и культурных традиций разных регионов страны. Серийное проектирование сопровождается унификацией индустриальных изделий и типизацией планировочных решений. Основным объектом типизации в сельском жилищном строительстве является блок-квартира, из которой могут формироваться как блокированные, так и отдельно стоящие дома.

Типы сельских жилых домов отражают и особенности демографической структуры сельского населения, которая имеет значительное разнообразие. На части территории страны, включающей многие края и области РСФСР, Украину, Белоруссию, республики Советской Прибалтики и Молдавию, сельские семьи по численности в 1,5 раза меньше семей в остальных республиках. Отсюда и дополнительные различия в величине и планировке сельского жилого дома.

В создании выразительного архитектурного облика сельских жилых домов все шире используются богатые народные традиции, проявляющие себя и в объемно-планировочных решениях, и в применении местных строительных материалов, и в декоративном убранстве, и в отделке фасадов и интерьеров. Современная архитектура сельского жилого дома все более приближается по своему бытовому комфорту и общему качеству к архитектуре городского жилища, сохраняя при этом всю свою привлекательность и близость к природному окружению.

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Архитектура современных общественных зданий исключительно многолика, так как бесконечно разнообразна и пестра сфера личных и общественных интересов в вопросах быта, культурных предпочтений, выбора форм отдыха. Детские дошкольные учреждения и школы, клубы и кинотеатры, театры, концертные залы и цирки, спортивные залы, бассейны и стадионы, предприятия общественного питания, бытового обслуживания и торговли, гаражи, вокзалы и метрополитен, санатории, дома отдыха и пансионаты и т. д.— таков типологический спектр современной архитектуры общественных зданий.

Общественные здания и сооружения находятся в тесной взаимосвязи с жилыми и производственными, входя составными элементами в застройку жилых районов, микрорайонов, промышленных комплексов и зон. Главенствующую роль играют они в формировании эстетически выразительного и своеобразного облика городских и сельских населенных мест. От массовых, многократно тиражируемых до уникальных зданий, от отдельных построек до крупных градостроительных комплексов, от небольших по размерам произведений зодчества до монументальных архитектурных ансамблей — вот творческий диапазон развития архитектуры общественных зданий.

Основной объем общественных зданий, его главное ядро составляют массовые типы зданий и сооружений, обслуживающие повседневные потребности населения. Например, к середине 80-х годов у нас в стране работало 141 тыс. общеобразовательных школ, где обучалось около 45 млн. школьников, имелось 134 тыс. массовых библиотек, 138 тыс. клубных учреждений, 76 тыс. спортивных залов, 3660 стадионов, 2730 бассейнов, почти 15 тыс. санаториев и учреждений отдыха на 2,35 млн. мест и т. д.

Современный этап развития советской архитектуры общественных зданий характеризуется растущим многообразием всех типов зданий по их объемно-планировочной организации, пластическому и цветовому решению фасадов, конструктивной основе. Комплексность строительства проявляет себя на современном этапе развития советского зодчества не только в параллельном возведении жилых и сопутствующих им общественных зданий повседневного обслуживания населения, но уже и в формировании единой, общей для жилищно-гражданского строительства конструктивно-строительной основы зданий в сочетании с целостным композиционно-художественным решением архитектурного ансамбля.

Первые комплексные серии типовых проектов для массового жилищного строительства, включавшие в свой состав вместе с жилыми домами такие общественные здания, как детские сады-ясли, школу, общественные центры микрорайона, были созданы еще в начале 60-х годов. Однако небольшие, в основном двухэтажные здания были недостаточно удобны и экономичны, их применение приводило к рассредоточенности учреждений обслуживания по периферии микрорайонов, что вызвало необходимость укрупнения и кооперации. Так, в застройке микрорайонов вместо нескольких небольших школьных зданий, как было на первых порах, стало возводиться одно-два и более крупных, увеличилась вместимость дошкольных учреждений и т. д. Создание крупных культурно-бытовых учреждений способствовало повышению экономичности в строительстве и эксплуатации зданий, улучшению обслуживания населения за счет современной техники и прогрессивных форм обслуживания, которые легче внедрить в крупном учреждении. Архитектурно-композиционное решение зданий и застройка жилых микрорайонов стали более разнообразными. Примерами удачной реализации системы общественного обслуживания, размещения отдельных объектов и учреждений и выразительности их архитектуры могут быть многие районы массовой жилой застройки в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Минске, Тольятти, Навои, Шевченко, Зеленограде и других городах.

К числу наиболее распространенных типов массовых общественных зданий относятся школы, которые рассматриваются как центр учебной и воспитательной работы с молодежью в жилом микрорайоне.

В начальный период разработки типовых проектов школьных зданий предусматривалась, по существу, одна группа помещений. С переходом в 50-х годах к обязательному неполному среднему образованию были дополнительно включены группы помещений для занятий спортом и др. В начале 60-х годов произошло дальнейшее расширение состава помещений за счет создания специализированных учебных кабинетов (вместо классов) для учащихся старшего возраста, увеличения количества лабораторий по естественным наукам и габаритов гимнастических залов, улучшения состава учебных мастерских и включения в структуру помещений актовых залов и столовых.

В связи с последующим переходом ко всеобщему среднему образованию и организации в школах групп продленного дня для части учащихся были сформированы все основные функциональные группы помещений школы. В структуру школы были введены специальные помещения для организации продленного дня и образован минимальный учебный центр — кабинет технических средств обучения, технический центр, библиотека.

В 60-е годы наиболее типичными были здания школ для сельской местности на 8, 12, 16, а для городов на 24 и 32 классных помещения, с секционным принципом планировки учебных корпусов. Учебные секции состояли, как правило, из четырех классов, обширной зальной рекреации и предназначались для объединения учащихся по возрастным категориям. По сравнению с предшествующим периодом высота школьных зданий была понижена с пяти до трех этажей, возросла площадь школьных участков. Типовые проекты предусматривали строительство школ как из местных материалов (кирпича), так и из полносборных железобетонных конструкций. Стал складываться архитектурно-художественный образ современной школы.

Наиболее интересные результаты в эти годы были получены в строительстве экспериментальных школьных зданий каркасно-панельной конструкции на 1600 учащихся в Киеве (Дарница), на 2052 учащихся в Москве и на 1320 учащихся в подмосковном поселке Черноголовка. Так, объемно-планировочное решение здания школы в Черноголовке* имеет четкое деление по предметно-возрастным признакам и функциональному назначению помещений. В четырехэтажном учебном корпусе на каждом этаже расположено по две группы учебных секций, состоящих из четырех классов, с зальной рекреацией, а в корпусе общешкольных помещений, связанном с учебным, находятся гимнастический и актовый залы с общим фойе и выходом во внутренний дворик, школьные мастерские, обеденный зал с кухней и помещения интерната. Школа предназначена для углубленного изучения физико-химических наук и располагает лабораториями физики и химии, обсерваторией с вращающимся куполом и телескопом, оборудована новейшими техническими средствами обучения — радио, телевидением, магнитофонами и контрольно-обучающей техникой. Для групп продленного дня и учащихся в интернате устроены два больших зала и несколько кружковых комнат. Фасады и интерьеры школы украшают произведения монументально-декоративного искусства. Выразительные объемы и увенчанный башней обсерватории главный фасад делают здание школы архитектурным акцентом застройки микрорайона.

---

* За проектирование и строительство школы в Черноголовке премия Совета Министров СССР за 1971 г. присуждена архитекторам Л. Газерову, К. Френкелю, В. Степанову и др.

В 1962 г. было принято решение о строительстве в городах и крупных населенных пунктах школ вместимостью не менее 960 учащихся, с 1966 г. началось широкое применение школ на 1280—1320 мест, а в 1970 г. была введена в действие новая серия типовых проектов общеобразовательных школ с продленным днем для части учащихся вместимостью до 40 классов. Типовые проекты школьных зданий проектировали, как правило, с делением здания на блоки для младших, средних и старших классов.

Наряду с типовыми продолжали строиться и экспериментальные здания школ на 1600 мест в Воскресенске, Свердловске, Воронеже, Вильнюсе, Куйбышеве, на 2052 места в Донецке, на 2352 места в Тольятти, на 2600 мест в Ташкенте.

Школа в Тольятти* служит примером укрупненного школьного комплекса на 60 классов, разделенного на две автономные группы помещений для начальных и средних, старших классов. Группа помещений начальной школы включает 24 класса, гардероб с вестибюлем, универсальный зал, класс музыки и пения, учительскую и игротеки; в группе помещений для средних и старших классов также 24 класса и кабинеты географии, истории, литературы, иностранного языка, математики, черчения, лаборатории физики, химии, кабинеты домоводства и машиноведения, учебные мастерские, спортивный, актовый и универсальный залы, библиотека, учительская, вестибюль с гардеробом. Обеденный зал является связующим звеном между обеими группами школьных помещений. Подобная структура укрупненной школы или школы в школе позволила строить учебно-воспитательный процесс раздельно для начальной и средней, старшей школы с учетом их режима и организовать также раздельное зонирование на школьном участке.

В сельской местности школьная сеть строится ступенями и слагается из типов здания начальных, восьмилетних и средних общеобразовательных школ. Процесс укрупнения школьных зданий охватил и сельскую местность, где постоянно растет сеть средних общеобразовательных школ, сокращаются малокомплектные начальные и уже сегодня имеются школы на 30 классов. Например, в поселке «Восход» совхоза «Россия» Крымской области — школа на 784 человека со спальным корпусом, средняя школа на 624 учащихся с интернатом на 120 мест — в поселке Верхняя Троица Калининской области, крупные средние школы на 960—1176 учащихся, рассчитанные на школьников из нескольких населенных мест,— в поселках учебного хозяйства «Михайловское» и совхоза «Московский» в Подмосковье, Талимарджан Узбекской ССР, Шабо колхоза имени Ленина Одесской области, в станице Копанской Краснодарского края и др. Складываются условия для перехода к двухзвенному построению школьной сети, состоящей из начальных и средних школ без промежуточного звена — школ-восьмилеток.

Дальнейшее развитие архитектуры школьных зданий происходит по пути реализации постановлений ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» (апрель, 1984 г.) и «Об улучшении трудового воспитания, обучения, профессиональной ориентации школьников и организации их общественно полезного, производительного труда» (апрель, 1984 г.).

* Архитекторы В. Степанов, К. Френкель, Л. Мирчевская.

Москва. Современное школьное здание.

В принятых постановлениях определены конкретные пути реформы общеобразовательной школы, улучшения трудового воспитания и обучения, профессиональной ориентации школьников и организации их общественно полезного, производительного труда, улучшения художественного образования и эстетического воспитания учащихся. Все это служит объективной предпосылкой перехода на новый, более высокий уровень развития архитектуры школьных зданий, которые должны стать центрами политехнического трудового, физического и эстетического обучения и воспитания подрастающего поколения.

Развитие архитектуры школьных зданий в 60—80-е годы иллюстрирует процесс совершенствования всей сферы массового культурно-бытового строительства в городах и селах страны, для которого свойствен окончательный переход на индустриальную основу, типовое проектирование, унификацию планировочных решений, стандартизацию строительных конструкций и одновременно стремление к высокому качеству архитектурных решений, к поиску художественного своеобразия архитектуры общественных зданий.

Уникальные здания представляют собой своеобразные вершины среди основной массы общественных зданий и сооружений. В большинстве своем уникальными являются здания театров, киноконцертных залов, цирков, стадионов-гигантов, крупных торговых центров, мощных специализированных медицинских центров и т. д. Свое особое положение уникальные здания, как правило, подтверждают высоким уровнем собственной архитектуры.

В наше время, когда выравнялось экономическое, социальное и культурное развитие наций и народностей, когда исчезло понятие развитого центра и отсталых окраин, большие успехи в архитектуре достигнуты во всех советских республиках, в том числе и в строительстве уникальных общественных зданий.

В силу своего, как правило, главенствующего положения в застройке городских и сельских населенных мест, ведущей роли в формировании архитектурных ансамблей они обладают повышенным эстетическим потенциалом и идейно-воспитательным значением, придавая наиболее яркие, характерные, запоминающиеся черты облику городов и сел.

Качественные изменения, происшедшие в советской архитектуре с конца 50-х годов, с наибольшей силой проявили себя в архитектуре крупных общественных зданий, где особенно отчетливо был виден переход от заимствования приемов и форм исторического архитектурного наследия к решению функциональных экономических и эстетических задач на основе современной строительной техники.

С первых лет существования Советского государства Москва играла ведущую роль в становлении социалистической архитектуры, являлась центром развития новых тенденций. И в наши дни столица страны по-прежнему остается лидером в творческих достижениях и архитектурных новациях, средоточием наибольшего числа уникальных зданий и сооружений всесоюзного значения.

Первым большим шагом в формировании современных стилевых черт советской архитектуры стало проектирование и строительство Кремлевского Дворца съездов, ставшего эталоном крупного общественного здания, синтезировавшим основные композиционные приемы архитектурного творчества, выкристаллизовавшиеся к концу 50-х годов. Открытие Дворца состоялось в день начала работы в нем XXII съезда КПСС — 17 октября 1961 г.

Кремлевский Дворец съездов * отличается широким многоцелевым назначением и используется для проведения съездов, совещаний, международных конгрессов, митингов, народных праздников, праздничных приемов, а также является театральным зданием широкого профиля, в котором созданы условия для оперных и балетных спектаклей, массовых и сольных концертов и демонстрации фильмов.

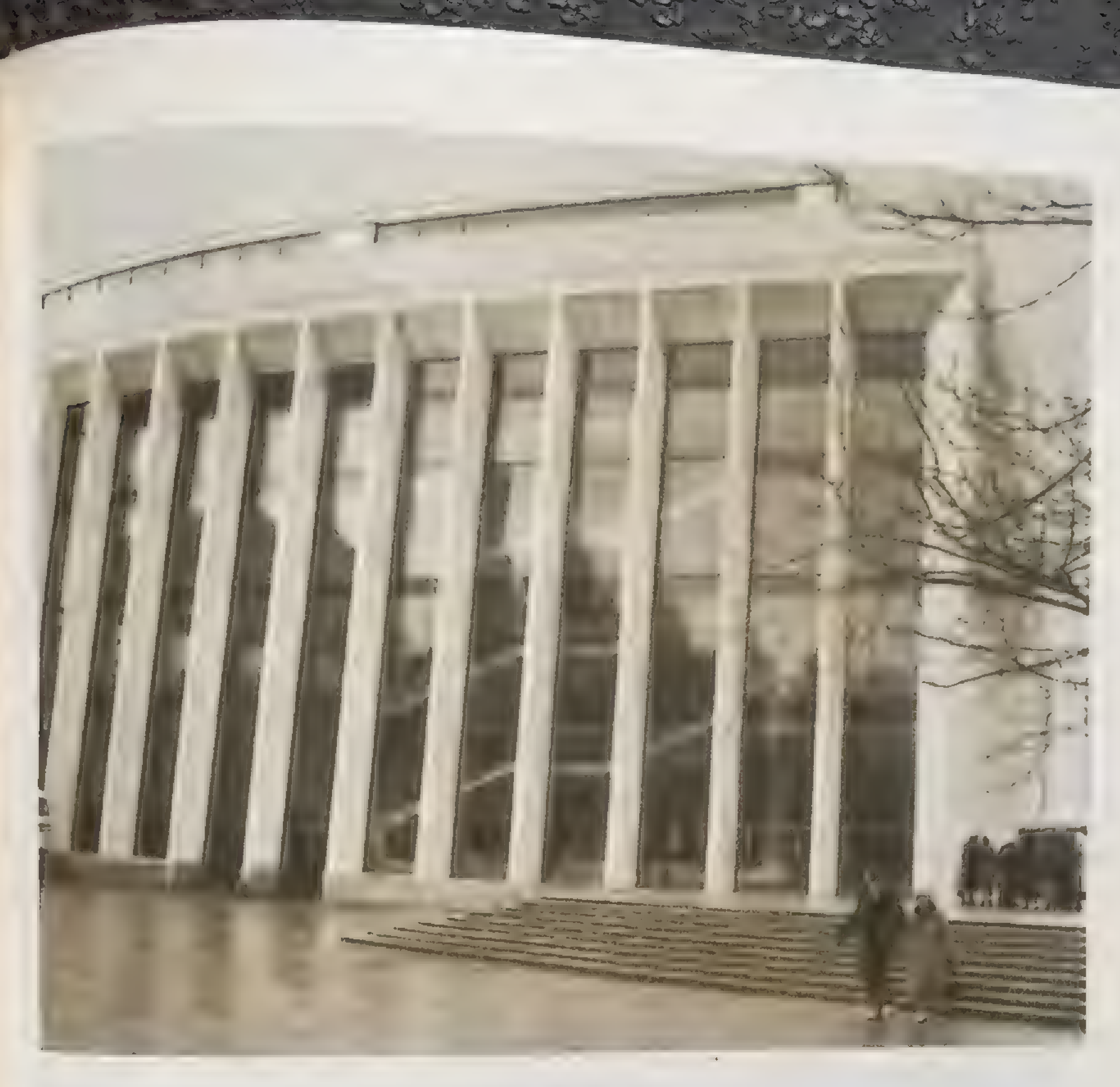
Сложность проектирования и строительства Дворца съездов обусловливалась необходимостью органично вписать крупное современное сооружение в исторически сложившийся ансамбль Кремля. И это грандиозное новое сооружение вошло в древнее окружение, с одной стороны, подчинив свои габариты масштабу соседствующих памятников зодчества, а с другой — резко контрастируя с ними новизной архитектурных форм. О грандиозности Дворца говорят такие факты, как 6-тысячная вместимость зала заседаний и величина расположенного над ним банкетного зала на 4,5 тыс. человек, наличие более 80 помещений, обширных фойе, кулуаров, гардеробов, заглубленность на 15 м от уровня земли и многое другое.

Строгая геометричность объема и фасадов Дворца с ритмом беломраморных пилонов и полированными стеклянными витражами между ними на всю высоту с отражающимися в них стенами и главами кремлевских соборов создают впечатляющий контраст с группой древнерусских памятников зодчества. Ясный, спокойный ритмический ряд пилонов перекликается с ритмическими построениями исторического окружения и придает монументальность всему облику Дворца.

Обширное остекление фасадов придает открытость внутреннему пространству Дворца, создает его связь с внешним окружением. Такое же открытое, взаимосвязанное построение получили и интерьеры Дворца, где возникли просторные многоплановые, «переливающиеся», развитые по вертикали, пространства фойе, кулуаров, вестибюлей. Впечатляюще решен интерьер зала заседаний,

---

* За архитектуру Дворца съездов присуждена в 1962 г. Ленинская премия архитекторам М. Посохину, А. Мндоянцу, Е. Стамо, П. Штеллеру; инженерам Г. Львову, А. Кондратьеву; строителю И. Кочеткову.

Москва. Кремлевский Дворец съездов. Восточный фасад.

имеющего размеры в плане 56×58 м при высоте 19 м. Над объединенными в единое целое громадными партером и амфитеатром расположен балкон; со всех мест обеспечена прекрасная видимость. Форма зала, отделка поверхностей его стен, потолка, продуманный подбор мебели обеспечили его высокие акустические качества. Четкие, крупные, выразительные и динамичные членения поверхностей стен, плафона, балконов и портала сцены создают целостный композиционно богатый, но строгий интерьер главного зала страны. Архитектура Кремлевского Дворца съездов оказала большое влияние на становление и развитие современной стилевой направленности советской архитектуры, прежде всего в области крупных общественных зданий.

Почти одновременно с Дворцом съездов в Москве было построено еще одно значительное сооружение, в архитектуре которого проявил себя другой, получивший в дальнейшем многочисленные вариации, принцип архитектурного построения крупного общественного здания. Этот принцип был реализован в

одноэтажными животноводческими зданиями с блоками вертикалей сенажных башен кобальтового цвета; территория откормочного комплекса Тимашевского аграрно-промышленного объединения в Краснодарском крае застроена 24 одноэтажными животноводческими зданиями, архитектурным акцентом является высотный объем комбикормового завода, а архитектурно-пространственная композиция застройки Кузнецовского откормочного свиноводческого комплекса в Подмосковье основана на контрасте 19 одноэтажных производственных зданий и высоких сооружений комбикормового завода, смесительных цехов.

Производственное строительство на селе соседствует с жилой застройкой и общественными зданиями, непосредственно входит в природное окружение. Наиболее высокий уровень архитектурных решений достигается там, где производственная, жилая и общественная застройки села создаются в едином ансамбле, гармонично дополняя друг друга и обогащая естественный ландшафт.

Современная сельскохозяйственная производственная архитектура не идентична архитектуре промышленной, но определенные черты сходства уже налицо. Процесс постоянного укрупнения сельскохозяйственных предприятий, полный переход их строительства на индустриальную основу, наконец, усиливающаяся интеграция с промышленными предприятиями в составе аграрно-промышленных объединений решительным образом преобразили развитие сельскохозяйственной производственной архитектуры в сторону ее сближения с архитектурой промышленности. В этой тенденции находит отражение мощный социальный процесс сближения города и деревни, цель которого — устранение их противоположности.

* * *

Современная архитектура промышленной сферы постоянно совершенствуется и модернизируется в теснейшей взаимосвязи с развитием экономики страны. Характер промышленного строительства отражает задачи ускорения научно-технического прогресса, быстрейшего внедрения в практику всего передового и проявляет себя теперь не только в ставшем традиционным крупномасштабном новом строительстве, но и в широкой реконструкции и техническом перевооружении действующих предприятий.

Перспективы развития архитектуры производственной сферы связаны с реализацией Генеральной схемы развития и размещения производительных сил страны, осуществляемой во взаимосвязи с Комплексной программой научно-технического прогресса СССР и Генеральной схемой расселения на территории СССР.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА

Социальная сущность жилищного строительства определяется общими задачами развития нашего общества. Практическое решение жилищной проблемы состоит в обеспечении советских людей благоустроенным жильем.

В нашей стране впервые в истории стало возможным провозглашение конституционного права граждан на жилище, что было подготовлено всеми

искусства в таком значительном масштабе. Образ здания создается единством монументальной живописи, скульптуры и архитектуры.

И в последующие годы в Москве было построено множество значительных общественных зданий, сыгравших важную роль в становлении их новых, современных типов. Это такие сооружения, как кинотеатр «Россия» (1961 г.), по образцу которого была создана целая серия кинотеатров в Москве и других крупных городах страны, универмаг «Москва» (1961 г.), 27-этажная стеклянная призма здания института Гидропроект (1969 г.), комплекс общественных сооружений проспекта Калинина (1963—1968 гг.), Общесоюзный телевизионный центр в Останкине (1964—1969 гг.), цирк на проспекте Вернадского (1971 г.), новые здания МХАТа на Тверском бульваре (1973 г.), Театра на Таганке (1974—1981 гг.), Детского музыкального театра (1979 г.), Уголка имени В. Л. Дурова (1980 г.), Дворец культуры автозавода имени Ленинского комсомола (1973—1977 гг.), гостиницы «Россия» (1964—1968 гг.) и «Космос» (1976—1979 гг.), гостиничный комплекс «Измайлово» (1980 г.), Центральный Дом туриста (1980 г.), Центр международной торговли (1977—1981 гг.), Институт научной информации по общественным наукам АН СССР (1964—1976 гг.), здания ТАСС (1977 г.) и агентства печати «Новости» (1977—1980 гг.), Всесоюзный научно-исследовательский онкологический центр (1972—1979 гг.), футбольно-легкоатлетический манеж ЦСКА (1976—1979 гг.), велотрек (1976—1979 гг.) и гребной канал в Крылатском, здание Совета Министров РСФСР (1981 г.) и многие другие.

Среди московских новостроек 60—80-х годов имеются и такие, которые стали первыми не только в столице, не только в нашей стране, но и в мировой практике. Примером здесь является единственный в СССР Детский музыкальный театр*, построенный в протянувшейся вдоль проспекта Вернадского зеленой зоне по соседству с Дворцом пионеров и школьников, с одной стороны, и цирком, с другой, дополнив и обогатив тем самым своеобразный детский культурный центр, сложившийся в этой части Москвы. Уже при подходе к зданию архитектура Детского музыкального театра вводит в волшебный мир музыки и театра. Насыщенное живописной пластикой архитектурных и скульптурных форм, увенчанное «синей птицей счастья», многоцветное и сказочное в интерьерах, здание театра создает праздничное настроение, созвучное сказке, народным ярмарочным зрелищам. Кульминацией этой театрализованности является само сценическое действие, происходящее в двух залах на 1200 и 320 мест, также решенных необычно, где сцена как бы охватывает амфитеатр и открывает возможность для разнообразнейших форм контакта между актерами и зрителями.

Особое место в архитектуре столицы заняли сооружения, возведенные для проведения XXII Олимпийских игр 1980 г. Они создавались с таким расчетом, чтобы по окончании игр могли быть максимально использованы в жизни города, чем определилось их рассредоточенное размещение в формирующихся центрах планировочных зон Москвы. В итоге возникло шесть олимпийских спортивных центров, главный из которых базировался на комплексе сооружений Централь-

* За архитектуру Детского музыкального театра Государственная премия 1982 г. присуждена архитекторам В. Красильникову, А. Великанову и др.

Москва. Проспект Калинина. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Г. Макаревич, Б. Тхор и др.

ного стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках на юго-западе столицы с модернизированными к началу Олимпиады большой спортивной ареной на 102 тыс. человек, перекрытой малой спортивной ареной, бассейном, построенным универсальным спортивно-демонстрационным залом «Дружба».

В северной планировочной зоне на проспекте Мира образовался второй важнейший спортивный центр на базе построенного спортивного комплекса «Олимпийский». В районе Крылатского на западе Москвы был сформирован третий олимпийский центр с сооружениями гребного канала, трибуны которого были увеличены до 20 тыс. мест, уникального велотрека и специальной велодорогой для шоссейных гонок и стадионом для стрельбы из лука. На основе модернизированного и подвергшегося реконструкции старейшего в Москве Центрального стадиона «Динамо» и близлежащих спортивных сооружений в районе Ленинградского проспекта был создан четвертый олимпийский центр в северо-западной планировочной зоне Москвы, а в северо-восточной, на территории

Центрального института физической культуры в Измайлове — пятый олимпийский центр с универсальным залом на 5 тыс. мест и реконструированным стадионом на 26 тыс. зрителей. Наконец, уже в существовавших спортивных сооружениях Сокольников — к западу от Измайлова — во Дворце спорта на 8 тыс. зрителей, легкоатлетическом и футбольном манежах и т. д. стал функционировать шестой спортивный центр Московской Олимпиады. Весь обширный комплекс олимпийских спортивных центров Москвы дополняла также конноспортивная база в Битцевском лесопарке. В обслуживание Олимпиады были вовлечены главный пресс-центр на Зубовском бульваре, Олимпийская деревня на Мичуринском проспекте, новые гостиницы столицы и т. д.

Крупнейшим сооружением для проведения соревнований Олимпиады-80 стал построенный в 1977—1980 гг. спортивный комплекс «Олимпийский»* с самым большим в Европе крытым стадионом и плавательным бассейном, решенным в виде двух овальных в плане сооружений, объединенных в нижней части грандиозным стилобатом и приподнятой над землей на 7—9 м площади — подиума. Раскрываясь перед взором в различных сочетаниях и смене ракурсов, спорткомплекс воспринимается как выразительный и запоминающийся архитектурный ансамбль. Основу всего сооружения составляет зал с уникальной ареной, оборудованной устройством для намораживания льда и раздвижной акустической перегородкой, разделяющей зал по оси на два изолированных зала вместимостью 16—18 тыс. чел. и общей вместимостью

Москва. Телевизионная башня в Останкино
Архитектор Д. Бурдин

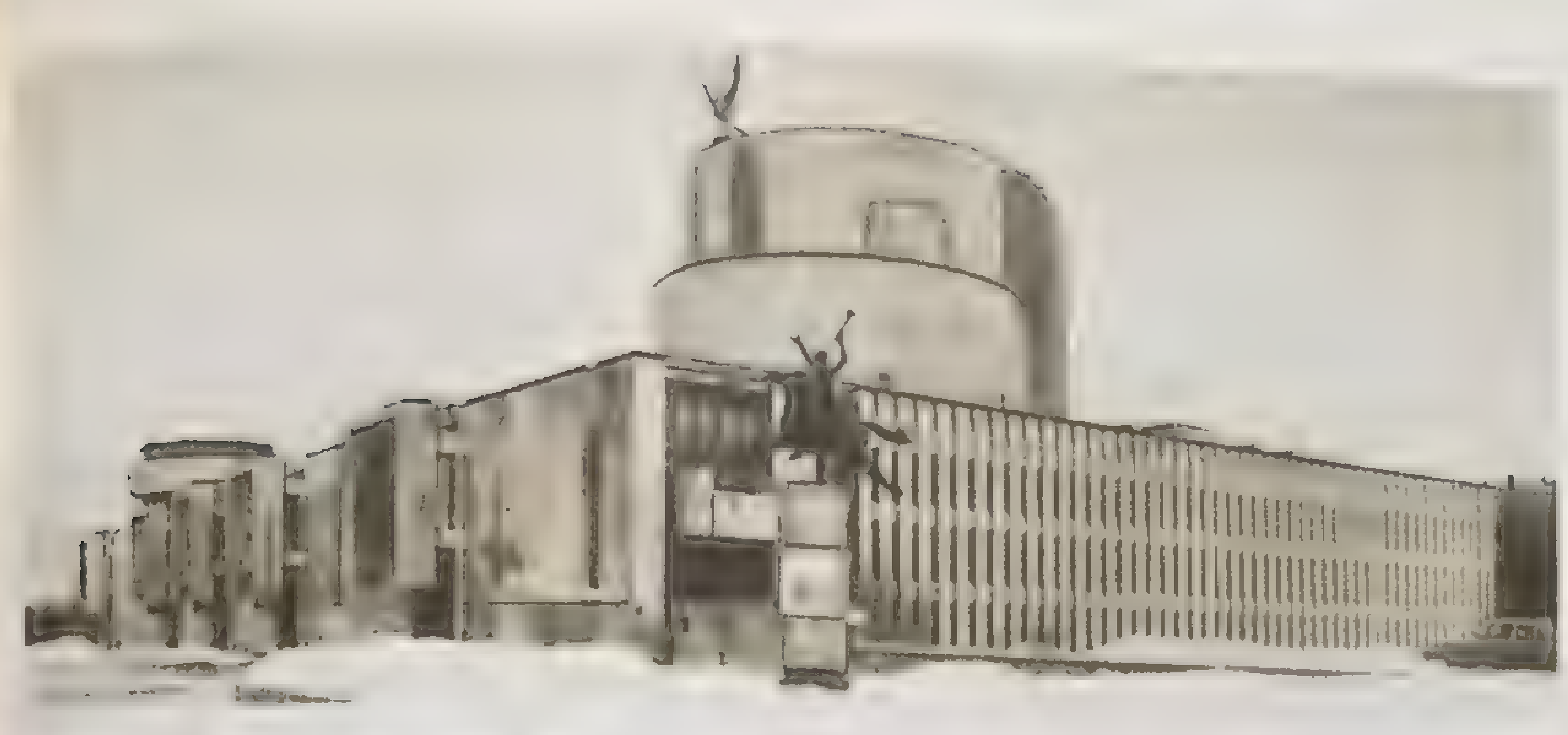
* За архитектуру спортивного комплекса «Олимпийский» в Москве Ленинская премия 1982 г. присуждена архитекторам Л. Аранаускасу, Б. Тхору; инженерам Г. Каминскому, Ю. Львовскому.

Москва. Гостиница «Россия».

трибун 35 тыс. чел. (во время соревнований по футболу), которую можно довести до 45 тыс. Арена стадиона с полем 126×90 м используется для конькобежных соревнований, хоккея с мячом и шайбой, массового катания на коньках, проведения соревнований по футболу, регби, легкой атлетике, баскетболу, волейболу, гимнастике и т. д., для массовых праздников, спектаклей, фестивалей, концертов, конгрессов, митингов — почти для 30 видов спортивно-зрелищных и общественных мероприятий. Объем сооружения стадиона перекрыт гигантской пространственной большепролетной конструкцией, эллиптической по очертанию, размером 224×183 м. В интерьере мембрана окрашена в темно-синий цвет, что в сочетании с белым цветом стен и подвесного потолка над ареной в золотистой гамме анодированного алюминия и кресел создает мажорное настроение.

Рядом со стадионом находится самый большой в стране плавательный бассейн, в котором впервые в практике олимпийских соревнований ванны и

Москва. Детский музыкальный театр.

Москва. Крытый велотрек в Крылатском. Архитекторы Н. Воронина, А. Оспенников и др. 1980 г.

трибуны прыжкового и плавательного бассейнов обеспечивали одновременное проведение соревнований по обоим видам водного спорта. Под единой конструкцией покрытия в виде двух наклонных 120-метровых арок размещены ванны для плавания (50×25 м), прыжков в воду и водного поло (33×25 м), а параллельно им устроены двухъярусные трибуны для зрителей, постоянные — нижние и временные — верхние. В зоне плавательного бассейна может разместиться до 8,5 тыс. зрителей, а в прыжковом секторе — около 5,8 тыс. Своеобразие архитектурного облика здания бассейнов связано с оригинальностью конструктивного решения его висячего покрытия необычной седловидной формы, придавшей внешнему облику сооружения напряженные криволинейные очертания и композиционную остроту.

Особую парадность всему комплексу «Олимпийский» придает светлый колорит облицовки его зданий из белого крымского известняка с вкраплением золотистого анодированного алюминия. Криволинейные очертания стадиона и

Москва. Крытый стадион спортивного комплекса «Олимпийский».

бассейна создают многообразие светотеневых эффектов, контрастов и нюансов на их фасадах, придавая архитектуре живой, динамичный характер. Гигантская чаша покрытия словно парит над объемом стадиона и, обрамленная широкой лентой золотистого алюминия, вызывает ассоциации с традиционной чашей олимпийского огня. Контрастно противопоставленные друг другу, крытый стадион и здание бассейнов вместе с тем пластически дополняют друг друга, создавая единый архитектурный ансамбль в важном градостроительном узле столицы.

Немало выдающихся общественных зданий, сооружений и ансамблей появилось за последнюю четверть века во многих городах и селах РСФСР. Только в Ленинграде были построены такие уникальные по архитектуре сооружения, как здания аэровокзала аэропорта «Пулково» (1973 г.), морского вокзала (1983 г.), гостиниц «Ленинград» (1970 г.) и «Прибалтийская» (1980 г.), памятник Победы (1978 г.) и др. Интересные театральные здания

Ленинград. Аэропорт «Пулково». Архитекторы А. Жук, Ж. Вержбицкий, С. Кузьменко.

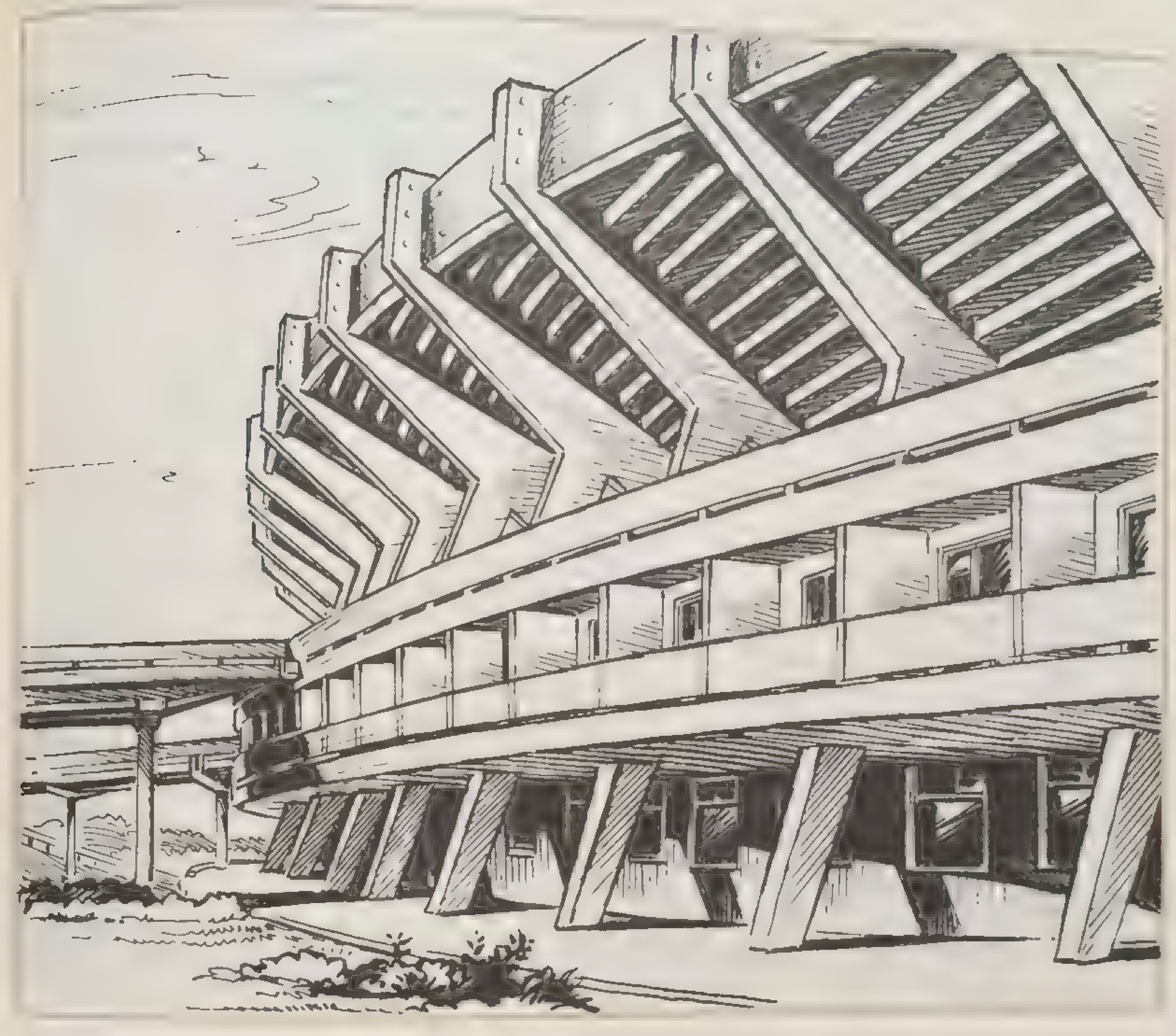
вошли в застройку центров Тулы (1970 г.), Владивостока (1974 г.), Красноярска (1978 г.), Кызыла (1979 г.), Свердловска (1979 г.), Челябинска (1983 г.), Улан-Удэ (1984 г.). На высоком берегу реки Туры в Тюмени выросло прекрасное здание Дома техники нефтяников (1978 г.), современные Дворцы пионеров появились в Кирове (1977 г.), Челябинске (1978 г.) и Волгограде (1981 г.), монументальные административные здания — в Горьком (1981 г.), Махачкале (1981 г.), Владивостоке (1983 г.), Туле (1983 г.), Новосибирске (1982 г.), Ярославле (1982 г.), автовокзал в Ростове-на-Дону (1978 г.), комплекс туристско-спортивной гостиницы «Домбай» в Ставропольском крае (1972 г.), Главный туристский комплекс в Суздале (1978 г.), стадион в Красноярске (1967 г.), мемориальные комплексы в Волгограде (1967 г.), Великих Луках (1971 г.), Новороссийске (1980 г.). Большие сдвиги произошли в архитектуре общественных зданий и комплексов на селе, где появились такие ансамбли, как торговый центр в селе Генеральском Саратовской области,

Тюмень. Дом техники нефтяников.

общественный центр в совхозе «Верхнетроицкий» Калининской области, новый тип сельского общественного центра отдыха и спорта в совхозе «Верхнепышминский» Свердловской области и многие другие.

Сельский общественный центр отдыха и спорта совхоза «Верхнепышминский» предназначен для организации разнообразных форм отдыха с учетом специфики жизни сельских жителей. Благодаря использованию большепролетных конструкций перекрытия, здание центра представляет собой единый объем с просторным внутренним пространством, все части которого зрительно взаимосвязаны, что облегчает посетителю свободный выбор вида занятия: то ли это спортивные игры на площадке, то ли плавание в бассейне, а может быть, это просмотр фильма в амфитеатре, танцы, отдых в зеленой зоне; дети с родителями могут собраться у детской игровой площадки в центре комплекса. Круглогодично действующий сельский общественный центр отдыха и спорта способствует развитию и закреплению социальных контактов, воз-

Красноярск. Стадион. Архитектор В. Орехов.

рождению старых и появлению новых традиций общения жителей современного села*.

В дни столетней годовщины со дня рождения В. И. Ленина состоялось открытие Ленинского мемориала ** в Ульяновске, ставшего центром ансамбля зданий, построенных на родине Ильича. Центральный объем мемориала сочетает функции монумента гениальному вождю мирового пролетариата, создателю Коммунистической партии, первого в мире социалистического государства и современного общественного сооружения. Здание мемориала включает в свой состав Ленинский зал и музейную экспозицию, Дом политического

* За проектирование и строительство нового типа сельского общественного центра отдыха и спорта совхоза «Верхнепышминский» большой коллектив специалистов удостоен премии Совета Министров СССР 1985 г., в том числе архитекторы А. Коротковский, Г. Дубровин, А. Овечкин.

** За архитектуру Ленинского мемориала в Ульяновске Ленинская премия присуждена архитекторам Б. Мезенцеву, М. Константинову, Г. Исаковичу.

Волгоград. Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы. Архитекторы Я. Белопольский и др.

просвещения, универсальный зал на 1400 мест и лекционный зал на 500 мест. Все это размещено в огромном объеме квадратного в плане сооружения со сторонами 108 м, приподнятого на легких пилонах и как бы парящего над землей. Во внутреннем дворике мемориала стоят флигель, в котором родился В. И. Ленин, и дом, где прошли первые годы его жизни. Обрамление торжественно-строгой современной монументальной постройкой подчеркивает неоценимую историческую значимость этих внешне простых архитектурных реликвий.

Строгая монументальная форма центрального здания мемориала композиционно организует весь окружающий ансамбль центра Ульяновска, включающий в себя 23-этажную гостиницу «Венец», Дом пионеров, Педагогический институт имени И. Н. Ульянова и другие постройки. От здания мемориала идет торжественная эспланада, связывающая его с площадью Ленина, на которой находятся административные здания областных и городских партий-

Киев. Филиал Центрального музея В. И. Ленина. Архитекторы В. Гопкало, В. Гречина, В. Коломиец, Л. Филенко. 1982 г.

ных и советских органов и поставлен памятник В. И. Ленину. Неотъемлемой частью идейно-эмоционального содержания мемориала является величественная панорама волжских просторов, открывающаяся с высокого берега реки.

Мемориальные объекты, связанные с именем В. И. Ленина, стали важными градоформирующими элементами застройки городских центров в ряде столиц союзных республик. Светлое монументальное здание филиала Центрального музея В. И. Ленина украсило Киев; оригинальное, решенное с использованием традиционных национальных форм здание филиала Центрального музея В. И. Ленина стало как бы символом нового Ташкента.

Крупные общественные здания и ансамбли различного назначения построены во многих городских и сельских населенных местах Украины, в числе которых водолечебница в Евпатории, культурно-оздоровительный комплекс «Дружба» в Ялте, комплекс лагеря-пансионата «Чайка» в Алуште, музыкально-драматические театры в Сумах, Ивано-Франковске и Симферополе,

Ялта. Пансионат «Дружба».

комплекс Львовского политехнического института, административное здание в Запорожье, мемориальный музей Николая Островского в Шепетовке, музей в Днепропетровске, мемориальный комплекс «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» в Киеве, комплекс ландшафтного парка имени 50-летия Октября в Черкассах, общественные центры в селах Петровка в Крыму и Заря на Ровенщине и многие другие.

Создание общественного центра села Петровки* явилось частью важнейшей программы по преобразованию и экспериментально-показательному строительству колхозных сел и совхозных поселков на Украине. Построенный в 1979 г., он состоит из административно-торгового блока, широкоформатного кинотеатра на 640 мест, библиотеки с музыкальной школой и театрально-кон-

* За проектирование и строительство общественного центра села Петровки премия Совета Министров СССР 1980 г. присуждена большой группе проектировщиков и строителей.

Киев. Мемориальный комплекс «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Архитекторы В. Елизаров и др. 1981 г.

Крым. Международный пионерский лагерь «Новый Артек» имени В. И. Ленина. Архитекторы А. Полянский, В. Белов, Д. Витухин и др. 1960—1963 гг.

цертного зала на 800 мест с помещениями для кружковой работы. Разнообразные по объемно-пространственному решению здания центра образуют выразительную архитектурно-пространственную композицию, отличающуюся единством художественных и конструктивных приемов, функциональной целесообразностью.

Большим творческим экспериментом стало проектирование и строительство Международного пионерского лагеря «Новый Артек» имени В. И. Ленина в Крыму, рассчитанного на 6 тыс. одновременно отдыхающих детей. При создании Нового Артека основная задача заключалась в разработке метода, позволяющего найти пути к органичному взаимодействию архитектурного творчества и стандартного строительства, что привело к методу открытой системы стандартизации, впервые примененному в нашей стране. На основе нескольких типов индустриальных строительных изделий были созданы разнообразные сооружения, сложившиеся в живописный выразительный ансамбль,

прекрасно вписанный в сложный рельеф местности. Легкие, сдержанно-изящные формы стали основой запоминающегося образа столицы советской пионерии.

Вдоль берега Черного моря раскинулось шесть пионерских и молодежных лагерей, образующих ансамбль Нового Артека, – «Морской», «Прибрежный»*, «Горный», «Воздушный», «Скальный» и «Кипарисный». Композиция каждого лагеря построена на расчленении комплексов на отдельные здания в соответствии с их назначением. Помимо спальных корпусов, здесь сооружены приемный и медицинский корпуса, библиотеки, спортивные и костровые площадки, места для сборов, беседки. Жизнерадостный образ южной детской здравнице создают открытые галереи и лестницы корпусов, легкие навесы, ажурные ограждения и солнцезащитные устройства, покрытые цветными плитками плоские кровли, использованные в архитектуре средства монументально-декоративного искусства и, конечно же, окружение прекрасной природы Южного берега Крыма. Две типизированные объемно-планировочные единицы, состоящие всего из шести стандартных железобетонных деталей, дали возможность построить в Артеке более ста различных зданий. Результаты эксперимента позволили широко использовать полученный опыт при создании здравниц Крыма — санаториев в Ялте, Сосновой роще, Мисхоре и Гурзуфе, пионерских лагерей в Одессе, Алуште и др.

Множество интересных в архитектурном отношении общественных зданий различного типа и назначения строится в Белоруссии. Это здания филармонии, театра музыкальной комедии, Дворцов культуры тракторного завода, камвольного комбината, железнодорожников, торгово-общественный центр на улице Толбухина, Центральный крытый рынок, Дворец спорта в Минске, общественно-торговый центр в Бресте, Дворец культуры химиков и административное здание в Могилеве и др. Широко известны достижения белорусских архитекторов в строительстве общественных зданий на селе, среди удачных примеров общественный центр поселков Вертилишки, Малеч, Дом культуры в поселке Сорочи и т. д.

Жестокие раны республике нанесла война. Памятью о невосполнимых утратах, о героизме, стойкости и мужестве народа, о его победе в этой великой битве служат многочисленные мемориальные комплексы и сооружения, воздвигнутые в Белоруссии, в числе которых мемориальный комплекс с памятником-музеем в поселке Ленино, курган Славы под Минском, мемориальные комплексы «Хатынь» и «Брестская крепость».

Хатынский мемориал** — это символ немеркнущей памяти о невосполнимых жертвах, это страшное обвинение фашизму. Он создан на месте бывшего села Хатынь, сожженного фашистами дотла. Словно печные трубы, уцелевшие после пожара, встали 26 железобетонных памятных обелисков. И в каждом из них — колокол. Печальный, тревожный и призывный колокольный перезвон оплакивает погибших белорусов, украинцев, русских, представителей всех наций и народностей, взывает к памяти живущих.

---

* За архитектуру пионерского лагеря «Прибрежный», входящего в состав Нового Артека, авторам проекта во главе с профессором А. Полянским присуждена Государственная премия СССР 1967 г.

** За создание мемориального ансамбля «Хатынь» Ленинской премии удостоены архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин; скульптор С. Селиханов.

Минск. Дворец спорта. Архитекторы С. Филимонов, В. Малышев. 1966 г.

Композиционным центром мемориала является бронзовая скульптура «Непокоренный человек». В мемориал входит «кладбище белорусских деревень», а рядом с ним — символическое «Дерево жизни» с перечнем еще 433 белорусских деревень, переживших трагедию Хатыни. Скорбная «Стена памяти» перечисляет названия 66 наиболее крупных фашистских концлагерей. Венчают мемориальный ансамбль Вечный огонь и три березы — символы жизни.

Свои кровоточащие раны война оставила на территории многих республик страны. Неподалеку от Риги, близ станции Саласпилс, на месте бывшего концентрационного лагеря, также сооружен мемориальный ансамбль*.

За последние 20—25 лет в Латвии возведено немало интересных общественных зданий и сооружений в городах и сельских населенных местах. В их числе ряд крупных торговых зданий в Риге, Майори, Валмиере, Талсы. Железнодорожный вокзал и почтамт, морской пассажирский вокзал, автовокзал, комплекс общественных зданий на площади Республикас, Дворец спорта, здание ЦК КП Латвии, больница «Гайльэзерс», родильный дом на улице Миера — в Риге, концертный зал в Дзинтари, спальный корпус санатория «Рижское взморье» в Юрмале, комплекс центральной районной больницы в Валмиере, общественные центры в поселках совхозов имени В. И. Ленина Рижского района, имени XXV съезда КПСС Екабпилского района, имени 50-летия СССР Баусского района, колхоза «Накотне» Елгавского района и др.

На высоком архитектурном уровне осуществлен комплекс Валмиерской районной больницы** — крупного многопрофильного лечебно-диагностичес-

* За создание мемориального ансамбля в Саласпилсе Ленинской премии удостоены архитекторы Г. Асарис, О. Закаменный, О. Остенбергс, И. Страутманис; скульпторы Л. Буковский, Я. Заринь, О. Скарайнис.

** За архитектуру комплекса больницы премия Совета Министров Латвийской ССР 1976 г. присуждена архитектору С. Брейере и др.

Рига. Мемориальный комплекс в Саласпилсе. Архитекторы Г. Асарис и др. 1967 г.

кого центра. Он находится на высоком берегу реки Гауи в окружении живописного соснового бора, елей, лип и берез. К зданию стационара примыкают зал лечебной физкультуры, пищеблок, диагностический корпус. Универсальный зал используется для занятий лечебной физкультурой, спортивных занятий персонала, лекций, собраний. С большим вкусом выполнены интерьеры помещений, в которых подобраны краски светлых тонов, белая, светло-серая и зеленая облицовочная плитка, новые эффективные материалы для покрытия полов, устроены раздвижные, обитые искусственной кожей перегородки в большом зале и пр. Для больных и работы медицинского персонала созданы максимальные удобства.

Архитектура общественных зданий в Прибалтийских республиках отличается высокой профессиональной культурой, тактичным сочетанием современных построек с памятниками зодчества, стремлением к ансамблевому формированию застройки. Так, в Вильнюсе создан новый комплекс, завершающий Ленинский проспект, в которых входят здания Президиума Верховного Совета Литовской ССР, Совета профсоюзов и Министерства финансов, новые административные здания на площади Черняховского, театр оперы и балета. В разные годы в Литве были построены такие интересные по архитектуре сооружения, как Дворец спорта, Дворец бракосочетания, Дворец выставок, комплекс объектов связи, драматический театр в столице республики, административное здание в Ниде, клуб и правление колхоза имени Кирова в поселке Миндубай, общественный центр поселка Жялсва и т. д.

Характерный пример этически тонкого, высококультурного понимания существа архитектурного творчества являет собой здание Государственного академического театра драмы Литовской ССР в Вильнюсе*. Удивительной

* За архитектуру Государственного академического театра драмы Литовской ССР Государственная премия СССР 1983 г. присуждена архитекторам А. и В. Насвитисам; инженерам Я. Марозене, А. Вапшису.

Рига. Административное здание ЦК КП Латвии. Архитекторы Я. Вилцинш и др.

особенностью его архитектуры стала «бесфасадность». Проходя по центральной улице города, театр можно просто не заметить — его основной объем скрыт существующими строениями и лишь в одном из разрывов между ними промелькнет небольшая аванплощадь с порталом, украшенным скульптурной композицией «Праздник муз»: это вход в театр. Поэтому здание воспринимается главным образом изнутри, через свои интерьеры, через организацию пространства, ради чего, собственно, и существует архитектура.

Новое здание непосредственно связано со старой застройкой и появилось в результате комплексной реконструкции небольшого квартала в историческом центре города. Двор старого театра и небольшое пространство между двумя соседними постройками были перекрыты и превращены в просторные вестибюль и фойе нового здания. Именно фойе стало самым просторным помещением театра, напоминающим небольшую площадь или дворик старого Вильнюса, оно развивает тему связи архитектуры с природой, внешним окруже-

... ССР. Комплекс больницы в г. Валмиера. Архитекторы С. Брейере и др

...м, которая усиливается введением в интерьеры театра воды, зелени, верх-
...ественного освещения. Зрительный зал на 700 мест решен предельно
... и по своей прямоугольной форме, и по открытости кирпичных стен,
...ванных акустических экранов. Есть в театре и второй, малый зал на
... мест для репетиций и отдельных спектаклей. Творческая удача архитек-
...ого решения тесно связана с отсутствием какой-либо парадности в облике
...ания, характерными чертами которого стали простота, сдержанность и
...тичность

Театрально-зрелищные здания вообще являются отличительной чертой
...менного культурного строительства в нашей стране, отражая возросшие
... потребности советских людей. Уникальным сооружением в этой об-
... архитектуры общественных зданий является певческая эстрада в Тал-
... (1960 г.), широко известное за пределами Эстонии произведение совет-
... зодчества (архитекторы А. Котли, Х. Сепман, У. Тельпус). Она представ-

Вильнюс. Дворец бракосочетания. Архитектор Г. Баравикас. 1974 г.

ляет собой амфитеатр, покрытый акустическим экраном, под которым может разместиться хор почти в 30 тыс. певцов, а в открытой части амфитеатра — до 150 тыс. слушателей. Эмоциональное воздействие архитектуры эстрады достигается элегантностью, четкостью и простотой форм сооружения, его удачным расположением в красивом природном окружении на фоне залива и панорам старого города. Певческая эстрада была построена также в Вильнюсе.

В числе наиболее крупных общественных сооружений Эстонии — аэропорт, Олимпийский центр парусного спорта, Дворец культуры и спорта имени В. И. Ленина с трансформирующимся залом-амфитеатром на 5,6 тыс. зрителей и ледовой ареной с трибунами на 3 тыс. мест, высотные гостиницы «Виру» и «Олимпия», здание строительных организаций в Таллине и целый ряд сооружений в других городах республики. Особые успехи связаны с развитием архитектуры сельских общественных зданий. Широкую известность

Вильнюс. Государственный академический театр драмы Литовской ССР.

получило возведенное в 1975 г. учебное здание Янедаского показательного совхоза-техникума, хорошо связанное с существующей застройкой и живописным природным окружением; умело решен торговый центр показательного совхоза-техникума имени Ю. А. Гагарина в Вийратси, столовая совхоза Аудру, центральное здание колхоза «Линда» и др.

Центральное здание колхоза «Линда»* выстроено на берегу озера, на границе жилой зоны колхоза и живописной территории, предназначенной для отдыха. Основные рабочие помещения, вестибюль-фойе, комнаты для приезжих и библиотека обращены в сторону озера. В силуэте здания выделяются два объема — библиотека с гостевыми комнатами и солярием, с одной стороны, универсальный зал — с другой. Здесь можно проводить совещания, кон-

* За проектирование центра колхоза «Линда» Государственная премия Эстонской ССР 1975 г. присуждена архитектору Т. Рейну, инженеру Я. Порту.

Таллин. Дворец культуры и спорта имени В. И. Ленина.

церты, спортивные соревнования, вести клубную работу, демонстрировать фильмы.

К тем немногим республикам, где сельское население преобладает, относится Молдавия, чем определяется и повышенный объем общественного строительства на селе. Села в Молдавии крупные, а потому и значительны создаваемые в них общественные комплексы и отдельные постройки. Сельская архитектура республики сильна традициями, которые находят современное прочтение в многочисленных новостройках. Так, активно формируется общественный центр центральной усадьбы совхоза-завода «Романешты» Страшенского района, масштаб и характер которого задан общественным административным зданием, врезанным в склон косогора. Преобладание протяженных линий в объемно-пространственной композиции сооружения гармонирует с открытостью окружающего ландшафта. Интересное административное здание построено в развивающемся общественном центре центрального поселка Вино-

Кишинев. Гостиница «Интурист». Архитекторы А. Горбунцев, В. Шалагинов. 1975 г.

градовка совхоза-завода «Чумай». Квадратное в плане, с внутренним двориком, в который обращены увитые виноградом галереи, административное здание расположилось на самой возвышенной площадке центра, положив начало формированию его ансамбля. Своеобразна застройка общественных центров также в поселках Кожушна, Светлый, Цауль, Ларга. Так, в Цауле общественный центр формируется в структуре бульвара, где сосредоточились все значительные сооружения поселка — торговый центр, административное здание, тёхникум с общежитием; в центре Светлого доминирует комплекс техникума в соседстве с торговыми и административными зданиями, окруженными жилой застройкой.

Заметные успехи достигнуты в архитектуре крупных городских общественных сооружений, среди которых Дом правительства, зал многоцелевого назначения «Октомбрио», театр оперы и балета, центральный универмаг, автовокзал, Дворец пионеров, гостиницы «Кодры», «Интурист», цирк на 2 тыс.

Тбилиси. Инженерный корпус Министерства автомобильных дорог Грузинской ССР

мест, Дворец культуры профсоюзов, здание архитектурного факультета политехнического института — в Кишиневе, Дворец пионеров в Тирасполе и др. Эффектно расположен новый кишиневский цирк — на возвышенном участке близ проспекта Молодежи, формируя объемно-пространственную композицию городской среды на большом отрезке поймы реки Бык своими выразительными формами.

Глубокие корни традиций и своеобразие природы накладывают неизгладимые черты на современную архитектуру крупных общественных зданий в республиках Советского Закавказья. Например, такое оригинальное, эффектное, в полном смысле слова новаторское сооружение, как инженерный корпус Министерства автомобильных дорог Грузинской ССР*, могло быть создано

* За проектирование и строительство этого здания премия Совета Министров СССР 1980 г присуждена архитектору Г. Чахаве и группе проектировщиков и строителей.

Ереван. Стадион «Раздан».

только в условиях сложного горного ландшафта с крутыми падениями рельефа местности, скалами и обрывами. Такой рельеф считается непригодным для строительства и возведения инженерного корпуса — это прежде всего смелый и убедительный, имеющий большое народнохозяйственное значение пример застройки горных территорий.

Здание построено между двумя дорогами, пролегающими одна выше другой на 33 м вдоль довольно крутого, с 30-градусным уклоном, берега реки Куры в Тбилиси. Решение было принято необычное: три башни разной высоты — в 17, 13 и 7 этажей, размером в сечении 12×12 м, расположенные под прямым углом друг к другу, связаны между собой на разной высоте двухэтажными горизонтальными корпусами-пеналами длиной 36 и 80 м в двух взаимоперпендикулярных направлениях, напоминая фрагмент поленницы. Образовавшаяся над нависшими объемами здания свободная территория превращена в наклонный парк с бассейном, водопадом-каскадом и малыми архи-

тектурными формами. Необычный, легко запоминающийся силуэт как бы застывшего в пространстве сооружения хорошо просматривается со многих сторон в самых различных ракурсах, удачно вписываясь в гористый многоплановый ландшафт.

Объемно-планировочное решение здания рассчитано так, что в горизонтальных объемах размещены все основные помещения, а в башнях — вертикальная коммуникация: лестницы, лифты, трубопроводы и пр., а также отдельные помещения. Для активного отдыха служащих используются плоские озелененные кровли-террасы. В подземной цокольной части этого сооружения расположились вестибюль, зал заседаний, столовая, гараж. В Грузии возведено много и других интересных общественных зданий, как, например, Театр оперы и балета имени З. Палиашвили, Центральный телеграф, Государственная филармония, Центральный шахматно-альпинистский клуб в Тбилиси, театр в Телави, Дом творчества композиторов в Боржоми, пансионат в Цихисдзири и многие другие, в которых современные композиционные приемы гармонично переплетаются с традициями национального зодчества.

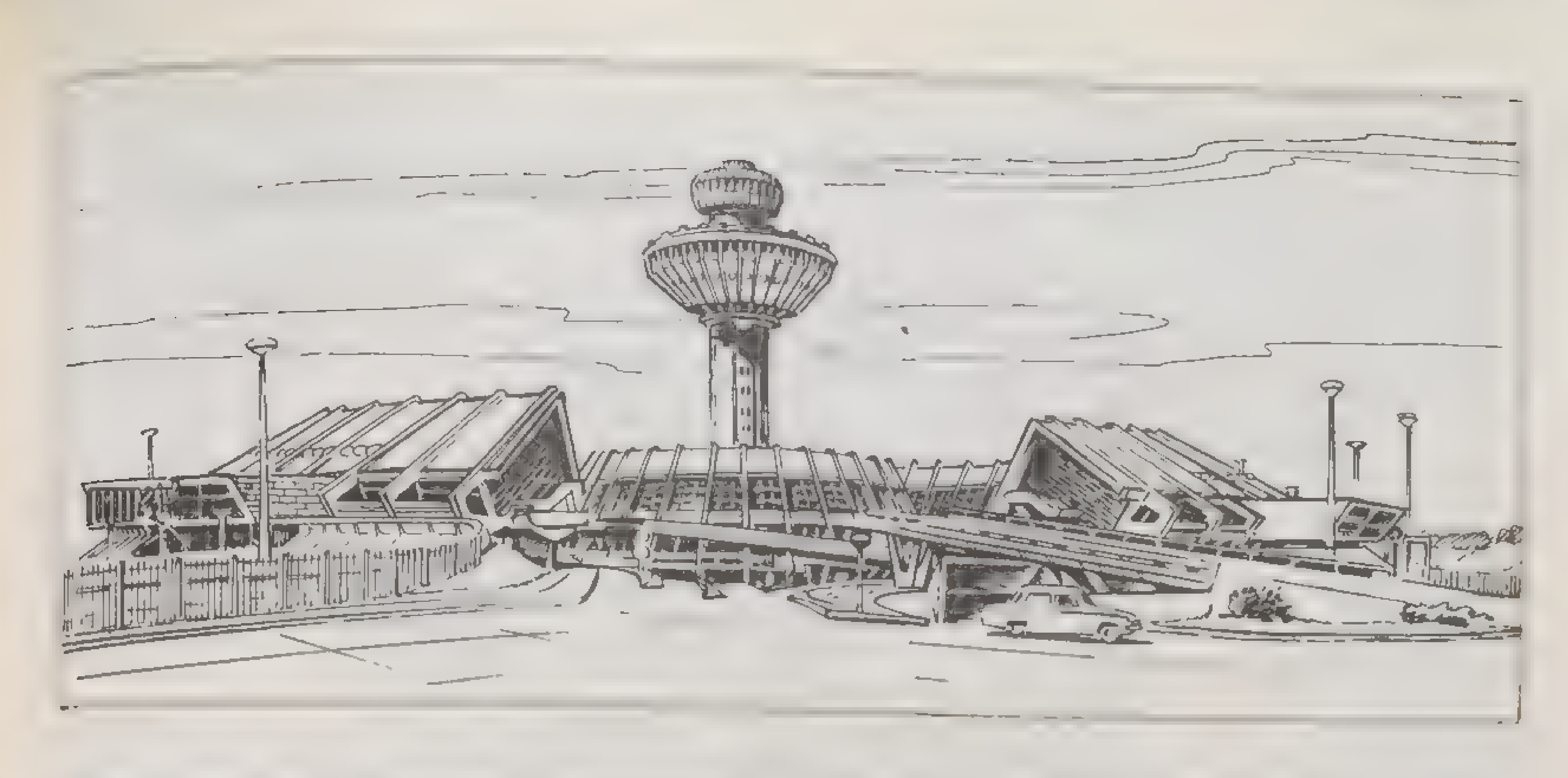
Тонкое понимание особенностей ландшафта во многом определило и архитектуру стадиона «Раздан» в Ереване*, расположившегося в живописном ущелье реки Раздан. Используя сложный рельеф местности с резкими перепадами уровней, образующими естественный амфитеатр на западном берегу реки, авторы создали асимметричный по форме стадион с развитой двухъярусной западной трибуной: первый ярус «лежит» на естественном склоне природного амфитеатра, а второй приподнят на железобетонных пилонах и консольно нависает над первым. Различная высота трибун (восточная выложена в один ярус) придала стадиону плавные кривые очертания, огромная чаша стадиона гармонично срослась с окружающим гористым ландшафтом.

Просторные кольцевые галереи, широкие проходы, радиальные лестницы-проходы на трибуны, буфеты, питьевые фонтанчики создают удобства для зрителей, а обслуживающие спортсменов и судей помещения расположены близ арены. Архитектурное и конструктивное решение стадиона оригинально, логично и обладает высокими архитектурно-художественными качествами.

В застройке городских и сельских населенных мест Армении в 60—80-е годы появилось множество прекрасных общественных зданий, обладающих чертами своеобразия и современности. Это летний кинотеатр «Москва», остроумно и живописно решенный в условиях тесной городской застройки, и кинотеатр «Россия», гостиница «Двин» и аэропорт «Звартноц», Дворец молодежи и Дом камерной музыки, павильон культуры и науки на ВДНХ Армянской ССР — в Ереване, здание музея этнографии Сардарапатского комплекса, профилакторий в Арзакане, памятник жертвам геноцида «Егерн», станции первой очереди Ереванского метрополитена «Площадь В. И. Ленина», «Еритасардакан» и многие другие. Созданные в последнее двадцатилетие уникальные общественные здания сыграли важную роль в формировании само-

---

* За проектирование и строительство Центрального стадиона «Раздан» в Ереване Государственная премия Армянской ССР 1979 г. присуждена архитекторам К. Акопяну, Г. Мушегяну; инженеру Э. Госуняну; строителям П. Туманяну, А. Минасяну.

Ереван. Аэропорт «Звартноц». Архитекторы С. Хачикян, А. Тарханян, Ж. Шехлян, Л. Черкезян. 1982 г.

бытного творческого лица архитектуры Советской Армении на современном этапе.

Влияние рельефа на застройку столицы Советского Азербайджана проявляется прежде всего в формировании обращенной к морю панорамы Баку, развитии его ландшафтной архитектуры и композиционном размещении основных крупных общественных зданий в общей многокрасочной мозаике этой панорамы — морского фасада города. Амфитеатр холма от набережной до парка имени С. М. Кирова подчеркивается террасным расположением Дворца «Гюлистан», Дома гостей, зданиями ЦК КП Азербайджана, гостиницы «Москва» и Верховного Совета республики — на его верхнем уровне.

Строительство крупных общественных зданий помогает формированию важных градостроительных комплексов. С завершением нового железнодорожного вокзала сложилась привокзальная площадь, связавшая восточные и западные районы города; в ансамбле площади 50-летия СССР в Баку большое значение приобрело здание Центрального статистического управления республики.

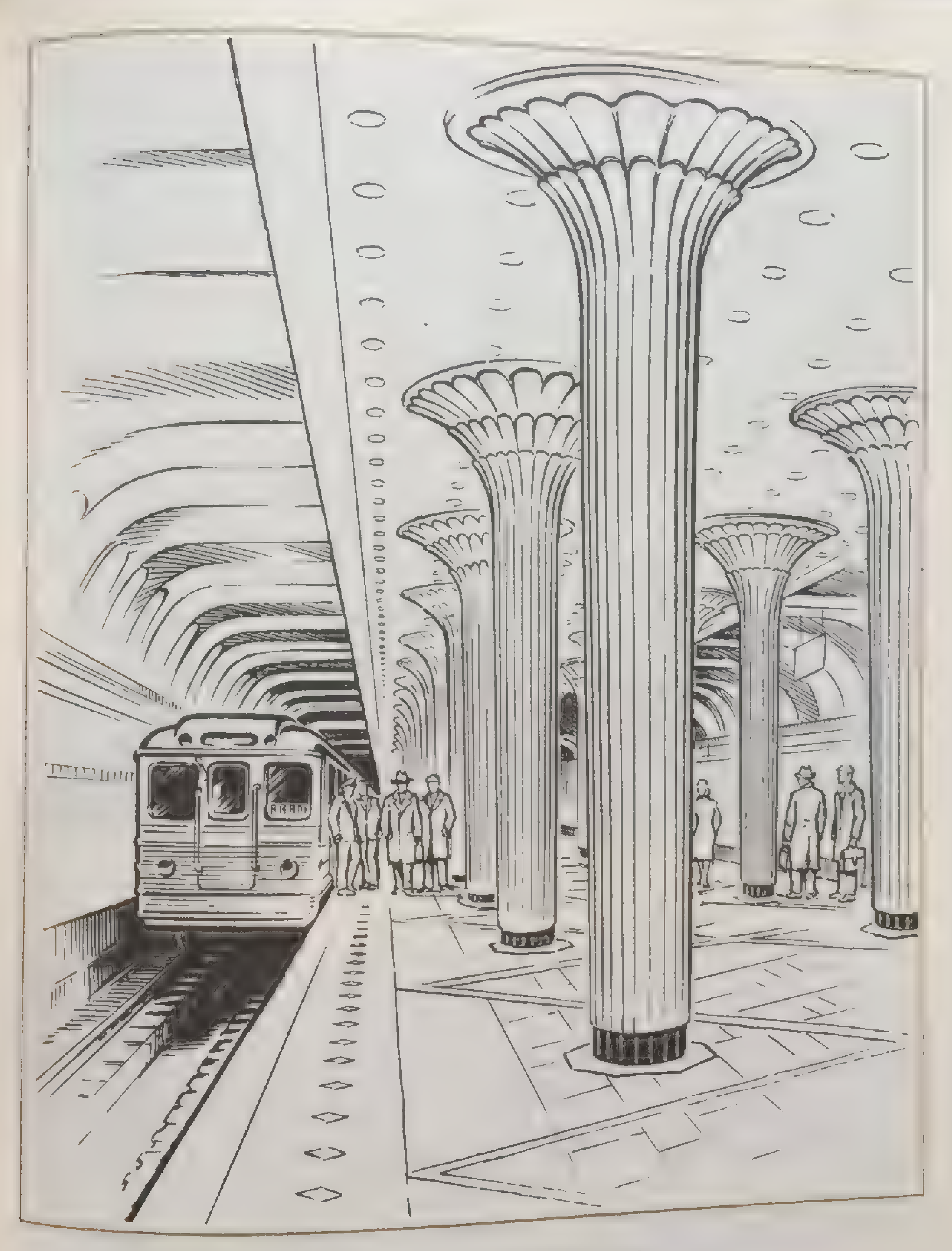
С начала 60-х годов построено большое число значительных общественных зданий, в том числе новые здания Академического театра азербайджанской драмы, Публичной библиотеки, Центрального универмага, Государственного цирка, Дворца имени Ленина, административного здания в Насиминском районе, гостиницы «Азербайджан», морского вокзала и аэровокзала, а также станции метро — в Баку, административного здания в Кировобаде, театра в Нахичевани и др.

Одним из самых крупных сооружений столицы Азербайджана стал Государственный цирк (архитекторы Э. Исмаилов, Ф. Леонтьева, 1967 г.), расположившийся близ центральных районов Баку. Цирк оснащен сложным оборудованием, позволяющим трансформировать манеж в бассейн для водных пантомим, увеличивать его диаметр до 19 м, превращать арену в ледяной каток.

Ереван. Дворец молодежи. Архитекторы Г. Погосян, А. Тарханян и др. 1979 г.

Баку.

Баку. Станция метро «Нариманов». Архитектор М. Усейнов. 1967 г.

Баку. Цирк.

Крупный зал (52 м в диаметре) перекрыт единым куполом, завершающим цилиндрический объем сооружения, фасад которого ритмически расчленен вертикальными ребрами, между которыми устроены обширные, на высоту фасада витражи, прерываемые местами узорчатой решеткой, характерной для традиционного азербайджанского зодчества. В интерьерах цирка использованы декоративные панно, выполненные в стиле азербайджанской миниатюры.

Лежащие по другую сторону Каспия братские республики Средней Азии и Казахстана развиваются в иных природных условиях, отличаются своеобразием исторических традиций, особенностями культуры и быта, которые находят свою интерпретацию в архитектуре уникальных общественных зданий.

Самобытность архитектурно-художественной характеристики Дворца име-

Алма-Ата. Дворец имени В. И. Ленина.

ни В. И. Ленина в Алма-Ате*, построенного к 100-летию со дня рождения вождя революции, восходит к художественным традициям казахского народа. Этого удалось достигнуть, не прибегая к буквальному воспроизведению каких-либо элементов традиционного зодчества. Основным, что определяет национальный характер архитектурно-художественного образа Дворца, стала оригинальная форма его кровли. Далеко вынесенный козырек с высоко поднятыми краями вызывает ассоциации с шатрами кибиток. Покрытая золотистыми чешуйками анодированного алюминия поверхность козырька-шатра продолжается внутрь здания, служа потолком главного фойе с парадными лестницами.

* За архитектуру Дворца имени В. И. Ленина в Алма-Ате Государственная премия СССР 1971 г. присуждена архитекторам В. Киму, Ю. Ратушному, Н. Рипинскому, Л. Ухоботову; инженерам Б. Делову, В. Кукушкину; строителям Н. Кузякину, М. Казыбекову.

Историко-ассоциативный оттенок облика Дворца нисколько не противоречит его современному содержанию, ясному и логичному объемно-планировочному решению, прогрессивной конструктивной основе. Он предназначен для проведения съездов Компартии Казахстана, сессий Верховного Совета республики и имеет универсальный зал на 3 тыс. мест с современным инженерным оборудованием, обеспечивающим также использование зала для празднеств, театрально-концертных представлений, демонстрации кинофильмов и т. д.

Новаторским было конструктивное решение — создание единого перекрытия на восьми опорах, под которыми возникло свободное пространство, давшее возможность любой рациональной планировки. По центральной продольной оси симметричного в плане Дворца разместился зрительный зал трапециевидной формы с местами для зрителей, расположенными амфитеатром. Перед залом находится главное фойе, а за ним — сценическая часть и подсобные помещения.

Умелое применение в отделке Дворца различных пород мрамора, гранита, ракушечника в сочетании с блеском золотистого металла, искусственной кожей и деревом (ясень) придает его облику торжественность.

Современная архитектура Казахстана богата прекрасными образцами крупных уникальных общественных зданий и комплексов. О неизменном творческом развитии зодчества республики свидетельствуют такие произведения архитектуры, как комплекс высокогорного ледового стадиона «Медео», здания Казахского общества дружбы, аэропорта, цирка — в столице Казахстана. Крупный градостроительный ансамбль Новой площади в Алма-Ате сформирован интересными по своей архитектуре зданиями ЦК Компартии Казахстана, проектных институтов Министерства сельского хозяйства республики и др.; площадь Абая, одна из красивейших в городе, славится не только великолепием Дворца имени В. И. Ленина, но и выросшей неподалеку 25-этажной гостиницей «Казахстан».

На главных магистралях и площадях многих городов республики за последние годы сооружены значительные общественные здания, имеющие важное значение для формирования самобытного облика этих городов — Дворец культуры в Усть-Каменогорске; Дом Советов, Дворец целинников и Дворец молодежи в Целинограде; ряд административных зданий в Чимкенте. Расширилось строительство общественных зданий в сельских населенных местах.

Землетрясение 1966 г. в столице Узбекистана Ташкенте и последовавшие за ним крупномасштабные восстановительные работы стали большим испытанием для республики. Все союзные республики оказали братскую помощь пострадавшим, облик узбекской столицы преобразился. Сейчас Ташкент — один из красивейших городов нашей страны.

Особый почерк архитектуры нового Ташкента во многом связан с возведением уникальных общественных сооружений и ансамблей, в числе которых здания Совета Министров Узбекской ССР и ЦК ЛКСМ Узбекистана, административное здание на площади Ленина, филиал Центрального музея В. И. Ленина, здание объединенного издательства и Выставочный павильон на улице Ленина, гостиницы «Узбекистан» и «Москва», Дворец искусств, Дворец дружбы народов имени В. И. Ленина.

Алма-Ата. Гостиница «Казахстан». Архитекторы Ю. Ратушный, Л. Ухоботов, В. Каштанов. 1977 г.

Ташкент. Кафе «Голубые купола» на бульваре Ленина. Архитектор В. Муратов 1968 г.

Ансамбль площади имени В. И. Ленина является ядром общегородского центра (рис. на с. 118). Он включает в себя ведущие общественные сооружения столицы республики, асимметрично и свободно расположенные в пространстве площади контрастными по протяженности и высоте объемами. Семиэтажный монументальный, стоящий на мощных У-образных опорах, протянувшийся на 180 м параллелепипед здания Совета Министров республики ограничивает площадь с южной стороны.

В некотором отдалении высится 20-этажная вертикаль здания министерств, благодаря своим крупным формам и величине ставшая главной доминантой не только площади, но и всего центра города. Простые геометрические формы этого сооружения обогащены национальным декором и тонкой орнаментальной сеткой солнцезащитных устройств. Глухие торцовые поверхности покрыты крупным мозаичным орнаментом синих и бирюзовых тонов, свойственных художественным традициям республик Средней Азии. Активное использование

цвета подчеркивает национальный характер сооружения и способствует еще более резкому вычленению его высотного объема в ансамбле застройки, усиливая доминантную роль здания.

Ядром ансамбля площади стало здание ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина, возведенное к 100-летию со дня рождения основателя Советского государства*. Простое, но монументальное, почти квадратное в плане, светлое, оно хорошо обозревается со всех сторон. В нем сделано четыре надземных и два подземных этажа с вводным залом и экспозиционными помещениями (в двух верхних этажах). Нависающий верхний объем музея облицован ажурными панелями-паиджарами в национальном стиле, которые одновременно выполняют функции ограждающих конструкций и солнцезащиты.

Простота и лаконичность объемно-планировочного построения многих крупных общественных зданий Ташкента в значительной степени связана с необходимостью обеспечить повышенную устойчивость сооружений в условиях высокой сейсмичности.

Насколько это важно, можно видеть на примере прекрасного здания Дворца искусств в Ташкенте (архитекторы Ю. Халдеев, В. Березин и др., инженер А. Браславский, 1964—1965 гг.). Благодаря тому, что состоит он из двух простых объемов — цилиндрического с киноконцертным залом на 2300 мест и двухэтажного прямоугольного с вестибюлем, фойе и т. д.,— землетрясение он смог выдержать.

Сейсмичная зона охватывает не только южную часть Узбекистана, соседней Туркмении, но и целиком включает территории Киргизии и Таджикистана. Это наиболее высокосейсмичные районы страны, что учитывается при проектировании и строительстве сооружений различного назначения, особенно при создании крупных общественных зданий с многофункциональной структурой и разнообразными по размерам помещениями.

Настоящий расцвет архитектуры происходит в Киргизии, где за последние четверть века было возведено столько значительных общественных зданий, сколько не было построено за всю предшествующую историю. В 60—70-е годы в столице республики Фрунзе были построены киргизский и русский драматические театры, гостиницы «Кыргызстан» и «Пишпек», Музей изобразительных искусств, Дворец спорта имени В. И. Ленина, аэропорт «Манас», автовокзал, главный павильон ВДНХ Киргизской ССР и др. Были сооружены административные здания в городах Оше, Нарыне, санаторий «Белый пароход» на озере Иссык-Куль и др.

80-е годы дают пример своеобразной вспышки в развитии архитектуры Советской Киргизии. Особенно отчетливо это заметно в застройке столицы республики — города Фрунзе, где за короткий отрезок времени появился ряд значительных по градостроительной роли и весьма самобытных по архитектуре зданий и сооружений общественного характера. В этом ряду мы видим самые разнообразные постройки: и административные, и мемориальные, и культурно-

* За архитектуру филиала Центрального музея В. И. Ленина Государственная премия Узбекской ССР имени Хамзы 1970 г. присуждена архитекторам Е. Розанову, В. Шестопалову и др.

Фрунзе. Музей изобразительных искусств. Архитекторы Д. Ырыскулов, Ш. Джекшенбаев, В. Назаров. 1974 г.

просветительные, и торговые, и лечебные. Большинство зданий выросло в центральной зоне города, решительно преобразив ее облик, масштаб и градостроительную организацию.

Идейно-смысловым акцентом центра стало здание филиала Центрального музея В. И. Ленина, торжественно открытое в дни празднования 60-летия образования Киргизской ССР и Компартии Киргизии в октябре 1984 г. Рядом с ленинским мемориалом, к западу от него, по проспекту, высится семиэтажное административное здание ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР.

В восточной части городского центра в 1984 г. завершено строительство новой Республиканской библиотеки имени В. И. Ленина на 3 млн. томов, решенной в виде трехэтажного распластанного параллелепипеда (примерно 100×50 м в плане) с внутренними двориками. Далее к западу по Ленинскому проспекту, на Советской площади города, в 1980 г. расположи-

лась Киргизская государственная филармония с залами на 1200 и 300 мест, замыкают вытянутую центральную часть столицы республики новые комплексы колхозных рынков: Аламединского — в восточной части и Ошского — в западной. Новостройки города связаны не только с его центральной зоной. Одной из наиболее значительных стала восьмиэтажная гостиница «Иссык-Куль» на проспекте Мира, близ южной городской границы.

Несмотря на различие в назначении, объемно-пространственной организации и архитектурно-художественном решении новых зданий и сооружений столицы Киргизии, они обладают определенными чертами общности, позволяющими думать о наличии известного стилевого единства, рождающего своеобразие облика города и объединяющего в себе традиции и новаторство. К таким объединяющим чертам следует отнести монументальность архитектуры построек последних лет. Все они выполнены в крупных, достаточно лаконичных объемах, с пластичными, но без излишней дробности фасадами, рассчитанными на светотеневую моделировку в характерных условиях юга.

Достоинством творческого почерка зодчих является стремление избегать достижения своеобразия архитектуры путем поверхностного орнаментального декоративизма. Хотя декор и присутствует в архитектурных решениях, прежде всего фасадов, но и здесь он «монументализован» в ритме стрельчатых окон-прорезей библиотеки, в арочных проемах рыночных построек, гостиницы, комплекса общественного питания и др. Монументальность построек создается цветовой сдержанностью, монохромностью, которая помогает прочтению крупного масштаба архитектурных форм зданий.

Высокий творческий накал характеризует и развитие современной архитектуры Таджикистана. В республике сложился активный и талантливый коллектив зодчих, создавший и продолжающий успешно создавать крупные общественные здания и сооружения. Ведущую роль в этом процессе играет столица республики Душанбе, где в 60–80-е годы появились наиболее значительные постройки, в том числе гостиница «Душанбе» на площади имени Айни, многоэтажное здание комбината бытового обслуживания, Дом политического просвещения, Дом союза писателей, мавзолей Мирзо Турсун-Заде, хранилище древних рукописей, строится комплекс Таджикского государственного университета и т. д. Интересно решено здание Дома политического просвещения в Хороге, высоко в горах на термальных источниках вырастает новый санаторий курорта Ходжа-Оби-Гарма, завершена или ведется комплексная застройка общественных зон поселков совхоза «60 лет Октября» Исфаринского, садвинсовхоза «Шахринау» Гиссарского, совхоза «Вахш» Вахшского районов и т. д.

Одним из наиболее интересных общественных сооружений является Дом политического просвещения в Душанбе*, предназначенный для проведения крупных республиканских собраний, партийных конференций и съездов и решенный в виде цельного прямоугольного в плане пятиэтажного параллелепипеда. Центром композиции является большой зал заседаний на 1 400 мест,

---

* За проектирование и строительство Республиканского Дома политического просвещения в Душанбе премия Совета Министров СССР 1976 г. присуждена архитекторам Э. Ерзовскому, Ю. Пархову и др.

Душанбе. Дом политического просвещения.

вокруг которого размещены учебные и рабочие помещения, фойе. Под залом расположено нижнее фойе, к которому примыкает конференц-зал на 200 мест. В простых, сдержанных по оформлению интерьерах царит атмосфера торжественности. Фасады здания защищены от перегрева разнообразными устройствами: на главном, восточном фасаде — анодированная под бронзу алюминиевая солнцезащитная решетка, на западном — стальной профилированный настил с вертикально расположенными ребрами, на южном — вертикальные бетонные солнцерезы. Рациональная планировка, ясное объемное построение, высокий уровень строительных работ в сочетании с продуманной до деталей композицией фасадов и интерьеров позволили добиться высокого художественного эффекта и своеобразного облика этого общественного сооружения.

Среди крупных общественных зданий, построенных в последнее двадцатилетие в Туркмении, выделяется Государственная библиотека имени К. Маркса

в Ашхабаде*. В архитектуре этого здания мы видим простоту и четкость общих очертаний, ясность плана, спокойный, мерно напряженный ритм вертикальных простенков-пилонов, монументальную суровость обнаженного бетона и циклопической каменной кладки. Прямоугольное в плане здание как бы прорезается тремя внутренними озелененными двориками, которые расчленяют его на отдельные зоны. Центральная часть занята книгохранилищем и подсобными помещениями, дворики с зеленью и водоемами служат открытыми читальными залами, а вокруг них расположены остальные помещения библиотеки — читальные залы, отделы, кабинеты и пр.

Вертикальные простенки-пилоны не только ведут основную композиционную тему фасада, но, повернутые к нему под нужным углом, выполняют роль солнцезащиты, совершенно необходимой в жарком климате Ашхабада. В архитектуре здания удачно использованы традиционные элементы народной культуры и зодчества: строго прямоугольный орнамент, выдавленный на поверхностях простенков-пилонов, входящие в композицию здания внутренние дворики, водоемы, галереи, а песочно-серый колорит сооружения свойствен пустынным пространствам Туркмении. Библиотека в Ашхабаде является подлинно художественным произведением, созданным в тесном содружестве архитекторов и строителей. Она стала творческим ориентиром в развитии современной архитектуры республики.

В ряду значительных современных общественных сооружений Туркмении — крытый рынок, гостиницы «Ашхабад» и «Турист», выставочный павильон, здание Института народного хозяйства, цирк, Дворец пионеров в Ашхабаде; административное здание в Чарджоу, универмаг и гостиница в Мары, дом отдыха в Фирюзе, гостиница в Ташаузе, больницы в Безмеине и Небит-Даге и др.

* * *

Итак, в советской архитектуре последних десятилетий были свои подъемы и спады, связанные с многосложным процессом развития советского общества. В докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, характеризуя особенности этого периода, сказал: «В середине 50-х годов, особенно после XX съезда КПСС, над страной пронесся ветер перемен, народ воспрянул, ожил, стал смелее и увереннее... Были сделаны попытки сломать утвердившиеся в 30—40 годах командно-бюрократические методы управления, придать социализму больше динамизма, подчеркнуть гуманистические идеалы и ценности, возродить творческий дух ленинизма в теории и практике... Больше внимания стало уделяться развитию сельского хозяйства, жилищному строительству, легкой промышленности, сфере потребления, всему тому, что связано с удовлетворением потребностей человека».

Характерной чертой происшедших перемен в архитектуре стало энергичное

---

* За архитектуру Туркменской государственной библиотеки имени К. Маркса Государственная премия СССР 1976 г. присуждена архитектору А. Ахмедову, инженеру-строителю С. Сапарову, мастеру М. Даниельянцу.

развитие типового проектирования и индустриального строительства массовых типов жилых, общественных и производственных зданий для городского и сельского строительства, что имело далеко идущие положительные последствия в решении насущных задач советского общества, к сожалению, не поддержанные в 70-е годы необходимыми кардинальными изменениями в экономике, управлении и культуре.

Архитектурным отражением общественного неблагополучия стало, в известной степени, застойное состояние проектирования и строительства, унылое однообразие и безликость многих районов массовой застройки, сочетавшиеся с увлечением «престижными» зданиями, ансамблями и монументами.

В докладе М. С. Горбачева подчеркивается, что «здоровые силы в партии и в обществе в целом все острее ощущали настоятельную потребность и необходимость преодолеть негативные явления, переломить течение событий, обеспечить ускорение социально-экономического развития страны, добиться нравственного очищения и обновления социализма».

Ответом на эту острейшую общественную потребность и явились выдвинутые апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС концепция и стратегия ускорения социально-экономического развития страны, курс на обновление социализма, которые получили теоретическое и политическое развитие в решениях XXVII съезда, последующих Пленумов ЦК и оформились в генеральную линию революционной перестройки всех сторон жизни социалистического общества.

Важное значение архитектуры в реализации социально-экономической политики партии определено Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства» (1987 г.), в котором намечены эффективные меры по повышению качественного уровня нашего зодчества, улучшению планировки и застройки городских и сельских населенных мест, повышению качества проектов, совершенствованию организационной структуры архитектурно-градостроительных органов, развитию науки и подготовке кадров, повышению роли Союза архитекторов СССР.

Все это должно стать и уже становится организационной основой качественного подъема советского зодчества.

БУДУЩЕЕ РОЖДАЕТСЯ СЕГОДНЯ

За семь десятилетий советская архитектура прошла большой и сложный путь.

Каждая ступень исторического развития советского зодчества обладала определенными особенностями, способствовала последовательному накоплению социально нового опыта, который помог достичь того уровня, на котором находится современная советская архитектура. Трудно вообразить нынешнее многообразие типов жилых, общественных и промышленных зданий и сооружений, планировку и застройку городов и деревень, творческие поиски современных архитекторов без активнейших и плодотворных научных открытий и предвидений в области архитектурной практики и теории 20-х годов. Рожденная революцией, деятельным процессом создания нового общества, архитектура этого периода воспринимается ярким фрагментом впечатляющей картины развития советской архитектуры.

С середины 30-х годов началась интенсивная работа над эстетическими проблемами в архитектуре, был взят курс на разработку и внедрение типизации, индустриализации и стандартизации в строительство. По этому пути советская архитектура идет и сейчас.

Генеральным направлением развития советской архитектуры 60—80-х годов стала широкомасштабная реализация специфическими средствами зодчества стратегического курса партии на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Для архитектуры сегодняшнего дня свойственны такие черты, как удовлетворение потребностей народа в благоустроенном жилище, в комфортных условиях труда и отдыха, достаточно высокая эстетическая выразительность, охрана окружающей среды, бережное отношение к прогрессивным традициям и создание новаторских, достойных нашей великой эпохи произведений зодчества.

Наиболее крупномасштабные и новаторские задачи советской архитектуры на современном этапе и в последующие десятилетия предстоит решать в сфере формирования систем расселения как новой высшей ступени развития социалистического зодчества. Такое направление развития нашей архитектуры определяется необходимостью решения выдвинутых Программой КПСС (новая редакция) задач по совершенствованию размещения производительных сил; дальнейшему улучшению структуры сложившихся территориально-производственных комплексов; более полному использованию возможностей малых, средних городов и рабочих поселков путем размещения в них специализированных производств, связанных путем кооперации с крупными предприя-

тиями, и конечно же, лучшему удовлетворению бытовых и культурных запросов населения.

Важным компонентом формирования современных систем расселения является надежная связь между входящими в ее структуру населенными местами. Вот почему Программа КПСС особое внимание уделяет развитию единой транспортной системы, совершенствованию всех ее звеньев, созданию разветвленной сети благоустроенных дорог.

Создание систем расселения поможет также и решению одной из важнейших социальных задач нашего общества — стиранию социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

Формирование систем расселения происходит в конкретном природном окружении, которое является нашим национальным достоянием и гордостью. Задача охраны окружающей среды — лесов, рек и озер, атмосферы — ставится сейчас очень серьезно.

Советскому градостроительству свойствен комплексный подход, но XXVII съезд КПСС выдвинул еще более высокие требования к архитектуре, эстетическому оформлению и благоустройству городских и сельских населенных мест нашей страны. Они должны представлять собой рационально организованные комплексы производственных зон, жилых районов, общественных, культурных и учебно-воспитательных учреждений, торговых и бытовых предприятий, которые смогут обеспечить наилучшие условия для труда, быта и отдыха людей.

Архитектура является важной составной частью современной культуры и культурного наследия всего советского народа, каждой нации и народности нашей страны. На XXVII съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев сказал: «Мы обоснованно гордимся достижениями советской многонациональной социалистической культуры. Вбирая в себя богатство национальных форм и красок, она становится уникальным явлением в мировой культуре. Но важно, чтобы здоровый интерес ко всему ценному, что есть в каждой национальной культуре, не вырождался в попытке отгородиться от объективного процесса взаимодействия и сближения национальных культур»*.

Современная советская архитектура становится богаче благодаря активному использованию приемов многих национальных архитектур. Опыт развития нашей многонациональной страны показал, что подлинная диалектика национального и интернационального в условиях социализма состоит не в статическом равновесии одного и другого, а в неуклонном возрастании роли интернациональных начал в жизни общества, на базе чего происходит дальнейшее развитие и преобразование национальных культур.

Культура каждой советской республики развивается как неотъемлемая часть общей советской культуры, культуры социалистической по содержанию, многообразной по национальным формам и интернационалистской по духу и характеру, представляющей, таким образом, сплав создаваемых всем советским народом духовных ценностей.

«Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» в конкретных цифрах, зада-

---

* Материалы XXVII съезда КПСС.— М., 1986.— С. 53.

ниях отражают шаги уже происходящей ныне и будущей реализации принципиальных положений партийной программы.

Даже самый общий взгляд на реализуемые ныне планы двенадцатой пятилетки рисует грандиозную картину архитектурно-строительного преобразования громадной территории нашей страны, всех братских республик, всех административных и экономических регионов.

Так, в европейской части РСФСР происходит активное укрепление энергетической базы за счет уже введенных или строящихся электростанций различных типов: Калининской, Курской, Балаковской, Татарской, Ростовской, Костромской, Краснодарской, второй очереди Смоленской, третьей очереди Кольской АЭС, Горьковской, Воронежской атомных станций теплоснабжения, Ирганайской ГЭС, Загорской и Ленинградской ГАЭС.

Ответственные архитектурно-строительные задачи решаются в процессе комплексного развития Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области.

Комплексное производственное и социальное строительство происходит в процессе дальнейшего развития территориально-производственных комплексов — Тимано-Печерского и Курской магнитной аномалии.

Происходящее ускорение развития экономики Сибири вызвало повышенные темпы и объемы строительства, которые связаны с формированием Западно-Сибирского, Канско-Ачинского, Саянского и Южно-Якутского территориально-производственных комплексов, вводом новых мощностей или началом сооружения многих крупных энергетических объектов: Сургутской (№ 2), Нижневартовской и Уренгойской, Березовских (№ 1,2), Гусиноозерской (2-я очередь), Нерюнгринской (2-я очередь) и Якутской (№ 2) ГРЭС; Катунской, Богучанской, Средне-Енисейской, Вилюйской (№ 3), Бурейской и Усть-Среднеканской ГЭС; Улан-Удэнской (№ 2), Комсомольской (№ 3) и Уссурийской ТЭЦ.

Строятся и реконструируются угольные предприятия Кузбасса, «Бородинский» № 2, Тугнуйский и Харанорский угольные разрезы, Алтайский завод азотных удобрений, Тюменский химический, Саянский алюминиевый, Селигдарский апатитовый заводы; Кузнецкий металлургический, Депутатский горно-обогатительный комбинат в Якутии и т. д.

Производственное строительство на Украине включает такие крупные объекты, как Запорожская, Хмельницкая, Ровенская, Южно-Украинская, Крымская АЭС, Одесская и Харьковская АТЭЦ, Днестровская и Каневская ГАЭС; предприятия угольной промышленности и черной металлургии Донбасса, Криворожский и Таврический горно-обогатительные комбинаты и т. д.

В Белоруссии строится Минская АТЭЦ, реконструируются и расширяются предприятия тяжелой промышленности в Минске, Новополоцке, Мозыре, Жлобине и др.

Крупное промышленное строительство Узбекистана связано с развитием химической, электротехнической, легкой промышленности, приборостроения и т. д.; с введением новых мощностей на Ангренском угольном разрезе, Ново-ангренской и Талимарджанской ГРЭС, Узбекском металлургическом заводе, сооружением завода сельскохозяйственных машин и пр.

Размах строительства в Казахстане тесно связан с продолжающимся формированием Павлодар-Экибастузского территориально-производственного

комплекса, возведением Экибастузских (№ 2, 3) и Южно-Казахстанской ГРЭС, Шульбинской ГЭС; с увеличением мощностей существующих и строительством новых горно-металлургических, горно-обогатительных комбинатов и т. п.

В текущей пятилетке в Грузии войдут в действие первые агрегаты на Худонской ГЭС, строится Грузинская АЭС, расширяется Тбилисская ГРЭС, ведется крупное промышленное строительство в Тбилиси, Рустави, Марнеули и т. д.

Энергетическое строительство в Азербайджане включает атомную электростанцию, Новобакинскую ТЭЦ и мощности Азербайджанской ГРЭС. В Кировобаде строится завод грузовых автомобилей. На берегу Каспийского моря развернулись работы по созданию курортной зоны общесоюзного значения.

Игналинская АЭС и Кайшядорская ГАЭС, комплексы по производству серной кислоты на Кедайнском химическом, глубокой переработке нефти на Мажейкском нефтеперерабатывающем заводе строятся в Литве.

В Молдавии возводятся заводы сельскохозяйственного машиностроения, а также по производству различной аппаратуры и вычислительной техники, реконструируется Бендерский шелковый комбинат.

Наиболее крупное промышленное строительство в Латвии связано с вводом в действие мощностей на Даугавпилсской ГЭС, первой очереди завода промышленных роботов в Риге, с реконструкцией металлургического завода, предприятий легкой промышленности и строительной индустрии. Кроме того, идет ускоренное строительство санаторно-оздоровительных учреждений в Юрмале.

Большое энергетическое строительство ведется в Киргизии, где будут введены в действие Таш-Кумырская и Шамалды-Сайская, развернется сооружение Камбаратинских ГЭС на реке Нарын. Помимо этого в республике будет завершено строительство еще целого ряда крупных комбинатов.

В Таджикистане продолжает развиваться Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс, будут введены мощности на Рогунской ГЭС и начато строительство Сангтудинской ГЭС, продолжается строительство и начато возведение нескольких комбинатов, заводов и фабрик различного назначения в Кулябе, Канибадаме, Файзабадском районе и т. д.

В Армении происходит реконструкция и расширение многих действующих предприятий машиностроения, химической и легкой промышленности, цветной металлургии, промышленности строительных материалов, возводится ряд новых заводов и фабрик, идет строительство второй очереди Армянской АЭС.

Экономическое развитие Туркмении связано с завершением строительства Марыйской ГРЭС, вводом в действие Чарджоуского нефтеперерабатывающего завода и различных предприятий машиностроения, легкой, пищевой и других отраслей промышленности.

Одной из значительных новостроек Эстонии стал Новоталлинский морской порт.

Необходимость обеспечения в двенадцатой пятилетке дальнейшего подъема народного благосостояния, все более полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советских людей определила задачи в сфере культурно-бытового проектирования и строительства.

К концу текущего пятилетия в стране будет возведено детских дошкольных учреждений примерно на 3 млн. мест, расширится сеть школ с продленным

днем, пионерских лагерей, Дворцов (Домов) пионеров и школьников, спортивных школ.

Для улучшения жилищных условий советских людей будут построены жилые дома общей площадью до 630 млн кв. м, значительную часть которых составят дома с улучшенной планировкой квартир. При этом жилищное и культурное строительство во вновь осваиваемых районах, особенно в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, обеспечивается приоритетным выделением государственных капитальных вложений. Возрастет строительство жилья и в сельской местности.

Развитие сети лечебно-профилактических учреждений осуществляется за счет строительства в нынешнем пятилетии больниц на 350 тыс. коек и амбулаторно-поликлинических учреждений на 900 тыс. посещений в смену, а также реконструкции действующих медицинских учреждений.

Немалую роль в обеспечении проведения мероприятий, предусмотренных реформой общеобразовательной и профессиональной школы, сыграет строительство за пятилетие школьных зданий на 7 млн. ученических мест и профессионально-технических учебных заведений не менее чем на 810 тыс. мест.

В больших масштабах осуществляется сооружение объектов культуры и спорта. В итоге за пять лет будет возведено более 500 районных Домов культуры, свыше 5,5 тыс. клубов в сельской местности, в результате чего каждый районный центр будет иметь Дом культуры. Расширится сеть театров, кинотеатров, музеев, цирков, детских музыкальных и художественных школ.

Улучшение обслуживания населения всеми видами транспорта сопровождается строительством вокзалов, станций, остановочных пунктов и т. п.; продолжают развиваться действующие и строятся новые метрополитены в Челябинске, Омске, Красноярске, Алма-Ате, Риге.

Осуществляется рациональное, наиболее удобное для населения размещение торговой сети за счет строительства крупных предприятий торговли в сочетании с развитием сети небольших, расположенных в жилых районах магазинов для продажи товаров первой необходимости.

Дальнейшее развитие общественного питания происходит путем создания крупных заготовочных предприятий по выпуску полуфабрикатов и продукции высокой степени готовности, увеличения сети столовых в школах, высших и средних специальных учебных заведениях, по месту работы трудящихся, расширения сети предприятий быстрого обслуживания.

Реализация этих широкомасштабных планов опирается на серьезную перестройку всей сферы капитального строительства, где за правило взято обеспечение ввода в действие объектов в нормативные сроки, уменьшение количества одновременно строящихся объектов, доведение объемов строительного задела и незавершенного строительства до нормативного уровня.

Строительство объектов производственного назначения теперь осуществляется в основном комплексно, с неукоснительным обеспечением своевременного сооружения и ввода в действие предусмотренных в проектах жилых домов, объектов социально-культурного и бытового назначения. Неуклонно улучшается качество архитектурных и градостроительных решений.

В нашей стране не забывают, что развитие городов и сел, строительство промышленных предприятий, жилищ, общественных зданий должно происходить в гармонии с окружающей средой. В нынешнем пятилетии еще шире

внедряются в производство малоотходные и безотходные технологические процессы, развиваются комбинированные производства, обеспечивающие полное и комплексное использование природных ресурсов, сырья, исключающие или существенно снижающие вредное воздействие на окружающую среду.

Государственная политика направлена не только на обеспечение сохранности природной среды экономической зоны СССР, но и на продолжение создания и улучшения благоустройства зеленых зон городов и поселков, расширение сети заповедников, национальных парков, заказников и других охраняемых природных территорий.

В сентябре 1987 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства». В нем подчеркивается, что на современном этапе развития советская архитектура и градостроительство имеют важное значение для реализации социально-экономической политики, разработанной XXVII съездом КПСС. Архитектура оказывает постоянное воздействие на общественное сознание, является действенным средством нравственного и эстетического воспитания народа, формирования коммунистического мировоззрения. В постановлении дана объективная оценка предшествующему периоду развития нашей архитектуры. За годы советской власти в стране создано немало ярких архитектурных произведений, но вместе с тем в последние десятилетия в области архитектуры и градостроительства стали проявляться негативные тенденции вследствие того, что строительное производство начало диктовать условия проектирования и деятельности зодчих. Чрезмерная централизация типового проектирования, некомплексное строительство и ориентация в основном на крупнопанельное домостроение привели к тому, что застройка многих городов, поселков, сел стала невыразительной и однообразной. В постановлении намечаются пути дальнейшего развития советского зодчества — комплекс мер по улучшению планировки и застройки городов, поселков и сел, совершенствование экономического механизма, повышение качества проектов, изменение организационной структуры республиканских и местных архитектурно-градостроительных органов, развитие архитектурной науки и подготовка квалифицированных кадров архитекторов, повышение роли Союза архитекторов СССР.

...Окидывая взором бескрайние просторы нашей Родины, представляешь ее гигантской строительной площадкой, где обновляются и растут старые и недавно возникшие города и села, возводятся населенные места будущего, реконструируются и строятся заводы и фабрики, комбинаты и электростанции, шахты и железные дороги, бережно сохраняются и реставрируются памятники истории и культуры.

Как прекрасна будет наша страна, если каждое производственное сооружение, каждый жилой дом, детский сад, школа, клуб, магазин — одним словом все, что мы строим, реконструируем, все без исключения станет истинным произведением архитектуры, будет возводиться по законам красоты!

Гуманистическая направленность советского зодчества на всестороннее удовлетворение потребностей народа требует творчества, устремленного к созданию произведений, обладающих гармонией практической целесообразности и художественной выразительности. Почетный долг и обязанность советских архитекторов — создавать такие произведения зодчества, в которых были бы запечатлены социалистические преобразования нашей Родины.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Всеобщая история архитектуры: В 12 т.— М., 1975.— Т. 12.— Кн. 1.
История советской архитектуры.— М., 1962.
Основы советского градостроительства: В. 4 т.— М., 1966—1969.

Аникин В. И., Бовт И. И. и др. Архитектура Советской Белоруссии.— М., 1986.
Астафьева-Длугач М. И. и др. Олимпийские объекты, удостоенные Государственной премии СССР 1981 г.— М., 1982.
Бочаров Ю. П. Архитектура и общество//Архитектура СССР.— 1984.— № 5.
Булгаков С. Н. Важнейшие стройки одиннадцатой пятилетки.— М., 1983.
Былинкин Н. П., Журавлев А. М. и др. Современная советская архитектура.— М., 1985.
Былинкин Н. П., Калмыкова В. Н. и др. История советской архитектуры.— М., 1985.
Веселовский В. Г., Мукимов Р. С. и др. Архитектура Советского Таджикистана.— М., 1987.
Волков Л. М. Архитектура Советской Эстонии.— М., 1987.
Гераскин Н. Н. Архитектура производственной зоны села.— М., 1981.
Глаудинов Б., Сейдалин М. Г., Карпыков А. С. Архитектура Советского Казахстана.— М., 1987.
Григорян А. Г., Товмасян М. Л. Архитектура Советской Армении.— М., 1986.
Дихтер Я. Е. Квартира московской семьи.— М., 1984.
Жилищное строительство в СССР.— М., 1976.
Журавлев А. М. Архитектура городов Советской России.— М., 1984.
Журавлев А. М., Иконников А. В., Рочегов А. Г. Архитектура Советской России.— М., 1987.
Журавлев А. М., Рабинович В. Н. Для народа созданные.— М., 1978.
Зайцев Е. Художественная летопись Великой Отечественной//Коммунист.— 1985. № 10.
Иконников А. В. Архитектурный ансамбль.— М., 1979.
Иконников А. В. Архитектура Москвы. XX век.— М., 1984.
Иконников А. В., Хан-Магомедов С. О., Шайхет А. А. Советская архитектура вчера, сегодня, завтра.— М., 1967.
Кадырова Т. Ф. Архитектура Советского Узбекистана.— М., 1987.
Кацнельсон Ю. И., Азизов А. К., Высоцкий Е. М. Архитектура Советской Туркмении. — М., 1987.
Квирквелия Т. Р., Мгалоблишвили Н. М. Архитектура Советской Грузии.— М., 1986.
Ким Н. Н. Промышленная архитектура.— М., 1979.
Ковалек А. Я., Ковалев В. А. Промышленная архитектура Советской России.— М., 1980.

Колотовкин А. В., Шойхет С. М., Эльтман И. С. Архитектура Советской Молдавии.— М., 1987.
Лучшее в архитектуре: Сб.— М., 1972, 1979, 1981, 1983, 1984, 1985, 1986, 1987
Лучшее в архитектуре и строительстве.— М., 1978.
Лучшие произведения советских зодчих: Сб.— М., 1975, 1977, 1980, 1983, 1986.
Марков Е. М. Развитие малых и средних городов.— М., 1983.
Минкявичус Й. К. Архитектура Советской Литвы.— М., 1987.
Писарской Е. Г., Курбатов В. В. Архитектура Советской Киргизии.— М., 1986.
Полянский А. Т. Архитектура — творчество — стандарт.— М., 1973.
Полянский А. Т. Творческие проблемы советской архитектуры.— М., 1982.
Седак И. Н., Дахно В. П. и др. Архитектура Советской Украины.— М., 1987.
Степанов В. И. Школьные здания.— М., 1975
Страутманис И. А., Бука О. М. и др. Архитектура Советской Латвии.— М., 1987.
Тобилевич Б. П. Комплексная застройка сельских населенных мест.— М., 1979.
Эфендизаде Р. М. Архитектура Советского Азербайджана.— М., 1986.
Архитектура СССР.— 1982.— № 12; 1985.— № 1; 1986.— № 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Учебное издание

Курбатов Валентин Витальевич

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Зав. редакцией *П. А. Стеллиферовский*. Редактор *Е. А. Комарова*. Младший редактор *И. А. Щукина*. Фотографии *В М Табольского, В В Курбатова, из фондов Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева, Центрального дома архитекторов*. Технические редакторы *Н. А. Биркина, И. Ю. Щукина*. Корректор *Л. С. Вайтман*.

ИБ № 10770

Сдано в набор 13 08 87 Подписано к печати 24 05 88 А09295 Формат 70×90¹/₁₆ Бум офсет № 1 Гарнит лит Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,21+0,29 форз. Усл. кр -отт 31,01 Уч.-изд. л. 16,13+0,51 форз. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1785. Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46

В 1985—1987 гг. издательство «Просвещение» выпустило для учителей и учащихся следующие книги по истории отечественной и мировой художественной культуры:

Анисимов А. Н., Гумилев Л. Н., Желоховцев А. Н. и др. Искусство стран Востока.

Бирюков Ю. Е. Рожденные революцией: Рассказы о песнях.

Газарян С. С. В мире музыкальных инструментов.

Герасимов С. А. Любить человека.

Громов Е. С. Природа художественного творчества.

Гулыга А. В. Что такое эстетика?

Данилова Л. И. Окно с затейливой резьбой.

Ефимов Э. М. Школьникам о телевидении.

Искусство: Живопись: Скульптура: Архитектура: Графика. Ч. 1. Древний мир. Средние века. Эпоха Возрождения/Сост. М. В. Алпатов, Н. Н. Ростовцев.

Караганов А. В. Страницы киноленинианы.

Карпова Т. М. Школьникам о документальном кино.

Кончин Е. В. Сохраненные сокровища.

Осетров Е. И. Живая Древняя Русь.

Пасютинская В. М. Волшебный мир танца.

Революция — искусство — дети: Материалы и документы: Из истории эстетического воспитания в советской школе. Ч. 1. 1917—1923 годы/Сост. Н. П. Старосельцева.

Самвелян Н. Г. Пока сердца для чести живы.

Третьякова Л. С. Советская музыка.

Тюрин Ю. П. Воспитание историей.

Фрейлих С. И. Беседы о советском кино.

Холмянский Л. М., Щипанов А. С. Дизайн.

Царев М. И. Мир театра.

Юренев Р. Н. Новаторство советского кино.

Ямщиков С. В. Спасенная красота.

В 1988—1989 гг. вышли из печати и запланированы к изданию следующие книги:

Бирюков Ю. Е. Всегда на страже: Рассказы о песнях.

Бояджиев Г. Н. От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров.

Ивашнев В. И. Театральная Лениниана.

Искусство: Живопись: Скульптура: Архитектура: Графика. Ч. 2. Искусство Западной Европы XVII—XX вв. /Сост. М. В. Алпатов, Н. Н. Ростовцев.

Искусство: Живопись: Скульптура: Архитектура: Графика. Ч. 3. Русское и советское искусство /Сост. М. В. Алпатов, Н. Н. Ростовцев.

Крутоус В. П. Путь к прекрасному.

Кузнецова Э. В. Лениниана в советском изобразительном искусстве.

Лукьянов Б. Г. В мире эстетики.

Овсянников М. Ф. Эстетика в прошлом, настоящем и будущем.

Революция — искусство — дети: Материалы и документы: Из истории эстетического воспитания в советской школе. Ч. 2. 1924—1929 годы/Сост. Н. П. Старосельцева.

Юренева Е. Р. Взгляд в будущее: О художниках — лауреатах премии Ленинского комсомола.

Яхонт О. В. Советская скульптура.

к изданию

снях.
еатральных

фика. Ч. 2.
. Алпатов,

рика. Ч. 3.
I. Н. Рос-

вительном

м и буду-

ы: Из ис-
2. 1924—

лауреатах

Одной из замечательных особенностей нашего социалистического строительства является тот факт, что все это строительство проникнуто заботой об интересах всего народа... Именно сооружения массового порядка, служащие бытовым и культурным потребностям народа, должны быть в центре внимания всего архитектурного творчества.

В. А. Веснин, академик архитектуры

В.В.КУРБАТОВ

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА